

Московский гуманитарный университет

В. К. Криворученко

**Молодёжь, комсомол, общество
30-х годов XX столетия:
к проблеме репрессий в молодёжной среде**

Научное издание

Монография

Электронное издание

Москва
Московский гуманитарный университет
2011

УДК 316.24; 364.46
ББК 66.75(2)
К 82

Криворученко В. К.

К 82 Молодёжь, комсомол, общество 30-х годов XX столетия: к проблеме репрессий в молодёжной среде : Научная монография. — М. : Московский гуманитарный университет, 2011. — 166 с.

В монографии доктора исторических наук, профессора В. К. Криворученко рассматривается комплекс форм и методов ущемления прав и личного достоинства молодых граждан Советского Союза со стороны комсомольских органов, которое проводилось в рамках политики правящей Коммунистической партии, репрессивные действия сталинского режима в среде советской молодёжи и её массовой организации — комсомола в конце 20–30-х годов XX века. Автор приходит к выводу, что этот исторический сюжет — часть нашей отечественной истории, которая позволяет утверждать о тоталитарности советского коммунистического режима.

УДК 316.24; 364.46
ББК 66.75(2)

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор Е. И. Демидова (ГОУ ВПО «Саратовский государственный социально-экономический университет»),
заслуженный деятель науки РФ, доктор исторических наук, профессор А. А. Королёв (НОУ ВПО «Московский гуманитарный университет»),
доктор исторических наук, профессор Б. А. Ручкин (НОУ ВПО «Московский гуманитарный университет»).

Шеф-редактор монографии кандидат философских наук
Б. Н. Гайдин

© Криворученко В. К., 2011
© МосГУ, 2011

Содержание

Введение	4
Начало борьбы с инакомыслием	7
Чистки комсомольских рядов	42
Самая печальная страница истории	60
Сталинский удар по комсомолу	102
Уроки истории комсомола и советской молодёжной политики	128

ВВЕДЕНИЕ

Президент Российской Федерации Д. А. Медведев в одном из своих видеообращений заявил: «На протяжении двадцати предвоенных лет уничтожались целые слои и сословия нашего народа. Было практически ликвидировано казачество, раскулачено и обескровлено крестьянство. Политическим преследованиям подверглись и интеллигенция, и рабочие, и военные. Подверглись преследованиям представители абсолютно всех религиозных конфессий»¹. «Если говорить о государственной оценке, о том, как оценивается Сталин руководством страны в последние годы, с момента возникновения нового Российского государства, то здесь оценка очевидная — Сталин совершил массу преступлений против своего народа. И, несмотря на то, что он много работал, несмотря на то, что под его руководством страна добилась успехов, то, что было сделано в отношении собственного народа, не может быть прощено»².

Народный депутат Украины III и IV созывов, член ЦК компартии Украины Георгий Корнеевич Крючков на Международной научной конференции «За историческую истину и правдивое отражение событий эпохи», состоявшейся 24 мая 2010 г. в Москве, отметил: «Странно слышать из уст высоких государственных деятелей этой страны (России. — *В. К.*), что “в Советском Союзе не было демократии”, что “режим, который сложился в СССР, иначе, как тоталитарным назвать нельзя” и так далее.... Невольно возникает вопрос — всё ли просчитывают высокопоставленные деятели, когда безоглядно и безапелляционно дают такие же хлесткие, сколь и несправедливые оценки нашему прошлому? Разделяя недоумение и возмущение тем, что в дни, когда отмечался юбилей Великой Победы, в официальных речах и документах ни слова не говорилось о роли Коммунистической партии в организации отпора врагу и обеспечении Победы, о титаническом подвиге коммунистов, хотел бы спросить: если это называется “восстановлением исторической правды”, в защиту которой издаются даже указы и создана специальная комиссия, то, что в таком случае является фальсификацией истории?»³.

¹ Видео. Президент Дмитрий Медведев: «Репрессиям нет оправдания». 30.10.2009. [Электронный ресурс] // Права человека в России. URL: <http://www.hro.org/node/6703> (дата обращения: 06.04.2011).

² Дмитрий Медведев: «Великая Отечественная война никогда не будет для нашего народа исторической абстракцией». Интервью Дмитрия Медведева газете «Известия». 7 мая 2010 г. [Электронный ресурс] // Президент России. Выступления и стенограммы. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/7659> (дата обращения: 07.11.2010).

Совместными усилиями отстоять историческую память. Взгляд политика [Электронный ресурс] // Киевский вестник. URL: <http://kiev-vestnik.com.ua/polit/310-sovmestnymi-usiliyami-otstoyat-istoricheskuyu-pamyat.html> (дата обращения: 04.12.2010); То же [Элек-

В своих работах я придерживался мнения, что политический режим Советского государства был демократическим, но с элементами тоталитаризма. В этой связи с большим вниманием отношусь к изданным документам. В последнее время, работая с аспирантом над историей Московской чрезвычайной комиссии, передо мной прошли доподлинные факты, которые подправили меня на оценку советского режима с самого начала и, по крайней мере, до перестроечных процессов середины 80-х гг. как совершенного тоталитарного с вкрапинами демократического.

Демократия действительно была, но в советском понимании. Мне, например, импонировало, что на партийных собраниях можно было обсуждать практически все проблемы своего коллектива и даже руководящие персоны. Но демократии в её коренном, сущностном понимании не было. Возьмём такой кардинальный вопрос гражданского общества, как политические и общественные формирования. Политическая партия была одна, вступить в неё было довольно сложно, нужно было иметь рекомендации-поручительства коммунистов, существовало первоначальное звено — кандидаты в члены партии и только через год принимали в члены компартии с учётом характеристики о поведении за этот период. Принимали в кандидаты и затем в члены партии на партийных цеховых бюро, потом на собраниях, затем в парткоме всей организации и на финише — в районном или городском комитете. Как проводить проверку (так это и называлось) вступающего — дело партии, если не устраивает процедура, то не стремись в коммунисты. Это можно понять и простить, если бы параллельно действовали другие политические партии, в которые можно было вступить и удовлетворять свои политические интересы, но их не было по причине запрета той же Коммунистической партии и по её указанию Советским государством. Такое же положение было и в молодёжном движении. Как ни крути, всё же это показатель отсутствия демократии, больше того — и показатель тоталитаризма режима.

Лично я не воспринимал понятие тоталитаризма для советской системы в силу того, что тоталитарным считался нацистский режим, гитлеризм. Но тоталитаризм, также как и демократия, имеет свои критерии, они могут быть и в обществах типа советского социалистического.

Эти вопросы лучше воспроизводятся при сопоставлении отечественной и всеобщей истории, сопоставлении различных форм проявления демократии. Великий историк В. О. Ключевский обращал внимание на то, «что исторический процесс бывает или местный, или общий»¹. Конечно, речь не о про-

тронный ресурс] // Русский Мир. Украина. URL: <http://rusmir.in.ua/ist/601-sovmestnyimi-usil'iyami-otstoyat-istoricheskuyu.html> (дата обращения: 04.12.2010).

¹ Ключевский В. О. Методология русской истории. Соч. в IX т. М., 1989. Т. VI. С. 32.

тивопоставлении этих процессов, а признании необходимости рассмотрения их во взаимосвязи.

В монографии рассматриваются репрессивные действия сталинского режима в среде советской молодёжи и её массовой организации — комсомола в конце 20-х — 30-х годов XX века.

НАЧАЛО БОРЬБЫ С ИНАКОМЫСЛИЕМ

Конец двадцатых— тридцатые годы в советской истории насыщены разного рода истинными и мнимыми оппозициями. Долгое время к заслуге И. В. Сталина относили то, что ему удалось разгромить оппозиции, отстоять Ленинское учение о социализме от нападков идейных противников. Но сегодня историческая наука документально свидетельствует, что подлинная история была иной, что Сталин не защитил ленинизм, а совершил глубочайшее отступление от него, нанёс непоправимый урон советскому обществу.

Сталинский путь к социализму основывался на насильственных методах, жестокости. Сталину удалось заставить руководство страны признать его, сталинскую, модель социализма и обмануть народ, заставить поверить, что всё происходящее в стране было объективно необходимо, являлось истинным социализмом.

Преступлением Сталина и его окружения явились массовые репрессии ни в чём не повинных людей. Были уничтожены многие большевики ленинской гвардии, видные деятели партии; учёные, военачальники, партийные, советские, комсомольские работники, подвергались репрессиям и даже, так сказать, рядовые труженики. Эти преступления ничем нельзя оправдать, никакими трудностями социалистического строительства и даже сопротивлением остатков сошедших с арены партий и политических группировок.

Глубочайшим преступлением явилось и то, что советский народ был введен в заблуждение, верил слову тех, кому он и должен был верить по их положению в обществе, кому он искренне доверял стоять у руля государства, но которые занимались политическими махинациями, надумыванием всякого рода врагов народа. Чем и как можно измерить вред, нанесенный советским людям, которые, поверив «доверенным», выступали в поддержку сфабрикованных процессов, шли с лозунгами, требующими уничтожить оклеветанных честных строителей социализма. Сегодня трудно, но необходимо понять, почему в одном человеке уживались подлинный патриотизм, героизм и безудержная вера в заведомо ложные авторитеты, а порой и преступное поведение по отношению к человеку, в честности и добросовестности которого еще вчера не сомневался.

Вместе с историей страны, партии эту тяжелую страницу имеет и история молодёжного движения. Чтобы лучше понять сталинские методы, следует вспомнить, как В. И. Ленин относился к молодёжи. Еще до социалистической революции, в 1916 г., он высказал важные замечания об отношении к молодёжи, её ошибкам, убедительно показал, с каким вниманием, заботой и товарищеской чуткостью нужно относиться к молодёжи. В журнале «Интернационал Молодёжи» он обращал внимание на то, что у кипящей, бурлящей, ищущей молодёжи в силу своей молодости, отсутствия жизненного опыта,

естественно, может не быть теоретической ясности и твердости. И поэтому к поступкам молодых нужно относиться совершенно иначе, чем к взрослым людям, стоящим на определенной политической позиции. Если со сбивающими пролетариат с толку взрослыми людьми нужна беспощадная борьба, то юным надо всячески помогать, терпеливо относиться к их ошибкам, стараться исправлять их постепенно, преимущественно убеждением, а не борьбой.

В этом ленинский подход к молодёжи и к возможным её ошибкам.

Но в сталинские времена не только с ошибками молодёжи не считались, но и честным молодым людям, истинным патриотам приклеивали самый страшный ярлык врага народа. Инициатором этого, как ни горестно признать, был Генеральный секретарь ЦК ВКП (б), точнее — человек, занимавший этот пост в партии. Ленинский метод убеждения, а не борьбы был предан забвению. *У сталинской машины был другой критерий — не убеждение, а борьба.* Эта машина имела многочисленные придаточные механизмы, и все они умирляли молодёжь, делали её послушной режиму, а неугодных подвергали гонениям и репрессиям.

Вчитываясь в сталинские обращения по вопросам молодёжного движения, задумываясь над фактами истории, приходишь к выводу, что Сталин боялся молодёжи, её организаций, революционной силы юношества. И здесь он занимал диаметрально противоположную Ленину позицию. На протяжении всей своей жизни Владимир Ильич проявлял высочайшее доверие к молодёжи, он даже о большевистской партии говорил как партии молодёжи. В период подготовки к первой русской революции он неоднократно указывал на необходимость смелого и широкого вовлечения молодёжи в революционную борьбу, с гневом говорил о боязни молодёжи, которую называл идиотской, филистерской, обломовской. А какая высочайшая вера в молодёжь заключена в его словах, сказанных в октябре 1905 г.: «Идите к молодежи, господа! Вот единственное всеспасающее средство...». В период подготовки вооруженного восстания в октябре 17-го в числе самых решительных сил он называл молодёжь.

Сталин также понимал, что молодёжь представляет огромную силу, и он всё делал для того, чтобы подчинить эту силу своему влиянию, сделать её послушной. Для проведения своей линии в общественной жизни он нуждался в поддержке молодёжи, в безоговорочной её преданности.

Давайте обратимся к самому Сталину. Еще в апреле 1923 г. на XII съезде РКП (б) он заявил, что «фронт молодёжи надо считать особо угрожаемым ввиду того, что атаки противников нашей партии в этой области особенно настойчивы». Он прилагал большие усилия для того, чтобы на этом «фронте» одержать идейную победу, подчинить своему влиянию молодое поколение, сделать его безропотным.

Это проявилось уже в конце того же 1923 г. в период внутрипартийной дискуссии, развернутой в связи с предложениями Л. Д. Троцкого по внутрипартийным вопросам, по расширению внутрипартийной демократии, названной им «новым курсом». Как говорится, несмотря на занятость, Сталин на-

шёл время прийти на заседание бюро ЦК РКСМ, где сделал доклад об этой дискуссии. Безусловно, это заслуга руководителя партии, который информировал комсомольских вожakov по принципиальному политическому вопросу. Можно говорить даже о том, что в этом отношении Сталин заметно отличался от последующих руководителей партии.

Но на встрече с руководством Центрального Комитета комсомола Сталин не просто сделал эту информацию, но и провёл свою линию на отстранение комсомола и молодёжи от участия в обсуждении вопросов дискуссии. В это время эти вопросы обсуждались в ряде комсомольских организаций по их собственной инициативе. Отказ ЦК РКСМ от проведения таких собраний был негативно воспринят на местах, появилась даже критика Цемаола за нейтральность к политике партии. Но это делалось по указанию Сталина, в угоду ему, комсомольцы были лишены возможности высказаться по важнейшему вопросу общественного развития.

Более того, чтобы поставить РКСМ «на место», оттеснить его от непосредственного участия в политической жизни, Сталин впервые назвал комсомол беспартийной организацией. По сути, Союз молодёжи не был и не мог быть партией, но подчёркивание этого говорило о том, что Генсек не хотел вмешательства комсомола в решение политических вопросов, ему была уготована роль исполнителя политики партии. Уже на исходе существования советской системы XIX Всесоюзная конференция КПСС, а затем XXVIII съезд КПСС высказались за то, чтобы комсомол непосредственно участвовал в выработке политики партии и государства. Как раз таки против такого понимания роли комсомола Сталин выступал в 1923 г., и сталинская позиция прочно укрепилась и просуществовала шесть с половиной десятилетий.

Комсомол практически перестал быть самостоятельной политической силой, и поэтому даже в определении его политической или общественно-политической организацией не было смысла. На первых порах даже в решениях партийных съездов он назывался политической, общественно-политической организацией, а затем это определение исчезло не только из партийных, но и комсомольских документов; кстати, вплоть до XXVII съезда КПСС оно ни разу не вносилось в Устав РКСМ — РЛКСМ — ВЛКСМ, в Программу и Устав РКП (б) — ВКП (б) — КПСС.

Сюжет с отстранением комсомола от участия во внутрипартийной дискуссии имел продолжение на совещании в ЦК РКП (б) в апреле 1924 г. На критику комсомольскими работниками Центрального Комитета РКСМ за проявленную нейтральность к политике партии Сталин заметил, что здесь не было нейтральности, просто руководители ЦК перестраховались. Как же они перестраховались, если выполняли его прямое указание, поступили так, как того он хотел. Нам кажется, что в этом факте видна жёсткая линия Сталина на проведение своих взглядов и даже интриганство во имя достижения своих целей.

Может быть, скажу сугубо субъективное мнение, но позиция Сталина по отношению к участию комсомола во внутрипартийной дискуссии была

началом затягивания «уздечки» на комсомоле. Не случайно именно в это время он назвал его инструментом в руках партии — разве это не уздечка в прямом смысле?

Проследим дальше за линией Сталина. Тогда же, в апреле 1924 г., он недвусмысленно сказал о влиянии «чуждых по духу элементов» на руководителей Союза молодёжи. Понятно: если выдержанные люди, стоящие во главе комсомола, «подвергаются воздействию чуждого по духу состава Союза, члены которого пользуются одинаковыми правами, то наличие такого состава не может пройти бесследно для работы и политики союза». Так издали, незаметно и, казалось бы, безобидно бросались камешки в «огород», который вскоре расцвёл всеми ядовитыми красками. Сталин прямо говорил о наличии в комсомольской среде, в РКСМ «чуждых по духу элементов».

Обратим внимание на то, что это говорилось о Коммунистическом союзе молодёжи. Что же касается других течений в молодёжной среде, то здесь никакого плюрализма мнений не допускалось, молодёжные организации устранялись с политической арены с навязыванием всякого рода ярлыков.

Замечу сразу, что эта страница истории пока до конца не исследована, значит, и не отражена в литературе. Слишком глубоко вошли в наше сознание стереотипы. В своё время я тоже изучал историю через эти стереотипы, наложившиеся сталинским «Кратким курсом...» на историю молодёжного движения. Точнее, на историю Коммунистического союза, так как историю молодёжного движения никто по-настоящему не изучал. И вот сейчас, читая документы и материалы с сегодняшнего видения нашей истории, понимаешь, что далеко не всё отражено в литературе доподлинно, справедливо, без предвзятости. Повторяю, разбираться во всём этом нелегко, здесь нужен коллективный поиск. Нам же хотелось обозначить несколько сюжетов, которые позволяют в какой-то мере очертить марафон к коварному 1937 году.

Фактически первым должен быть сюжет о так называемой дунаевщине. Об этом течении в молодёжном движении написано много, но все авторы решали одну задачу — обвинить В. А. Дунаевского и его сподвижников, никто серьёзно, объективно, как нам кажется, так и не захотел разобраться в существе дела.

Два слова о самом Владимире Абрамовиче Дунаевском. Это один из организаторов Союза пролетарской молодёжи на Дону, затем входил в Союз молодёжи при Московском комитете партии, состоявший из молодых большевиков и им сочувствующих, был избран в первый состав Московского горкома комсомола и ещё до второго съезда РКСМ стал заведующим экономико-правовым отделом Центрального Комитета комсомола. И вот в это время он выдвинул ряд идей, за которые подвергся критике,

Давайте задумаемся — мог ли член партии большевиков, один из организаторов демократического и коммунистического движения молодёжи, ответственный работник ЦК РКСМ выступить против Коммунистического

союза, за отрыв рабочей молодёжи от комсомола и партии, в конце концов, против себя же самого?

Главная суть его идеи — создать массовую организацию рабочей молодёжи, центральной задачей которой была бы защита интересов работающего юношества. В этом тогда усмотрели попытку оторвать молодых пролетариев от комсомола, который, только родившись, поставил задачу объединения в своих рядах всей рабочей молодёжи, что явно было несбыточно и откровенно недемократично. Вряд ли надо обвинять тех комсомольских вожakov, которые хотели видеть в комсомоле всю молодёжь и выступали против идеи Дунаевского, но также вряд ли правомерно осуждать Дунаевского, который считал целесообразным существование самостоятельной организации рабочей молодёжи. Это был поиск наиболее рационального развития юношеского движения в первой стране социализма, это был, как мы сейчас говорим, плюрализм мнений на характер юношества движения.

В чём был просчёт, на мой взгляд, В. Дунаевского — он предполагал создать организацию молодых рабочих за счёт деления профсоюзов по возрастному признаку, образовать юношеские синдикаты. У взрослых и молодых рабочих единые интересы, и поэтому профессиональные объединения по логике должны быть едины, их нельзя делить по возрастному признаку. Хотя здесь, нам думается, нельзя подходить однозначно. Ведь и сейчас мы говорим, что молодёжь менее защищена, что она далеко не пропорционально своей численности представлена в руководящих профсоюзных органах, что на неё расходуется меньше средств, чем её доля в общем профсоюзном бюджете... Все эти вопросы не праздные и очень наглядные.

Ничего предосудительного, антипартийного в предложениях «дунаевцев», «юношеских синдикалистов» не было. Имело место другое — стремление партии взять всю власть в стране и над всем народом, а комсомола — стать всевластителем молодёжи. К сожалению, и сейчас некоторые учёные не могут осознать налёта сталинизма на их сознание в оценках идей В. А. Дунаевского.

В то время руководители комсомола спорили о направленности его работы, принимались решения о том, чтобы Союз молодёжи не занимался вопросами, которые «внешне» входили в сферу профессиональных союзов. Но так как профсоюзы не проявляли себя должным образом, комсомол пересматривал эти решения.

Всегда, когда было трудно, когда в развитии наступали кризисные явления, комсомол приближался к конкретным делам, непосредственно связанным с интересами молодёжи. Укажем хотя бы «настырность» в установлении брони рабочих мест для подростков. И это играло решающую роль в повышении авторитета Союза молодёжи.

Обратим внимание на такую «цепочку». В конце 1990 г. в условиях перехода страны к рыночным отношениям сложилось тяжелое положение в материальной обеспеченности, трудоустройстве молодёжи. И вот в это время всё больше стало высказываться предложений о разделении ВЛКСМ на две

организации — политический союз и молодёжный профсоюз. В сентябре того же года на пленуме Ленинградского обкома ВЛКСМ предлагалось на смену существующему, как они указывали, «государственному комсомолу» создать службу по делам молодёжи при Советах депутатов, организацию по социальной защите молодёжи — например, «молодые профсоюзы» и политические молодёжные партии.

Тогда же в ЦК ВЛКСМ поступили предложения о создании на базе ВЛКСМ двух организаций как его правопреемников: одна типа комсомола 30-70-х гг., вторая — широкая общественная организация конфедеративного устройства для объединения молодёжи по её же желанию для решения своих проблем, борьбы за выживание молодёжи, отстаивание её прав. Эти предложения практически схожи с идеями В. Дунаевского — комсомол как сугубо политическая организация при партии и широкая неполитическая организация молодых рабочих. Жизнь привела к возврату практически к тем идеям, которые высказывались в 1919 г. и были партией и комсомолом напрочь отвергнуты.

В предложениях В. Дунаевского усматривали стремление оторвать рабочую молодёжь от партии и комсомола, превратить РКСМ в кастовую организацию молодых коммунистов. Но об этом он не помышлял, да и практически невозможно было оторвать молодёжь от партии, хотя бы в силу того, что она являлась правящей, правительственной, руководящей силой общества. Что же касается комсомола, то как политическая организация он, прежде всего, через своих членов оказывал бы коммунистическое влияние на организацию молодых рабочих. Но об этом никто тогда не хотел думать, проводилась линия на то, чтобы всю молодёжь объединить в одной организации, действующей под непосредственным руководством и контролем партии, и поэтому идея В. Дунаевского мешала стратегической линии партии в юношеском движении.

Собственно, этим можно и ограничиться, говоря об идеях В. Дунаевского. Но как тогда отнестись к решению Оргбюро ЦК РКП (б) об исключении его из партии? Да, Дунаевский проявил недисциплинированность, не прислушался к советам, вёл нелегальную переписку для сплочения своих сторонников, допускал недостойное отношение к руководителям Центрального Комитета комсомола. За это он и был исключён из партии. Но как говорилось об этом в Указании ЦК РКП (б) «Всем губкомам и уездкомам РКП» в сентябре 1920 г.: «...Тов. Дунаевский недостаточно сознательный коммунист, принципиально неустойчивый и совершенно недисциплинированный человек. Дальнейшее пребывание Дунаевского в рядах партии стало невозможным, и Дунаевский подлежит исключению. Но в виду молодости Дунаевского, надежды на его исправление, а также желания ЦК РКП сохранить для партии искреннего и способного работника, Дунаевский исключен из членов партии сроком лишь на полгода».

Но и это не всё. Будучи исключённым из партии, В. Дунаевский был приглашён участвовать в работе III съезда РКСМ, на открытии которого вы-

ступил В. И Ленин, его вместе с членом Политбюро ЦК РКП (б) Н. И. Бухариным и руководителем ЦК РКСМ Л. А. Шацкиным избрали в комиссию по выработке Программы РКСМ. Вынесенный на обсуждение делегатов проект, по свидетельству Л. Шацкина, не расходился с предложенной Дунаевским программой. Н. И. Бухарин упомянул В. Дунаевского в своем выступлении на съезде.

Думается, что с человеком, действительно выступавшим против партии, так бы не поступали. Л. Шацкин, который активно боролся против идеи создания самостоятельной организации рабочей молодёжи, уже вскоре признавал, что инцидент исчерпан. Напомним, что свои идеи В. Дунаевский высказал в 1919 г., III съезд РКСМ был в октябре 1920 г. Но через десять лет, когда развёртывалась борьба с всякими отступлениями от линии партии, когда во главу угла ставилась борьба с врагами народа, вопрос о дунаевщине был всячески раздут, использовался для того, чтобы доказать наличие враждебных сил в молодёжном движении и тем самым нагнетать обстановку, «защищать» партию и комсомол от вымышленных противников.

В 1930 г. в издательстве ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия» была издана брошюра генерального секретаря ЦК ВЛКСМ А. В. Косарева «Комсомол в борьбе за линию партии». В ней рассказывалось обо всех оппозициях, которые значились в комсомольских реестрах. И первой из них называлась «дунаевщина». Какую же крамолу увидел лидер комсомола через десятилетие после того, как Дунаевский выдвигал свои идеи? Его возмущало то, что предлагаемый Дунаевским союз мог сам определять (приводится цитата Дунаевского) «путем свободного волеизъявления своих членов своё отношение к вопросам как общеполитическим, так и различных областей жизни молодёжи, форм и путей своей работы». Особых пояснений, говорит А. Косарев, здесь не требуется. Действительно, в пояснениях нет необходимости, так как генеральный секретарь Цекамола достаточно ясно отразил сложившуюся в стране, партии и комсомоле обстановку, не допуская волеизъявления молодых людей, их самостоятельной оценки политических вопросов и своей жизни, даже определения форм и методов работы молодёжной организации. И В. А. Дунаевский действительно выступал против такого примитивного понимания социалистической демократии.

Кстати, выступал до поры до времени. После того, как побывал «в местах не столь отдаленных», В. А. Дунаевский уже не заикался о том, что в его предложениях не было крамолы, он говорил лишь о том, что ошибки совершал 17-летним мальчишкой.

Приходилось встречаться с Владимиром Абрамовичем, он и в наших беседах не пытался доказывать правильность своих юношеских суждений. Сейчас, когда его уже давно нет в живых, задумался — почему же он не защищал свои идеи, почему соглашался с тем, что они были ошибочными. Волновало и другое — может я недостаточно понял всю ту ситуацию с «юношеским синдикализмом»?

Встретился с последним из работников Комиссии по изучению истории Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодёжи и юношеского движения в СССР (Истмол при ЦК ВЛКСМ), созданной в 1921 г. по решению ЦК РКСМ, Л. М. Гурвичем. Он пояснил это очень просто: в лагерях отучили говорить, что мы были правы, нас научили признавать вымышленные ошибки.

Кстати, Лев Менделеевич так же, как и генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ, один из организаторов комсомола Александр Иванович Мильчаков и первый доктор исторических наук по истории молодёжного движения Александр Николаевич Ацаркин и в годы, когда не приветствовалась историческая правда, убеждённо говорили о правильности идеи В. Дунаевского по созданию организации рабочей молодёжи.

Приведём еще примеры того, как в условиях искусственно разжигаемого обострения классовой борьбы спекулятивно использовался сюжет «юношеского синдикализма».

В 1931 г. второй номер журнала ЦК и МК ВКП (б) и ЦК ВЛКСМ «В помощь партийной учебе» под названием «Теория юндвижения» опубликовал учебную (подчеркнем — учебную) статью «Партия и молодёжь». «Борцы» за правильные отношения между партией и молодёжью, конечно, не могли не поэксплуатировать сюжет «юношеского синдикализма». Чем дальше от времени событий, тем больше допускалось искажений, чистой воды небылиц. В этой статье говорилось, что сама идея «юношеского синдикализма» якобы была следствием недовольства «отсталой части молодёжи» своим положением, взрослыми рабочими, а отсюда, мол, недоверие к партии как организации взрослых. Далее всё ставилось как бы с ног на голову — утверждалось, что якобы «синдикалисты» толкали комсомол на приём в свои ряды широких масс рабочей и крестьянской молодёжи с тем, чтобы он превратился в мелкобуржуазную организацию, оторвался от партии. Но ведь В. Дунаевский, наоборот, считал, что комсомол не может быть широким массовым союзом, что он должен являться сугубо политической организацией при партии, проводящей её установки, действующей под её непосредственным руководством. Единственно, что было правильно сказано о «юношеских синдикалистах», так это то, что они выступали за большую самостоятельность молодёжных организаций. Однако это же была ленинская идея, а «дунаевцы» её только поддерживали, стремились реализовать.

Сюжет с «юношескими синдикалистами», видимо, настолько был нужен для нагнетания оппортунистического психоза, что орган ЦК ВКП (б) и ЦК ВЛКСМ «Теория юндвижения» в следующем номере журнала вновь информировал партийный и комсомольский актив по этому вопросу. Но теперь сущность «юношеского синдикализма» передавалась уже иначе. Авторы методического материала «Комсомол в борьбе на два фронта» утверждали, что, следуя Дунаевскому, комсомол мог превратиться в организацию юных коммунистов, защищающую и охраняющую интересы «класса молодёжи», в уз-

косектанскую организацию, объединяющую только молодых коммунистов и не ведущую никакой воспитательной работы.

Вот пример прямой фальсификации. В статье приводились слова В. Дунаевского: «Во время революции самой ожесточенной борьбы классов и их составляющих слоёв побеждает тот, кто больше организован, кто соединил в своих организациях большее количество членов своего класса. Раз юношество борется за защиту своих интересов, то оно должно бороться, как следует». Из приведенного текста делался такой вывод: «Из этой цитаты мы видим, что Дунаевский считает, что рабочая молодёжь имеет свои классовые интересы, противоположные интересам взрослых рабочих». На основании чего же делалось такое заключение. Явная подтасовка фактов. Поупражнявшись в вымыслах, авторы методического указания предлагали слушателям партийной и комсомольской политической учебы вывод: «Юношеские синдикалисты стремились ослабить диктатуру пролетариата, выполняли социальный заказ классового врага».

Как видим, сказав на белое чёрное, поиграв словами, авторы статьи подводили базу уже под вражескую деятельность. Любопытно, что это делалось не по горячим следам самих действий «юношеских синдикалистов», а по прошествии более чем десяти лет. Любопытно и другое — в двадцатом году об исключенном из партии В. Дунаевском не говорили, что он «выполнял социальный заказ классового врага», а в тридцатом коммунисту Дунаевскому запросто привешивали такой грозный ярлык.

А вот как об этом же сюжете писали уже в 1949 г. В подготовленной ЦК ВЛКСМ под рубрикой «В помощь изучающим Устав» брошюре, изданной одновременно в «Молодой гвардии» и «Воениздате», говорилось: «Эта (Дунаевского. — В. К.) враждебная группка, действуя по указанию Троцкого, пыталась противопоставить комсомол большевистской партии, обособить РКСМ от широких масс трудящейся молодёжи». Понадобилось тридцать лет, чтобы узреть в Дунаевском соратника Троцкого и сделать еще один оригинальный вывод — «юношеские синдикалисты» противопоставляли комсомол партии. Как говорят, невероятно, но факт. Тогда же, через 30 лет, идеями Дунаевского заинтересовалось управление политического сыска МГБ СССР, запросившего все материалы по «дунаевщине».

Нет ни одной книжки по истории комсомола, в которой бы не говорилось о «юношеских синдикалистах». Да, нужный это был сюжет для исторических записок, которые подстраивались под сталинскую схему истории — громить всякого рода оппозиции и петь хвалебные оды партии.

Широкая кампания проводилась по борьбе с так называемыми «леваками» в комсомоле. К их числу причисляли прежде всего одного из организаторов комсомола, видного теоретика молодёжного движения, бывшего руководителя Центрального Комитета комсомола и его представителя в Коммунистическом Интернационале Молодёжи Л. А. Шацкого.

Несколько слов об этом комсомольском вожаке. Лазарь Абрамович был связан с молодёжным движением задолго до образования комсомола. В

свои семнадцать лет он проявлял не только организаторские способности, но и умение теоретически осмысливать многие стороны юношеского движения. Ему довелось несколько раз встречаться с В. И. Лениным, обсуждать вопросы молодёжного движения в России и в мировом масштабе, на III Всероссийском съезде комсомола предоставлять ему слово для выступления. По поручению ЦК РКСМ он представлял Российский комсомол на учредительном первом конгрессе Коммунистического Интернационала Молодёжи. В своих выступлениях на конгрессе пропагандировал опыт советского комсомола, практику его взаимоотношений с компартией. Перед отъездом на кимовский конгресс с Л. Шацкиным и А. Куреллой разговаривал В. И. Ленин. Наверное, не случайно, что некоторые положения выступления Лазаря на конгрессе КИМа по мысли совпадают с тем, что через год скажет Ленин делегатам третьего комсомольского съезда.

Знаменательной строкой в биографии Л. Шацкина является разработанный и предложенный им проект резолюции VIII съезда РКП (б) «О работе среди молодёжи», который был принят делегатами высшего партийного форума. В архиве хранится рукопись Шацкина. Кстати, в выступлении перед посланцами коммунистов страны он смело высказал мнение о том, что компартия недостаточное внимание уделяла молодёжному движению в 1917-м году. Вот его слова: «На Западе социалисты давно принимают участие в юношеском движении. Но в России это движение происходило помимо партии, вне всякой связи с нею. У нас партия проглядела это движение. Резолюция июльского (VI. — В. К.) партийного съезда, проходившего в условиях полулегального существования, говорила о необходимости идейной связи партии с Союзом молодёжи. Эта резолюция осталась неизвестной широким кругам партии, и союзы молодёжи возникали стихийно».

По мнению Л. Шацкина, и после создания комсомола компартия недостаточно уделяла ему внимания. Чтобы исправить сложившееся положение, он и предложил принять специальную резолюцию, поддерживающую существование комсомола, направляющую парторганизации на содействие ему. Затем высказывания о стихийности молодёжного движения в 17-м году посчитают крамольными.

В самой резолюции съезда есть одно примечательное положение: «Комсомольская работа среди молодёжи может пойти успешно только через самостоятельные организации, идущие под знаменем коммунизма, в которых молодёжь могла бы проявить максимум самостоятельности, безусловно, необходимой для её коммунистического воспитания». По сути, эта мысль была изложена Лениным в 1916 г. в заметке «Интернационал Молодёжи». Но что особенно примечательно — она содержится в документах XXVIII съезда КПСС, который разработал новые принципы взаимоотношения с комсомолом, отвечавшие демократизации жизни общества и политическому плюрализму.

Особо хотелось сказать о теоретических работах Лазаря Шацкина. Они были настолько ценными, что были изданы отдельным сборником, а затем и

переизданы. О признании заслуг Шацкого, в том числе и его теоретической подготовки, говорит то, что он принимал непосредственное участие в разработке первых трех (а всего было четыре) Программ комсомола, на первом и третьем съездах РКСМ выступал с докладами по Программе. А ведь Программа — это важнейший, основной документ Коммунистического союза.

Наши исследователи должны быть благодарны этому комсомольскому теоретику, не имевшему учёной степени, труды которого они широко использовали. Правда, не всегда выражалась благодарность — может быть из-за боязни лояльного отношения к «врагу народа», а может быть и неудобно после активной эксплуатации его мыслей и идей. Но особенно обидно было однажды слышать, когда во всех регалиях ученый назвал Шацкого своим личным врагом. За что же?!

Конечно, как и любой смертный, Л. Шацкий был не безгрешен. Нам приходилось разговаривать с шацкиноведами (хочу ввести это слово), они не опровергли мои наблюдения. Как нам кажется, высокая эрудиция, культура, образованность, признание в партии и комсомоле его авторитета в определенной мере отрицательно сказались на самой личности Шацкого. Справедливо товарищи по комсомолу усматривали в нём бонапартизм, зазнайство. Резануло глаз, когда я прочёл, как он передавал встречу с Лениным в президиуме третьего съезда РКСМ. Шацкий говорит, что он спросил у Ленина: Вы читать будете о текущем моменте, на что Владимир Ильич, якобы, ответил, нет, буду выступать о задачах союзов молодёжи, если не хотите, уйду. Во-первых, Шацкий знал, что Ленин готовился к разговору о комсомоле, даже содействовал этому; во-вторых, в то время Ленин неустанно выступал в рабочих аудиториях именно по текущему моменту; в-третьих, зачем изображать Ленина таким нервным, тем более что он произнёс продуманную, выношенную им речь. Будучи на правильных позициях взаимоотношения партии и комсомола, выступив даже инициатором закрепления в документах необходимости партийного руководства Коммунистическим союзом, Шацкий мог допустить и неоправданную вольность в рассуждениях. Но всё это были, так сказать, человеческие слабости.

Дважды почетный комсомолец Л. Шацкий был любимцем комсомольского актива всех рангов. Возьмите стенограмму V съезда РКСМ, это был 1922 г., тогда он был представителем РКСМ в юношеском Коминтерне. Он выступил на открытии съезда, делал обстоятельный доклад о международном молодёжном движении, принял участие в дискуссии на секции, держал речь по случаю принятия комсомолом шефства над Военно-Морским Флотом, был в роли переводчика во время выступления зарубежного представителя, председательствовал на съезде, ему было поручено произнести речь при его закрытии.

Особое впечатление оставляют ответы Л. Шацкого на вопросы делегатов по международному юношескому движению. Насколько они были глубоки, аргументированы, свидетельствовали о высокой эрудиции, знании им молодёжных организаций всех частей света.

Таким был Лазарь Шацкий. Именно поэтому на VIII съезде ВЛКСМ при вторичном присвоении ему звания почетного комсомольца Александр Косарев тепло и благодарно скажет о заслуженном комсомольском вожаке, заверит, что его опыт будет на вооружении Коммунистического союза молодежи.

Вот строки стенографического отчета:

«Крики: даёшь Шацкого!»

Председательствующий. — Шацкому некуда деться, он самый популярный и известный в комсомоле работник, пускай выйдет на трибуну. (Делегаты бурными аплодисментами встречают тов. Шацкого.) <...>

Председательствующий. — Шацкий уже был избран однажды почетным комсомольцем, можно ещё раз это сделать. (Аплодисменты.)».

От имени Центрального Комитета комсомола со словами приветствия обратился А. Косарев. «Шацкий нам, особенно молодым товарищам, в том числе и мне, оказывал всегда неоценимую услугу своей грамотностью, своим знанием вопросов, пониманием вопросов, своим опытом, и под руководством Шацкого не только воспитывались люди в нашем Союзе, но и оформлялась мозговая оболочка наших активных работников», — так зафиксировала стенограмма восьмого съезда ВЛКСМ слова А. В. Косарева. Он назвал Шацкого одним из основателей комсомольского движения, подчеркнув, что он много сделал для его становления и развития. В заключение Александр Васильевич пожелал Лазарю Шацкому самого лучшего в дальнейшей его деятельности.

Это пожелание было высказано 16 мая 1928 г., а 17 января 1931 г. на IX съезде тот же А. Косарев назовет того же Л. Шацкого предателем партии, непартийной натурой. Под бурные аплодисменты наэлектризованных делегатов он заявил: «Мы должны сказать, что таким, как Шацкий, с их политикой, с их отношением к партии, к её руководству не место в рядах нашей организации». Лазаря Шацкого всячески клеймили, обвиняли в несодеянных грехах.

Такова была тогда обстановка, сетовали, что не могли своевременно заметить «торчащие уши Шацкого».

После такой характеристики президиум IX съезда ВЛКСМ, как было заявлено, выполняя волю районных, областных и краевых конференций комсомола, внёс предложение снять с Л. Шацкого звание почетного комсомольца. Это предложение, как и все другие, было принято единогласно и также как обычно — под аплодисменты.

Любопытно, что IX съезд счёл нецелесообразным существование института почетных комсомольцев. Видимо, уже тогда становилось ясно, что на видных комсомольских вожаков могут навесить клеймо отступников от сталинской линии.

Так чем же негоден был Лазарь Шацкий?

Прежде всего своей прямотой, партийной принципиальностью. В июне 1929 г. в «Комсомольской правде» была опубликована его статья «Долой партийного обывателя!» Она была критичная, но писалась во имя партии,

была нацелена на укрепление её роли, позиции в обществе, на повышение ответственности коммунистов. Шацкий высказывал мысль о том, что любой партиец, независимо от социального положения, может быть обывателем — в общем-то, это было совершенно естественным. Он писал: «Предположим даже к удовольствию рыцаря коммунистического ханжества, что он не пьёт, не курит и не ругается и до глубокой старости пробудет девственником, предположим, далее, что он не за страх, за совесть, предан революции, рабочему классу, партии, у него нет личной жизни, и он целиком отдается общественной работе; и всё же такая добродетельная личность может стать и нередко становится партийным обывателем, даже имея за своей спиной полный стаж, каторгу и фронты».

Уже тогда Л. Шацкий, усмотрев опасность так называемого единодушия коммунистов, механического голосования. «Голосование за партийное решение против какой-нибудь оппозиции он (партийный обыватель. — В. К.) считает своей заслугой, которая должна ему сохранить чин и пост и покрыть все его вольные и невольные прегрешения». Этими словами Шацкий как бы предостерегал от тех грубейших ошибок, которые вскоре допускались при разоблачении и осуждении так называемых «врагов народа».

Тогда же, 26 июля 1929 г., в той же «Комсомолке» была опубликована статья Я. Стэна «Выше коммунистическое знамя марксизма-ленинизма», которая по духу была схожа с мыслями Л. Шацкого. Яков Стэн был партийным, научным работником, широкообразованным философом, работал заведующим сектором Агитпропа Коминтерна, заместителем заведующего Агитпропом ЦК ВКП (б), а во время, когда писал статью, был заместителем директора Института Маркса-Энгельса. Крамолу статьи увидели в том, что он призывал молодёжь к самостоятельному теоретическому осмыслению партийного курса.

Вот слова Я. Стэна: «Каждый комсомолец должен на своём опыте проработать серьёзно все вопросы и таким путем убедиться в правильности генеральной линии нашей партии. Только такая убеждённость, приобретённая на собственном опыте, путём самостоятельного продумывания всех основных вопросов, может иметь вес и ударную силу в практической деятельности. Без этого условия практическая деятельность превращается в «службу», в чиновничье отношение к социалистическому строительству».

Я. Стэн делал вывод: «Вооружившись теоретически, обезопасишь себя от всяких неожиданностей в политике, всегда существующих для ползучих эмпириков».

Эти слова, этот призыв к самостоятельному осмыслению практики вызвал гнев прежде всего у Сталина. Чем они были неудобными — могли привести к тому, что молодёжь высказывала бы свои суждения по вопросам политики партии и государства, строительства социализма и, не дай Бог, встала бы на сторону тех, кто предлагал иные, альтернативные пути построения нового общества. Но ведь осознанному отношению к действительности, к созданию принципиально нового социалистического общества, творческому от-

ношению к марксистской науке, революционной теории учил молодёжь Ленин.

Уже в обращении к первым союзам молодёжи, созданным в России в самом начале XX века, он подчеркивал: «Старайтесь сделать главной целью своей организации самообразование, выработку из себя убежденных, стойких и выдержанных социал-демократов». На втором съезде партии Ленин формулирует свой взгляд на цели и задачи создававшихся в то время союзов учащейся молодёжи. В предложенном проекте съездовской резолюции он писал о первоочередной задаче этих союзов — выработке у молодёжи цельного и последовательного мировоззрения.

Обращает на себя внимание то, что Ленин видел возможность формирования мировоззрения только на основе глубокого изучения различных философских течений, их всестороннего осмысления; в данном случае речь шла и о марксизме, и о народничестве, и о западноевропейском оппортунизме, которые в то время являлись главными течениями философской мысли. В отличие от тех людей, которые хотели увести молодёжь от революционной борьбы, образно названных Лениным ложными друзьями молодёжи, он указывал на необходимость помогать молодым людям разобраться в разных течениях, выработать в себе чёткое революционное мировоззрение. В 1907 г. он вновь подчеркивает, что главной целью союзов молодёжи является «самообразование, выработка ясного цельного социалистического мировоззрения».

В. И. Ленин постоянно говорил о необходимости глубокого и всестороннего изучения молодёжью философских учений и на базе этого выработки твёрдых убеждений. Эта мысль в концентрированном виде изложена в его речи на III съезде РКСМ. Он призвал комсомольцев видеть в коммунизме не заученные формулы, постулаты, а выражать его в продуманных, осознанных действиях.

Н. К. Крупская передала одну превосходную мысль Ленина, которая, к сожалению, не зафиксирована в ленинском собрании сочинений. На VI съезде комсомола в речи, посвященной памяти Ильича и воспитанию молодёжи на его заветах, она сказала: «Владимир Ильич писал: “Мы не предлагаем слепо принимать всё на веру: у каждого должна быть своя голова на плечах. Поэтому надо всё основательно продумать, самому основательно проверить”».

Как видим, Ленин последовательно, начиная со времени, предшествующего созданию большевистской партии, и до последних своих дней, а, следовательно, и для периода революционных битв, и для строительства социализма неустанно подчёркивал, что молодёжь должна формировать своё мировоззрение на основе глубокого осмысления различных философских течений, личной убеждённости. Такой подход лежал в основе революционного учения, исходя из чего Генеральный секретарь ЦК КПСС М. С. Горбачев на XX съезде ВЛКСМ и на митинге польской молодёжи в июле 1988 г. говорил о том, что молодёжь ничего не должна принимать на веру, что она должна

осознанно, уверенно подходить к каждому вопросу, делать выводы для своей жизни и деятельности.

Собственно, эти же мысли высказывали Л. Шацкий и Я. Стэн в статьях в «Комсомольской правде», но тогда их взгляды расценили нападками на партию и социалистические устои. Сказанное ими было перевёрнуто, извращёно, фальсифицировано. Сталин не допускал своеволия, творчества в подходе к осмыслению путей и форм строительства социализма. Умных, талантливых людей выбивали из «седла», а потом ставили к стенке. Именно так закончилась жизнь Л. Шацкого и Я. Стэна.

Уже в октябре 1930 г. в передовой статье журнала «Книга молодёжи» на Шацкого и Стэна были навешаны невыносимые ярлыки, которые невозможно передать, пересказать, лучше обратиться к цитированию. В ней говорилось: «Молодые “леваки”, проповедующие “авангардизм”, мнят себя “барометром революции” и, насладившись оппозиционной болтовней Шацкого — Стэна о “потуплении, ожирении теоретической мысли”, об “обывательском перерождении старых кадров”, о “проверке линии партии на личном опыте” и т. д., выступили в роли “спасителей” партии. Комсомол не даёт у себя приют оппортунистам».

По «горячим следам» разоблачения «леваков» выступил генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ, дав развернутую характеристику так называемого «левого» уклона. Он заявил, что группа Шацкого, Стэна, Бобрышева, Кострова и других выражает мелкобуржуазные процессы с чуждым содержанием, пытаясь давить на нашу партию, атакует её генеральную линию. Слова Шацкого о том, что даже преданный делу партии коммунист может стать обывателем, А. Косарев пришивает белыми нитками к заявлению Троцкого. В критике Шацкиным безоговорочной поддержки коммунистами любого разоблачения так называемых оппозиций Косарев справедливо усмотрел недовольство положением дел в партии, но эту трезвую позицию он всячески отвергал, считал невозможным критиковать партию, выискивать недостатки в её действиях. Тем самым генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ выступил против партийного принципа критики и самокритики. Заявление Шацкого о «голосующих машинах», по мнению А. Косарева, относилось не к отдельным коммунистам, а ко всей партии, поэтому, мол, было недопустимо. Он считал неправильным заявления о том, что коммунист должен голосовать только тогда, когда убедится в правильности предлагаемого решения, иронически заметив, что это, мол, весьма «революционно» сказано леваками.

Косарев прямо заявил: «Право на сомнение и утверждение права на сомнение — выгодно только тем элементам, которые оппозиционно настроены к партийной линии; и эти оппозиционные элементы выдвигают лозунг «права на сомнения и колебания» именно для того, чтобы откалывать известные части нашей партии и ими пополнять свои оппозиционно настроенные ряды».

Как видим, официальная линия была направлена на то, чтобы не допустить осмысления курса партии, критики в её адрес, а любые поползновения к трезвой, критической оценке списать в оппортунизм.

Обращает на себя внимание то, что так называемые «леваки» вскрывали истинную картину регресса в компартии, препятствовали застою общественной мысли, били тревогу за положение дел, но всё это не воспринималось, подвергалось резкой критике во имя того, чтобы провозглашать сталинский курс единственно правильным.

В этой связи приведу цитату из указанной брошюры А. Косарева: «В последние годы мы являемся свидетелями колоссального теоретического роста партии и комсомола... Это ясно, а вот «леваки», прикрывшись трескучими фразами, кричат об ожирении теоретической мысли в партии. Что значит ожирение теоретической мысли? Когда человек жиреет, он становится неподвижным, неповоротливым, а в силу этого малоинициативным. Говорить, что у нас наблюдается ожирение теоретической мысли в партии и комсомоле, — значит утверждать, что в теоретическом отношении мы движемся не вперед, а катимся назад». Как видим, всё шло от заданной схемы: в партии и в стране всё хорошо, мы успешно строим социализм, а поэтому никакого движения теоретической мысли, никакой критической оценки нам не нужно.

Вот, как нам кажется, исходная, которая привела к уничтожению творческой мысли и к нагнетанию обстановки вокруг любого предложения по изменению существующего положения, искусственному рождению всё новых оппозиций, утверждению тоталитарного режима в партии и в стране.

А. Косарев, видимо, невольно сказал о «партийном режиме», как бы признав его существование, но выступил его горячим защитником.

Вместе с тем от комсомольских организаций требовалось всячески развивать критику, но не партии, не положения в стране, а тех, кто вскрывает недостатки, выступает против партийного обывателя. В 1929 г. в постановлении по докладу Сталинского обкома ЛКСМУ Центральный Комитет комсомола требовал мобилизовать молодёжь на борьбу с «левыми загибами». В феврале 1930 г. в постановлении ЦК ВЛКСМ квалифицировалось крупной политической ошибкой то, что «руководство шахтинской организации не высказало своего отношения к ошибкам “левых” (Шацкин, Стэн, Костров и др.), не мобилизовало массы комсомольцев на борьбу с “левыми” загибами».

В ноябрьском номере журнал «Известия ЦК ВЛКСМ» сообщил о том, что Центральный Комитет комсомола обратился в ЦК ВКП и ЦКК ВКП (б) с просьбой принять самые решительные меры по отношению к Шацкину и другим «левакам». Примечательно, что это обращение комсомольский ЦК принял одновременно с поддержкой исключения из партии «двурушников», «врагов пролетарской диктатуры» М. Н. Рютина и других, которые в обращении «Ко всем членам ВКП (б)», в платформе «Сталин и кризис пролетарской диктатуры» выступили с разоблачением Сталина и его политики.

Как писал А. Косарев, «комсомол не проглотил эту позолоченную пилюлю (высказывания Шацкина и Стэна о праве на сомнение. — В. К.), а бы-

стро разоблачил скрывавшуюся за этой формулой тенденцию взять под обстрел линию ленинского Центрального Комитета партии».

Решительной критике была подвергнута редакция «Комсомольской правды», а её редактор Т. Костров причислен к «левакам». И здесь опять не разбор дела по существу, не полемика вокруг оценки выдвинутых в статьях Шацкина и Стэна позиций, а оскорбительное, бездоказательное обвинение. Не могу не привести слова руководителя Центрального Комитета комсомола по этому поводу: «В «Комсомольской правде» создалась целая группа — не юнкоры, а “гной коров”, которых и хлебом не корми, дай гнойничёк открыть, чтобы пальчики можно было обсосать. Чем характеризуется идеология “гнойнора”? Ему, по сути, глубоко безразлично существование гнойника. Ему важен только факт и смакование его. У нас вокруг “Комсомольской правды” создался тип каких-то особых людей». Журнал «Теория юндвижения» в 1931 г. писал, что в редакции газеты тогда сидели «леваки», которые якобы хотели увлечь ни мало, ни много — «всю массу комсомольцев на борьбу с партией».

Редактором газеты в то время был Тарас Костров. Его сердце не выдержало незаслуженных оскорблений. В некрологе и в памятной статье журнал «Книга молодёжи» дал яркую характеристику этому пламенному революционеру, истинному большевику. Его жизнь началась за тюремной решеткой, куда заточила его родителей царская жандармерия, он был одним из организаторов одесского подполья. «Неутомимый, стойкий большевик, не знавший интересов, кроме интересов революции, сумел подчинить всю свою жизнь без остатка интересам рабочего класса», — говорилось в некрологе. Журнал писал, что его работа была связана с лучшими традициями «Комсомолки», когда она под его руководством стала одной из лучших газет в стране, что ему удалось создать новый тип большевистской газеты. «Вся жизнь Кострова, его работа в “Комсомолке” — лучший образец того, как надо работать молодому, подрастающему поколению Октября».

И вот этот человек объявлялся «леваком», его обвиняли в действиях против партии, которой он случил верой и правдой.

А. Косарев был прав, что группа так называемых «леваков» была небольшой — об этом можно лишь сожалеть. Как сообщалось тогда в печати, после выступления Л. Шацкина в «Комсомолке» были некоторые колебания со стороны членов Центрального Комитета и даже отдельных членов бюро ЦК ВЛКСМ. Да, смелые люди, выступавшие против ошибок в курсе на социалистическое строительство, тогда составляли меньшинство, но их всячески давили, убирали с дороги. Очищался путь для безоговорочного проведения сталинской доктрины. Разгром «леваков», вынужденное их покаяние в ошибках всячески использовались для запугивания молодёжи, устранения в зародыше какого-либо сомнения в правильности политической линии.

На VIII Всесоюзной конференции ВЛКСМ секретарь ЦК комсомола С. Салтанов обвинил «леваков» в отрицании опыта партии, в попытке посеять сомнение в сознании молодёжи к политическому курсу партии. Теперь

им приписывалось стремление противопоставить молодёжь старшему поколению, истинным партийным кадрам. Шло как бы соревнование за наклеивание ярлыков «левакам».

Тот же С. Салтанов называет Я. Стэна доморощенным «философом» (беря слово «философ» в кавычки), «заместителем Гегеля на земле». Правда, С. Салтанов был не оригинален, его можно обвинить в плагиате, так как он, не без самоудовлетворения, использовал изречения Л. М. Кагановича, который в докладе на IX съезде ВЛКСМ назвал Я. Стэна «заместителем Гегеля на земле», «зам. Гегеля в комсомоле», «теоретиком» в кавычках. А. Косарев на XVII съезде ВКП (б) заявил, что Шацкий и покойный Костров свои оппозиционные отклонения прикрывали именем Ленинского комсомола.

В 1936 г. на X съезде ВЛКСМ в докладе по Программе комсомола Е. Файнберг уже обвинял Шацкого в том, что якобы он по троцкистски противопоставлял комсомол Советскому государству, хотя, насколько известно, Троцкий об этом не говорил, приписывал комсомолу заслуги в области улучшения условий труда молодёжи, упуская, что эту заботу о молодых тружениках проявляло само государство, хотя опять же историческая правда позволяет говорить о том, что первые годы своего существования комсомол действительно активно занимался защитой экономических и социальных прав молодёжи.

В 1938 г. в журнале «Юный коммунист» О. Сергеев называл «леваков» уже предателями, разоблаченными врагами народа, приписывал им стремление подорвать авторитет партийного руководства в комсомоле, противопоставить партию и комсомол, а лозунг «право на сомнение» объявлялся троцкистским.

Ещё более грубую фальсификацию ЦК ВЛКСМ допускал уже в послевоенное время. В 1949 г. в брошюре, изданной в помощь изучающим Устав комсомола, утверждалось, что Шацкий (кстати, его фамилия названа неверно — Шацкий) и другие «леваки» предлагали продолжить политику военного коммунизма и этим самым стремились восстановить беспартийную массу рабочих против партии и Советской власти.

Все это происходило в коммунистической партии и в Коммунистическом союзе молодёжи. Но ещё более жестко приклеивались ярлыки честным советским людям в органах НКВД. Сегодня мы много знаем о методах допросов в их застенках. Есть свидетельство допроса Лазаря Шацкого — его письмо Сталину от 22 октября 1936 г., в котором он писал:

«Фактически следствие лишило меня элементарных возможностей опровержения ложных показаний. Лейтмотив следствия:

“Мы вас заставим признаться в терроре, а опровергать будете на том свете”. <...> Вот как допрашивали меня. Главный мой следователь Гендин составил текст моего признания в терроре на четырех страницах (причем включил в него разговоры между мной и Ломинадзе, о которых у него никаких, в том числе и ложных, данных быть не может). В случае отказа подписать это признание мне угрожали: расстрелом без суда или после пятнадца-

тиминутной формальной процедуры заседания Военной коллегии в кабинете следователя, во время которой я должен буду ограничиваться только односложными ответами «да» или «нет», организованным избиением в уголовной камере Бутырской тюрьмы, применением пыток, ссылкой матери и сестры в Колымский край. Два раза мне не давали спать по ночам: “пока не подпишешь”. Причем во время одного сплошного двенадцатичасового допроса ночью следователь командовал: “Встать, очки снять!” и, размахивая кулаками перед моим лицом: “Встать! Ручку взять! Подписать!” и т. д. Я отнюдь не для того привожу эти факты, чтобы протестовать против них с точки зрения абстрактного гуманизма, а хочу лишь сказать, что такие приёмы после нескольких десятков допросов, большая часть которых посвящена ругательствам, человека могут довести до такого состояния, при котором могут возникнуть ложные показания. Важнее, однако, допросов: следователь требует подписания признания именем партии и в интересах партии».

Лазарь Шацкин был исключен из партии в 1935 г. с формулировкой — «за двурушничество, сокрытие от партии своего участия в работе антипартийных контрреволюционных группировок». 26 марта 1935 г. решением Особого совещания при НКВД СССР он был осужден к 5 годам заключения в концлагере особого назначения. 10 января 1937 г. Военной коллегией Верховного суда СССР был приговорен к расстрелу. <...> 15 марта 1963 г. определением Военной коллегии Верховного суда СССР дело было прекращено за отсутствием преступления. 4 июля 1963 г. Лазарь Шацкин был реабилитирован. Он восстановлен в рядах компартии, которой он служил и которая его угробила.

До конца своих дней Лазарь Шацкин был предан Коммунистической партии, делу Ленина.

Как видим, обвинения Л. Шацкина, Я. Стэна, Т. Кострова год от года нарастали как снежный ком. Никому и в голову не приходило проверить их правильность, обоснованность. Вездесущая цензура вытравила любое живое слово, если оно не было в официозе, а вот предотвратить ложь, наговоры на советских людей считала ниже своего достоинства. Чувствуется прямо-таки стремление придумать ещё какое-нибудь обвинение, чтобы оправдать навязанный ярлык врага народа.

Подобные действия предпринимались и по поводу так называемых правых. Не находя каких-либо заслуживающих внимания фактов правооппортунистической деятельности, выработали любопытное клише — сущность борьбы с правыми в комсомоле состояла в недооценке разоблачения действий правооппортунистических элементов. Иными словами — если не было правых, то нужно было их придумать, иначе тебя будут критиковать за неучастие в борьбе с оппозиционерами.

Также поступали и учёные. А как иначе: если под историей «понимался опыт борьбы со всякого рода оппозициями», если их не было, то их надо было выдумать, нужно было «создавать» историю борьбы за генеральную линию.

Парадокс сталинской системы!

Вот, к примеру, постановление ЦК ВЛКСМ по докладу Средне-Волжского крайкома комсомола о положении в городской Самарской организации ВЛКСМ, принятое в конце 1929 г. В нём отмечалось, что городская комсомольская организация недостаточно мобилизована на решительную борьбу с правооппортунистическим уклоном. Но в чём он выражался, как он проявлялся — об этом ничего не сказано. В постановлении по докладу секретарей ЦК ЛКСМ Белоруссии и Ивановского обкома ВЛКСМ теми же самыми словами говорилось о слабой мобилизации молодёжи на борьбу с правым уклоном. В феврале 1930 г. ЦК ВЛКСМ, заслушав доклад редакции газеты «Комсомольская правда», в качестве главной её задачи ставил сосредоточение огня на проявлениях правого уклона, опять не раскрывая суть этой борьбы.

В 1931 г. журнал ЦК и МК ВКП (б) и ЦК ВЛКСМ критику правых свел к теории Н. И. Бухарина о «здоровых запросах». По мнению журнала, эта теория звала молодых людей не па активное участие в общей борьбе рабочего класса, соединение теории с практикой, а на удовлетворение потребительских настроений, решение вопросов, «отвлечённых от повседневной деятельности пролетариата». Прибегая к прямой фальсификации, журнал утверждал, что Бухарин якобы был против вовлечения молодёжи в революционную практическую работу, сводя воспитание лишь к вопросам культурнического характера, прежде всего борьбе с пьянством, курением. Л. М. Каганович в пику Бухарину говорил, что комсомол не пошёл по намеченному правыми пути, «пафос» борьбы с курением был заменён действительным пафосом революционной романтики, борьбы за темпы социалистического строительства.

Спрашивается, что плохого в том, что Бухарин призывал повышать культуру молодёжи, его беспокоило низкое образование и порой отсутствие элементарных культурных навыков у молодых людей. Он действительно в «Комсомольской правде» 24 мая 1925 г. опубликовал статью «Об упорядочении быта молодёжи», в которой призвал передовую молодёжь города и деревни вести борьбу с остатками старого быта, за новые привычки, новые черты и свойства молодого поколения, за новый тип здорового, весёлого, жизнерадостного, но и в высшей степени делового, активного, умеющего работать и рационально распределять свое время человека.

Бухарин иронически замечал, что среди комсомольцев считается модным ходить с четырьмя папиросами в зубах и с презрением относиться к антиалкогольной и антитабачной пропаганде. Что же в этих советах и замечаниях неправильного? Но одновременно Н. И. Бухарин видел задачу комсомольских организаций в том, чтобы по-деловому участвовать в решении вопросов профессионального образования, экономики, производства, технического прогресса, вносить реальный вклад в рационализацию промышленности и коллективизацию сельского хозяйства. Николай Иванович подчеркивал, что в деятельности Коммунистического союза должна тесно сочетаться и

переплетаться политическая работа и участие в решение народнохозяйственных задач. Он предупреждал, что ограничение комсомола политической сферой может привести его к отрыву от конкретных повседневных потребностей молодёжи, увести в схоластику и, наоборот, сосредоточение его усилий на хозяйственной стороне приведёт к перерождению комсомола, потере им политическою характера.

Позиция Н. И. Бухарина по этим вопросам была совершенно правильной. Но так как нужно было бороться с правыми, то её всячески фальсифицировали, подавали односторонне, в выгодном для критики свете. Вот характерный пример. Секретарь ЦК ВЛКСМ С. Салтанов на VII Всесоюзной конференции ВЛКСМ заявил, что правые отрывали задачи воспитания молодого поколения от участия в классовой борьбе, «как будто бы можно решать задачу воспитания вне классовой борьбы и вне революционной практики». Конечно, после таких слов одного из руководителя комсомола молодые люди, не знавшие истинные высказывания Бухарина, могли выражать только возмущение позицией так называемых правых.

Но ведь это не так, это умышленный обман. Н. И. Бухарин призывал комсомол и молодёжь вести бескомпромиссную борьбу с любыми идейными противниками: На V съезде РКСМ он говорил о формировании даже «совершенно инстинктивного отношения страстной ненависти к нашим классовым противникам». Деятельность комсомола он расценивал как очень существенную часть общей коммунистической работы в советском обществе. Николай Иванович называл комсомол великолепнейшей организацией, крупнейшей и важнейшей организацией, делающей общую работу. Вопрос о Союзе молодёжи — это вопрос о жизни революции, о «наследном принце», — говорил Бухарин.

С. Салтанов снизошел до того, что обвинил Бухарина в насаждении культурничества, отвлечении борьбой с курением от участия в политической жизни, говорил, что для правых характерна концепция самотека: «сам воспитается, сам сформируется», «новое мировоззрение, новые качества придут сами собой». Секретарь ЦК комсомола делал вывод: «Это есть точка зрения стихийности, отрицания сознательного и организационного воспитательного воздействия со стороны авангардного отряда пролетариата — большевистской партии».

Это тоже был сплошной наговор — в воспитании молодёжи Бухарин постоянно подчеркивал роль компартии, особенно комсомола, который он называл массовой школой коммунизма в подлинном смысле. Но самое страшное — это вывод, который сделал секретарь ЦК ВЛКСМ из того, что Бухарин якобы выступал за стихийность воспитания: «Такая точка зрения является враждебной нам, фактически сдающей монополию на воспитание молодёжи в руки классового врага». Вот так, поиграли словечками, домыслами и пришли к выводу о вражеской руке.

«Беспощадный огонь по оппортунистической самоуспокоенности. Разоблачать замаскированного врага. (Уроки комсомольской организации заво-

да «Борец»)» — так называлась статья К. Исаева в журнале «Известия ЦК ВЛКСМ», опубликованная в 1933 г. В ней речь шла о выступлении одного комсомольца, который считал, что, если человека «чуждого происхождения», порвавшего связи со своей семьей и в течение нескольких лет работающего на производстве принимают в комсомол, то его можно избирать и в комитет ВЛКСМ. Это мнение было названо автором статьи «махровыми правооппортунистическими взглядами». Вот вам еще один пример того, кого считали правыми, зараженными правооппортунистической идеологией.

Как говорится: нужно найти правых — придумаем, а то и сделаем их. Горько то, что это не шутка, а тяжелая правда. И чем дальше в лес, тем больше дров. В 1938 г., прославляя «историческую речь» Сталина на VIII съезде ВЛКСМ, М. Тетерин в журнале «Юный коммунист» на полном серьёзе говорил о том, что Бухарин, «подло двурушничая и маскируясь», клеветал на партийное руководство комсомолом, противопоставлял комсомол ВКП (б). Наверное, автор статьи знал, но не признавался — иначе бы лопнула его концепция, что Н. И. Бухарин выступал за повседневное, «правильное партийное руководство» комсомолом, подчеркивая, что если будет нарушено соотношение между партией и комсомолом, то разорвется важнейшее звено в социалистическом обществе, будет подорвано дело пролетарской диктатуры. Можно ли еще более весомо оценить важность правильных взаимоотношений партии и комсомола, необходимость партийного руководства деятельностью Союза молодёжи?!

Под правильным партийным руководством Бухарин понимал знание партийными органами и коммунистами особенностей комсомола, его повседневной работы, товарищескую чуткость и такт. Он придавал большое значение работе коммунистов в комсомоле, указывая, что направление в Союз молодёжи коммунистов с низкой моральной устойчивостью, непригодных для другой работы, является «преступлением с партийной точки зрения». В конце концов, автор статьи не мог не знать, что Н. И. Бухарин был прикрепленным от ЦК ВКП (б) к Центральному Комитету комсомола, что он в определенной мере определял всю политику партии по отношению к комсомолу, что он делал доклады по комсомолу на двух съездах партии и на пяти съездах комсомола. Ни один партийный деятель нашей страны столько не выступал по этим вопросам, сколько Николай Иванович Бухарин.

Н. И. Бухарин был оклеветан, объявлен врагом народа. Это позволяло нечистоплотным комсомольским, идеологическим работникам беззастенчиво лить грязь на этого человека, большевика ленинской закваски.

Удалось прочитать, проработать практически все опубликованные и неопубликованные выступления Н. И. Бухарина по вопросам молодёжи и комсомола — более тридцати работ. Это позволяет сделать вывод о том, что Бухарин был страстным, неутомимым пропагандистом взглядов Ленина на роль молодёжи в обществе, он внёс значительный теоретический вклад в развитие, конкретизацию ленинского учения.

В условиях строительства социализма, впервые в исторической практике поиска наиболее приемлемых путей построения нового общества Ленин не имел возможности уделять большое внимание проблемам молодёжи, юношеского движения. В речи на III съезде РКСМ «Задачи союзов молодёжи» он начертал программу воспитания молодёжи, но она в то время не до конца была понята и оценена, на что были объективные условия. Её нужно было конкретизировать, «приземлять», развивать на базе первого опыта становления социалистических общественных отношений, укрепления позиций диктатуры пролетариат, преодоления серьезнейших трудностей развития страны.

Эту роль Н. И. Бухарин выполнил в силу глубоких марксистских знаний, своей роли после смерти Ленина главного теоретика партии, личного опыта в становлении революционного движения молодёжи в России, выполнения поручения Центрального Комитета партии быть его представителем в комсомоле, наставником всесоюзного коммунистического союза.

Н. И. Бухарин — не только продукт своего времени, но и его творец. Он не мог избежать ошибок, это просто было невозможно в условиях решения кардинально новых задач. Но и они скорее были отражением поиска новых решений, апробированием путей строительства социализма. В. И. Ленин успел очертить только контуры социализма, увидеть результаты самых первых методов его строительства. Ленинской гвардии, в рядах которой видное место занимал Бухарин, предстояло практически осуществлять строительство нового общества, осмысливать его «на ходу». Этим во многом объясняется то, что Бухарин пересматривал свои взгляды, корректировал их с учётом обстановки, допускал просчеты и даже ошибки, но всегда оставался твердым марксистом, истинным ленинцем.

С сегодняшних подходов к восприятию отечественной истории не со всеми взглядами Н. И. Бухарина на молодёжь и комсомол можно согласиться, но ясно одно — в них много ценного, актуального и для нашего времени. Предстоит осмыслить сложившиеся в прошлом стереотипы. Один из них о перевоспитании кулака в комсомоле, родоначальником этой концепции считали Бухарина. В журнале «Юный коммунист» О. Сергеев говорил: «Бухаринско-рыковские подголоски в комсомоле выдвинули “теорию” так называемого перевоспитания молодого кулака в комсомоле. Выдвигая эту “теорию”, правые реставраторы пытались ослабить классовую боеспособность комсомола, внести разложение в его ряды». Сегодня мы иначе смотрим на кулака, считаем сталинскую политику уничтожения кулака как класса противоречащей самой сущности социализма. Ну а разве и в годы проведения этой антигуманной политики нельзя было перевоспитывать молодых кулаков, особенно детей кулаков, разве так уж страшно было для комсомола, если несколько процентов — ничтожную часть его состава будут составлять эти молодые люди? Среди кулаков были ярые враги социализма, но немало было и добросовестных тружеников, умелых крестьян. Политика уничтожения кулаков не могла не вызвать с их стороны сопротивления, противодействия — разве в этом виноваты только кулаки? Отсюда и бухаринские взгляды на ку-

лака, его вхождение в социалистическую систему сельского хозяйства, перевоспитание, в том числе и в комсомоле, нуждаются в трезвой оценке.

И всё же это рассуждения сегодняшнего дня, а тогда, с конца 20-х гг., весь комсомол мобилизовывался на борьбу с правой и «левой» опасностью, на это ориентировал комсомольские организации Центральный Комитет ВЛКСМ, а его, соответственно, ЦК ВКП (б). Постепенно все «оппозиционеры» мазались одной «краской», им приписывались одни и те же грехи — противодействие сталинскому курсу построения социализма. «И правые, и «левые», — говорил секретарь ЦК ВЛКСМ С. Салтанов, — преследовали ту общую для них цель, чтобы с помощью своих теорий воспитания повернуть молодёжь, комсомол на антипартийный путь, использовать комсомол против партии».

В контексте прошлого и нынешнего времени предстоит переосмыслить высказывания Л. Д. Троцкого о молодёжи. Это большой пласт нашей истории, который следует понять и освоить. Совершенно очевидно, что он прилагал немалые усилия для того, чтобы склонить молодёжь на свою сторону. И это не являлось каким-то исключением — все политические силы рассчитывали на молодёжь, стремились оказать на неё влияние, подчинить своим интересам.

В силу положения в государстве и партии Л. Д. Троцкий был знаком с юношеским движением, участвовал в решении проблем молодого поколения. Как и Ленин, другие политические деятели он видел в молодом поколении огромную революционную силу, важнейший резерв революции. Он довольно часто обращался к молодёжи, его выступления были страстными, зажигательными — умел найти «ключик» к юным гражданам. Троцкий выступал с докладами и речами на II, IV и V съездах РКСМ, на втором Конгрессе Коммунистического Интернационала Молодёжи, на праздновании юбилеев РКСМ, КИМа, Коммунистического университета им. Свердлова и первого коммунистического интерната, на комсомольской конференции Московского уезда. По вопросам молодёжной политики партии и государства он высказывался на заседаниях коммунистической фракции X съезда Советов, XI партсъезда, на совещании партийных работников Московской организации РКП (б). У него есть статьи в газетах, брошюры, посвященные проблемам молодёжи, в 1924 г. издавался сборник его трудов по молодёжной тематике.

Как видим, Троцкий активно использовал предоставленные ему возможности для того, чтобы обращаться к молодёжи, разъяснять ей свои взгляды, влиять на формирование мировоззрения. Об этом говорилось в предисловии издательства ЦК РКСМ «Молодая гвардия» к его книге «Поколение Октября»: «Как видно из книги, Лев Давидович за эти годы (1918-1923. — В. К.) уделял немало внимания поколению, разбуженному к сознательной жизни и борьбе Октябрём».

Периодическая печать, литература, мемуары говорят о том, что Л. Троцкий пользовался признанным авторитетом у молодёжи. На торжественном пленуме ЦК РКСМ, посвященном 5-летию комсомола, под аплодис-

менты и крики «ура» ему было присвоено звание почетного комсомольца. В ответ он заявил: «Я постараюсь в своей работе не уронить врученного мне вами звания почетного комсомольца». Так было, по крайней мере, до 1924 г., когда по указке «свыше» комсомол повёл массивное разоблачение Троцкого. Но даже в условиях этого ажиотажа в январе 1924 г. на XIII партконференции один из руководителей Коммунистического союза О. Тарханов признавал, что «тов. Троцкий много раз вёл молодое поколение нашей партии и рабочую молодёжь в бой, и вёл их к победе».

А вот слова первого комсомольского генерального секретаря Н. П. Чаплина, сказанные уже в феврале 1925 г., то есть после сурового осуждения и наказания Троцкого. Он тогда писал, что до дискуссии 1923 г. «молодёжь видела в Троцком героя, вождя и т. д.».

Л. Троцкий подчеркивал важность работы с молодёжью, в этом отношении он не был исключением — все руководители партии, начиная с Ленина, видели необходимость, потребность общества в постоянном внимании к молодому поколению. Партия должна приложить, отмечал он, «удвоенные и утроенные усилия к воспитанию молодых поколений нашей партии». «...Плотнее к массовым резервам! Больше молодёжи вокруг нашей партии, максимальное повышение её квалификации», — этот призыв Троцкого несколько не расходился с ленинским взглядом на партию, как «партию молодёжи революционного передового класса». Воспроизводство партийных рядов, пополнение их за счёт молодого поколения он считал вопросом огромной важности.

Конечно, в данном случае Троцкий исходил из объективной потребности обновления, пополнения социального организма, но, безусловно, учитывал роль компартии в руководстве всем ходом социалистического строительства. Этот вопрос он обнажил, показал во всей его значимости в статье-раздумье «Мысли о партии». Он писал: «Кристаллизация в верхних слоях партии по линии специальностей и ведомств будет тем менее угрожать партии бюрократическим окостенением, чем обильнее будут питающие партию почвенные родники», А вот ещё одна фраза, передающая понимание необходимости сочетания в партии молодых и старых: «Ныне руководящее в партии поколение воплощает в себе неоценимый опыт истекшего 25-летия (имеется в виду со дня первого съезда партии. — В. К.), а наша революционная молодёжь есть вулканический продукт октябрьского извержения». Сказано образно и точно — старшие по возрасту большевики в октябре 17-го привели в движение «вулкан» — революционно настроенную массу, который дал свои результаты в виде революционной молодёжи, готовой энергично участвовать в утверждении нового строя.

Мы об этом говорим потому, что именно по вопросам преемственности, сочетания старшего и молодого поколений в компартии Л. Троцкий подвергался нападкам и в партии и в комсомоле. Прежде всего «старой гвардии» в руководстве компартии не нравились неоднократные заявления Троцкого о том, что новое поколение придаёт энергию партийным массам, стимулирует

активность руководящих органов, не даёт «закостенеть» партийным кадрам, оторваться от народа. Опять же, такая постановка вопроса объективна, логична, она имеет общесоциологическое значение и применима к любому социальному организму. Но она проявлялась неоднозначно в силу того, что далеко не везде и далеко не всеми она правильно воспринималась, а самое главное — реализовывалась. Свидетельством тому являются руководящие органы партии, когда на словах подчёркивалась необходимость преемственности молодых и старых кадров, а на деле это было скорее исключением из правил. И так было десятилетиями.

Троцкий считал, что партия должна подниматься до высоты революционных задач класса, и тем самым в сфере её деятельности должно быть воспитание молодёжи, а прямым, непосредственным помощником в этом должен быть Коммунистический союз молодёжи. Он говорил о комсомоле как организации, в которой нуждается партия для сплочения молодого поколения, направления юношества на созидание социализма. Вот его слова: «...Вопрос о Союзе молодёжи есть вопрос жизни и смерти нашей революции, есть вопрос судьбы мирового революционного движения», «Комсомол... в огне не горит и в воде не тонет». Комсомольцев он называл «духовным чадом», а молодёжь надеждой страны, «новым звеном в развитии человечества». И поэтому большое значение он придавал воспитанию молодёжи. «Я утверждаю, что вопрос о воспитании молодёжи является сейчас вопросом жизни и смерти нашей партии, и говорю это отнюдь не для красного словца».

Наибольшей критике взгляды Л. Троцкого по молодёжной тематике подвергались в связи с его высказыванием о том, что молодёжь является авангардом авангарда, в котором усматривали стремление поставить молодёжь впереди компартии как авангарда рабочего класса. Вот дословно что говорил Троцкий в докладе на II съезде РКСМ: «Наступит ли революция в Европе и Америке завтра, через месяц или через год, точно сказать нельзя. Мы знаем, что она наступит, а до этого мы выставим вперед авангард рабочего класса, а наша молодёжь — авангард этого авангарда!»

Конечно, здесь можно усмотреть преувеличение роли молодёжи на фоне всего рабочего класса, и, видимо, правильно поступали те, кто обращал внимание на эту неточность. Но придавать ей гипертрофические масштабы вряд ли правильно. В этой формуле нет унижения, преуменьшения значения рабочего класса. Что же касается молодёжи, то в силу большей энергичности, смелости, самоотверженности она призвана первой смело идти на социальные преобразования, её не отягощает груз прошлого. Сама молодость человека как бы выдвигала его в авангард революционной борьбы.

Ради справедливости заметим, что на эту особенность молодёжи указывали все революционеры, в том числе Ленин, причём по отношению как к периоду революции, так и закрепления, развития её результатов. Наиболее примечательно обращение Ленина к делегатам II съезда РКСМ — то есть того же съезда, где Троцкий назвал молодёжь «авангардом авангарда». Передавая это обращение, А. М. Коллонтай тогда заявила, что Ленин выразил «глу-

бокую веру в то, что именно рабочая пролетарская молодёжь всегда останется в авангарде великого освободительного рабочего движения». Как видим, и Ленин применял слово «авангард» по отношению к молодёжи.

Осознание взгляда Троцкого на роль молодёжи как авангарда будет неполным, если не выявить, что же понимал он под авангардом, какую роль отводил ему. На втором конгрессе Коммунистического Интернационала Молодёжи в июне 1921 г. он говорил, что заменить волю массы решимостью «так называемого авангарда» нельзя, но волей и сознанием этого авангарда можно воздействовать на массы, завоевать их доверие. Заменить массы авангардом нельзя, что был бы, по его мнению, немарксистский подход. Таким образом. Троцкий исходил из того, что основу революционного движения составляет масса, сам рабочий класс, а авангард служит этой массе. И поэтому речь шла не о том, чтобы молодёжь стояла над рабочим классом, а о том, что она должна идти в первых рядах революционеров, проявляя свойственные молодым самоотверженность и мужество.

Остракизму было подвергнуто и высказывание Л. Троцкого о молодёжи как «вернейшем барометре партии». Об этом он говорил в знаменитом (и по величайшей значимости для компартии и по ожесточенным нападкам со стороны сталинистов письме о новом курсе в партии. Конечно, поднятые в нём вопросы о бюрократизме, отсутствии подлинной демократии в партии были поставлены остро, запальчиво, налицо нарушение партийной этики и дисциплины. Но ретроспективный взгляд с позиций нынешнего развития общества позволяет увидеть в «Новом курсе» не только негативное, разъединяющее партию.

Надо признать, что и со стороны Троцкого, обостренно поставившего вопросы демократизации компартии, нарушившего партийную дисциплину, понимавшуюся тогда как невозможность выступления после принятия решения, и со стороны большинства в руководстве партии и в самой партии в штыки воспринимавших новые, нестандартные идеи, не были сделаны шаги к сближению, к разумному осмыслению путей развития партии. Многие верные, своевременные «рецепты» лечения бюрократического заболевания компартии не были востребованы, а реанимированная болезнь загонялась внутрь.

Вычленим из этого многопланового и серьезного по содержанию письма «молодёжный» аспект.

Троцкий считал, что для обеспечения действенности, авангардности партии, коллективного и самостоятельного руководства необходимо постоянное взаимодействие молодого и старшего поколений, подчеркивая при этом, что именно молодёжь, которой всегда присуще чувство нового, лучше реагирует на бюрократизм, служит для партии своеобразным барометром. К такому заключению он приходил на основе рассуждений о том, что старшее поколение, «естественно играющее руководящую роль в партии», не могло дать «самодовлеющей гарантии против ослабления пролетарского и революционного духа, если в партии будут аппаратно-бюрократические методы работы, вызывающие пассивность молодого поколения, отчужденность между аппа-

ратом и партийной массой, между, как тогда говорили, стариками и молодыми.

Вообще надо отметить, что Л. Троцкий большое внимание уделял проблеме преемственности поколений, неоднократно возвращался к ней. «Старое поколение постепенно уходит в прошлое. История его сметает, сбрасывает со счетов». И поэтому его особенно заботило молодое поколение, которому предстояло завершить дело отцов.

Отцы и дети имеют много общего, их объединяла конечная цель — создание нового, более справедливого и совершенного общества, каким тогда представлялся социализм. Но между ними имеются и существенные различия: «те общие выводы, которые старшему поколению рабочих давались с бою и закреплялись в сознании крепкими гвоздями личного опыта», молодое поколение получает в готовом виде, они не завоевываются в борьбе, а даруются государством. Троцкий подчеркивал, что новое общество ещё несовершенно, в нём много противоречий, прорех, несогласованностей, случайного брожения. (Сегодняшняя оценка подтверждает сказанное тогда Троцким). Поэтому молодёжь должна теоретически и практически готовиться к нелегким боям, но в корне отличным от тех, которые выпали на долю «стариков». Всё это говорит об объективности определённых противоречий между старшим и молодым поколением. Однако, по мнению Троцкого, при правильной и дальнорзоркой молодёжной политике компартии проблемы отцов и детей могут быть устранены полностью или сведены до минимума. Эти противоречия должны устраняться в интересах общества, ибо «без преемственности, а стало быть, и без традиции, нет устойчивого движения вперед».

Троцкий немало сделал для того, чтобы показать естественность различия молодых и старых, сориентировать на всесторонний учёт этих отличий, особенностей вступающих в жизнь новых поколений. Он акцентировал внимание на том, что с входящей в жизнь молодёжью нельзя говорить готовыми формулами, привычными для «стариков» фразами и словами. «Надо учиться говорить с нею на её языке, т. е. на языке её опыта». И здесь взгляды Троцкого солидаризировались с ленинской мыслью о том, «что представители поколения пожилых и старых не умеют подойти, как следует, к молодёжи, которая по необходимости вынуждена приближаться к социализму иначе, не тем путем, не в той форме, не в той обстановке, как её отцы».

Троцкий говорил, что наиболее энергично реагирует на бюрократизм молодёжь, прежде всего студенческая. Он объяснял это тем, что молодые люди более отзывчивы, более остро откликаются на недостатки, а учащаяся молодёжь использует здесь и своё стремление к обобщениям. «...Мы были бы тупицами, если бы не прислушивались внимательнейшим образом к её настроениям». В этой связи он и называл молодёжь «барометром партии». Это определение вызвало критику со стороны партийных и комсомольских вожаков, Сталин его даже интерпретировал так, что якобы Троцкий выступал за то, чтобы открыть шире двери партии для учащейся молодёжи.

Л. Троцкий доказывал справедливость своего определения самой сущностью барометра. Вот его слова: «...Когда мы говорим, что молодёжь является барометром, этим самым мы как раз и отводим её политическим проявлениям не основное, а симптоматическое значение». И далее: «Барометр не создаёт погоды, а только отмечает её. Политическая погода создается в глубине классов и в тех областях, где классы соприкасаются друг с другом».

Думаю, трудно протестовать против этой логики, но тогда уходили от логики, использовали этот лозунг для навешивания Троцкому грозных ярлыков.

Чтобы более полно понять эту мысль Троцкого, сошлёмся ещё раз на его письмо «Новый курс». Он писал: «Поскольку в партийный аппарат входят неизбежно более опытные и заслуженные товарищи, постольку бюрократизм аппарата тяжелее всего отзывается на идейно-политическом росте молодых поколений партии. Именно этим объясняется тот факт, что молодёжь — вернейший барометр партии — резче всего реагирует на партийный бюрократизм». Эти рассуждения и привели его к выводу, что молодёжь является и «нашей проверкой и нашей сменой», что завтрашний день за молодёжью.

Совершенно непонятно, почему это высказывание Троцкого подвергалось грозным нападкам. И до революции, и после неё; при Троцком и впоследствии молодёжь была на острие политики, энергично реагировала на политические события. Спрашивается, разве само по себе мнение молодёжи как значительной части населения, тем паче более активной, не отражает положение стрелки «барометра»? Конечно, в годы сталинского культа личности всё делалось для того, чтобы не дать молодёжи в политическом отношении творчески мыслить, иметь особое, отличное от строго официального мнение. «Барометром» единолично становился сам Сталин, и всё, что он говорил, должно было быть линией партии и государства, в других мыслях и суждениях потребности не было.

Обращает на себя внимание сам метод критики Троцкого. В изданном Ленинградским губернским комитетом РЛКСМ сборнике «Троцкизм и молодёжь» в редакционной статье с таким же названием подвергалось критике высказывание Троцкого о молодёжи как барометре партии и тут же в противовес ему цитировался Г. Е. Зиновьев: «Истинная революционность партий познается на их отношении к молодёжи». А разве из этой фразы не следует, что молодёжь выступает барометром партии?

Ещё одно выражение Троцкого, которое было подвергнуто активной критике, — обращение к молодёжи брать революционные формулы с боем. В письме «Новый курс» он писал: «Совершенно недостаточно, чтобы молодёжь повторяла наши формулы. Нужно, чтобы молодёжь брала революционные формулы с боем, претворяла их в плоть и кровь, вырабатывала бы себе собственное мнение, собственное лицо и была бы способна бороться за собственное мнение с тем мужеством, которое даётся искренней убежденностью и независимостью характера».

Само выражение «брать революционные формулы с боем», как свидетельствуют произведения Троцкого, было им любимым, он часто его употреблял по разным поводам. И по отношению к молодёжи оно может быть понято как пожелание молодым людям глубоко, настойчиво изучать теорию, всесторонне её осмысливать, принимать обоснованные решения. Эту мысль мы находим в письме Троцкого комсомольцам Грузии, где он писал, что настоящий коммунист не должен ничего брать легко и на веру, наоборот, он должен все проверять критически, перестраивать, а затем «всасывать основные выводы в плоть и кровь». Исходя из этого, и должна строиться работа с молодёжью. Хорошо он показал это на примере работы клубов — в них должно быть полное и безусловное добровольничество и никакой принудительности, приказания. Только в условиях добровольничества человек лучше, полнее, надёжнее формирует своё сознание, вырабатывает свой подход к явлениям общественной жизни.

Высказывания Троцкого о роли молодёжи, её взаимоотношениях со старшим поколением сразу были перевернуты, как говорится, с ног на голову, в них усмотрели подрыв революционной преемственности, клевету на старую гвардию, преувеличение роли молодёжи. Логика рассуждения Троцкого не принималась во внимание, нападки делались на вырванные из контекста фразы. Пример этому показал Сталин, голословно поставив вопросы, не дав на них ответа. «...Откуда взялось у Троцкого это противопоставление “стариков”, которые могут переродиться, “молодёжи”, являющейся “вернейшим барометром” партии, и “старой гвардии”, которая может бюрократизироваться, “молодой гвардии”, которая должна “брать революционные формулы с боем”? Откуда взялось это противопоставление, для чего оно понадобилось?» И всё в таком же духе — возмущение без какого-либо доказательства, ни одного обоснованного опровержения высказываний, взглядов Троцкого.

Со стороны комсомола своего рода программным явилось выступление в «Правде» 1 января 1924 г. девяти его руководящих работников. Признав, что в «Новом курсе» есть «десятки ценных и верных мыслей» о развитии самостоятельности молодёжи, они по-сталински обрушились на высказывания Троцкого. Исходным было то, что они усматривали в этом письме «борьбу между революционным и оппортунистическим крылом в рабочем движении». Задавшись таким выводом, надо было лишь подобрать купюры из высказываний Троцкого. Любопытно, что авторы статьи ссылались на заявление Троцкого о том, что он не желал противопоставлять молодёжь старикам, но в то же время считали, что его высказывания вносили «расслоения между молодой и старой гвардией партии». Они придерживались утвержденного официальной пропагандой мнения о том, что «только там всплывает проблема “отцов и детей”, где отцы стоят уже одной ногой в гробу». В другой статье в «Правде» эти же авторы заявляли, что «мы в работе старой большевистской гвардии не видим ни одного факта, указывающего на уклонение от ленинских традиций, т. е. от большевизма, от революционного марксизма». Вот

такая бесхребетная позиция и приводила паше общество к величайшим трагедиям.

Такую же неконструктивную позицию занимали и другие оппоненты Троцкого, а затем на многие десятилетия она легла в научные труды. Отличие лишь в том, что в последующие годы уже не цитировались высказывания Троцкого, о них не ведали не только читатели этих трудов, но и те, кто критиковал его. Игра шла, как говорят, в одни ворота.

Уже после XIII партконференции, то есть после того, как в своем большинстве компартия осудила «Новый курс», прежде всего за высказывания в нём о роли молодого поколения, которые были расценены как противопоставление его старой гвардии революционеров, Л. Троцкий в предисловии к изданной в 1924 г. его книге «Поколение Октября» вновь и вновь говорил о необходимости преемственности поколений. Он подчеркивал, что идею преемственности нельзя превращать в нравоучительную притчу о спартанцах, нельзя превращать живую революционную традицию в канон.

Л. Д. Троцкий считал, что для сохранения, развития и углубления партийной преемственности необходимо воспитание и самовоспитание молодёжи, но этого нельзя достичь автоматически, молодёжь должна сформировать у себя потребность в преемственности дела отцов. В условиях строительства социализма молодёжь должна выйти на дорогу ленинской теории и практики, но она должна идти «не проторенными тропами старшего поколения, а своими собственными». Он пояснял это тем, что жизнь развивалась, приходилось решать новые задачи, искать нетрадиционные решения. «Вот почему молодое поколение не может пассивно воспринимать ленинизм, а должно активно завоевывать его, постоянно проверяя свою повседневную работу, большую и малую, методами ленинизма и ища связи своей повседневной работы с основными задачами коммунистической партии».

Л. Д. Троцкий призывал молодёжь учиться ленинизму, но предупреждал, что это «большая работа», что изучать ленинизм нужно не поверхностно, не слегка, а «с киркой в руке врезываться в область ленинизма»: Но главное, на что он обращал внимание, — Ленин не даёт готовых рецептов, а поэтому нельзя относиться к ленинизму как к истине в последней инстанции, гоняться за цитатами, «надо дать возможность каждому рабочему, исходя из своего опыта, дорабатываться до истин ленинизма».

Вообще произведения Л. Д. Троцкого свидетельствуют, что он ратовал за то, чтобы молодёжь глубоко изучала внутренние закономерности, логику общественных явлений, внимательно знакомилась с историей. Иначе говоря, чтобы её знания и понимание общественных явлений не были бы поверхностны.

И хотя Троцкого относили к «ложным друзьям молодёжи», но он высказывал такое же, как и Ленин, отношение к выработке молодёжью своего взгляда на мировоззрение, на революционный процесс. Более того, он говорил, что «без такого продумывания и прорабатывания, с целью практического воздействия и преобразования, мы в лучшем случае получили бы школь-

ных марксистов-книжников, а вернее, и их не получили бы, так как толчки жизни заставляли бы молодёжь искать ответов на непосредственные вопросы жизни в немарксистских теориях». Он считал, что сохранение партией традиции, а по существу и самой партии, возможно только при условии приобщения цвета молодого поколения к самостоятельной теоретической работе.

Эти взгляды Троцкого подверглись избиениям, говорилось, что он якобы хотел, чтобы молодёжь изучала теорию по его трудам, а не по марксистским книжкам. Но, во-первых, он говорил о том, чтобы молодёжь осознанно изучала революционную теорию, видела свои реальные перспективы и тем самым была убежденным строителем нового общества; во-вторых, а почему он не должен был привлекать молодых людей к его теоретическим, политическим воззрениям, ведь он, как и Ленин, Сталин, Бухарин, Зиновьев и другие, стоял у истоков создания по их представлению нового общества и имел своё мнение и о путях его строительства, и о воспитании людей, в том числе молодых, в духе социализма.

В советской литературе утвердилось мнение о том, что Троцкий, выступая за мировую революцию, видел задачи молодёжи только в глобальном, общемировом плане и на этом фоне не приемлил каждодневные практические дела комсомола, так называемые «малые дела». Да, Троцкому хотелось, чтобы революция свершилась во всемирном масштабе — а кто об этом не мечтал, разве не тем же болел сам Ленин. И вот в контексте мировой революции Троцкий назвал практические, обыденные задачи «малыми делами», в арифметическом, умозрительном сравнении так оно и должно быть. Но в то же время он не отвергал «малые дела», наоборот, подчеркивал необходимость их решения в интересах настоящего и будущего.

В статье «Мысли о партии» Троцкий раскрыл свои взгляды на «малые дела», один из разделов он так и озаглавил: «Молодёжь и полоса «малых дел». Из этой статьи видно, что под «малыми делами» он подразумевал обычные, каждодневные дела народа — починить мосты, учить грамоте, снизить себестоимость сапога, бороться с грязью. Он задавался вопросом: не окостенеет ли молодёжь от «малых дел» без революционной перспективы и отвечал, что отрицать такую опасность нельзя, но «малые дела» просто необходимы, без них нельзя укрепить социализм и готовиться в перспективе к мировой революции. В этой статье он доказывал, что «большие дела» не могут быть без «малых дел», а поэтому сами «малые дела» приобретают большое значение. «Малых дел — без больших — в человеческой жизни сколько угодно. А больших дел без малых в истории не бывает вообще. Точнее сказать малые дела в большую эпоху, то есть, как составная часть большой задачи, перестают быть “малыми делами”». Думается, что такие рассуждения не демобилизовывали молодёжь и комсомол, а, наоборот, призывали к добросовестному труду на малом участке строительства нового общества.

Комсомол, выполняя отведенную Сталиным роль инструмента, орудия в руках партии для подчинения молодёжи, вёл активную борьбу против Троцкого. В феврале 1925 г. на пленуме ЦК РЛКСМ Н. Чаплин говорил: «У

комсомольского молодняка уже нет такого ореола вокруг Троцкого, как раньше. Мы сказали молодёжи, кто такой Троцкий, когда он пришёл в нашу партию. Мы сказали, в чём состоит троцкизм». Признание генерального секретаря ЦК комсомола более чем симптоматично — констатировалось, что Троцкий пользовался у молодёжи поддержкой, у него даже был «ореол», а также то, что комсомол усиленно вёл борьбу против Троцкого, против его идей. Понятно, что комсомольцы не только в силу сознания, а в порядке союзной дисциплины включались в эту борьбу, правда, как признавалось в другом докладе на этом же пленуме, молодёжь неохотно занималась этим, «значительная часть активистов не прочитывала и не прорабатывала основных документов и статей по этому вопросу».

Да, далеко не во всём был прав Троцкий. Не со всем даже с позиций сегодняшнего дня можно с ним согласиться и по вопросам молодого поколения, его взаимоотношений со старшим поколением. И всё же надо объективно признать, что многие позиции, взгляды Троцкого служили делу социализма, являлись частью социалистической теории. Нападки на него во многом вызывались стремлением Сталина и его окружения того времени убрать Троцкого с политической арены, прибегая нередко к недозволенным, фальсификаторским приемам.

В предисловии к книге «Новый курс» Троцкий писал, что вокруг его высказываний по внутривнутрипартийным и хозяйственным вопросам в ходе дискуссии поднялись «тучи пыли, которая во многих случаях образует почти непроницаемую завесу и жестоко ест глаза. Но это пройдет. Пыль осядет. Реальные очертания вопросов выступят наружу».

Так и получилось. «Пыльные тучи» висели над обществом более 60 лет. И сейчас мы боязливо обращаемся к трудам Л. Троцкого, но реальная жизнь, новое политическое мышление заставляют трезво взглянуть на Троцкого как политика, теоретика, практика. Но тогда, в 1923 г. и последующих годах комсомол вёл активную борьбу против Троцкого. На пленуме ЦК РЛКСМ 23 января 1925 г. А. Андреев отмечал, что «и наша партия и Союз молодёжи единодушны в оценке этого выступления Троцкого. Союз молодёжи вырос не только количественно, но и политически, и качественно он также растёт. Это подтвердило целиком и полностью то, как отнесся наш комсомол к последнему выступлению Троцкого».

В это время начались нападки на комсомольцев, особенно вожakov молодёжи, которые высказывали суждения хотя бы в какой-то мере отличные от официальной точки зрения, были солидарны с Троцким в каких-то вопросах по отношению к молодёжи, заметим — совершенно правильных вопросах, которые не противоречили и ленинским взглядам. Им приклеивали ярлык троцкистов. Особенно активно стал навешиваться этот ярлык через десять лет — во второй половине 30-х гг., и велась уже не только идейная борьба с инакомыслием, но и физическая расправа с его носителями. «Троцкист» — был удобный ярлык для того, чтобы исключить из комсомола, арестовать, сослать в ГУЛАГ <...> расстрелять.

В наши дни, конечно, по многим вопросам общественное мнение резко изменилось, и поэтому мы сочтём совершенно неправильными оценки, которые давались по позициям тех, кого обвиняли в право-левацком уклоне. Понятно, что комсомольские вожаки проводили линию партии, исходили из навязанных Сталиным характеристик различных сфер общественного развития. Но важно подчеркнуть, что и в тех условиях ясные умы давали объективные оценки состоянию общества, путям социалистического строительства.

Хочу предложить для осмысления формулировки обвинения так называемых «право-левацких отщепенцев», которые давались в отчёте Центрального Комитета ВЛКСМ IX съезду и которые, как отмечал А. Косарев, характеризовали сущность, идеологию оппозиционного блока. «"Леваки" отрицают, что последний этап нэпа является периодом социализма»; право-«левацкий» блок ревизовал «решения XVI съезда партии о том, что вопрос "кто кого" в области промышленности решён окончательно и бесповоротно в пользу социализма»; осуждались заявления «леваков» о необходимости «сужения фронта капитального строительства», «избавления строительства от вредной нагрузки», о дутых, преувеличенных цифрах «из желания потрафить начальству». То есть их осуждали за вскрытие серьёзных изъянов в хозяйственном строительстве, которые и ныне сдерживают наше развитие.

Высказывания Сырцова о том, что «многие хозяйственные задачи переросли уровень наличных кадров», что «все мы на одну-две головы ниже задач, выдвигаемых жизнью», были расценены как удар по Центральному Комитету партии, обвинение его «в неумении руководить». Осуждению подвергалось заявление о «большом и притом настоящем неблагополучии в отношении реальной зарплаты», о барско-феодалном отношении госаппарата к нуждам и интересам рабочего класса и крестьянства. Наиболее отвратительными и нетерпимыми были названы утверждения о «закрепощении полезной инициативы рабочего класса, о жесточайшей бюрократизации аппарата, автоматически сковывающей инициативу». Правые осуждались за «отрицание возможности сплошной коллективизации», за их требования сначала добиться развития производительных сил, производства сотен тысяч тракторов, а потом уже изменять производственные отношения. «Леваков» обвиняли в непонимании того, что «партия не может давать лозунги, научно не обоснованные, не вытекающие из живой действительности», за высказывания об «организационной обособленности Союза», хотя здесь они повторяли ленинскую мысль. Их обвиняли за утверждение о том, что «наша страна ещё не доросла до социализма, ещё не вступила в период социализма».

Как видим, «леваков» обвиняли во всех праведных и неправедных грехах, с порога отвергали их совершенно правильные идеи, объективные взгляды на действительность. А как совпадают их оценки с сегодняшними, когда мы прозрели, даём истинную оценку истории. Более того, «левакам» приписывали то, о чём они не помышляли. Во всём этом просматривается та же линия — максимально нагнетать обстановку, закручивать гайки, стопорить любую живую здравую мысль, создавать у молодёжи представление, что вез-

де и всюду их окружают противники социализма, вредители, враги народа, а, следовательно, на борьбу с ними должно быть направлено всё внимание комсомольских организаций. Съезд в одной из принятых резолюций поставил перед всем комсомолом задачу настойчивой, непримиримой борьбы против «левых» оппортунистических полутроцкистских группировок, союзников правых оппортунистов, и против примиренчества к ним.

На мобилизацию молодых людей, на борьбу с правой и «левой» опасностью была нацелена система комсомольского политического просвещения. В журнале «В помощь партучебе. Теория юндвижения» так определялась цель занятия по теме «Комсомол в борьбе на два фронта» — изучить, как комсомол с момента возникновения боролся против правой и «левой» оппозиции, иначе говоря, деятельность комсомола нужно было рассматривать через разного рода оппозиции в молодёжной среде. Но любопытно и другое — в методических указаниях по проведению политзанятий давалась установка: выяснить, нет ли правых и «левых» оппозиционеров на данном предприятии. Да что там методички для политической сети, если генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ на высшем форуме Союза — IX съезде заявлял: «Весь Ленинский комсомол воспитывался в духе борьбы с правыми и «левыми» уклонами и с проявлением их на практике».

Закончить этот сюжет будет логично следующим документом: «Дорогой Иосиф Виссарионович! <...> Вы вооружили нас на непримиримую борьбу против контрреволюционного троцкизма и его левацкого охвостья, против правых оппортунистов, против примиренцев... Клянемся Вам...». Это слова из приветствия VIII пленума ЦК ВЛКСМ (1933 г.) И. В. Сталину в связи с 15-летием Ленинского комсомола.

ЧИСТКИ КОМСОМОЛЬСКИХ РЯДОВ

С конца 20-х гг. XX столетия комсомол всё больше ориентировался на поиск классового врага. Это было отражением общего состояния общества. Ведя такую политику, партия требовала и от комсомола активизации этой деятельности. В приветствии ЦК ВКП (б) комсомолу по случаю его 10-летия говорилось: «Учитесь и учите молодёжь изобличать классового врага, неустанно и непримиримо бороться с ним».

Собственно такую задачу партия ставила перед комсомолом с конца 20-х и все 30-е гг. На это ориентировал комсомол сам Сталин. Он навязывал Союзу молодёжи понимание того, что среди юношей и девушек обязательно есть враги, что их надо вылавливать и уничтожать. Впервые эта мысль была раскрыта в выступлении на VIII съезде ВЛКСМ в 1928 г. Он обратил внимание на то, что у некоторых людей складывается неправильное впечатление об отсутствии классовых врагов, которые, мол, уже побиты и ликвидированы. По мнению Сталина, классовые враги в то время не только были, но и их численность увеличивалась, они пытались выступать даже против Советской власти, коммунистической партии, срывали строительство социализма.

Примечательно, что выступление Сталина на этом комсомольском съезде было как бы преддверием постановки вопроса о закономерности обострения классовой борьбы по мере строительства социализма. Об этом он говорил на пленуме ЦК ВКП (б) в июле 1928 г. Тогда он заявил, что каждый успех в социалистическом строительстве является выражением и результатом классовой борьбы, а из «этого вытекает, что по мере нашего продвижения вперёд сопротивление капиталистических элементов будет возрастать, классовая борьба будет обостряться, а Советская власть, силы которой будут возрастать все больше и больше, будет проводить политику изоляции этих элементов, разложения врагов рабочего класса, наконец, политику подавления сопротивления эксплуататоров, создавая базу для дальнейшего продвижения вперёд рабочего класса и основных масс крестьянства».

Сталин предупредил: нельзя представлять дело так, что по мере развития социализма враги будут молча отступать, а потом вместе с рабочими кулаки без борьбы окажутся в лоне социалистического общества. Отживающие классы не будут сдавать свои позиции добровольно, а рабочий класс не сможет продвигаться к социализму без борьбы — такова была сталинская логика, которая приводила к выводу о том, что «продвижение к социализму не может не вести к сопротивлению эксплуататоров, не может не вести к неизбежному обострению классовой борьбы».

Таким образом, Сталин объяснял и доказывал объективность, неизбежность классовой борьбы.

В этом же плане на VIII съезде ВЛКСМ Сталин выдвинул лозунг: «подымать боевую готовность рабочего класса против его классовых врагов». Следовательно, такую готовность должен был показывать и комсомол — нужно было направить его силы на поиск врагов народа. «Необходимо, — обращал Сталин внимание комсомольцев, — только, чтобы задачу эту не считали временной и скоропреходящей задачей, ибо задача усиления боевой готовности пролетариата является той задачей, которая должна проникать [во] всю нашу работу, пока есть классы в нашей стране и пока мы имеем капиталистическое окружение».

В 1938 г. М. Тетерин в статье «Историческая речь», посвященной выступлению Сталина на VIII съезде ВЛКСМ, утверждал, что тогда, то есть в конце 20-х гг., обострилась борьба за молодёжь, что «троцкистско-зиновьевская банда» пыталась создать троцкистский союз молодёжи, настойчиво стремилась противопоставить комсомол партии». Конечно, никаких фактов при этом не приводилось, строгая цензура легко пропускала подобные измышления, а молодёжь вынужденно их «проглатывала». Это был уже 38-й, а в год VIII съезда — 28-й комсомольцы, молодёжь действительно не ощущали, что со всех сторон их окружали «враги», и поэтому нужно было убедить молодых людей в том, что в их среде есть классовые враги, что нельзя быть снисходительными к своим же товарищам.

Последовательно и настойчиво формировалось общественное мнение среди молодёжи, и в этом участвовал сам Сталин. Лишний раз подчеркнём, что Сталин считал вопросы молодого поколения крайне важными, и поэтому он лично занимался многими, казалось бы, незначительными вопросами, но которые позволяли ему лично и посредством компартии, руководящих деятелей партии и государства оказывать влияние на молодёжь.

В этой связи совершенно не случайно Сталин убеждал молодых людей в том, что в условиях ломки общественного строя среди молодёжи «не может не быть усталых, издерганных, изношенных, отчаявшихся, отходящих, наконец — перебегающих в лагерь врагов». Любопытно, что об этом он говорил в письме М. Горькому, это был январь 1930 г. Такое положение он объяснял неизбежными «издержками» революции.

Нет сомнения в том, что среди молодых людей были такие, которые не приемли Советской власти, перебежали в стан врага. Но обращают на себя внимание определения, которыми воспользовался Сталин для характеристики молодых людей — усталые, изношенные, издерганные. Спрашивается, а почему эти молодые люди становились такими, разве здесь не сказывались многие нерешённые проблемы молодого поколения, величайшие трудности, которые приходилось преодолевать молодым людям, да и моральная обстановка в стране. И, видимо, надо было нацеливать комсомол не на то, чтобы видеть в таких людях врагов, а на улучшение условий труда, быта, всей жизни молодёжи. Но Сталин упорно и настойчиво вёл линию на поиск врагов

среди молодёжи. Даже в юбилейном приветствии по случаю 15-летия ВЛКСМ он не преминул напомнить об этом — воспитание нашей молодёжи надо вести в духе непримиримой борьбы с врагами рабочего класса. Как видим, воспитательную работу комсомола Сталин связывал с борьбой против врагов народа, что в дальнейшем нанесло существенный урон всей деятельности Союза молодёжи, его авторитету, привело к жесточайшим репрессиям.

О необходимости усиления борьбы с врагами, поиска их в своих комсомольских рядах говорил и А. Косарев. Он не мог об этом не говорить, но вопрос как говорить, что говорить, насколько искренне и справедливо; и ещё — насколько он был убежден в том, что говорил истинно правильно. Косарев убеждённо подчёркивал, что классовое воспитание предполагает борьбу с классовыми врагами и их пособниками, агентами буржуазии. «Каждый комсомолец должен крепко запомнить, что если врагу положить в рот палец — он откусит тебе руку, а то и всего тебя слопаёт».

Массовая работа комсомола по поиску врагов и их пособников началась с чистки его рядов, которая проводилась с конца 20-х гг. Чистка как таковая не свойственна молодёжной, массовой, самодеятельной организации с добровольным членством. Об этом со всей определённостью заявлял и сам Центральный Комитет РКСМ ещё в январе 1922 г. в письме, адресованном всем комсомольским комитетам и организациям. В нём подчеркивалось, что для комсомола чистка вредна и не нужна, что она только отвлекает комсомольские организации от необходимой работы среди молодёжи.

Однако с разных сторон поступали предложения по проведению локальных и даже общесоюзных чисток. Этот вопрос был настолько важен и принципиален, что Центральный Комитет комсомола вынужден был говорить о нём на IV, V, VI съездах.

На V съезде (1922 г.) в отчетном докладе Центрального Комитета Петр Смородин отмечал, что ЦК РКСМ руководствовался решениями IV съезда, который запретил чистки в комсомоле, но под натиском отдельных организаций всё же давал согласие на их проведение, однако пользы от них не было, в ходе чисток допускались ошибки, неправильные, необоснованные исключения из комсомола. Комсомольские организации Кавказа, добившиеся разрешения на чистку, сами на краевом съезде комсомола признались, что были неправы, «чистка выбросила громадный слой рабочей молодёжи» из рядов Союза. К аналогичному выводу пришли и украинские организации. «Поэтому, — указывал П. Смородин, — ЦК твердо стоял на той точке зрения, чтобы не допускать проведения чистки, хотя... с многих концов неслись крики и требования чистки под тем или иным предлогом».

Надо заметить, что Петр Смородин был из рабочих, он понимал интересы пролетариата, не понаслышке знал о его преданности новому строю.

На VI съезде РЛКСМ в докладе Н. Чаплина вновь говорилось, что Центральный Комитет решительно против чистки, причём не только чистки всех членов Союза, но и отдельных непролетарских слоев, подчеркнув, что, если её нужно будет проводить, то только в отдельных организациях и в исключи-

тельных случаях, только с разрешения ЦК. «Если нам нужно избавляться от ненужных элементов, — руководитель ЦК комсомола, — давайте отсеивать худших, выбирать лучших в процессе работы». Это был правильный подход, комсомольские организации в соответствии с уставными положениями могли в любое время освободиться от тех молодых людей, которые нарушали внутрисоюзную дисциплину, являлись балластом, выступали с политических позиций, неприемлемых для комсомола. Чистка же влекла за собой естественные издержки, к оценке комсомольцев привлекались тысячи молодых людей, что не исключало субъективного подхода, неправильного отношения к человеку.

Однако в масштабе всего Союза чистку всё же проводили. И здесь опять прямая связь с компартией. Понятно, что ЦК комсомола не мог начать такую важную кампанию без согласования с Центральным Комитетом партии. Это и не скрывалось. ЦК ВКП (б) 11 февраля 1929 г. в постановлении «Об очередных задачах комсомольской работы и задачах партийного руководства» официально, гласно одобрил решение ЦК ВЛКСМ о проверке рядов Союза с целью, как отмечалось в постановлении, «очистки его от чуждых и разложившихся элементов». Само проведение чистки в комсомоле связывалось с политикой партии и государства того времени. Пленум ЦК ВЛКСМ в марте 1929 г. в принятой резолюции прямо заявлял, что выполнение указаний партии о наступление на капиталистические элементы в части комсомольских организаций встречает противодействие и сопротивление. Пленум постановил — «провести чистку и проверку рядов ВЛКСМ с целью очищения комсомола от социально-чуждых и разложившихся элементов».

Хотелось бы предложить для осмысления ещё один факт. Несколько раньше, в мае 1928 г., на VIII съезде ВЛКСМ Сталин покритиковал руководство комсомола, указал на необходимость активизировать комсомольцев в борьбе с врагами, преодолеть беспечность в этой деятельности. Он говорил: «Возьмём последний факт беспринципной групповой борьбы внутри комсомола вокруг лиц, борьбы, отравляющей атмосферу в комсомоле». И дальше: «Чем объяснить, что “косаревцев” и “соболевцев” в комсомоле сколько угодно, а марксистов приходится искать со свечой в руке? О чем говорит этот факт, как не о том, что в некоторых звеньях верхушки комсомола происходит процесс бюрократического заострения?».

Думается, что это было неприкрытое давление на руководителей комсомола, которое и привело к проведению чистки комсомольских рядов. А вот как эти слова были обыграны через десять лет. Секретарь ЦК ВЛКСМ Г. Громов писал: «Еще тогда товарищ Сталин резко обрушился на беспринципных “косаревцев”, которые впоследствии скатились в болото контрреволюционеров».

Так Сталин как бы исподволь оказывал давление на комсомол, подталкивал его на развёртывание борьбы против так называемых врагов народа. Видимо, также неслучайным было то, что в бытность сталинского руково-

дства именно партия нацеливала комсомол на борьбу с врагами народа, на очищение своих рядов.

Прежде всего следует обратить внимание на то, что в проведении чистки комсомол копировал партию, причем по её же совету и рекомендации. На VI съезде РЛКСМ справедливо говорилось о том, что «копировать партию в отношении чистки нам — организации воспитательной, организации молодёжи — не годится». И вот через пять лет комсомол принимает прямо противоположное решение. Это убедительное свидетельство того, что уже в конце 20-х гг. комсомол не без влияния партии терял свою сущность воспитательной организации, главными методами которой являлись воспитание и перевоспитание, превращался в организацию, выискивающую и изгоняющую из своих рядов молодых людей, по каким-то неведомым меркам не отвечающим коммунистическим принципам. И, как ни горестно говорить, в этом он следовал за партией коммунистов, копировал, её а иногда «бежал» впереди.

О том, что именно партия направляла комсомол на проведение чистки своих рядов говорит и тот факт, что партийные комитеты обязывали комсомольские организации участвовать в проведении чистки коммунистов. В постановлении пленума ЦК ВЛКСМ (март 1929 г.) прямо говорилось, что комсомольские организации должны принять активное участие в чистке партийных рядов, помогать партии в выявлении «разложившихся, идейно-чуждых элементов». Особо подчеркивалась их ответственность за участие в чистке коммунистов, состоявших на комсомольском учете, как тогда говорили — партийцев-комсомольцев, партийное ядро в Союзе молодёжи. Комсомольские организации обязывались изучать опыт чистки в компартии для того, чтобы учесть его при проведении такой же кампании в своих рядах — «очищении от классово-чуждых и разложившихся элементов».

В кампанию по чистке партии вовлекали молодёжную печать, которая обязывалась информировать о ходе этой работы, разоблачать коммунистов, которых лишали партийных билетов. Но и здесь не было желаемого ажиотажа вокруг, казалось бы, острой темы, «жареных» фактов. Журнал «Известия ЦК ВЛКСМ» сетовал на то, что комсомольская печать слабо участвовала в чистке партии, не проявляла в этом деле своей роли организатора, освещала ход кампании односторонне и неглубоко.

Иными словами, ставилась задача прямого перенесения опыта партийной чистки на комсомол. Как это расходилось с тем, что декларировал сам же Центральный Комитет комсомола в 1922 г. — механическое перенесение в Союз чистки как метода партийной работы является ненужным и вредным, совершенно не соответствует организационным принципам коммунистического Союза молодёжи.

Да и в 1929 г. А. Косарев обращал внимание на различие в подходах к чистке партийных и комсомольских рядов. Если ВКП (б) не считает возможным оставлять в своих рядах провинившихся перед нею, то в комсомоле более простительны проступки, за которые партия исключает из своих рядов.

Поэтому, говорил А. Косарев, комсомолу нельзя механически копировать организационные методы партии.

Это был правильный и своевременный совет, но в его проведении ощущался разрыв между словом и делом. Тот же А. Косарев делал упор на то, что комсомол больше, чем партия, засорён непролетарскими и идеологически чуждыми элементами, а отсюда и требование «вычистить» их из комсомола. Заметим, что этот тезис в последующем стал доминирующим, об этом говорили руководящие деятели Центрального комитета компартии А. А. Андреев, А. А. Жданов, руководители комсомола.

Чистка партии как авангарда стоящего у власти рабочего класса, исключение из её рядов примазавшихся и классово-несознательных, идейно невыдержанных людей (формулировки того времени) в период становления социализма были необходимы для укрепления коммунистического ядра, наверное, являлись естественным процессом. Но естественным при правильном определении разного рода примазавшихся, действительно классовых противников, выступавших против строительства социализма. В комсомоле же, ставившем своей целью воспитание молодёжи, по мнению самого Центрального Комитета ВЛКСМ, примазавшихся было мало, от них можно было освободиться в любое время на основании Устава Союза. Что же касается недостаточно сознательных и идейно невыдержанных, то их надо было не исключать из Союза, не лишать возможности быть в молодёжном коллективе, а вовлекать в работу, оказывать на них коммунистическое воздействие.

Однако в 1929 г., отойдя от своих же установок, Центральный Комитет ВЛКСМ поставил задачу очистить комсомольские ряды от «чуждых буржуазно-нэпмановских элементов», кулаков и зажиточных, от «мелкобуржуазных элементов». Изменение линии ЦК комсомола тогда обосновывалось тем, что страна вступила в полосу больших трудностей и противоречий, и в этих условиях «непролетарские слои Союза могут сдрейфить», а мелкобуржуазные и даже совершенно чуждые элементы стать во главе комсомольских организаций. Так считали руководители Центрального Комитета, и поэтому была подчеркнута необходимость провести чистку непролетарской части состава комсомола, которая тогда была названа «экзаменом на аттестат политической зрелости».

Направленность чистки комсомольских рядов была отражена уже в самом названии резолюции пленума ЦК ВЛКСМ «О проверке рядов комсомола и о чистке его от чуждых и разложившихся элементов». Цекамол направлял комсомольские организации на борьбу с отклонениями от генеральной линии партии, на укрепление классовой боеспособности комсомола, повышение классовой бдительности комсомольцев, на освобождение от социально чуждых и разложившихся элементов.

Однако, по меньшей мере непонятна установка пленума: очищая ряды ВЛКСМ, неустанно разъяснять массам комсомольцев воспитательный характер Союза, целесообразность более широкого по сравнению с партией охвата примыкающих к пролетариату различных социальных групп молодёжи. Как

видим, с одной стороны, ЦК ВЛКСМ подчеркивал воспитательный характер комсомола, его широкий социальный базис, а с другой — призывал освобождаться от комсомольцев, не утруждая себя их воспитанием, вовлечением в общественно-политическую жизнь.

На пленуме ЦК ВЛКСМ в докладе «Кого и как надо чистить» А. Косарев отмечал, что «необходимость чистки и проверки комсомольских рядов не вызывает ни у кого сомнения». ЦК ВЛКСМ указывал, что засоренность классово-чуждыми элементами являлась неоспоримым фактом, поэтому в основе чистки должен был лежать социальный момент, а в генеральной чистке нужды не было. Устанавливалось, что чистка не должна использоваться для освобождения от всех «неактивных элементов», так называемых «мертвых душ», то есть оторвавшихся от комсомольских организаций, выбывших из них без снятия с учёта.

Во время чистки главный упор был сделан на исключение из комсомола молодых кулаков, выходцев из кулацких семей. Кулаки составляли незначительную часть комсомола. Об этом говорят данные обследования 300 деревенских комсомольских ячеек по всему Союзу, проведенного ЦК ВЛКСМ. В их составе было 28,7 % бедняков, 52,1 % середняков маломощных, 16,5 % середняков зажиточных и лишь 3,6 % кулаков. Ссылаясь на эти данные, Л. М. Каганович заявил: «Что же получается, лишённые избирательных прав состоят в комсомоле!». В это время велась бескомпромиссная борьба против лозунгов вращивания кулака в колхоз и перевоспитания кулака в комсомоле, которые именовались бухаринскими, правооппортунистическими. Комсомол решительно осуждал высказывания о том, что 5 % кулаков в его составе не сумеют оказать негативного влияния на комсомольцев.

Решение было категорическим и однозначным — в комсомоле кулаков не должно быть. Тем самым комсомол выключил из сферы своего влияния ту часть советской молодёжи, на которую во имя социализма он должен был оказывать особое влияние. Позиция комсомола отражала общую линию, которую проводила компартия, советское государство, если уж кулаков лишали гражданских прав, вычеркивали из граждан своей страны, то понятны действия политической организации молодёжи. По подсчетам Р. Медведева, в 1930–1932 гг. было выселено 6-7 млн кулаков и 3-4 млн «подкулачников».

Комсомол выражал недоверие детям кулаков, видел в них потенциальных врагов. Назвав их «молодой гвардией новой буржуазии», А. Косарев говорил о необходимости усиления борьбы с ними, предупреждал, что они проникают в школу и искусство, пролезают в ряды рабочего класса и навязывают молодым людям свои взгляды. Это был прямой призыв к ограждению комсомола от выходцев из кулацких семей, независимо от личных качеств, преданности делу социализма.

На московском заводе «Борец» были исключены из комсомола дети кулаков. Говоря об уроках комсомольской организации завода, К. Исаев в упомянутой выше статье «Беспощадный огонь по оппортунистической самоуспокоенности. Разоблачать замаскированного врага» задавался вопросом:

«Можно ли принять в комсомол сына кулака, если он хорошо работает, посещает кружок, три года не имеет связи с отцом?» и давал ответ — «Нет!». Он увидел в этом стремление, возможность перевоспитать кулака в комсомоле, что тогда считалось недопустимым, и призывал распознавать врага в любой маске.

В детях кулаков видели не только недостойных быть в комсомоле, но даже с предвзятостью относились к их работе на производстве. На Нижнетагильском металлургическом заводе на домне работал сын кулака Поляков. В журнале «Известия ЦК ВЛКСМ» усмотрели здесь попытку «проникнуть» на важный участок народного хозяйства и стремление «пропагандировать кулацкие настроения в целях снижения выплавки так необходимого стране чугуна». Автор статьи «Чужаки стояли у руководства» Л. Сливкин призывал различать под «рабочей блузой» классового врага, классово чуждые элементы.

Отвергалось даже понятие любви между представителями колхозного крестьянства и кулачества. В 1932 г. подверглась разному книге С. Быстрова «Красный вир», изданная «Молодой гвардией». В статье с нравоучительным названием «Таков ли деревенский комсомол!» И. Козлов называл реакционной мыслью о том, что любовь, идущая от сердца, сильнее всяких революций, а отсюда выведенную в романе любовь он представил как защиту кулачества, клевету на деревенский комсомол. От этого обвинения он идёт дальше — такая клевета, мол, под силу только классовому врагу, и делается она в угоду тем, кто из вражеского стана.

Так совершенно обычная жизненная ситуация обволакивалась плесенью с враждебным привкусом. Но ведь это всё было в действительности — и браки с детьми кулаков, ссыльных, людей, объявленных врагами народа, не говоря уже о любовных связях с иностранцами, и последующие политические ярлыки. Да что там сталинские времена, по тем нравам, как говорится, сам Бог велел выступать против подобных браков, но ведь это было и в последующие советские годы.

В 1925 г. Н. И. Бухарин высказывал свои предложения о путях подчинения кулака делу социалистического строительства прежде всего через банковскую систему, предоставление ему возможности быть вкладчиком в государственные банки. «В конце концов, — отмечал он, — может быть и внук кулака скажет нам спасибо, что мы с ним так обошлись». Бухаринская идея не была поддержана. М. Володин назвал её оппортунистической, ведущей к развитию сельского хозяйства по капиталистическому пути, а, следовательно, и к реставрации капитализма. Отвергая саму мысль о благодарности кулацких внучат за сохранение жизни их отцов и дедов, автор доказывал, что социальная природа враждебного, ликвидируемого класса присуща не только его старшему, но и молодому поколению. Он не исключал, что отдельные выходцы из социально чуждых классов переходят на сторону революции, но это лишь исключение, а не правило, и поэтому, мол, никакого перевоспитания кулачества в комсомоле быть не могло.

Такую же позицию высказывал генеральный секретарь Центрального Комитета комсомола А. Косарев: «Мы взаимоисключаем друг друга. Наше обоюдное существование есть явление временное, кто-то из нас должен погибнуть, кто-то должен быть стерт с лица земли».

Под гнев так называемых «троек» и «пятерок» попадали не только кулаки. Под одну гребенку «стригли» и зажиточных середняков. После победы социалистической революции комсомол всячески стремился помочь молодым крестьянам обзавестись хозяйством, овладеть передовыми приёмами труда, стать зажиточными, а теперь им навешивали ярлык кулака, так сказать, определённой «категории». Комсомол считал недопустимым оставлять их в своих рядах.

Из ВЛКСМ исключались молодые представители и других категорий советских людей. По документам трудно установить, кого относили к «чуждым», комитеты комсомола стремились освободиться от любого комсомольца, родители которого в чем-то ущемлялись Советской властью. Так, Центральная комиссия по приёму и исключению из ВЛКСМ отклонила апелляцию молодого человека, которого исключили из комсомола за скрывание своего происхождения — он сообщал, что отец занимался мелкой торговлей, а по сведениям, полученным комитетом комсомола, имел бакалейную лавку. На московском заводе «Серп и Молот» были исключены из комсомола сыновья бывшего лесопромышленника и осужденного контрреволюционера-вредителя.

Исключения из комсомола за скрывание социального происхождения и принадлежность к классово чуждым элементам в то время были широко распространены и составляли более четверти всех лишенных билетов. Из комсомола исключались все те, кто был связан с какими-то политическими оппозициями. В январском номере за 1928 г. журнала «Известия ЦК ВЛКСМ» публиковал постановление Центрального Комитета, которым устанавливалась несовместимость принадлежности к троцкистской оппозиции и пропаганда её взглядов с членством в комсомоле как организации, признающей Программу и тактику Коммунистической партии и воспитывающей молодёжь в ленинском духе.

Вот один пример чистки рядов комсомольцев. В Бурят-Монголии были распущены 12 ячеек за «невыдержанный в классовом отношении состав, за антисоветскую агитацию, за связь с духовенством, за контрабандную торговлю, разложение и т. д.», было исключено из комсомола 600 человек, из них 52,7 % — ячейковый актив.

Массовое исключение из Союза комсомольских активистов являлось проведением линии ЦК ВЛКСМ на то, что мелкобуржуазные и даже совершенно чуждые элементы хотят пролезть в комсомольский актив. Вначале это высказывалось в качестве предположения, а потом под него подводилась «база», правдами и еще больше неправдами искали чуждых в комсомольском активе. Стала программироваться массовость чистки, её масштабов — в ней должен был участвовать весь Союз, каждый комсомолец. «Предпринимая

чистку, мы ставим всю комсомольскую организацию под стекло, причем под стекло весьма прозрачное, через которое видно абсолютно всё», — так говорил А. Косарев.

В этих же целях предлагалось максимально разворачивать самокритику. Самокритику, самообличение, раскаивание, признание действительных и мнимых ошибок — не была ли это первая ступень к самонаговорам 1937 года?

Главным результатом «проверки и очищения» ВЛКСМ должно было стать укрепление классовой бдительности, пролетарского руководства в комсомоле. ЦК ВЛКСМ рассматривал чистку «не как единовременное организационное мероприятие, а как огромной важности политическую кампанию», которая должна способствовать мобилизации комсомольцев на борьбу со всякого рода отклонениями от генеральной линии партии, укреплению классовой боеспособности комсомольских организаций.

Благие намерения по проведению чистки оставались лишь пожеланиями. В материалах ЦК ВЛКСМ отмечалось, что в ходе чисток комсомольцы чувствовали себя как на суде, проверки проводились при закрытых дверях, чтобы комсомольцы, так сказать, «разговорились», решения об исключениях в нарушение Устава комсомольцами не утверждались, о них сообщалось лишь для сведения. О характере атмосферы во время бесед с комсомольцами свидетельствуют задаваемые им вопросы. Например: «Какую роль будет играть авиация в будущем году?», «Что такое физиократ?», «Можно ли построить социализм, если все будут согласны?». От неграмотных комсомольцев требовали знания мирового рынка. ЦК ВЛКСМ признавал, что нередко задавались «казуистические вопросы, чтобы “поймать” проверяемого».

Да что там комсомольцы. Подобный подход допускался даже по отношению к преподавателям общеобразовательных школ. На первом Всесоюзном учительском съезде Н. И. Бухарин отмечал, что комсомольцы нередко требовали от учителей прочитать то один, то другой доклад, а когда «старый» учитель говорит, что не знает об этом, то в этом усматривали что-то противоревolutionное, водили его по соответствующим учреждениям.

Сурово осуждались заявления комсомольцев, которые шли вразрез, так сказать, с официальной точкой зрения. Как контрреволюционная клевета расценивалось заявление комсомольца Барышникова с московского завода «Каучук» о том, что в рукавном цехе существует принудительный труд, членов комитета комсомола этого завода Финкеля и Сцелякова обвиняли за то, что они назвали комсомол неполитической организацией. А знали ли «судьи» о том, что Сталин назвал комсомол беспартийной организацией, что в Программе и Уставе Союза не говорилось о том, что он являлся политической организацией?

Чистки нередко приобретали уродливый характер, честные, добросовестные комсомольцы подвергались подлинным гонениям. В подготовленном ЦК ВЛКСМ сборнике «К чистке ВЛКСМ» содержится такое признание: «Комсомольцы чувствовали себя как на суде». Во время чисток «издевались

иногда над очень хорошими, преданными нам людьми, заставляли их трепать нервы». Порой задавались по двадцать с лишним вопросов — можно представить, как «изучались», «просвечивались» биографии комсомольцев, ещё не успевших как следует сделать свой шаг в жизни. Следует учитывать также, что комсомол стремился во всем копировать компартию, в том числе и в требованиях к комсомольцам.

Чистка комсомольских рядов начала 30-х гг. всё больше ориентировалась на поиск врагов народа в комсомольских рядах. Секретарь ЦК ВЛКСМ С. Андреев в докладе на VI пленуме Центрального Комитета 26 ноября 1932 г., оправдывая необходимость чистки, говорил: «можно привести целый ряд фактов, показывающих лицо отдельных наших комсомольских секретарей как предателей рабочего класса».

К враждебной деятельности относили любые проступки. На московском заводе «Серп и Молот» секретарь комсомольской ячейки прокатного цеха Павлов обвинялся за то, что он растратил членские взносы, выдвигал в актив «грамотных людей, а не рабочих», что в активе комсомольской организации были дети «бывших». За растрату взносов, конечно, следовало привлечь к ответственности, что же касается актива, то его выбирают коллегиально, все комсомольцы организации. Но не будем программировать меру ответственности за указанные недостатки в работе секретаря.

Постепенно политическая оценка ужесточалась. Опять же, это было отражением общей обстановки в стране. Следуя сталинским установкам, генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ разъяснял молодёжи неизбежность жертв в классовой борьбе. В 1933 г. Косарев писал: «Некоторые молодые товарищи думают, что социализм можно построить без трудностей... Однако действительность не такова, она такой стать не может, как бы ни хотелось этого любителям мирной жизни. Историческая действительность не мирное, плавное вращение в социализм, а “уничтожение классов путем ожесточенной классовой борьбы пролетариата” (Сталин)».

Так комсомол последовательно проводил определяемую Сталиным линию, которая была господствующей в то время в нашем обществе.

Понятно, что комсомольским вожакам не следовало «выделяться», либо их могли обвинить в отступлении от линии партии. Вот один факт, который с позиций здравого смысла и сегодняшнего дня не может не вызвать удивления, факт безапелляционного обвинения, но тогда это было отражением общей линии. Чтобы передать точно, прибегнем к цитированию. На III пленуме ЦК ВЛКСМ 23 марта 1929 г. в докладе А. Косарева говорилось: «Характерно письмо одного комсомольца из Херсона, который описывает ячейки комсомола г. Херсона. Они пишет: “Целесообразна ли ставка на мировую революцию” и отвечает себе — “Нет, не целесообразна. Умерив несколько наш мировой пыл, мы обеспечили бы себе продолжительность добрососедских (подчеркиваю. — В. К.) отношений со всеми буржуазными государствами”». На это А. Косарев отвечает: «Товарищи, у нас никогда не будет добрососедских отношений с буржуазными государствами».

Как видим, сам оценочный критерий был в корне неправильным. Естественно, это была позиция, сложившаяся в компартии, в стране, а не только мнение руководителя комсомола. И в результате такой политики нашего государства молодые люди, которые проявляли правильное понимание принципа мирного сосуществования государств с различным политическим устройством, незаслуженно относились к политически незрелым, а то и политически вредным, то есть к врагам народа.

Политической окраске с яркими тонами подвергался каждый поступок. Если молодой человек замечал на заводе лодырничество, но не боролся с ним, его причисляли к пособникам вредителей, контрреволюционерам. Если комсомолец, молодой рабочий не боролся с хищениями на фабрике, мирился с ними, то в этом усматривался идейный оппортунизм в рядах молодёжи. В такой позиции комсомола видна общая атмосфера, сложившаяся в обществе. Необходимость борьбы с лодырничеством, разгильдяйством, хищениями была, безусловно, очевидна, без этого нельзя было укреплять дисциплину, повышать производительность труда. Но в какой форме это делалось, с чем они сопоставлялись, какой навешивался ярлык?! А отсюда понятны последствия.

А. Косарев прямо указывал: «Тех комсомольцев, которые уличены в расхищении общественной собственности, надо исключать из Союза как врагов трудящихся». А вот ещё подобное высказывание руководителя комсомола: «Всякий комсомолец, молодой рабочий и колхозник должен знать, что каждая утерянная гайка, каждый испорченный инструмент, каждый килограмм украденного хлеба бьёт по социалистическому государству, бьёт по социализму... Тот, кто пытается украсть общественную собственность, — наш классовый враг». Такое отношение к проступкам молодых людей стало нормой. В журнале «Молодой большевик» в статье Крупника «Больше упорства в борьбе с врагом» говорилось, что человек, похитивший продукты из столовой, является классовым врагом.

Классовый враг... Враги виделись везде и всюду, любой проступок жестко связывался с враждебной деятельностью. Теперь призывали искать врагов повсеместно, видеть их в своих товарищах, друзьях, обстановка в этом плане всё более нагнеталась. «Напрасно некоторые самоуспокоенные товарищи думают, что кругом — в работе и в быту — их окружают друзья, единомышленники, без пяти минут труженики бесклассового общества. Пусть оглянутся вокруг себя настороженным большевистским взглядом и нащупают ушедшего в тень врага, разбитого в открытом бою, но ещё недобитого и судорожно цепляющегося за жизнь». Так поднималась ответственность комсомольцев за борьбу с врагами народа.

Этим самым стимулировались наушничанье, доносы, клевета, наговоры на своих же товарищей. Нам кажется, это было самое страшное в нашей действительности. Честные люди, искренне верящие в социализм, в политику коммунистической партии, в марксизм-ленинизм по призыву комсомола с чувством патриотизма включались в борьбу с врагами. У них последовательно и настойчиво формировалась вера в то, что враги кишат повсюду, что они

тебя окружают, находятся рядом с тобой. Любое неправильное слово или справедливое недовольство существовавшим положением расценивалось как покушение на социализм, политику партии, на самого «вождя». Отсюда подозрительность, доносы, клевета на честных людей, также искренне хотевших победы нового строя, улучшения жизни.

Уже в то время Центральный Комитет ВЛКСМ постоянно ставил задачу активизировать работу по разоблачению вражеских элементов внутри комсомола. Даже в постановлениях, касающихся участия комсомола в народнохозяйственном строительстве, находилось место для того, чтобы выдвинуть задачу борьбы с врагами народа. Так, в постановлении ЦК ВЛКСМ «Об участии комсомольских организаций речного транспорта в подготовке и проведении навигации 1933 года», наряду с задачами по судоремонту и снижению аварийности предлагалось «особо обратить внимание на борьбу с проникновением классово чуждых элементов».

Необходимость разоблачения врагов народа в рядах комсомола связывалась с его ролью помощника и резерва партии коммунистов. Логика проста: чтобы не допустить враждебные элементы в партию, их надо искоренить в комсомоле. В принятом в 1932 г. постановлении «О ходе обмена комсомольских документов» ЦК ВЛКСМ обязывал комсомольские организации повышать классовую бдительность, беспощадно разоблачать всяческие попытки классового врага использовать Союз молодёжи в качестве ступеньки, посредством которой он пытается войти в доверие партии. Иначе говоря, борьба с враждебными элементами внутри комсомола проводилась как бы в интересах компартии, чистоты её рядов.

«Поднимем же Ленинский комсомол на эту огромную черную, но необходимую работу по очищению нашей республики от вредных насекомых», — призывал А. Косарев в том же 1932 г. и ставил задачу очищать комсомол от классово чуждых элементов, предавших интересы партии, политически колеблющихся, агентов, шпионов в собственных рядах. Он говорил об «оппортунистической самоуспокоенности» в комитетах комсомола, первичных организациях, которая разоружала их перед лицом классового врага. Терпеть в своих рядах предателей и колеблющихся — значит ослабить организацию, подрывать её мощь, а отсюда необходим был поиск этих предателей, их разоблачение. Классовую борьбу А. Косарев назвал основой большевистского воспитания молодёжи, и такая постановка задач комсомола «тиражировалась» комсомольской печатью, комитетами комсомола.

В 1932 г. в «Известиях ЦК ВЛКСМ» была опубликована статья И. Гадаева «Задачи комсомола водного транспорта в навигацию». Как явствует из неё, задачи комсомольских организаций в проведении навигации на реках состояли прежде всего в поиске врага. Как говорилось в статье, надо было повышать бдительность каждого члена ВЛКСМ, вести решительную борьбу с агентами классового врага, разоблачать их перед рабочими. И вот посредством всей этой работы нужно было «мобилизовывать рабочих на борьбу за полное окончание судоремонта».

Если бы эти меры принимались против подлинных врагов, предателей, то сама по себе задача была бы правильной и понятной. Но трагедия состояла в том, что под врагов подводили комсомольцев, преданных нашему общему делу, трезво смотрящих на действительность и на социалистическую перспективу. И вот, отталкиваясь от такой неверной оценки истинного положения в молодёжной среде, генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ заявил: «Нам придётся чистить всю комсомольскую организацию». Ещё в 1929 г., чистке официально подвергались только комсомольцы из непролетарской среды, а в 1932 г. объявлялась чистка всего комсомола, всего его состава. В докладе на пленуме ЦК ВЛКСМ 26 ноября 1932 г. секретарь ЦК ВЛКСМ Андреев говорил, что в проведении чистки должен участвовать каждый комсомолец.

В 1932 г. ЦК ВЛКСМ обращал внимание комитетов комсомола на недопустимость превращения обмена комсомольских документов в чистки, но на практике это были не только чистки, а настоящие судилища. Журнал «Известия ЦК ВЛКСМ» признавал, что характер проведения обмена билетов ничем не отличался от чистки. Сама установка ЦК ВЛКСМ на необходимость в ходе обмена билетов добиться повышения классовой боеспособности рядов ВЛКСМ, усилить борьбу с оппортунистическими элементами невольно приводила к чисткам. «Нам требуется, — говорил в середине 1932 г. А. Косарев на совещании по обмену комсомольских документов, — не дожидаясь окончания обмена билетов, сильнее нажать на выявление всех классово чуждых, примазавшихся комсомольцев и окончательно очистить Союз от их присутствия». Он критиковал комсомольские организации, в которых во время обмена союзных билетов не было исключений из комсомола, и подчеркнул, что в этом проявлялось «извращение правильной директивы ЦК». Вновь и вновь он указывал, что ни на минуту нельзя забывать о классовых врагах, которые, по его мнению, были в любой отсталой колхозной комсомольской ячейке — «суньтесь на завод, в мастерскую: вы наших классовых врагов найдете и там», то есть «чистка должна быть в центре внимания всей организации».

И она действительно была в центре внимания. И не только комсомола, но и пионерских организаций. Как сообщалось в печати, в Костромском районе Ивановской области по примеру компартии и комсомола чистку провели пионерские дружины. Причём пионеры также созывали собрания, создавали комиссии, заслушивали биографии и давали оценку работе каждого пионера, а затем решали, исключать или оставлять в пионерской организации. За время чистки более 400 ребят были лишены права быть пионерами, юными ленинцами.

Чистка наращивала свои масштабы, обстановка всё больше подогревалась. В журнале «Ячейка» Я. Левин сетовал на то, что в «значительной части колхозных комсомольских ячеек “политику” делали классовые враги с комсомольскими билетами, а “шляпы” с комсомольскими билетами не замечали этих врагов, потакали им». В другой статье, автором которой был К. Исаев, говорилось: «Дело не только в том, чтобы уметь бороться с врагом, когда на

него укажут, дело в том, чтобы уметь распознавать все замаскированные проявления классового врага, чтобы бить по ним».

В чистке видели стимул не только укрепления классового состава комсомола, но и массового трудового соревнования. «Известия ЦК ВЛКСМ» в редакционной статье призывали: «...комсомол вместе со всеми рабочими и колхозниками должен ответить на проведение чистки грандиозным размахом ленинского соревнования и ударничества».

Так комитеты комсомола и его периодическая печать всячески нагнетали обстановку. Тысячи молодых людей лишались права быть членами ВЛКСМ. Но, несмотря на столь суровые меры, молодые люди выражали несогласие с отдельными вопросами общественного развития, с методами решения хозяйственных и политических вопросов. Они понимали, что подвергнутся преследованиям за свои высказывания, но шли на это смело и осознанно, во всеуслышание заявляли, что будут до конца отстаивать свои взгляды. Это был еще только 1926 г., но уже тогда честные, проданные делу компартии комсомольцы выступали против сталинской политики. Таких фактов мы пока знаем не так много, понимаем, что в условиях сталинского режима подобные выступления душились в зародыше, но они были, и как бы их ни было мало, они знаменательны для того страшного времени.

В печати сообщалось о таком факте. В Рузском районе Московской области на партийно-комсомольском собрании в адрес секретаря парткома поступило три записки, в которых комсомольцы с негодованием писали, что везде говорится о победах и достижениях, а есть нечего. В статье Д. Лукьянова в журнале «Молодой большевик» это письмо квалифицировалось как открытое выступление классового врага.

В Ярославской области секретарь комсомольской организации Пестряков, несмотря на давление, упорно заявлял, что у них в деревне нет классовой борьбы, что местные кулаки не выступают против Советской власти, а поэтому, мол, комсомольской организации не следует насильственно проводить коллективизацию.

В литературе проскальзывали высказывания о перерождении советской системы, о том, что рабочий превращается в машину, что его благосостояние не улучшается. Такие высказывания тогда объявлялись вылазками врага, клеветой на жизнь и быт рабочей молодёжи.

В ЦК ВЛКСМ в то же время пришло письмо комсомольца Зенина, адресованное своему товарищу: «Ты посмотри, прислушайся со всей целеустремленностью, что делается кругом. Надо быть безухим, на век обречённым идиотом, чтобы ничего не видеть, что сейчас происходит. Всё человечество вывернуто наизнанку. Чем дальше вперёд, тем сильнее страна катится в углубляемый кризис. На внутренних займах далеко не уйдем. За последнее время значительное шатание валюты есть следствие ухудшения хозяйственного положения. Считаю, что безвредным будет временное ослабление монополии внешней торговли. Это послужит стимулом развития производи-

тельных сил в стране». Кончалось письмо словами: «Заглядывать вперед становится много страшнее, нежели оглядываться назад».

Как видим, были тогда молодые люди, которые трезво и достаточно глубоко, прозорливо оценивали состояние нашего общества. С высоты сегодняшнего времени приходится, к сожалению, лишь констатировать, что все предостережения этого комсомольца подтвердились не только в 30-х, но и в 70–80-х гг. Сегодня так и хочется сказать, насколько своевременно звучит это письмо, а ведь написано оно было еще в 1930 г. Но тогда А. Косарев сделал вывод, что этот комсомолец докатился до идеологии эмигрантов, до прямой, неприкрытой контрреволюции. Заметив, что такие настроения проявляются не часто, Косарев признал, что их немало, что среди молодёжи есть недовольство положением вещей в партии, партийным «режимом».

Конечно, без жертв в условиях строительства социализма нельзя было обойтись, но нужны ли были массовые исключения из комсомола и что здесь действительно было от социализма. В классовых битвах тыла не существует, здесь сплошной фронт, говорил А. Косарев. Но всегда ли был нужен этот сплошной фронт в самой стране. Известно высказывание генерального секретаря Цекмола о том, что «в социализм в мягких туфельках, с чистыми руками, без выстрела, по тихой морской глади в ожидании попутного ветерка не приедёшь», что в ходе строительства социализма с боем завоевывается каждый участок, а раз есть бой, то неминуемы и жертвы. Но опять же, какие жертвы, насколько они необходимы, а жертвы во имя жертв вряд ли оправданы, тем более в социалистическом обществе.

А. Косарев говорил, что нужно покончить с размагниченностью, сломать оппортунистическую самоуспокоенность, повести огонь по мелкобуржуазной стихии, перейти в ещё большее наступление на классово чуждые элементы, развернуть в большей мере борьбу против кулацких, мелкобуржуазных и буржуазных влияний. Он призывал нанести сокрушительный удар по тем, кто успокоился, кто ослабил борьбу по разоблачению классового противника. «Тем, кто проповедует мирный и плавный ход борьбы, кто идеализирует колхозника как законченного социалиста, кто затушевывает непримиримость классовых противоречий, кто сеет оппортунистическую самоуверенность в среде революционной молодёжи, всем и всяким оппортунистам, подрывающим боевую готовность пролетариата, усыпляющим его бдительность, разоружающим его перед лицом усиливающих сопротивление классов врагов, необходимо нанести сокрушительный удар».

Так ставил вопрос руководитель комсомола, и эта линия строго проводилась в комсомоле.

Ещё одно высказывание А. Косарева о проникновении враждебной руки в среду молодёжи, которое нельзя оставить без внимания. В статье, посвященной комсомольской печати, он говорил, что троцкисты, которых выгнали из вузов, поработав на производстве, в «рабочих блузах» проникали в юнкеры. О возможности перевоспитания таких людей и мысли не было. Ру-

ководитель комсомола требовал строго проверять людей, становящихся юнкерами, повышать бдительность.

Фраза А. Косарева о «рабочей блузе» широко использовалась в пропагандистской работе, в борьбе с врагами. В статье «Как к нам пролезают чужаки» Н. Сирота призывал вести беспощадную борьбу со всеми примазавшимися элементами, прикрывающимися рабочей блузой, с всякими негодями, отщепенцами, перерожденцами, со всеми врагами социализма.

Везде и всюду мерещились враги, комсомол мобилизовывал актив на их поиск, создавался ажиотаж. Год от года ужесточались оценки действий молодёжи, её поступков, комсомольским организациям бросались серьёзные обвинения в поддержке враждебных сил. Журнал «Коммунистическая молодёжь» в 1933 г. цитировал А. Косарева: «...надо прямо сказать, что отдельные комсомольцы и комсомольские ячейки становились на путь предательства интересов рабочего класса».

Грозное, тяжелое своими последствиями обвинение бросал генсек своим комсомольским организациям, комсомольцам, хотя это было в духе того времени.

В коммунистической молодёжи видели врагов народа — какая жестокая, негуманная оценка молодых людей, совсем не соответствующая Коммунистическому союзу. Думаю, что в немалой степени это происходило из-за безудержной погони за поиском, разоблачением врагов, проявлялась своего рода соревновательность там, где её и на йоту не должно быть. Сталинская идеология трактовала человека как «винтика», давала примат общественным интересам, полностью подавляя личность. В этой обстановке нередко человеческое, обыденное подвергалось осуждению, обвинению в буржуазности, пренебрежении пролетарскими интересами.

Сейчас мы хорошо осознаем, что к чему, но тогда всё это понималось по-иному, к аскетизму приучали, объявляли культурную революцию, но культурность, образованность, интеллигентность ставились в укор, истинных интеллигентов, учёных лишали возможности творчества, устраивали па них гонения, уничтожали. Всё и вся мобилизовывалось на искоренение того, что не вписывалось в оскверненные социалистические представления, а отсюда вновь и вновь объявлялся поиск врагов. Говорят, «дескать, классовый враг окончательно разбит, наше развитие протекает в мирной обстановке. <...> Эта оппортунистическая самоуспокоенность имеет место даже в среде нашего руководящего актива», — говорил комсомольский генеральный секретарь.

Ещё раз скажем — да, такое было время.

Обращает на себя внимание, что именно в то время, в 1932 г., была выдвинута задача — ограничить ряды комсомола лишь самыми проверенными молодыми людьми. Преднамеренность такого решения наиболее очевидна, если учесть, что всего годом раньше, в апреле 1931 г., на бюро ЦК ВЛКСМ А. Косарев ставил задачу усилить приём молодёжи в комсомол, выражал недовольство тем, что по темпам и размаху роста своих рядов комсомол не обеспечивал выполнения решения IX съезда о превращении ВЛКСМ в мно-

гомиллионную организацию и стопроцентном вовлечении в неё рабочей молодёжи. Более того, вовлечение в ряды ВЛКСМ рабочего юношества связывалось с решением задачи общенародного значения — формированием передового рабочего класса. А. Косарев рекомендовал использовать опыт первых лет существования Коммунистического союза, когда проводилась огромная работа по вовлечению молодёжи в его ряды.

Так ставился вопрос в 1931 г., и вдруг через год ЦК ВЛКСМ выдвигает задачу ограничения своих рядов. Истинную причину такого решения раскрыл сам А. Косарев: «...лучше не принять в комсомол десятков достойных молодых рабочих и колхозников, чем принять в их числе одного классово чуждого или политически колеблющегося, в борьбе не проверенного». И это говорилось о воспитательной, массовой организации молодёжи!

Эта установка строго осуществлялась. Журнал «Известия ЦК ВЛКСМ» подчеркивал, что указание генсека должно быть твердо усвоено всеми комсомольцами, а линию комсомола о росте своих рядов в тот период журнал характеризовал как ограничение приёма вплоть до полного отказа от него в отдельных районах страны. Исходить из названного выше указания А. Косарева требовал журнал «Ячейка» в редакционной статье.

Если комсомол, будучи единственной в стране молодёжной организацией, ограничивал приём в свои ряды, то куда же идти молодым людям, желающим объединиться в свои организации, участвовать в политической жизни?

Такова была обстановка в 1932–1934 гг. Это был второй этап массовых чисток в комсомоле, хотя официально в то время проводился обмен комсомольских билетов. К сожалению, мы не знаем подлинных полных данных об исключённых из комсомола в ходе чисток и обмена билетов, мы не знаем масштабы осуществлённой акции. Также, к сожалению, мы не знаем, сколько среди этих комсомольцев было совершенно ни в чём не виновных, честных и добросовестных строителей социализма. Наш общий долг восстановить имена этих невинных жертв сталинской политики, безропотным исполнителем которой был комсомол. Понятно, что у него было, так сказать, безвыходное положение — он исполнял указания своего руководителя, но как бы там ни было, это тяжёлая страница комсомольской биографии.

«Мы должны повысить участие масс молодёжи в классовой борьбе, мы должны вывести их на широкую арену классовой борьбы, нам надо научить каждого комсомольца бороться так, работать так, чтобы он ежедневно, ежедневно своей работой добивал бы, угроблял бы классового врага и его агентов, где бы они ни были», — требовал А. Косарев.

Хочется верить и всё же не верится, что не знал тогда генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ, что среди тех, кого «угробляли», были тысячи и тысячи честных коммунистов, комсомольцев, беспартийных большевиков по убеждению, тех, кто тогда видел, чувствовал, понимал отход от истинного социализма, кто верой и правдой служил идеям коммунизма.

САМАЯ ПЕЧАЛЬНАЯ СТРАНИЦА ИСТОРИИ

Проводившиеся в двадцатых годах с переходом на тридцатые чистки в комсомоле явились преддверием самой печальной страницы его истории, когда шёл поиск не только чуждых и разложившихся, но и прямых врагов народа. И здесь российский комсомол следовал за Коммунистической партией, а вдохновителем погони за «ведьмами» был «великий друг молодёжи».

О необходимости усиления работы по разоблачению врагов народа в комсомольских рядах со всей определенностью был поставлен вопрос на пленуме ЦК ВЛКСМ в июне 1935 г. Этот пленум состоялся вскоре после беседы И. В. Сталина с генеральным секретарём ЦК ВЛКСМ А. В. Косаревым и обсуждал замечания руководителя компартии в адрес комсомола. Главный стержень этой беседы был более чем пристроен — речь шла об усилении внимания к воспитательной работе. У комсомола была как бы хроническая болезнь — увлекаться участием в хозяйственном строительстве, и что самое неприемлемое для него — подменой хозяйственных руководителей. Компартия периодически «выправляла» главную линию деятельности комсомола с тем, чтобы он более плотно «вписывался» в свои функции.

Запись беседы Сталина не опубликована, но в печати, в выступлении комсомольских вожakov о ней рассказано. Сталин справедливо обратил внимание на структуру аппарата ЦК ВЛКСМ, которая не соответствовала молодёжной воспитательной организации. Комсомол «собезьянничал» её у партии — были отделы по отраслям народного хозяйства. Сталин заметил, что у комсомола нет своей промышленности или сельского хозяйства, почему же такие отделы есть в комитетах комсомола. ВЛКСМ должен заниматься воспитанием молодёжи, работать с юношами и девушками в сферах их интересов и запросов, что и должно быть отражено в названиях отделов.

На пленуме ЦК ВЛКСМ сделал доклад генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ А. В. Косарев и выступил секретарь ЦК ВКП (б) А. А. Андреев. Они говорили о необходимости усиления воспитательной деятельности комсомола. Постановка вопроса была правильной, но воспитательный аспект сдвигался в сторону борьбы с врагами народа.

Так был дан старт более жестокой борьбе с врагами народа в комсомоле, в молодёжной среде.

В условиях всё более усиливающегося поиска врагов комсомол шёл к своему очередному X съезду. Обстановку в Союзе молодёжи следует рассматривать в контексте общей атмосферы в стране и компартии, насыщенной поиском многочисленных врагов. Поэтому объяснимо то, что сами делегаты предлагали подчеркнуть в Уставе и Программе ВЛКСМ необходимость борьбы с классовыми врагами и оппортунистами всех мастей, воспитания у

молодых людей ненависти к врагам рабочего класса, разоблачения буржуазной идеологии. Делегат от Омской организации предложил в новую Программу ВЛКСМ положение о том, что комсомол воспитывает молодых людей, «активно и неустанно борющихся с врагами рабочего класса».

X съезд ВЛКСМ записал как уставное требование к члену ВЛКСМ «вести непримиримую борьбу с классовым врагом и оппортунистами всех мастей». Комсомольские организации обязывались очищать свои ряды от враждебных элементов, двурушников, нарушителей железной дисциплины, морально разложившихся, шкурников, карьеристов. Так ставился вопрос в законе комсомольской жизни, которому должны были следовать все комсомольцы и комсомольские организации.

Вместе с тем делегаты выражал обеспокоенность тем, что в комсомольских организациях стали проводиться целые кампании по исключению из членов ВЛКСМ, комсомольских билетов лишались честные, преданные делу компартии комсомольцы, приводились примеры, когда при рассмотрении апелляций основная часть решений комитетов комсомола отменялась как совершенно необоснованные.

На съезде приводились такие данные — проведенная Центральной Комиссией по приему и исключению из комсомола выборочная проверка исключенных из ВЛКСМ в 1935 г. показала, что из 782 исключённых 324 были восстановлены в комсомоле, из 59 комсоргов и работников райкомов — 50, а из 138 лишённых комсомольского билета за так называемое нарушение союзной дисциплины — 111 человек. На Украине из общего числа исключенных в 1934 и 1935 гг. 18 % — за нарушение производственной дисциплины, 24 % — за несоблюдение союзных обязанностей, 12 % — за бытовые проступки, 27 % — за сокрытие социального происхождения и принадлежность к классово чуждым. Делегат от ЛКСМ Украины в выступлении заявил, что комитеты комсомола зачастую неправильно квалифицировали поведение комсомольца, предъявляя необоснованные обвинения.

Делегаты съезда ВЛКСМ обращали внимание и на такое явно нежелательное явление — исключенные из комсомола, как правило, тут же отчислялись из институтов без права восстановления на учебу, увольнялись с производства и подолгу не могли найти работу. Комсомол становился как бы механизмом государственной машины по борьбе со всякого рода инакомыслящими. Это вызывало естественное недовольство молодых людей, падал авторитет комсомола.

Но ЦК ВКП (б) и за ним ЦК ВЛКСМ считали, что комсомол крайне слабо вёл поиск врагов, максимально обостряли обстановку. IV пленум ЦК ВЛКСМ в августе 1937 г. в принятом постановлении указал, что руководящие комсомольские органы, начиная с Центрального Комитета, своевременно не проявили инициативы и недопустимо запоздали с разоблачением врагов народа внутри комсомола, прошли мимо указаний партии о повышении политической бдительности.

Но это были лишь новые критерии оценки этой деятельности, её требовалось всячески активизировать, развивать.

Уже в конце 1936 — начале 1937 гг. обстановка в Коммунистическом союзе накалялась, тысячи комсомольцев были брошены на разоблачение врагов, их искали везде — на заводе и в институте, в своей семье и в кругу товарищей. Стали как бы уживаться патриотизм в безапелляционном поиске врагов и потеря чувства товарищества, дружбы, совести. Конечно, такими были далеко не все, но всё же это была явная, очевидная коррозия человеческой души.

Е. С. Гинзбург, прошедшая школу сталинских лагерей, в своих воспоминаниях привела один факт. В Бутырской тюрьме комсомолка советовалась с ней как коммунисткой — она хотела доложить, что соседка по камере нелицеприятно отозвалась о «вожде народов». Если реально окунуться в то тяжелое время, то осознаешь, что в этом факте, как в фокусе, сошлись великая вера в наш строй, в партию с её Генсеком и выработанное этой же верой чудовищное чувство предательства, пренебрежение товариществом, братством. Это страшное раздвоение человеческой души происходило под влиянием раковой паутины сталинизма.

Комсомольцев не просто призывали к борьбе с врагами народа, а обучали методам этой работы. Примечательно в этом отношении выступление А. Косарева на бюро ЦК ВЛКСМ при обсуждении доклада о руководстве Днепропетровской комсомольской организацией 27 августа 1936 г. Он отмечал, что врага, вооружённого пистолетом, найти легче, а вот правых — труднее, если они не проявляют себя активно, но это не говорит о том, что их мало. Он сетовал на то, что комсомольские организации не имели опыта обнаружить, выискивать врага — желание есть, а вот умения недостаточно. Примечательно такое заключение комсомольского генсека: «Люди всерьёз не верят в то, что враг имеет влияние на молодёжь, на отдельные звенья». Отсюда — если врагов нет, их надо искать, выискивать, более жёстко оценивать поступки молодых людей. И вот в этих целях он предлагал обратиться к истории борьбы партии против троцкизма и других оппозиций. Молодёжь не знает «перипетии политической жизни, политической борьбы», она не прошла этой школы, когда партия объявила троцкистов врагами народа, ссылала их, «расшифровывала» политику правых — предлагалось всё это разъяснять комсомольцам.

Руководитель ЦК комсомола подчеркивал, что решающим в борьбе с врагами народа является умение находить методы борьбы, отвечающие конкретной обстановке, дифференцированные для каждой категории и группы молодёжи, в частности — студенчества.

Самое страшное было то, что ЦК ВЛКСМ ориентировал Союз на сосредоточение всей деятельности комсомола на борьбе с врагами народа. Комсомольский генсек тогда заявил: «После съезда (десятого. — В. К.), мне так кажется (может быть, я ошибаюсь), мы излишнее внимание стали обращать на грешную практику, на практическую работу, чем на политическое

значение всего того, что мы делаем». Это была опасная корректировка курса в работе Коммунистического союза, что в последующем и подтвердила жизнь.

Таковыми же были выступления секретарей ЦК ВЛКСМ П. Вершкова, Е. Файнберга, Д. Лукьянова. Член бюро ЦК ВЛКСМ Т. Васильева считала необходимым поручить комитетам комсомола «покопаться в архивах прошлых лет» и выявить людей, которых раньше исключали из комсомола, а потом восстановили, которые проявили «шатание» с тем, чтобы более пристально следить за их поведением, не допускать в комсомольские руководящие органы. Это также было опасной рекомендацией, которая вела к нагнетанию обстановки, к ошибкам по отношению к комсомольцам.

Эту установку «горячо» проводили комитеты комсомола. Донецкий обком ЛКСМУ в феврале 1937 г. подчеркивал, что главным недостатком по вскрытию различных контрреволюционных троцкистских элементов является то, что комсомольцы недостаточно участвуют в этом деле. Обком провёл совещание секретарей комитетов комсомола по каждой отрасли народного хозяйства, учебных заведений. Всем комитетам было поручено «немедленно приступить к тщательному изучению комсомольских кадров в первичных комсомольских организациях».

Но не только органы комсомольские занимались «тщательной» проверкой актива. Органами Народного Комиссариата внутренних дел — попросту НКВД при прямом содействии руководства компартии на комсомольцев обрушились невиданные репрессии. Апогеем борьбы с врагами народа в комсомоле, так же как и в компартии, в стране, стали 1937 и 1938 гг.

В апреле — мае 1937 г. третий пленум ЦК ВЛКСМ обсудил вопрос: «Подготовка организаций ВЛКСМ к выборам в Советы по новой избирательной системе и недостатки политико-воспитательной работы в комсомоле». За этой нейтральной повесткой скрывалась истинная суть рассмотренного вопроса — мобилизация комсомола на беспощадную борьбу с троцкистами, бухаринцами и прочими двурушниками.

А. Косарев признал, что партия неоднократно требовала от комсомола политической бдительности и зоркости в борьбе с врагами народа. «Мы ещё не умеем как следует, как этого требует от нас партия, обнаруживать врагов, выискивать и разоблачать», — говорилось в докладе. На этом пленуме прозвучала установка ЦК ВЛКСМ — искать врагов не только на стороне, а прежде всего в комсомольских организациях, и с сожалением констатировалось, что они недостаточно борются с врагом, плохо очищают свои ряды от троцкистских и иных контрреволюционеров, бухаринских двурушников. Докладчик критиковал комсомольских работников за то, что они не замечали враждебного влияния в комсомоле, считали, что троцкисты разбиты и, мол, уже бороться не с кем. Борьба с двурушниками объявлялась неотъемлемой и притом важнейшей частью политической работы комсомола.

Пленум дал и такую директиву — троцкистов теперь надо рассматривать не как политическое течение, а как наёмных убийц, шпионов, диверсан-

тов, агентов иностранных разведок. Такая установка давалась на основе указаний Сталина, высказанных на февральско-мартовском (1937 г.) пленуме ЦК ВКП (б).

На третьем пленуме ЦК ВЛКСМ была во весь рост поставлена задача поиска врагов в комсомоле, которая в последующем на пленумах Центрального Комитета и во всей деятельности комсомола стала определяющей — побороть мнение о том, что в комсомоле нет врагов, надо их искать и на стороне, в других организациях, все усилия сосредоточить на выявлении вражеских элементов внутри Союза, в самих комсомольских организациях. Центральный Комитет предложил всем организациям ВЛКСМ беспощадно грохнуть идейных противников.

В резолюции третьего (апрель — май 1937 г.) пленума ЦК ВЛКСМ указывалось на крупные недостатки в организаторской и политической работе комсомольских организаций, на недостаточную проверку активистов перед выдвижением на руководящие должности, осуждалась излишняя доверчивость. Пленум требовал вести неустанную работу по разоблачению предательской, шпионской и вредительской деятельности троцкистских японо-немецких агентов, бухаринцев и прочих двурушников, оттачивая революционную бдительность у молодёжи. Центральный комитет призвал воспитывать молодых людей в духе ненависти, нетерпимости ко всяким попыткам антисоветской деятельности и агитации. От комсомольцев высший орган Союза требовал давать немедленный энергичный отпор враждебным элементам, кем бы они ни были и под какими бы предложениями ни выступали.

Обращает внимание то, что резолюция пленума требовала от комсомольских организаций вести эту работу не только среди комсомольцев, но и несоюзной молодёжи.

На третьем пленуме ЦК ВЛКСМ в резких тонах, к примеру, говорилось о том, что к руководству Азово-Черноморской краевой комсомольской организацией пробрался «отъявленный враг народа» К. Ерофицкий, который вместе с подобранными людьми вёл «скрытую подрывную работу против Советской власти и ВКП (б)». Константин Ерофицкий 17 ноября 1936 г. был снят с работы «в связи с установленными фактами связи с контрреволюционными элементами». Он был первым выведенным из состава ЦК ВЛКСМ, причём это решение принималось заочно, опросным порядком.

Пленуму ЦК ВЛКСМ предшествовала проверка работы этой комсомольской организации. В край выезжала бригада во главе с генеральным секретарем Цекамола. Затем 8 февраля 1937 г. на бюро ЦК ВЛКСМ была заслушана информация А. Косарева о поездке в Азово-Черноморский край. В ней отмечалось, что забвение работы по коммунистическому воспитанию молодёжи было «планомерным мероприятием троцкистского порядка». Собственно впервые был сделан вывод о том, что «забвение воспитательной работы» являлось «новой частью троцкистской работы в комсомоле». Сталин, мол, видит в воспитании главную задачу комсомола, а троцкисты, наоборот, хотят увести от неё комсомольские организации. Как показатель снижения этой ра-

боты называлось то, что крайком ВЛКСМ за десять месяцев обсудил только пять вопросов по воспитанию молодёжи. Бюро ЦК ВЛКСМ сняло с работы первого секретаря крайкома Б. Сафонова и постановило опросным порядком проголосовать решение об исключении его из кандидатов в члены ЦК ВЛКСМ «как врага партии и народа». Всего лишь два месяца Борис Сафонов был в этой должности. Он стал вторым выведенным из ЦК ВЛКСМ решением бюро ЦК, которое не имело на то компетенции.

Так жестоко расправлялись с комсомольскими кадрами.

По этому вопросу в Ростове-на-Дону было проведено собрание комсомольского актива. С докладом по итогам III пленума ЦК ВЛКСМ выступил А. Косарев. Голословные обвинения сопровождались яркими эпитетами и политическими ярлыками. Ни одного конкретного факта враждебной деятельности при характеристике вымышленного «врага народа». Всё было подано так, что комсомольские вожаки якобы поднимали руку на самого «вождя народов».

Чтобы почувствовать дух, атмосферу того времени, дадим выдержку из доклада на активе по опубликованной стенограмме:

«Троцкисты в своей подлой контрреволюционной работе не гнушаются никакими средствами, не останавливаются ни перед какими преступлениями. Эти злодеи пытаются поднять руку на самое дорогое, чем обладает освобожденное человечество. Троцкисты пытаются поднять руку на знамя победившего социализма, на нашего вождя и учителя товарища Сталина. Мы эту руку отсечем! Мы сумеем сберечь драгоценную жизнь товарища Сталина (бурные, продолжительные аплодисменты, все встают), его истинных соратников. Жизнь товарища Сталина — это наше счастье, это счастье будущих поколений счастливого освобожденного человечества, и мы никаким троцкистским гадам не позволим и не дадим посягнуть на наше счастье. Жизнь товарища Сталина охраняется всеми трудами и заботами всего могучего многомиллионного советского народа. (Бурные аплодисменты. Все встают. Овации в честь товарища Сталина, возгласы: “Пусть живет на счастье всем трудящимся и на страх всем врагам товарищ Сталин. Ура.”) <...> Мы говорим комсомольцам: ищите врага, враг не только за пределами нашей страны, есть еще враг и внутри страны... <...> Надо комсомольцев привести в движение, научить распознавать врага. <...> Все задачи будут решены успешно, если мы научим молодёжь главному — умению в любой обстановке, в любых условиях, на любом участке распознавать врага, как бы он ни притаился, как бы он ни маскировался».

В чём же был виноват первый секретарь крайкома комсомола, которого называли «фашистским наймитом»? В том, что он «стремился увести комсомольскую организацию в сторону от главных и основных задач».

Пленум ЦК ВЛКСМ не впервые выдвинул задачу поиска врагов в комсомоле. Но решительность постановки этого вопроса, включая требовательность к комсомольским организациям, была необычной. Комсомол был мобилизован на поиск врагов в своих рядах. Как информировал журнал «Извес-

тия ЦК ВЛКСМ» в редакционной статье, были вскрыты и разоблачены шпионско-вредительские гнезда в Москве, Свердловске, на Украине, в Азово-Черноморском крае и ряде других мест. Журнал сообщал, что, используя бытовое разложение, круговую поруку, «враг вил в комсомоле ядовитые гнезда».

Какую бы большую роль в борьбе с врагом ни играл третий пленум ЦК ВЛКСМ, всё же беспрецедентным был четвертый пленум, проходивший 21-28 августа 1937 г. Теперь уже в повестке дня не было никаких «фиговых листочков» — вопрос формулировался одномерно: «О работе врагов народа внутри комсомола». Долгие годы материалы пленума считались строго секретным, к ним не допускали ни практических работников, ни учёных. В 1989 г. бюро ЦК ВЛКСМ сняло с них ореол недоступности.

Четвёртый пленум был созван, как официально сообщалось, по указанию Центрального Комитета ВКП (б). Он проходил под его пристальным вниманием — на пленум пришли член Политбюро ЦК ВКП (б), председатель Совета Народных Комиссаров В. М. Молотов, член Политбюро, председатель Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП Л. М. Каганович, член Политбюро, секретарь ЦК ВКП (б) А. А. Андреев, кандидат в члены Политбюро, секретарь ЦК ВКП (б) А. А. Жданов.

Любопытная деталь — стенографический отчет пленума ЦК ВЛКСМ по неустановленным причинам не сохранился. В архиве есть стенографические отчеты третьего, пятого, шестого пленумов, а седьмого даже издавался типографским способом. Но по четвертому пленуму есть только одно дело — папка, в которой хранятся тезисы доклада с авторскими замечаниями, «выжимки» из некоторых выступлений, отдельные материалы и даже письма-доносы, но стенографической записи доклада и выступлений нет. Есть предположение, что стенограмму пленума конфисковал ЦК ВКП (б) — не в интересах организаторов пленума было оставлять столь уникальный документ о всеобщей враждебности в комсомоле; но это только предположение. Нет в этом деле и выступления А. А. Андреева, который курировал ЦК ВЛКСМ.

Пленум начал свою работу исключением членов Центрального Комитета из его состава. Четыре члена и один кандидат в члены ЦК (В. Герасимов, Н. Пантюхов, Б. Тумченко, А. Августайтис, А. Мурашкин) были исключены из состава ЦК как «враги народа», два члена и один кандидат в члены ЦК (Г. Урин, Л. Смирнова, И. Минкин) исключались из его состава «за связь с врагами народа». После обсуждения доклада пленум ещё раз рассмотрел организационный вопрос — из состава ЦК были исключены как «враги народа» или не оправдавшие доверия восемь членов и один кандидат в члены Центрального Комитета (А. Чернявский, А. Брандин, Б. Лещинер, Т. Васильева, Л. Блюмкин, И. Ерастов, Л. Герцович, В. Чемоданов, В. Африкантов). Кроме того, по двум членам ЦК (М. Волков, В. Захаров) предлагалось перепроверить факты и принять решение. В это число не вошли секретари ЦК С. Салтанов, Д. Лукьянов, Е. Файнберг, главный редактор газеты «Комсомольская правда» В. Бубекин, первый секретарь ЦК ЛКСМ Украины

С. Андреев, которые ранее были обвинены во враждебной деятельности, репрессированы и автоматически также опросным порядком исключены из состава Центрального Комитета ВЛКСМ.

В числе исключенных из ЦК ВЛКСМ — секретарь Центрального Комитета ВЛКСМ Т. Васильева, директор издательства «Молодая гвардия» Е. Лещинер, заведующий организационным отделом ЦК Л. Герцович, председатель делегации ВЛКСМ в Коммунистическом Интернационале Молодёжи В. Чемоданов.

Я называю эти имена, чтобы одновременно почтить их светлую память, сказать, что наша скорбь неизмерима!

Этот печальный перечень расправы над членами ЦК ВЛКСМ будет неполным, если не сказать о том, что на август 1937 г. органами НКВД было арестовано 35 членов и кандидатов в члены Центрального Комитета. Из состава ЦК ВЛКСМ было выведено восемь членов его бюро.

Итак, на август 1937 г. из 128 членов и кандидатов в члены Центрального Комитета ВЛКСМ был исключен 51 человек, то есть 40 %.

Подобная кампания проводилась в местных комсомольских органах, в редакциях журналов и газет, издательствах.

Вот лишь некоторые сведения. После ареста редактора газеты «Комсомольская правда» был, как тогда говорили, «просмотрен» и редакционный «аппарат» газеты, в результате чего было снято с работы 42 человека. Их заподозрили меньшевиками, эсерами, анархистами. Освободили от работы в «Комсомолке» и работников, у которых были родственники за границей.

Были арестованы как «враги народа» 13 секретарей обкомов, крайкомов, ЦК комсомола республик. Из МК и МГК ВЛКСМ были выведены 17 человек с формулировкой — «враг народа» и 12 человек по причине политического недоверия. «За бытовое разложение и связь с врагами» было снято 15 секретарей райкомов комсомола Москвы и Московской области, а 6 секретарей арестованы как «враги народа».

После IV пленума ЦК ВЛКСМ было опубликовано информационное сообщение, в котором говорилось об избрании секретарями Центрального Комитета ВЛКСМ С. Богачева, секретаря МК ВЛКСМ, С. Уткина, секретаря Горьковского обкома ВЛКСМ, Ш. Тимиргалиной, заведующего отделом ЦК ВЛКСМ по работе среди учащейся молодёжи. Членами бюро ЦК были избраны С. Богачев, С. Уткин, К. Белобородов, М. Волков, В. Сорокин, А. Мгеладзе, А. Брусникин и А. Никитин, который был утвержден также ответственным редактором газеты «Комсомольская правда».

Наверное, не случайно в официальном информационном сообщении не говорилось об исключенных из состава Центрального Комитета, освобожденных от работы секретарей ЦК ВЛКСМ. Даже в обстановке нагнетания ажиотажа вокруг «врагов народа» в комсомоле побоялись сообщить комсомольцам о масштабах «очищения» высшего органа Союза.

Это было не просто гонение на комсомольские кадры, а дискредитация, политическое шельмование, в полном смысле слова их уничтожение. Такое

отношение к комсомольским вожакам, естественно, вызывало настороженность, нежелание идти на комсомольскую работу, особенно в его высший эшелон. На IV пленуме в состав бюро ЦК ВЛКСМ были предложены кандидатуры секретаря ЦК ЛКСМ Грузии А. Мгеладзе, секретаря комитета комсомола Горьковского автозавода В. Сорокина, секретарем ЦК ВЛКСМ рекомендовалась Ш. Тимиргалина. При обсуждении кандидатур они выступили с самоотводами, но их заставили подчиниться согласованному с ЦК ВКП (б) «мнению». Этим вожаков можно понять — трудно, да и небезопасно было в такой обстановке идти на ответственную комсомольскую работу. И уже вскоре это подтвердилось — они были исключены из состава ЦК ВЛКСМ.

Что касается доклада генерального секретаря на IV пленуме ЦК ВЛКСМ, то, судя даже по конспекту, в котором было 78 тезисов, он был исключительно жёстким, грубо критичным, с запугивающими обвинениями комсомольских вожаков. Об этом свидетельствовали и заметки на полях, сделанные докладчиком. Да, такое это было время, напишем в десятый раз.

В конспекте доклада А. Косарева говорилось о засоренности руководства от ЦК ВЛКСМ до райкомов «троцкистскими, бухаринско-рыковскими диверсантами, вредителями, шпионами и иными контрреволюционерами, борющимися против ВКП (б), руководства ЦК партии, против Советской власти». Перечислив обойму обвинений в адрес комсомольских вожаков, докладчик ссылаясь на то, что якобы такое положение волнует комсомольцев и активных работников Союза молодёжи, а, следовательно, нужны были решительные действия.

Анализируя материалы пленума, также как и другие документы, приходишь к выводу, что обвинительные ярлыки навешивались без какого-либо основания. Скажем, почему в редакции «Комсомолки» были только меньшевики, эсеры, анархисты, а среди членов Центрального Комитета лишь троцкистско-бухаринско-рыковские диверсанты, руководителей комсомольских организаций называли шпионами, предателями Родины, террористами. Невольно бросается в глаза погоня за более громкими эпитетами, хлесткими ярлыками, которые разбрасывались безо всякого разбора.

В докладе генерального секретаря ЦК ВЛКСМ говорилось, что во главе ряда организаций стояли изменники нашему делу, предатели Родины, прямые шпионы, диверсанты, террористы, вредители, ставленники троцкистов и бухаринцев. В их числе были названы комсомольские организации Азово-Черноморского края, Белоруссии, Западной Сибири, Красноярска, Западной области, Орджоникидзевского края, Украины (за исключением Донбасса).

Ставилась задача окончательно очистить Центральный Комитет ВЛКСМ от «различной предательской шпионской сволочи», освободиться от «идиотской беспечности».

Как же могло получиться, что работали рядом, были друзьями, близкие товарищи, и вдруг — шпионская сволочь. «Некоторых из нас, — говорил А. Косарев, — враги очень близко окружили, в том числе и меня».

ЦК ВЛКСМ призвал направить комсомольцев на поиск врагов внутри комсомола, предупредил, что «нет такого уголка в нашей стране, которым бы не заинтересовался враг».

В то время в партии, обществе были выявлены разного рода оппозиции, блоки, группировки, сведения о которых, как сейчас стало досконально известно, были надуманы, сфабрикованы. Подобные же группировки искали и в комсомоле.

Бюро ЦК ВЛКСМ информировало пленум, что Наркомат внутренних дел раскрыл в комсомоле «объединённо-троцкистско-правую организацию», центральную московскую группу которой возглавляли секретари ЦК ВЛКСМ С. Салтанов, Д. Лукьянов, Е. Файнберг и секретарь Московского комитета комсомола С. Ильинский. В докладе С. Салтанов был назван предателем партии, Е. Файнберг — шпионом и троцкистом, С. Андреев — старым троцкистом. Даже самоубийство секретаря Московского комитета комсомола С. Ильинского было расценено как боязнь разоблачения, попытка прикрытия завербованной агентуры.

Этих преданных марксизму-ленинизму молодёжных вожаков, членов Коммунистической партии обвиняли в том, что якобы еще в 20-х гг. начали заниматься враждебной деятельностью, опирались в этой работе на капиталистическое окружение, которое их инструктировало и финансировало. Все эти обвинения были бездоказательны, оскорбительны, не подкрепленные ни одним фактом.

Вот одна фраза из доклада: «Вся эта группа контрреволюционной сволочи, троцкистско-правой молодёжи срывала ударничество в повседневной работе, вредила и срывала стахановское движение, всячески издевалась над стахановцами, пыталась их разлагать». И ни одного конкретного факта контрреволюционной деятельности. А вообще как могли секретари ЦК ВЛКСМ издеваться над стахановцами, срывать ударничество?

Назывались и некоторые конкретные факты. С. Салтанов, Д. Лукьянов, Е. Файнберг обвинялись за то, что собирались на квартирах Н. Чаплина и Т. Кострова и вели разговоры о том, что инициатива молодёжи подавляется, что таланты молодых людей не признают, их не выдвигают. Но разве этого не было? В чём здесь можно усмотреть враждебную деятельность? С. Салтанов обвинялся за то, что говорил Д. Лукьянову о неправильных взаимоотношениях партии и комсомола — ВЛКСМ был лишён независимости, находился под опекой ВКП (б). Но ведь и это была чистейшая правда. Просто чудовищными были наговоры на С. Салтанова — организовал борьбу против ЦК ВКП (б), выступал против индустриализации и коллективизации, добивался реставрации капитализма, перехода руководства партии в руки Зиновьева и Троцкого. Не много ли «заслуг» приписывалось одному человеку?

На пленуме ЦК ВЛКСМ была отмечена особенность проникновения врагов в комсомол — бытовое разложение, пьянки. В докладе говорилось, что в пьянках заключена установка врагов партии и народа на политическое

разложение комсомола, руководящего актива, что в разложении молодёжи рука врагов, вражеские действия. В докладе перечислялись комитеты комсомола, где процветали пьянки, назывались и секретари комитетов, на квартирах которых устраивались выпивки. Выступавшие, в том числе секретарь ЦК ВЛКСМ П. Вершков, дополняли этот список, включали в него и генерального секретаря Центрального Комитета ВЛКСМ, который не остался в «долгу»: «У нас много здоровых молодых людей, у которых от рюмки кружится голова, когда они попадают в компанию, но есть и такие орлы, как Чемоданов, которого и ведром не одолеешь».

А. Косарев говорил о том, что комсомольский ЦК и он лично не смогли усмотреть в пьянках враждебное влияние, признавал, что по этому вопросу он имел замечание от самого Сталина.

В деле материалов пленума хранятся письма-доносы на комсомольских работников. Здесь же докладная записка секретарю ЦК ВКП (б) А. А. Андрееву, подписанная его помощником Я. Бушем, датированная 25 августа 1937 г., и информация ЦК ВЛКСМ к этой записке. В ней перечислялись все прошлые так называемые оппозиции в комсомоле («дунаевщина», троцкисты, зиновьевцы, правые, «левые») с поименным указанием тех, кто входил в них или примыкал к ним. Понятно, что это готовилось для того, чтобы нагнетать обстановку, разжигать кампанию по поиску врагов народа в комсомоле. Подбрасывали материалы и органы НКВД, которые выбивали (в полном смысле этого слова) показания у схваченных ими комсомольских вожаков. Говорилось, в частности, о том, что С. Салтанов «признал» существование троцкистско-правой организации молодёжи.

В докладе ЦК ВЛКСМ были названы цели, которые якобы ставили исключенные из состава Центрального Комитета вожаки комсомола: вели борьбу против ЦК ВКП (б); всеми мерами, способами и средствами стремились устранить Сталина, которого они «ненавидели звериной злобой», а весь наш народ и вся молодёжь любили неограниченной любовью; боролись за передачу руководства в партии в руки троцкистско-бухаринцев; стремились отравить сознание молодёжи недоверием к ЦК партии; старались оторвать молодёжь от партии, противопоставить ей комсомол, «взорвать» основы партийного руководства комсомолом. Опять же никакими фактами все эти обвинения не подкреплялись.

Комсомольских вожаков обвиняли в том, что они будто срывали и тормозили политическую работу в комсомоле с целью его политического разложения; политическую работу и политобразование пытались подменить парадностью, шумихой, походами, фестивалями; преднамеренно делали занятия в политической сети скучными и бессодержательными. Вместо того, чтобы вскрыть действительные просчеты в самой форме политического образования, формализм, начетничество, схоластику в изучении марксистско-ленинской теории, искали «козлов отпущения», которые, мол, вредили формированию политической культуры молодёжи.

С. Салтанова, Е. Файнберга, Д. Лукьянова обвиняли в том, что они якобы провоцировали кампанию чистки в комсомоле, посредством которой предлагали выкинуть из его рядов сотни тысяч комсомольцев и тем самым вызвать у них недовольство. Но разве решение о чистке было принято волюнтаристски, разве не ЦК ВЛКСМ, да и не ЦК ВКП (б) считали чистку необходимой, неотложной задачей, разве не сам генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ постоянно выступал по поводу чисток в комсомоле, подогревал её зубодробительными заявлениями?!

Этих же секретарей ЦК ВЛКСМ громили за то, что они критиковали внесенную Сталиным формулировку в Программу ВЛКСМ о комсомоле как беспартийной организации. И здесь они были правы; потребовались значительные изменения в жизни страны, партии и комсомола, чтобы XIV съезд комсомола признал её неправильной, не соответствующей коммунистической организации молодёжи. Но тогда, в злополучном 37-м, их взгляды расценивались как стремление, ни мало ни много, создать «партию молодёжи». В обвинительном списке есть и такое: «ставили задачу отвоевать при составлении Программы большую самостоятельность комсомолу». Не знали комсомольские вожаки, что реализовать это представилась возможность только в 1990 г. на XXI съезде ВЛКСМ и XXVIII съезде КПСС.

Поведение названных секретарей ЦК ВЛКСМ, высказывавших несогласие с самим Сталиным, было проявлением смелости, принципиальности.

В докладе говорилось: «Салтанов пытался сорвать работу в школе, заявлял, что из детей растят оголтелых сталинцев, надо молодёжи сделать антисталинские прививки». В отличие от докладчика хотелось бы сказать — молодец Сергей Салтанов.

С таким же смелым заявлением выступил И. Каталынов на VII съезде ВЛКСМ в 1926 г.

Явно проявлявшихся подобных выступлений известно не так много, хотя в кругу сотоварищей («на кухне») они были. И эти известные и не известные факты говорят о том, что в реальности было сопротивление сталинизму, не все комсомольские вожаки пели дифирамбы «вождю всех народов» и называли своих товарищей по комсомолу «шпаной».

Семь долгих дней продолжался пленум ЦК ВЛКСМ, выступили 44 человека. Когда читаешь его материалы, приходишь к выводу, что члены ЦК без разбора и достоверных фактов «лили грязь» друг на друга, обвиняли в двурушничестве, во враждебной деятельности, предлагали исключить из комсомольских рядов своих товарищей по Центральному Комитету.

В заключение на пленуме А. Косарев заявил, что в раздававшейся в его адрес критике была и клевета с целью «свалить» его, причислить к стану врага. Против этой критики, заявил Косарев, «моя совесть большевика заставляет решительно выступить».

В постановлении IV пленума ЦК ВЛКСМ констатировалось, что в комсомоле, особенно в Центральном Комитете, вскрыты факты вражеской подрывной работы троцкистско-бухаринских шпионов, террористов, предателей

социалистической Родины. Подробно перечислялись «грехи», за которые комсомольские вожаки объявлялись врагами народа. Передадим эти обвинения в использовавшихся тогда формулировках, чтобы прочувствовать их «колорит».

Прежде всего отметим ярлыки, которые навешивались ни в чём не повинным молодым людям. Их называли троцкистско-бухаринскими шпионами и фашистами, террористами, предателями, изменниками социалистической Родины, контрреволюционной сворой, бандой, сформировавшейся из осколков разбитых партий и комсомолом антипартийных течений и групп, злобными и оголтелыми врагами советского народа, приспешниками японо-немецкого фашизма.

Основной удар в резолюции пленума был направлен на арестованных к тому времени секретарей ЦК ВЛКСМ С. Салтанова, Д. Лукьянова, Е. Файнберга, главного редактора газеты «Комсомольская правда» В. Бубекина, первого секретаря ЦК ЛКСМ Украины С. Андреева, первого секретаря Московского городского и областного комитета ВЛКСМ С. Ильинского и, как сказано в документе, «и других», под которыми понимались комсомольские работники и активисты.

Комсомольским вожакам инкриминировалось стремление сорвать работу советской молодёжи во всех областях социалистического строительства, подорвать у неё энергию и энтузиазм, посеять среди неё неверие в свои силы и силы советского строя. А можно ли представить себе то, что комсомольские вожаки, как говорилось в резолюции, пытались сорвать стахановское движение, общее и техническое образование молодёжи, тормозили издание технической и общеобразовательной литературы, разваливали работу начальных и средних общеобразовательных школ?

Или как они могли добиться поражения рабочих и крестьян, их закабаления и восстановления власти помещиков и капиталистов, превратить нашу страну в вотчину иностранных капиталистов, надеть ярмо капиталистического рабства на свободный советский народ, вернуть безработицу, голод и нищету, отдать в руки капиталистов наши социалистические предприятия, восстановить капиталистическую эксплуатацию, вернуть землю помещикам и кулакам, ликвидировать колхозы и совхозы, повернуть колхозную деревню на старый путь нищеты, бесправия, кулацкой кабалы. «Свободный труд рабочих и крестьян, — говорилось в постановлении, — эти мерзавцы хотели заменить каторжным, подневольным трудом».

В официальном документе Центрального Комитета ВЛКСМ комсомольских вожаков обвиняли в том, что они стремились отнять у советской молодёжи радостную, обеспеченную жизнь. Секретарям, членам ЦК, выведенным из его состава, приписывалось, что они якобы вербовали среди неустойчивых элементов в комсомоле кадры шпионов, диверсантов, террористов и разведчиков. Говорилось о том, что они всячески пытались противопоставлять комсомол партии, срывали выполнение указаний партии о коммунистическом воспитании молодёжи, политической работе среди молодых людей,

разваливали комсомольские организации, сдерживали рост рядов Союза, засоряли кадры пропагандистов враждебными элементами.

В постановлении подчеркивалось, что в целях вызова недовольства Советской властью молодёжные вожаки тормозили улучшение культурно-бытовых условий жизни молодёжи, разваливали работу клубов, культурно-просветительских учреждений и даже столовых, срывали снабжение культурными, спортивными товарами, дезорганизовывали физкультурную и оборонную работу.

И это неполный набор обвинений, брошенных в комсомольских вожаков. Он выглядит смешным и наивным, но в то время все это подавалось и воспринималось на полном серьёзе. Подобные обвинения раздавались не только в адрес комсомольских вожаков, это было обычным явлением. В числе военачальников, подвергнувшихся сталинским репрессиям, был начальник Политического управления Рабоче-крестьянской Красной Армии Я. Б. Гамарник. Вот какие обвинения предъявлялись ему старшим инструктором комсомольского отдела этого же Политуправления А. Костиковым. В статье «Армейский комсомол» он писал, что «трижды презренная фашистская банда Гамарника-Тухачевского» стремилась отстранить Ленинский комсомол от политической работы с красноармейцами, хотела направить работу комсомольских организаций в русло культурничества и узкого делячества. Им приписывалось стремление к снижению политической активности армейского комсомола, сознательному сдерживанию роста и выдвижения талантливых комсомольцев на политическую работу, отрыву армейского комсомола от других его отрядов. «Ставка врага была бита. Не удалось изменникам затормозить рост политической активности армейского комсомола».

Интересно, не приходил ли автору на ум другой вывод — если активность армейского комсомола была высокой, то не свидетельствовало ли это о том, что Я. Б. Гамарник и М. Н. Тухачевский проявляли большую заботу о комсомоле?! Имя Я. Б. Гамарника склонялось на комсомольских собраниях, активах. В феврале 1938 г. на V пленуме ЦК ВЛКСМ представитель Политического управления РККА Торик говорил уже о враждебной гамарниковской деятельности в комсомольских организациях армии и флота.

Вот действительно тот случай, когда комментарии излишни, да и просто трудно как-то разумно оценить эти явно надуманные неправдоподобные обвинения, по которым, и это вообще чудовищно, выносились самые страшные приговоры.

Ещё более удивительно то, что постановление четвертого пленума Центрального Комитета ВЛКСМ вырабатывалось под непосредственным руководством и с личным участием секретарей ЦК ВКП (б). Тогда это выдавалось за выдающуюся заботу партии о комсомоле, а сейчас можно только сожалеть, что под «мудрым руководством» Сталина она (партия коммунистов) занимала столь неверную линию. Не случайно орган ЦК ВКП (б) газета «Правда» уже на следующий день после пленума призвала выкорчевывать все остатки вражеской агентуры в Коммунистическом союзе, предупреждала,

что враг и впредь будет пытаться просочиться в комсомол. Газета говорила об «идиотской болезни политической слепоты» руководящих комсомольских работников из бюро ЦК ВЛКСМ и в первую очередь его генерального секретаря. Обращает на себя внимание не только содержание редакционной статьи «Правды», но и форма подачи материала. Обвинённых комсомольских работников партийный орган называл грязными подонками, прохвостами с лживыми улыбками на устах, жалкой кучкой негодяев, скверной.

Следует отметить такое признание «Правды»: «Под руководством партии и её Центрального Комитета комсомол неустанно боролся с врагами народа, с оппортунистами всех мастей». Местные издательства выпустили брошюры с постановлением пленума ЦК ВЛКСМ и редакционной статьёй «Правды».

Кощунственно звучало название этой правдистской статьи: «Ленинский комсомол — верный помощник партии». По-другому назвала свою редакционную «Комсомольская правда»: «До конца выкорчевывать вражескую агентуру в комсомоле». В номере, вышедшем сразу после пленума, одновременно с «Правдой», говорилось о том, что сердце каждого честного молодого человека нашей страны преисполнится чувством кипящей ненависти и негодования, когда он узнает о фашистской банде в комсомоле. Статья «Комсомолки» была выдержана в тех же грубых, оскорбительных, вызывающих тонах. Как подобало в таких случаях, редакция признавала свои собственные ошибки, сетовала на не оперативность в разоблачении врагов. Газета сообщала, что в её редакции долгое время орудовали враги. Ещё бы, ведь в число «врагов народа» пленум ЦК ВЛКСМ занес главного редактора газеты В. Бубекина, по свидетельству знавших его, прекрасного человека, истинного коммуниста-большевика, много сделавшего для газеты и комсомола, а в общем-то для страны, народа и той же партии коммунистов, лично для тогдашнего «вождя».

В постановлении пленума «узаконивалась» особенность подрывной работы в комсомоле — политическое и бытовое разложение молодёжи, прежде всего через пьянство. Пленум указал, что бюро ЦК комсомола прошло мимо многочисленных фактов бытового разложения, не придавало им политического значения. В разъяснении постановления пленума журнал «Известия ЦК ВЛКСМ» акцент сделал на том, что среди руководящих комсомольских работников были распространены чуждые большевизму представления о быте как личном, частном деле, не имеющем отношения к политике.

Эту «особенность» проникновения вражеской идеологии в комсомол впоследствии теоретически в понимании того времени обосновывал А. А. Жданов: «Что касается особой специфики приёмов вражеской работы в комсомоле, необходимо указать, что враги нащупали одно из наиболее слабых мест комсомола — быт, объявляя быт “частным делом”». Он отмечал, что враги совращали комсомольских вожаков пьянками, собутыльничеством, «приятельскими» отношениями, подрывая тем самым не только их моральную, но и политическую устойчивость.

Это высказывание Жданова долго не сходило со страниц журналов и газет, документов комсомола, становилось руководящей установкой, на нём воспитывались кадры. Оно было включено даже в «Положение о комсомольских организациях в Красной Армии», утвержденное ЦК ВКП (б) и ЦК ВЛКСМ. В нём говорилось: «Комсомолец должен помнить, что пьянство и бытовое разложение — это распространенные приёмы, к которым прибегает враг, чтобы ослабить боеспособность РККА».

Вряд ли правомерно пьянство связывать с враждебной деятельностью, но ясно, что оно было распространено и существенно сказывалось на моральном облике молодых людей. Генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ признавал, что пьянки были распространенным явлением в комсомоле, что некоторые товарищи неправильно относились к ним, видели в них только вопросы быта, морали и не замечали руки врага, не разглядели ставку врага на политическое разложение комсомольцев. Об этом А. Косарев писал в январе 1938 г.

На IV пленуме ЦК ВЛКСМ и самого «маленького» генерального секретаря А. Косарева критиковали за пристрастие к выпивкам. К сожалению, признав свои грехи, он не внял товарищеской критике. О срывах на этой почве ему скажут и на ноябрьском VII пленуме Цекамола в 1938 г. Нельзя прямолинейно относиться к этому факту. Нам кажется, что здесь не могла не сказаться тяжелейшая обстановка в стране, бесконечные аресты людей, с которыми был лично знаком и в которых искренне верил. Думаю, что не последнюю роль играло и то, что руководители партии и государства регулярно, как об этом передал Н. С. Хрущев в своих воспоминаниях, проводили застолья — а как тут не перенять опыт старших.

Надо с горечью признать — пристрастием к спиртному грешили многие комсомольские работники, и это оценивалось не только моральными нормами, но и напрямую связывалось с враждебной деятельностью, с влиянием врагов.

Решения IV пленума ЦК ВЛКСМ широко пропагандировались, о них писалось в газетах и журналах. Вопросы борьбы с врагами в комсомоле обсуждались на собраниях молодёжи. Подробную информацию о пленуме дал журнал «Известия ЦК ВЛКСМ», само постановление пленума было издано отдельной брошюрой, печаталось в журналах. В редакционной статье «Известий» отмечалось, что четвертый пленум подтвердил правильность указаний предыдущего пленума, предупреждения А. Косарева о необходимости усиления борьбы с вражеской агентурой в комсомоле. В то же время в постановлении пленума говорилось, что вина Центрального Комитета ВЛКСМ, его бюро, секретарей и в первую очередь А. Косарева в том, что прошли мимо указаний партии о повышении политической бдительности.

Небезынтересно, как через 14 лет писал об этом пленуме первый секретарь ЦК ВЛКСМ Н. А. Михайлов. Он отметил, что пленум созывался в связи с тем, что в комсомоле «были вскрыты факты вражеской подрывной работы». Он говорил о том, что в комсомоле «орудовали троцкистско-

бухаринские шпионы, предатели Родины, которые стремились подорвать энергию, энтузиазм молодёжи, посеять у неё неверие в свои силы». Назвав выведенных из состава Центрального Комитета комсомольских вожаков врагами народа, Н. Михайлов писал, что они разваливали отдельные комсомольские организации, засоряли кадры комсомола враждебными элементами.

Как видим, первый секретарь ЦК ВЛКСМ и в 1951 г. без какой-либо коррекции повторял обвинения комсомольским вожакам, снятым с работы, исключённым из ЦК ВЛКСМ, репрессированным и расстрелянным, вынесенные пленумом Центрального Комитета ВЛКСМ в августе 1937 г. Вряд ли в это время Николай Александрович, знавший подлинную картину преследований, репрессий в комсомоле, не осознал несправедливость решений по комсомольским вожакам, по всем до него первым лицам в комсомоле, пять из которых были расстреляны и один сослан. Но ещё не подошел час, когда об этом можно было сказать. Еще был жив главный виновник преступлений — Сталин.

Так оценивались решения IV пленума ЦК ВЛКСМ через многие годы после его проведения, а тогда всё направлялось на активизацию поиска и разоблачения врагов. Сразу же после пленума 29 августа 1937 г. проводилось совещание секретарей обкомов, крайкомов, ЦК комсомола республик, на котором речь шла о мобилизации комсомола на дальнейшее усиление борьбы с врагами народа, каждый комсомольский работник и активист обязывался участвовать в этой работе. «Секретарь ли ты обкома, цеховой ли организации, на пропагандистской ли ты работе, или ты работаешь в клубе, вне зависимости от того, инструктор ли ты или заведующий школой среднего образования без отрыва от производства, везде и всюду наши работники должны эту работу выполнять не обезличенно, а каждый у себя на работе, у себя в организации», — так говорил А. Косарев.

Совещание чётко определило, что главная задача отчетно-выборной кампании — находить конкретные очаги вредительства. Затем это требование закреплялось официальными документами.

В принятой в ноябре 1937 г. «Инструкции организациям ВЛКСМ в Красной Армии» говорилось, что армейские комсомольские организации должны решительно бороться с малейшими проявлениями политической беспечности, воспитывать каждого члена ВЛКСМ в духе высокой революционной бдительности, жгучей ненависти и беспощадной борьбы с врагами народа, троцкистско-бухаринскими агентами, шпионами, вредителями, предателями и изменниками. Инструкция предусматривала необходимость широкого разъяснения молодёжи методов вражеской работы, формирования у молодых советских воинов умения разоблачать врагов народа.

А вот как бюро ЦК ВЛКСМ определяло задачи всего комсомола в постановлении «О работе комсомольских организаций по ликвидации последствий вредительства» от 15 июня 1937 г. В нём подчеркивалось, что комсомольские организации должны учитывать отсутствие у советской молодёжи опыта борьбы со шпионами, вредителями, диверсантами. Воспитательную

работу требовалось так организовывать, чтобы комсомольцы и молодёжь везде и всегда решительно пресекали малейшие попытки шпионской и диверсионной работы и активно помогали разоблачению врагов народа. Комсомольские организации обязывались на конкретных примерах вредительства на своих предприятиях показывать комсомольцам и молодёжи механику и приёмы шпионской, вредительской деятельности врагов, вырабатывать у юношей и девушек чувство бдительности и ответственности за порученную им работу. Комитетам комсомола ЦК ВЛКСМ рекомендовал регулярно проводить специальные «тематические» собрания по вопросам ликвидации вредительства.

Решения пленума Центрального комитета комсомола, естественно, стали стимулом к повсеместному нагнетанию обстановки, повсеместному поиску врагов народа в комсомольских рядах.

Обратимся к многотиражной газете Московского авиационного института «Пропеллер». В статье П. Горелова «О политической беспечности в комсомольской организации» цитировались решения IV пленума ЦК ВЛКСМ о наличии в комсомоле троцкистско-бухаринских шпионов, говорилось, что вследствие политической беспечности отдельных руководителей комсомольских организаций стала возможной работа врагов народа. Как информировала газета, они орудовали и в комсомольской организации МАИ. Приводился пример, когда один кружок комсомольской политической сети наполовину состоял из людей, потерявших бдительность и имевших связь с врагами. Сообщалось, что бывший секретарь комитета комсомола Сарычев был исключен из кандидатов в члены партии за связь с врагами, комсомолец Фрункин обвинялся в том, что женился на девушке, не поинтересовавшись, чем занимался её отец до революции, где работал впоследствии, а он, как выяснилось, обвинялся во враждебной деятельности. Назывались и другие «враги», ротозеи. Газета призывала ещё решительней корчевать всех врагов и их пособников.

Обстановка поиска врагов нагнеталась повсеместно. Газета «Тихоокеанская Звезда» информировала о пленуме Приморского крайкома ВЛКСМ, который снял первого и второго секретарей обкома, секретаря Артемовского горкома комсомола. Она извещала, что на конференции Хабаровского сельского райкома была выявлена попытка комсомольцев, имевших связи с врагами народа, пролезть в состав райкома ВЛКСМ. Отдельные факты надуманного вредительства сразу же возводились до всеобщей напасти.

В июне 1937 г. ЦК ВЛКСМ отмечал, что на одном заводе комсомольская организация взяла под подозрение всех комсомольцев инженеров и техников, комсомольское собрание поручило комитету ВЛКСМ рассмотреть их деятельность и привлечь к ответственности.

После IV пленума ЦК ВЛКСМ постоянно подчеркивал необходимость усиления борьбы с классовым врагом. В редакционной статье журнал «Известия ЦК ВЛКСМ», которая уже своим названием «Выкорчевывать до конца враждебную агентуру в комсомоле» ориентировала работу комсомольских

организаций, подчеркивалось, что комсомол должен обогащать себя историческим опытом партии в борьбе с врагами. Кощунственно звучало то, что в этой статье компартия называлась партией Ленина-Сталина. Имя вождя революции спекулятивно использовалось для того, чтобы прикрыть им преступную деятельность против честных советских людей, коммунистов и комсомольцев. Журнал писал, что чем лучше молодёжь будет знать этот опыт партии, тем недоступнее она будет для враждебных влияний.

С утверждением в конце 1937 г. ответственным редактором газеты «Комсомольская правда» Н. А. Михайлова значительно усилилась направленность её публикаций на поиск врагов народа среди молодёжи, на ликвидацию последствий вредительства. Примечательной была информация о проходившей в 1937 г. отчетно-выборной кампании в комсомоле. Отдел руководящих комсомольских органов ЦК ВЛКСМ сообщал, что конференции и съезды в своих решениях приходили к «единственному и правильному выводу» о том, что преждевременно довольствоваться «арифметическими итогами» по очищению комсомольских организаций от враждебных элементов. От комсомольских организаций требовали дальнейшей беспощадной борьбы с врагами народа и их пособниками в комсомоле, решительного очищения своих рядов от разного рода троцкистов, бухаринцев и иных двурушников, а также разложившихся шкурников и карьеристов.

Подчеркивая, что комсомол — организация воспитательная. Центральный Комитет ВЛКСМ вместе с тем указывал, что нельзя забывать о необходимости решительного очищения его рядов от враждебных партии людей, подчеркивал недопустимость того, что многие комсомольские организации стояли в стороне от работы по ликвидации последствий вредительства. Отсюда — наверстывать упущенное.

В сентябре в редакционной статье «Известий ЦК ВЛКСМ» ставилась задача знакомить молодёжь с целями и задачами, с практикой и техникой вредительско-диверсионной и шпионской работы иностранных разведывательных органов. В этом, подчеркивал журнал, первейшая работа комитетов комсомола, эти вопросы должны быть преобладающими в повестках дня комсомольских и молодёжных собраний, во всей массово-политической работе.

Заметим — «первейшая работа комитетов комсомола», следовательно, все силы и средства, весь состав комсомольцев на разоблачение так называемых врагов народа.

Такова была обстановка во всём всесоюзном Ленинско-Сталинском комсомоле.

В ноябре 1937 г. работал X съезд ЛКСМ Украины. Он прошёл под лозунгом борьбы с «врагами народа», что было характерно для всех комсомольских съездов и конференций того времени. Как отмечалось на съезде, в комсомольских организациях повсеместно проходили активы по разоблачению врагов народа и буржуазных националистов. Выступавшие на съезде приводили многочисленные примеры проникновения вражеских элементов в

среду преподавателей и студентов высших учебных заведений. Секретарь Одесского обкома ЛКСМУ поведал делегатам о том, что в индустриальном институте были раскрыты «целые группы троцкистов», а директор, он же партийный прикрепленный к комсомольской организации, был назван даже фашистом, секретарь комитета комсомола института был исключен по этим же мотивам из ВКП (б). Но проведенная работа по разоблачению врагов в институте характеризовалась как недостаточная, неудовлетворительная.

Делегат из Днепропетровского института транспорта привел такие данные — из 140 преподавателей 42 были отстранены от работы по политическим мотивам, по этим же мотивам исключено из комсомола 30 студентов, среди преподавателей и студентов выявили 22 «японских диверсанта и шпиона», в том числе «завербованных» в Харбине двух студенток, в школах пропагандистской работы 15 человек из 62 были обвинены «в связях со шпионами». Выступавший назвал главный метод враждебной работы — танцы, песни.

Обращает на себя внимание такая «деталь» — комсомольские организации вузов, в которых было выявлено большое число врагов, относились к лучшим, а те, где враждебных элементов оказывалось мало, подвергались критике. Тем самым работа комсомольских организаций оценивалась не по успехам в воспитании преданных делу социализма молодых людей, по участию в подготовке специалистов с высшим образованием, а по числу разоблаченных врагов. Чем больше обнаружено враждебных элементов, тем лучше работала комсомольская организация, а это вело к тому, что честных комсомольцев причисляли к врагам.

В самом конце украинского комсомольского съезда выступил А. Косарев. Делегаты ждали слова своего признанного вожака, и когда дискуссия подходила к концу, посыпались записки с вопросами, будет ли он выступать. Председательствующий успокоил — Александр Косарев обязательно выступит. Его встретили, как подобало, бурными, продолжительными, долго несмолкающими аплодисментами. Это выступление было большим — в стенограмме более 55 страниц.

Первым из «ряда вопросов дальнейшей работы комсомола» комсомольский генсек назвал задачи борьбы с врагами народа в комсомоле. Уже в который раз он говорил о том, что в этом деле «мы пожинаем лишь первые успешные плоды», что комсомол здесь недопустимо запаздывает, не изжил «гнилое, в корне ошибочное» настроение о том, что врагов в комсомоле нет, убаюкивающее политическую бдительность. Он вновь напомнил, что враг использует метод пьянства, бытового разложения, круговой поруки, некритического отношения к людям. Первый по статусу руководитель всесоюзного комсомола прямо заявил, что борьбу с врагами комсомол ведёт по «указанию партии, по указанию и совету товарища Сталина».

Призывы А. Косарева к разоблачению врагов находили поддержку. Делегаты с горячим одобрением встретили его слова о том, что националисты ещё не почувствовали на своей спине большевистскую руку, но это «удовле-

творение им предстоит испытать в ближайшее время». Он подчеркнул, что «националистов в прежнем смысле этого слова уже не существует, их нет. Есть национал-фашисты, <...> которые переросли в наёмников капитала, в различных агентов иностранных капиталистических разведок. Есть национал-фашисты, предатели, убийцы, диверсанты, шпионы. Вот кто такой националист!».

Основной гнев Косарев обрушил на снятого с работы первого секретаря ЦК ЛКСМ Украины Сергея Андреева, которого он назвал троцкистом с большим стажем. Прочитируем Косарева: «Вот этот задрипанный украинец, каким является враг народа Андреев. А знаете, он ведь очень высокую роль играл среди националистов. Андреев, этот откормленный, как свинья, этот паршивейший русотип, в буквальном смысле слова, оказывается, занимал видное положение среди националистов. Щирий украинец. (Смех). Он пытается то же говорить от имени украинского народа и украинской интеллигенции».

Не защитил товарища по комсомолу, но надо ли было так гневно говорить о нем!?

Но обстановка в стране была такой, что слова А. Косарева делегаты украинского комсомольского съезда воспринимали с одобрением. А как же иначе — верили они своему лидеру, так же как партии и её «вождю». И он использовал эту чистую веру комсомольцев. Говоря о том, что на Украине ещё как следует не взялись за национал-фашистов, выразил уверенность в том, что эта ошибка будет в ближайшее время исправлена. «Как вы думаете?» — обратился Косарев к делегатам, и они дружно ответили: «Обязательно». Говоря о том, что первичные комсомольские организации ещё слабо разоблачают врагов, что в это дело ещё не вовлекли всех комсомольцев, он вновь обратился к залу: «Согласны ли вы с этим или нет?». Ответ: «Согласны». Так все делегаты, весь комсомольский актив становились соучастниками ориентации комсомола на борьбу с вымышленными врагами народа в его рядах.

На съезде комсомола Украины генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ поставил задачу — вновь и вновь расчищать аппараты комитетов комсомола, несмотря на смену их работников. Как отмечалось в докладе ревизионной комиссии, всего за три месяца после IV пленума ЦК ВЛКСМ аппарат Центрального Комитета комсомола Украины обновился почти на все 100 %, такое же положение было на местах. Но считалось, что на этом нельзя было останавливаться, руководитель ВЛКСМ предупреждал, что, несмотря на почти повсеместную смену секретарей и значительное обновление аппаратов комитетов комсомола, «среди новых людей есть старые враги» (любимая фраза Александра Косарева), троцкисты передают свое наследие из поколения в поколение. Он поделился новостью («говоря между нами») — в Архангельске «поставили новых секретарей, а сейчас ставим вопрос об аресте» (!!!).

Окончательный бой националистам и другим враждебным элементам можно дать только в том случае, если направить на борьбу с ними всех ком-

сомольцев. Так считал Александр Косарев, такую задачу он ставил на съезде украинского комсомола. Это задача, подчеркивал он, каждого коммуниста, каждого комсомольца, каждого порядочного гражданина. И здесь обрушился на комитеты комсомола за то, что они парней, у которых «чешутся руки бороться с врагами», пичкают лекциями, превращают «эту священную обязанность» в кампанию. Борьба с врагами, указывал генсек ЦК ВЛКСМ, — это «главнейшая работа всего Ленинского комсомола», во вкус которой комсомол «только еще начинает входить». Отсюда первоочередная, конкретная задача — готовить десятки и сотни тысяч молодых людей к непримиримой, беспощадной борьбе с врагами народа, партии, «врагами сталинского руководства ЦК партии».

Везде и всюду говорилось о врагах, на борьбу с ними мобилизовывались комсомольцы, и всё же темпы её считались недостаточными. Отдел руководящих комсомольских органов ЦК ВЛКСМ отмечал, что в отдельных организациях Союза молодёжи проявлялась «идиотская болезнь — политическая беспечность», при этом делалась ссылка на комсомольцев, которые якобы подвергали комитеты комсомола за это самой сокрушительной критике. Отдел информировал, что комсомольцы беспощадно разоблачают своих руководителей, потерявших политическое чутье и классовую бдительность, выгоняют из руководящих органов и рядов ВЛКСМ бухаринско-троцкистских фашистских последышей.

В 1938 г. в ЦК ВЛКСМ состоялось совещание молодых стахановцев. И здесь главный упор был сделан не на стахановских методах труда, а на призывах к разоблачению врагов народа. А. Косарев говорил, что враги, пробравшиеся в комсомол, в своих вредительских целях толкали комсомольские организации в сторону от стахановского движения и противопоставляли работу по его развитию воспитательной деятельности комсомола. То есть комсомольский генсек осуждал воспитательную работу, то есть основу основ Союза молодёжи, а выпячивал сплошную борьбу с мнимыми врагами. По оценке Центрального Комитета комсомола, была проведена значительная работа по очищению комсомольского актива от врагов, но считать её законченной было нельзя. В докладе подчеркивалось, что новый комсомольский актив должен всемерно усиливать бдительность, помнить, что среди так называемых новых людей могут оказаться старые враги. В этой речи вновь подчеркивалось, что враги народа делают ставку на комсомольских работников, вербуют в свой стан тех из них, которые морально и политически разложились, оторвались от масс, перестали быть слугами своего великого народа.

Примечательный тезис речи А. Косарева: «1937 год оказался печальным годом для фашистов, ибо славные органы НКВД при поддержке и помощи советского народа основательно разгромили вражеские гнезда в нашей стране».

Вспоминал ли Александр Васильевич эти слова, когда «славные органы» и из него сделали «врага народа»? Косарев заявлял, что он врагом не был, и это так, но ведь врагами не были и те комсомольские вожаки, комму-

нисты, патриоты своей Родины, о которых он уверенно, настырно именовал врагами народа. И это он делал не в одной изолированной речи, а во всех своих устных и письменных выступлениях многие годы.

В первом номере журнала «Юный коммунист» за 1938 г. в статье «Боевые задачи комсомольских организаций» генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ вновь и вновь заверял, что комсомол будет ещё успешнее разоблачать и гроить пробравшихся в комсомол троцкистско-бухаринских шпионов и диверсантов. В какой уже раз он говорил о том, что борьба с врагами народа должна быть святой обязанностью не только каждого коммуниста и комсомольца, но и любого честного советского гражданина, проводиться не кампаниями, а стать «священной задачей» повседневной работы.

Комсомольцев призывали как бы к новому «витку» в кампании по разоблачению врагов. В статье вновь критиковались «в корне ошибочные настроения» о том, что в комсомоле уже нет врагов, что с ними покончено, которые способны только дезорганизовать дальнейшую борьбу с врагами. Руководитель комсомола сетовал на то, что комсомол недопустимо запоздал в развертывании борьбы против врагов народа. Он говорил, что эта «нечисть» безнаказанно орудовала в комсомоле в течение длительного времени, имела в Союзе молодёжи свою агентуру, большие связи, которые до конца еще не разоблачены. Теперь уже в печати А. Косарев подчеркнул, что националисты стали национал-фашистами, которые ничем не разнятся с троцкистами: «Те и другие являются агентами иностранных разведок. Те и другие являются поджигателями, убийцами, диверсантами, террористами». Он указывал на то, что комитеты комсомола ещё не расчищены от враждебных элементов, а, следовательно, надо упорно и настойчиво заниматься этим делом.

Тогда же, в феврале 1938 г., на V пленуме ЦК ВЛКСМ А. Косарев критиковал комсомольских работников за то, что в комсомольских организациях ограничиваются только тем, что по десять раз читают материалы о методах работы врагов иностранных разведок. «Это нужно, но дайте пороку понюхать, вовлекайте молодёжь в борьбу, пусть они сами ищут, рыщут, обнаруживают врага, пусть они стянут его за фалды в Наркомвнудел, пусть закаляются на этом деле». Генеральный секретарь призывал комсомольских вожаков не уподобляться попам с проповедью с амвона, а по-боевому мобилизовывать молодёжь на борьбу с врагами.

На этом пленуме А. Косарев выступал по двум обсуждавшимся вопросам и оба раза говорил о необходимости усиления борьбы с врагами. Теперь уже он указывал, что нет разницы между националистами и национал-фашистами, троцкистами, бухаринцами — всех под одну гребенку во враждебный лагерь, нет ни одной национальной республики или области, где бы ни орудовали враги.

Интересен и такой новый поворот в агитации на борьбу с врагами: «Дальнейшее развитие, подъём, рост благосостояния всего советского народа прямым образом зависят от того, как своевременно и успешно мы будем разоблачать врагов, троцкистско-бухаринцев, националистов».

Генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ сетовал на то, что ослабляется настороженность, появляется успокоенность в борьбе с врагами, ложное представление о том, что враг в комсомоле уже разбит. «В комсомоле людей, говорящих о необходимости борьбы с врагами, хоть отбавляй, во всяком случае таких людей у нас большое количество, а факт остается фактом — то, что творилось у нас под носом, не видели». Вновь и вновь он призывал до конца выполнить директиву ЦК ВКП (б) расчистить комсомол от враждебных элементов.

Замечу — в приводимых выступлениях А. В. Косарева используется один и тот же «инструментарий» обвинений в адрес комсомольского актива. Видя повторы, мы не стремились к стилистике, делали это для того, чтобы донести для читателя документальность. Мы постоянно ссылаемся на выступления генерального секретаря ЦК ВЛКСМ А. В. Косарева. Это естественно, так как он больше других обращался к комсомольцам, активу, публиковался в печати, вёл линию ЦК ВКП (б) и ЦК ВЛКСМ.

Конечно, в данном случае передается не только мнение А. Косарева, а прежде всего Центрального Комитета, который он возглавлял на протяжении десяти сталинских лет. Призывы к разоблачению врагов народа в комсомоле звучали в выступлениях и других секретарей ЦК, которые также выражали мнение Центрального Комитета комсомола. Так, в том же феврале 1938 г. секретарь ЦК ВЛКСМ В. Пикина на V пленуме Центрального Комитета ВЛКСМ говорила о том, что ещё не разоблаченные враги народа могут использовать решения об ошибках, допущенных при исключениях из комсомола, для того, чтобы восстанавливать в комсомольских рядах людей, которым не место в ВЛКСМ.

Но справедливости ради заметим, что генсек намного активнее своих коллег эксплуатировал вопрос о врагах народа в комсомоле, это было его козырная карта.

Призывы к разоблачению врагов, естественно, выдвигались не только Центральными, но и другими комитетами комсомола, иначе говоря, это становилось всекомсомольским делом.

Сошлюсь на выступление секретаря Ленинградского обкома ВЛКСМ А. Любина. В 1938 г. он с гордостью говорил об исключительно большой работе по очищению комсомольской организации от «троцкистско-бухаринской нечисти», по оказанию помощи органам советской разведки в разоблачении врагов народа в комсомоле и о помощи рядовых комсомольцев в поиске шпионов и диверсантов. Исходя из указаний Сталина, он призывал всемерно повышать революционную бдительность, следить за происками врагов, разоблачать и выкорчевывать «осиные гнёзда троцкистско-бухаринских предателей».

Собственно так было повсеместно.

Об этом информировал отдел руководящих комсомольских органов ЦК ВЛКСМ, который, делая обобщение по итогам отчетов и выборов в комсомоле, указывал, что в решениях комсомольских конференций высказывалось

требование ко всем комсомольским организациям активизировать работу по разоблачению и выкорчевыванию врагов народа, очищению от них комсомола и его руководящих органов.

Под знаком борьбы с врагами прошел и очередной по счёту V пленум ЦК ВЛКСМ 16-17 февраля 1938 г. Были заслушаны доклады центральных комитетов комсомола Узбекистана, Казахстана, Азербайджана, в них приводились примеры враждебной деятельности среди молодёжи и в комсомоле, рассказывалось о борьбе с врагами. Эти доклады в познавательном плане интересны своим фактическим материалом, по которому можно судить, кого и за что в то время объявляли врагами народа, отступниками, вредителями.

В докладе ЦК КСМ Узбекистана говорилось о том, что в республике 150 тыс. детей, или каждый пятый, не был охвачен школой. Этот факт объяснялся не недостатками в работе Советов депутатов трудящихся, органов народного образования, компартии и комсомола, а наличием агентуры в системе Наркомпроса. Плохо поставленное обучение русскому языку — действие врагов. То, что образование девочек зачастую ограничивалось четырьмя классами школы, объявлялось следствием патриархально-феодалского отношения к женщине, которое культивировали враги, национал-фашисты, орудовавшие в партийных и комсомольских организациях. Пьянство, бытовое разложение в кишлаках — тоже рука врага. В распространении новой моды костюмов — штаны из 10 метров мануфактуры и 4 платка — также усматривали действия национал-фашистов. Феодалско-байское отношение к женщине, в том числе среди партийных и комсомольских работников, также насаждали враги. То, что в девяти районах не было роста рядов комсомола, объяснялось происками врагов, но в данном случае признавалось, что нельзя все недостатки сваливать на вражеское руководство — «здесь было больше голотяпства».

Докладчик не без гордости говорил о том, что освободили от работы секретаря и заведующего отделом крестьянской молодёжи ЦК ЛКСМ Узбекистана как «врагов народа». Но в республиканской комсомольской организации, по его мнению, еще оставалась большая засоренность руководящих работников от райкомов до Центрального Комитета, много было национал-фашистских элементов, морально разложившихся людей, процветало подхалимство, угодничество, вождизм.

Руководитель ЦК комсомола Казахстана также говорил о засоренности кадров, среди которых якобы были враги народа, национал-фашисты, троцкистско-бухаринское охвостье. Их обвиняли в срыве работы по коммунистическому воспитанию молодёжи, изучению истории ВКП (б), в торможении развития социалистической культуры, в стремлении даже вернуть господство баев, реставрировать капитализм. Как говорил докладчик, эта банда всячески тормозила доведение решений IV пленума ЦК ВЛКСМ до каждого комсомольца, стремилась зажимать критику и самокритику, распространяла «измышления» о том, что в республиканской организации врагов нет и тем самым пыталась увести огонь от разоблачения врагов. На национал-фашистов,

якобы засевавших в комитетах комсомола, списывались недостатки в культурно-национальном строительстве, внедрении русской культуры, они обвинялись в насаждении монгольской буржуазной культуры, стремлении затормозить рост рядов комсомола за счёт передовой молодёжи. Говорилось о том, что в республиканском комсомоле были «враги народа», которые пытались сорвать выполнение постановления компартии и правительства о начальном обучении, вводили изучение русского языка не с первого, а с четвертого класса начальной школы, инициировали поломку оборудования.

Не могут не обратить на себя внимания эпитеты, которыми наделяли так называемых врагов народа. Их называли грязными подонками, прохвостами с лживыми улыбками на устах, жалкой кучкой негодяев, скверной, фашистскими наймитами, перерожденцами, отщепенцами национал-фашистами.

Широко были распространены доносы, анонимные письма, клеветнические заявления, надуманные, ложные обвинения. В феврале 1938 г. на пленуме ЦК ВЛКСМ приводился пример — в Армении комсомолец донёс на двух комсомольцев; как выяснилось, он их совершенно не знал, а написал со слов случайного человека. В Омской области Голышмановский райком ВЛКСМ исключил из комсомола Костенко и Почитаева «за связь с врагом народа Кожевниковым», затем по предложению райкома их сняли с работы. В ходе расследования выяснилась трагикомическая ситуация — оказалось, что Кожевников был разоблачен именно по материалам этих же комсомольцев, донос как бы вернулся к авторам. В октябре 1937 г. на бюро ЦК ВЛКСМ приводился такой факт — комсомолец донёс на своего брата, обвинил его во враждебной деятельности, того арестовали, а затем и у него отобрали комсомольский билет за связь с врагом.

Ещё один аналогичный случай. В Ленинграде комсомолка донесла на своего мужа, которого затем арестовали как врага народа. После этого её исключили из ВЛКСМ за связь с врагом — ею разоблаченным мужем. После многих месяцев мытарств по комсомольским инстанциям она была восстановлена в Союзе молодёжи; теперь о ней сказали: «человек этот предан партии, комсомолу, она перешагнула семейные отношения».

Не однозначное отношение к подобного рода доносам. Как кажется, чаша весов справедливо перевешивает в сторону их осуждения, особенно неприемлема в какой бы то ни было форме клевета на человека, опорочивание честных людей, что имело место в сталинские годы. Приведённый факт можно оценить и с другой точки зрения. Прежде всего надо иметь в виду общую обстановку в стране в то время, всемерное нагнетание поиска врагов не только на стороне, но и в самой семье, среди товарищей и друзей. Все это, в конце концов, убеждало человека, что в стране действительно «кишели» бесчисленные враги, что построение социализма, личное счастье невозможны без их разоблачения и изоляции. В любом неординарном высказывании виделись происки врага. Люди жили в обстановке невероятной подозрительности. Это сейчас мы знаем, что гонения устраивали на лучших людей, чест-

ных, преданных делу социализма, а тогда в атмосфере всеобщей врагомании нередко жестокость путали с мужеством.

Поэтому, мне представляется, что нельзя всё и вся мазать одной краской, всех осуждать или реабилитировать, нужна оценка каждого отдельного факта. Что же касается многочисленных случаев, когда детей заставляли отрекаться от своих родителей или наоборот, если кого-то из них обвиняли во враждебной деятельности, то этому не может быть никаких оправданий. Это изуверство заслуживает только сурового осуждения.

Особенно большое возмущение вызывают разного рода клеветнические заявления, интриганство, которые проявились в комсомоле, в молодёжной среде. Даже газета «Правда» в передовой статье отмечала, что отдельные клеветники и интриганы ухитрились огульно шельмовать целые комсомольские организации. Орган ЦК ВКП (б) признавал, что во многих комсомольских организациях вместо разъяснения молодым людям непонятных для них вопросов их исключали из комсомола как «политически неблагонадежных», а зачастую и как «врагов народа».

В ЦК ВЛКСМ поступило письмо группы комсомольцев, которые «разоблачили» бывшего секретаря Нижнетагильского горкома ВЛКСМ в связях с «врагами народа». В марте 1937 г. два дня проходило собрание городского комсомольского актива, которое сняло все обвинения. И никто за наговор на честного человека не понёс наказания; такая позиция лишь развязывала руки клеветникам.

Комсомольские организации иногда буквально кощунствовали по отношению к комсомольцам, не только верили всякого рода наговорам, но и приписывали молодым людям то, чего они не совершали никогда. Конечно, никто «сверху» не заставлял это делать, но бесконечные призывы к поиску врагов, критика комсомольских организаций, которые слабо вели разоблачительную работу, подталкивали неустойчивых комсомольских вожаков на неправильные действия.

Конечно, бесспорно, что преступниками против советского народа были Сталин и его ближайшее и дальнее окружение. Они — главные виновники отступлений от социализма, попрания гуманизма нового строя, бесчеловечных репрессий. Но наследие этого прошлого тяжело ещё и тем, что в орбиту поиска врагов были вовлечены многие тысячи людей, в том числе комсомольцы, которые нередко допускали по отношению к своим же товарищам наговоры, обвинения в несовершеннолетних грехах. К великому сожалению, комсомольские кадры, начиная с руководства Центрального Комитета ВЛКСМ, по команде «сверху» разжигали кампанию поиска мнимых врагов.

Но даже в то грозное время репрессий комитеты комсомола вынуждены были восстанавливать в ВЛКСМ незаслуженно исключённых — настолько очевидными были перегибы, бесчеловечное отношение. Хотя следует отметить, что обращались с апелляциями далеко не все, кого постигала эта страшная участь.

Центральный Комитет ВЛКСМ осуждал ошибки комитетов комсомола при исключениях молодых людей из своих рядов, признавал, что честным, преданным партии комсомольцам приклеивали ярлыки двурушников, враждебных элементов. Теперь уже комсомольских работников обвиняли за то, что они пошли на поводу у врагов и карьеристов, превратились в перестраховщиков, пособников врагов. Но одновременно, тут же главный упор делался на том, чтобы комитеты комсомола усиливали разоблачение враждебных элементов в своих рядах. Комсомольские организации обвинялись в том, что «фальшивой бдительностью», «бумажными исключениями» честных комсомольцев прикрывали слабую работу по разоблачению и искоренению действительных врагов народа.

Как видим, ЦК ВЛКСМ был обеспокоен не столько несправедливыми исключениями комсомольцев, сколько тем, что комитеты ВЛКСМ отвлекались от подлинной борьбы с «враждебными элементами» в своих рядах.

Складывалась любопытная обстановка — ставилась задача честных комсомольцев не третировать, разоблачать и исключать лишь врагов и их пособников, но если комсомольские комитеты и организации врагов не обнаруживали, то их подвергали суровой критике с политическим акцентом, обвиняли в покровительстве враждебных элементов. В результате всё сводилось к тому, что нужно было трепать нервы честным комсомольцам, выискивать у них какую-нибудь зацепочку, чтобы из неё «раздуть пламя». Конечно, эта политика была продумана, имела целевую установку. Заботой о честных комсомольцах, также как в партии о коммунистах, только прикрывались, чтобы ужесточить разоблачение вымышленных врагов народа, выбить из коммунистической организации всех неугодных.

Обратимся к фактам. В воспоминаниях Е. С. Гинзбург, прошедшей сталинские лагеря, рассказывала об одной неграмотной женщине, которая возмущалась тем, что её посадили за то, что она якобы была трактористкой, а о троцкистах она не только не имела понятия, но и не знала этого слова, не могла его произносить.

Конечно, восстановление в комсомоле являлось для молодых людей большим событием, признавалась их невиновность. Но ярмо даже незаслуженно исключенного висело над молодым человеком, как дамоклов меч. Самое же страшное в том, что с характеристикой исключенного из ВЛКСМ молодые люди испытывали не только моральную, но и материальную ущербность, лишались работы, автоматически исключались из учебных заведений, подолгу не могли трудоустроиться.

Эта травма была особенно тяжелой, молодые люди становились в полном смысле слова лишенцами. Центральная комиссия по приему и исключению из ВЛКСМ во время проверки исключенных из комсомола в Харькове зафиксировала в своих документах, что исключенную за связь с врагами народа комсомолку восстановили в ВЛКСМ, но она долгое время не могла устроиться на работу, дошла до нищенствования. Всё это наносило тяжелый удар по молодым людям, выбивало их из колеи. Многие исключенные из

комсомола даже не пытались оправдываться в силу надуманности обвинений и несправедливых оскорблений.

Не лучше было тем, кого восстанавливали, — им не доверяли, препятствовали трудоустройству, восстановлению на учебе. На пленуме ЦК ВЛКСМ в феврале 1938 г. секретарь Тульского обкома говорил, что против реабилитированных комсомольцев велась неприкрытая травля.

ЦК ВЛКСМ обязывал комитеты комсомола проводить пленумы, собрания актива по обсуждению хода борьбы с врагами народа в Союзе молодежи. Так, 8 марта 1937 г. бюро Центрального комитета поручило Ленинградскому горкому ВЛКСМ созвать пленум с отчетом бюро горкома о борьбе с троцкистским влиянием в комсомольских организациях и об очищении актива от враждебных троцкистских элементов.

Кампания разоблачения врагов народа коснулась прежде всего комсомольских работников. Многие из них были сняты с работы, исключены из партии и комсомола. Сошлёмся на примеры. 1 августа 1937 г. бюро ЦК ВЛКСМ сняло с работы первого секретаря Западносибирского крайкома ВЛКСМ Н. Пантюхова. На следующий день была направлена следующая телеграмма: «Новосибирский обком партии товарищу Эйхе. Предлагаю Пантюхова немедленно снять с работы секретаря обкома мотивами отсутствия необходимой политической остроты борьбе с врагами народа, отсутствия политической бдительности, зажима критики и самокритики, явно слабое руководство организацией, неправильности подбора кадров. Прошу составить ваше мнение также возможности выдвижения местной кандидатуры. Цекамол Косарев».

Как видим, ЦК ВЛКСМ снял с работы первого секретаря крайкома даже без согласования не только с крайкомом комсомола, который его избирал, тем более с комсомольцами, но даже с крайкомом партии, практически поставив его перед фактом.

Протоколы бюро ЦК ВЛКСМ были переполнены кадровыми вопросами — группами снимали, группами и назначали. Под особым прицелом находились секретари ЦК ВЛКСМ. Одного понять не могу — почему секретари ЦК безропотно соглашались с нелепыми, вымышленными обвинениями своих товарищей и даже друзей. Трагична судьба секретаря ЦК ВЛКСМ Шарифы Тимиргалиной. После X съезда ВЛКСМ в мае 1936 г. её назначили заместителем заведующего отделом учащейся молодежи и избрали членом бюро ЦК. Она переехала в Москву из Башкирии. Через год, в июле 1937 г. её повысили — она стала заведующим этим же отделом, а в августе IV пленум ЦК избрал её секретарем Центрального комитета. Шарифа пользовалась высоким авторитетом не только в ЦК, но и в родной Башкирии. Земляки выдвинули её кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР. В ноябре 1937 г. она направляет избирателям такую телеграмму: «Давая согласие баллотироваться первому уфимскому сельскому избирательному округу, я, дочь партии Ленина-Сталина, дочь своего трудового народа, приложу все свои силы, чтобы оправдать оказанное вами мне огромное доверие. Буду и впредь беспощадно

бороться со всеми врагами социализма, врагами партии Ленина-Сталина, врагами советского народа. Да здравствует наш родной и любимый вождь народов товарищ Сталин». В Башкирии помнили, что она воспитывалась в детдоме, после расформирования которого работала няней, а потом вновь была в детдоме им. Ленина в Уфе. Помнили как энергичного комсомольского вожака.

...Помнили с лучшей стороны, но это не помешало сфабриковать дело о её контрреволюционной деятельности. В августе 1938 г. секретарь Башкирского обкома ВКП (б) направил на имя А. Косарева страшное, предельно бесчестное письмо, неприкрытый донос. В нём говорилось, что в Башкирии была разоблачена буржуазно-националистическая организация, арестованы её участники, которые показали на следствии, что их руководителем была Ш. Тимиргалина. А через несколько дней на бюро, а затем на пленуме ЦК комсомола она была освобождена от работы секретарем ЦК ВЛКСМ с формулировкой: «В связи с переходом на другую работу». Долгое время не могла трудоустроиться, обращалась в ЦК ВКП (б), но её письма пересылались в ЦК ВЛКСМ. Заведующий отделом руководящих партийных органов ЦК ВКП (б) Г. М. Маленков наложил на письмо резолюцию: «Считаю, что вопрос о её работе должен решить ЦК ВЛКСМ».

Но это были ещё не самые тяжелые времена. В декабре 1938 г. ЦК ВЛКСМ направил в НКВД записку литературного сотрудника газеты «Комсомольская правда», который по заданию руководства ЦК комсомола выезжал в Башкирию для проверки сигналов о Ш. Тимиргалиной. Главную её вину усмотрели в том, что все члены бюро обкома комсомола, в подборе которых она в свое время принимала участие, были арестованы. А дальше хроника её жизни такая: 27 ноября 1938 г. решением бюро ЦК ВЛКСМ она была исключена из состава Центрального Комитета «как запутавшаяся в связях с врагами народа». В 1939 г. 26 февраля органами НКВД обвинена во враждебной деятельности, 13 апреля решение об исключении её из состава Центрального Комитета было принято и VIII пленумом ЦК ВЛКСМ. Она была репрессирована, а 26 июля 1956 г. Военная Коллегия Верховного Суда СССР прекратила дело по её обвинению в связи с «вновь открывшимися обстоятельствами», «за отсутствием преступления», приговор Военной Коллегии отменен, Ш. Тимиргалина посмертно реабилитирована. 27 декабря 1956 г. VI пленум ЦК ВЛКСМ отменил решение об исключении её из состава членов ЦК ВЛКСМ как неправильное.

Приговор отменён, дело прекращено, решение признано неправильным... Да, этими формулировками восстанавливалась справедливость, а вместе с ними возбуждается наше негодование теми, кто был инициатором и исполнителем преступлений перед советским народом.

В Российском государственном архиве социально-политической истории (фонд бывшего Центрального архива ВЛКСМ) находится на вечном хранении личное дело Дмитрия Дмитриевича Лукьянова. Дело тоньше тонкого — всего 12 листков, в которых отражён весь его жизненный путь. Родился в

1907 г., в комсомол вступил в 1923-м, коммунистом стал в 1925-м. Пять лет был рабочим на заводе им. С. М. Кирова, потом здесь же секретарём комитета комсомола. С 1928 г. стал работать в руководящих органах — заведующим отделом, секретарем Пролетарского райкома Москвы, заведующим отделом, секретарем Московского комитета, секретарем ЦК ВЛКСМ. Делегаты X съезда ВЛКСМ избрали его членом Центрального Комитета. За заслуги перед Родиной, партией, комсомолом, перед советским народом он стал кавалером ордена Ленина.

Таким он подошёл к 1937 г. 17 июля секретариат ЦК ВЛКСМ снимает его с работы, выводит из состава членов Центрального Комитета. 19 июля это решение подтвердило бюро ЦК. Окончательное решение об исключении из состава Центрального Комитета принималось опросным путем, заочным голосованием членов ЦК за месяц до «знаменитого» IV пленума. Формулировка — за связь с врагами народа. Он был репрессирован. В 1957 г. ЦК ВЛКСМ отменил это решение как совершенно необоснованное.

Вот собственно и всё личное дело секретаря Центрального Комитета ВЛКСМ, жизнь которого оборвалась в тридцать лет.

Говоря о документах личного дела, нельзя не обратить внимания на следующее. На постановлении пленума есть гриф: «Не подлежит оглашению». Это постановление оформлено не в виде выписки, как обычно делается, а в форме опросного листа, который рассылался членам ЦК на голосование. Хранящийся в деле лист направлялся, в частности, А. Августайтису, который написал «за» и расписался. Знал ли он, что поставил эту подпись за 29 дней до того, как бюро ЦК (даже не опросом членов ЦК) исключит его из состава Центрального Комитета с формулировкой «враг народа». На «Анкетном листе» Д. Д. Лукьянова кто-то (ответственный или технический работник) красным карандашом написал: «Исключен из состава ЦК».

Гнусная провокация была затеяна вокруг представителя ВЛКСМ в Исполкоме Коммунистического Интернационала Молодёжи Василия Чемоданова. В поступившем в Центральный Комитет письме (подпись неразборчива) говорилось о том, что он был связан с разоблачёнными врагами (в том числе секретарем ЦК ВЛКСМ Д. Лукьяновым), участвовал в пьянках. Обвинялся и за то, что в Исполкоме КИМа работа по разоблачению врагов была поставлена хуже, чем в Коминтерне. «В КИМе, кроме двух случаев, ничего абсолютно не найдено. Не может быть такого положения, чтобы этой сволочи там не было», — так бездоказательно делался вывод. Не гордились, а возмущались тем, что врагов не было!

После этого письма 1 августа 1937 г. бюро ЦК ВЛКСМ по представлению А. Косарева приняло решение об освобождении В. Чемоданова от работы представителем ВЛКСМ в КИМе и предложило исполкомам Коминтерна и КИМа освободить его от обязанностей секретаря Исполкома Коммунистического Интернационала Молодёжи. А 7 октября были сняты с работы в КИМе Э. Краснов и Н. Прокофьев, последний решением бюро исключался и из состава Центрального Комитета. По свидетельству историка профессора

А. П. Зиновьева, в августе — октябре 1937 г. «были сняты со своих постов, а затем репрессированы все члены делегации ВЛКСМ в Исполкоме КИМа». По его мнению, по инициативе А. Косарева были сняты с работы, а затем и репрессированы секретари ЦК ВЛКСМ и ЦК ЛКСМ союзных республик, выезжавшие вместе с ним осенью 1936 г. в Женеву па I Всемирный конгресс молодёжи за мир.

Врагов искали в комитетах комсомола, среди тех людей, которые по работе были связаны с молодёжью. К февралю 1937 г. па Украине более 100 человек были освобождены от работы с обвинением их в троцкизме или пособничестве врагам. Сталинградский крайком ВЛКСМ ставил задачу — тщательно проверить не только работников райкомов, заводских комитетов комсомола, но даже работников детских технических станций, библиотек, старших пионерских вожатых, дворцов пионеров Предвзятость к людям, заданность на обязательное обнаружение врагов приводили к ошибкам в решении кадровых вопросов.

Вот письмо комсомольского работника с Украины, которое даёт возможность понять сложившуюся тогда практику «работы» с кадрами. «Большинство активистов не работают, а ждут очереди, когда их начнут вышибать с руководства за недочёты в работе. Каждый активист ходит и думает, что его подозревают, в нём сомневаются. Товарищи между собой не разговаривают из-за боязни влипнуть в какую-нибудь историю. Этому задавал тон приехавший на Украину секретарь ЦК ВЛКСМ т. Вершков, который сам стал в роли главного следователя, беря чуть ли не всех активистов под сомнение. Мне кажется, что это политически неправильно и даже вредно».

Такие справедливые предостережения высказывались комсомольцами, но на них никто не реагировал. 15 мая 1938 г. был созван пленум Горьковского обкома ВЛКСМ для обсуждения постановления ЦК ВЛКСМ, принятого по итогам проверки комсомольской организации. С докладом выступил генеральный секретарь ЦК комсомола А. Косарев. Уже сам этот факт свидетельствовал о том, что Центральный Комитет явился инициатором разгрома комсомольских активистов в области, навязывал комсомольцам своё мнение, инициировал решение по руководству Горьковского обкома ВЛКСМ.

За что же ЦК ВЛКСМ снял с работы первого секретаря Горьковского обкома Б. Флаксмана — за не обеспечение руководства областной организацией, неправильное отношение к критике и самокритике. Такое решение было принято 29 апреля, после чего 13 мая он был арестован органами НКВД. Теперь ему вменялись совсем иные обвинения. А. Косарев называл его шпиоком, контрреволюционером, вредителем, признавая, что в «расшифровке» Б. Флаксмана ЦК ВЛКСМ не получил поддержки обкома комсомола. Газета «Горьковская коммуна» после снятия С. Флаксмана с работы назвала его двурушником, что вызвало недовольство генсека: «Флакسمан не двурушник, а враг. Двурушник — это особая статья; враги народа — это враги нашей партии, люди с определёнными политическими физиономиями — троцкисты, бухаринцы и иная прочая сволочь».

А. Косарев критиковал комсомольский актив области за «враждебные, политически ошибочные настроения», за безынициативность, самоуспокоенность и благодушие — на «кой чёрт вы нужны как руководители, если не видите, что делается у вас под носом?». Комсомольского генерального секретаря возмущало то, что из 55 арестованных комсомольцев только 7 были разоблачены комсомольскими организациями, а остальные 48 — органами НКВД. Он назвал «антипартийной философией» рассуждения о том, что в комсомоле врагов нет. «Из вас завхозы и то хреновые получают... Ведёте себя как старые земские начальники». Этим он объяснял то, что комсомольцы не обнаружили ни одной троцкистско-бухаринской организации — он не допускал и мысли о том, что врагов не выявили из-за того, что их не было в природе.

Высказывая столь негативное отношение к горьковским вожакам молодёжи, Косарев подчеркивал: «нам нужны люди с большевистской сталинской закалкой». Следовательно, большевистскую, сталинскую закалку он связывал с разоблачением врагов внутри комсомола, а понятие «сталинские кадры» считал «несовместимым с “бдительностью” горьковского порядка».

А. Косарев говорил, что в комсомоле, в том числе и среди нового актива, есть «старые враги сталинского руководства нашей партии». Он отметил, что за год органы НКВД выявили 34 антисоветские молодёжные группы, в том числе 13 троцкистских и 14 фашистских, в педагогическом институте и техникуме была изобличена террористическая группировка. По его мнению, терпимое отношение к хулиганству было проявлением «руки врага», пьянки, завершающиеся убийствами, — «вражеской вылазкой».

А. Косарев всячески стремился разжечь страсти на пленуме, призывал и заставлял выступавших разоблачать Б. Флаксмана, других комсомольских вожаков Горьковской области, признаваться в совершенных (точнее — не совершённых) проступках. «Партия наказывает людей за то, что они скрывают от неё то, что нельзя скрывать. Коммунист обязан партии рассказать, доложить», — говорил он убеждённо и безапелляционно, возмущался тем, что «многие комсомольские работники забыли, в какой обстановке они работают, в какой организации творят и руководят».

Во время выступления секретаря Горьковского горкома ВЛКСМ Никитина Косарев предупредил его, что пленум (почему пленум, это было его личное мнение) сказанным не удовлетворен, настаивал, чтобы он рассказал об «антипартийных разговорах» с Флаксманом, подтвердил, что он был завербован контрреволюционной организацией, занимался вредительством в комсомоле. «Подумайте ещё раз, а к концу пленума вам ещё слово дадим», — советовал, а по существу подталкивал генсек Никитина на надуманные обвинения. В конце концов Никитин назвал Б. Флаксмана сволочью, подлецом, сказал, что, видимо, не случайно организовывались пьянки, но привести факты, свидетельствующие о нём как о враге народа не мог, так как их просто не было и сфабриковать их было трудно. Тогда А. Косарев сказал: «Что ж, товарищ Никитин, у вас получается, врётесь как мелкий жулик, зачем вы се-

бя губите, молодой человек, вам добра желают. Чем вы этой сволочи обязаны, что перед чистыми людьми врѐте. Подумайте о себе, партия вас воспитала. Сам вы из рабочих. Вы решили с ними до конца идти? Как вам не стыдно? Раскаиваться будете, имейте в виду. Если вовремя не сознаетесь, жестоко вас накажем. Партия не наказывает тех, кто складывает оружие и просит помощи. Имейте это в виду... Вспомните этот пленум, поздно будет. Надо быть честным человеком, распахнуться, покаяться перед партией и попросить пощады. Расскажите, еще раз вам советую. Вы же сейчас колеблетесь, сказать всё или нет. И думаете, сознаться или нет. Мы узнаем». А в заключительном слове Косарев заявил, что у Никитина больше общего со сволочью, троцкистско-бухаринскими бандитами, «чем с партией, чем с нами, товарищи, с верными сынами партии», что это персона ясная, связанная с врагами и прикрывающая их.

Такие же «советы» давал А. Косарев и другим выступавшим на пленуме, призывал «говорить честнее», а в заключении подчеркнул, что многие из них, «мягко выражаясь, были не искренними». Чтобы закрепить такую оценку, он обращался к присутствовавшим, которые хором произносили «правильно». Без каких-либо доказательств, фактов он обвинял выступивших на пленуме в связях с врагами, во враждебной деятельности, обзывал их шаромыжниками, говорил, что они финтили, скрывали от присутствовавших истинную картину. Редактора «Ленинской смены» он назвал «двурушником самым паскудным», «отвратительной личностью». Напрасны надежды этих вожаков на то, что Флакман не расколется, не донесет на них, — предупредил А. Косарев, — «Флакман ещё дал только первые показания, вне всякого сомнения он всё расскажет», «чекисты с ним несомненно справятся, расшифруют его до конца». Генсек заверил участников пленума Горьковского обкома комсомола и в том, что на следующем пленуме многих присутствующих уже не будет, что борьба с врагами только начинается.

Тяжело говорить, но в поведении А. Косарева, нажиме на выступавших был неприкрытый шантаж, давление, подстѐгивание к саморазоблачению. Далее мы расскажем о VII пленуме ЦК ВЛКСМ, на котором также вели себя руководители компартии, буквально давившие на выступавших, чтобы они разоблачали на сей раз генсека комсомола Александра Косарева.

Всю работу пленума Горьковского обкома, всю деятельность комсомольской организации генсек ориентировал на разоблачение врагов народа, призывал «стричь различных сволочей в комсомоле», помогать ЦК ВЛКСМ в поиске враждебных элементов. Он считал, что каждый комсомолец, тем более активист, обязан быть своеобразным чекистом, опорой карательных органов, должен считать за честь обнаружить врага и привести его в органы НКВД. Он призывал гордиться связью с этими органами. То, что комсомольцы не усматривали врагов в своих товарищах по работе, он называл раболепством, подхалимством и ставил задачу — «провести переоценку ценностей в отношении друг друга», «чихвостить до седьмого колена» тех, кто «воздух портит», очистить актив. В этом всеобщем поиске врагов могут быть и

ошибки, это не страшно — если чекисты возьмут честного человека, они разберутся, извинятся и отпустят. Так учил комсомольский актив его лидер. В этом он видел важнейшую, необходимейшую задачу комсомола, который стоял на «крепких большевистских сталинских ногах».

Таким был пленум Горьковского обкома ВЛКСМ, сыгравший крайне негативную роль в жизни комсомольской организации, в направлении её на поиск мнимых врагов народа. От него цепочка вела к секретарю ЦК ВЛКСМ Константину Белобородову, который до Б. Флаксмана был первым секретарем обкома комсомола. Как говорили А. Косарев и В. Пикина на VII пленуме ЦК ВЛКСМ, через Б. Флаксмана «копнули» К. Белобородова. Пленум Горьковского обкома закончил работу 17 мая, а 21 мая бюро ЦК ВЛКСМ обсуждало вопрос «О Белобородове К.Г.». В принятом постановлении отмечалось, что, работая первым секретарем Горьковского обкома, он не вёл борьбы с врагами, разлагал руководящий актив, который был засорён враждебными, разложившимися элементами. На бюро ЦК ВЛКСМ К. Белобородов признал, что проглядел положение с засоренностью актива, в организации не было обстановки для критики. Но далее он заявил: «Несмотря на эти грубые политические ошибки, я честно и откровенно заявляю, что я нигде с врагами народа связан не был, никаких контрреволюционных разговоров я не слышал и свою партийную совесть никому не продавал... Меня никто и нигде не может обвинить в связях с врагами народа, в этом моя совесть чиста». Но не так думали в руководстве партии и комсомола. Бюро ЦК ВЛКСМ пришло к выводу о невозможности пребывания К. Белобородова на посту секретаря Центрального Комитета. Он был выведен из состава членов ЦК ВЛКСМ. Еще одна деталь—это постановление было послано непосредственно Сталину и Андрееву.

В выступлении инструктора ЦК ВЛКСМ Позднякова на VII пленуме Центрального Комитета раскрыта страшная картина с кадрами, которая сложилась на Украине. Были сняты с работы первый секретарь ЦК ЛКСМУ И. Усенко как «враг народа», второй секретарь и редактор газеты — «за политическое недоверие». Положение сложилось таким, что некого было назначить исполняющим обязанности первого секретаря. «На всех членов бюро ЦК ЛКСМУ имеются материалы».

В архиве хранятся письма комсомольских работников, в которых они просили разрешения присутствовать при рассмотрении их персональных дел, дать объяснение по предъявляемым обвинениям. Но вопросы о живых людях, преданных делу партии комсомольских работников, как правило, решались при закрытых дверях и часто даже не на самих заседаниях комитетов, а опросом, без созыва бюро или пленума комитета комсомола. Обращает на себя внимание и то, что бюро ЦК ВЛКСМ решало вопрос о руководителях обкомов, крайкомов, ЦК комсомола союзных республик самостоятельно, без предварительного обсуждения на пленумах этих комитетов. Снятый с должности первого секретаря Вологодского обкома ВЛКСМ С. Иванов писал на имя Сталина, что его даже не вызвали в ЦК ВЛКСМ, не побеседовали с ним,

приняли решение заочно. Ответственный работник аппарата ЦК ВЛКСМ А. Артановский, снятый с работы «за бывшие связи с троцкистом», просил генерального секретаря Центрального Комитета комсомола принять его, выслушать опровержение предъявленных ему обвинений. Ему повезло — установили его невиновность и восстановили на работе в аппарате. Всё это были вопиющие нарушения Устава ВЛКСМ, пренебрежительное отношение к товарищам по комсомолу, нарушение прав человека и Конституции.

В проверке комсомольских кадров, выявлении среди них враждебных элементов тесно взаимодействовали органы ВКП (б), НКВД и ВЛКСМ. 17 сентября 1936 г. в ЦК ВЛКСМ поступила следующая телеграмма: «Серия “Г” 2 адреса ЦК ВКПБ тов. Кагановичу, ЦК ВЛКСМ тов. Косареву. Решением ЦК Азербайджана и ЗКК С. Усейнов снят с работы секретаря ЦК ЛКСМ Азербайджана объявлением строгого выговора за потерю бдительности и преступно халатное отношение к партдокументам. Закрайком и ЦК Азербайджана просят утвердить секретарём ЦК ЛКСМ М. Якубова члена партии 1927 г. комсомолец 1923 г. завкафедрой землеустройства Азербайджанской сельхозшколы, до этого инструктор ЦК КП, окончил аспирантуру сельхозакадемии Ленина Москвы. Секретарь ЗКК ВКПБ Берия». Естественно, ЦК ВЛКСМ согласился с этим решением и предложением.

13 мая 1937 г. бюро ЦК обсудило вопрос «О докладной записке уполномоченного КПК при ЦК ВКП (б) по Челябинской области» и обязало обком комсомола обсудить её на своем пленуме. В этой записке разбирались работа комсомола по всем направлениям, особенно положение с кадрами. Комиссия ЦК ВЛКСМ проверяла кадры издательства детской литературы на основании справки начальника 6 отделения 4 отдела Главного управления государственной безопасности (ГУГБ) НКВД.

В свою очередь ЦК ВЛКСМ обращался в органы Народного комиссариата внутренних дел с просьбами проверки комсомольских кадров. В октябре 1937 г. генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ направил в Наркомвнудел СССР Литвинову материалы на члена ЦК ВЛКСМ В. Захарова, бывшего секретаря Восточно-Сибирского крайкома ВЛКСМ. В письме говорилось: «В течение полугода мы занимаемся Захаровым и не можем прийти к выводу — враг он или просто “шляпа”. Просим Вас помочь нам в этом деле разобраться. Приложение на 35 листах». НКВД «помог» разобраться, и 27 марта 1938 г. опросом было принято решение об исключении В. Захарова из состава ЦК ВЛКСМ как врага народа.

Этот случай не был исключением. А. Косарев говорил на VII пленуме ЦК ВЛКСМ в ноябре 1938 г., что он много направлял записок в НКВД. В архиве хранится письмо в партколлегию КПК при ЦК ВКП (б) по Сталинградской области. В нём генеральный секретарь ЦК комсомола сообщал, что секретарь обкома, член Центрального Комитета Н. Клинков имел близкие связи с бывшими работниками ЦК ЛКСМ Украины, разоблаченными как враги народа, встречался с ними не только в официальной обстановке, но и собутельничал, без ведома ЦК ВЛКСМ ездил в Днепропетровск, разговаривал по

телефону с секретарем Черниговского обкома ЛКСМ до его ареста, в самой Сталинградской организации слабо велась борьба с врагами, не были учтены предложения ЦК о снятии с работы ныне арестованных двух комсомольских работников, несмотря на предупреждения о том, что они враги и будут репрессированы. Николай Клинков 23 июля 1937 г. был исключен из состава ЦК ВЛКСМ с формулировкой — враг партии и народа. Он был репрессирован, расстрелян и посмертно реабилитирован.

Никто не рассматривал оправдательные документы, никто не встречался с теми, кого органы НКВД причислили к врагам народа. На V пленуме ЦК ВЛКСМ 23 февраля 1938 г. был исключен из членов ЦК ВЛКСМ Родион Снетков. Он опротестовал это решение, приведя свои доводы. ЦК ВЛКСМ направил его письмо на имя И. В. Сталина, Н. И. Ежова и В. М. Молотова с такой сопроводительной: «При сем направляем Вам заявление секретаря Саратовского обкома ВЛКСМ Снеткова для сведения». Да, всего лишь «для сведения».

В личном деле бывшего секретаря ЦК ВЛКСМ Сергея Уткина находится копия письма А. Косарева в НКВД. Воспроизведём его:

«НКВД Союза ССР т. Ежову Н. И. 11 марта 1938 г.

Вчера, 10 марта был на беседе у меня известный Вам бывший комсомольский работник Уткин, в своё время репрессированный органами Наркомвнудела, а впоследствии освобожденный. Свою просьбу о встрече со мной он мотивировал тем, что он, дескать, должен сообщить мне ряд важных вопросов. Этот Уткин под большим секретом заявил мне, что те показания, которые он дал в Наркомвнуделе, якобы не соответствуют действительности, являются вынужденными и что он себя считает честным человеком. В ответ на эти утверждения он от меня получил соответствующий отпор. Ему я заявил, что это его поведение есть вражеская клевета на органы Наркомвнудела, что такое поведение его лишней раз свидетельствует о том, что он — Уткин является врагом, причём врагом не разоружившимся. Встретив такой отпор с моей стороны, он заявил, что всё это он придумал для того, чтобы хоть несколько поднять себя — Уткина — в моих глазах, так как, мол, ему, Уткину, стыдно смотреть мне в глаза. Уткин во время беседы вёл себя крайне нервно, думает о самоубийстве, беспокоится о своей партпринадлежности и работе. О своём клеветническом контрреволюционном выпаде на следствии он — Уткин — со слезами просил никому не сообщать. Секретарь ЦК ВЛКСМ А. Косарев».

Тяжелое впечатление оставляет этот документ. Сергей Уткин был исключен из членов ЦК ВЛКСМ опросным путем 30 декабря 1937 г. с формулировкой «не внушающий политического доверия», когда он уже был арестован органами НКВД. Затем он был освобожден, но и после этого руководство ЦК ВЛКСМ не изменило своего отношения к С. Уткину. Буквально накануне встречи с А. Косаревым — 5 марта 1938 г. решение об исключении из состава ЦК ВЛКСМ было утверждено V пленумом Центрального Комитета.

Через 16 лет — 29 октября (в день рождения комсомола!) 1954 г. Сергей Уткин был восстановлен в партии, а 6 апреля 1956 г. было отменено и решение ЦК ВЛКСМ о его выводе из состава Центрального Комитета и освобождении от работы секретарем ЦК ВЛКСМ как неправильное.

А. Косарев не церемонился даже с людьми, с которыми был в личных, товарищеских отношениях. Анатолий Курылев начал свою комсомольскую деятельность в деревне в 20-е гг. и прошел путь до секретаря ЦК ЛКСМ Туркмении. В связи с предстоящим назначением на должность первого секретаря Сталинградского обкома ВЛКСМ он находился в Москве. Был приглашен Косаревым в ЦК. Когда он пришел, Косарева в кабинете не было, но секретарша предложила войти в кабинет и подождать. Через несколько минут там появились двое в штатском. Поприветствовав их, А. Курылев полез в карман за папиросами. Его тут же схватили и объявили об аресте. 28 июля 1937 г. заочным голосованием исключили из состава ЦК ВЛКСМ с формулировкой «за связь с врагами народа», находился в камере смертников. 4 июня 1941 г. обвинение признали неправильным. Тогда бюро ЦК ВЛКСМ изменило ранее принятое решение об исключении из состава ЦК ВЛКСМ — теперь записали так: «считать выбывшим в связи с переходом на другую работу», хотя согласно Уставу из состава ЦК нельзя было выводить по этой причине. Чудом уцелел этот человек, он был на фронтах Великой Отечественной войны, удостоен многих правительственных наград, стал доктором наук, профессором.

Шла основательная чистка работников комсомольского издательства, редакций газет, подчиненных комсомолу ведомств, воспитательных организаций. Везде искали врагов народа, двурушников, предателей.

В июле 1937 г. комиссия ЦК ВЛКСМ во главе с В. Чемодановым проверила «аппарат» редакции газеты «Комсомольская правда». 20 июля бюро Центрального Комитета сняло с работы 42 человека. И это из 78 «проверенных»! В их числе корреспондент С. Д. Нариньяни. Его обвинили в том, что отец был мелким коммерсантом, двоюродный брат с разбитой белой армией попал в Харбин (в 1937 г. он был в СССР, работал в редакции «Голос текстилей»), что сам, будучи секретарём комсомольской ячейки, получил выговор за то, что «не ставил вопроса о снятии Томского». А через два месяца признались в надуманности обвинений — он был восстановлен на работе в редакции. Снятый с работы заведующий отделом информации редакции Е. Бабушкин, друг также снятого главного редактора «Комсомолки» В. Бубекина, писал в письме на имя А. В. Косарева: «Я клянусь Вам своими тремя сыновьями, что я ничем не запятнан, я честен и хочу работать в своей газете, которую люблю и к которой привык за многие годы».

Проведённой экзекуции журналистских кадров оказалось мало. В январе 1938 г. бюро ЦК ВЛКСМ вернулось к вопросу «О состоянии кадров “Комсомольской правды”», выразило неудовлетворение проведённой «расчисткой» и предложило усилить работу по очищению редакции от врагов и их пособников, от людей, не оправдавших политического доверия».

Если были враги в «Комсомолке», то по «логике» они должны были быть и в «Пионерской правде». С июля 1936 по ноябрь 1937 гг. из редакции было уволено 30 человек, в том числе двое по обвинению в троцкизме, шестеро — за связь с врагами, восемь — как разложившиеся.

Та же «логика» вела в издательство ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия». Здесь работала комиссия во главе с секретарем ЦК ВЛКСМ С. Богачёвым, которая установила, что неоднократные указания Центрального Комитета об очистке «аппарата» издательства от враждебных и политически сомнительных элементов выполнены не были. Конечно, как и в предыдущих случаях, никаких пояснений не давалось, всё постановление бюро ЦК по этому вопросу от 16 декабря 1937 г. вместилось на одной странице, но на ней нашлось место для записей о снятии с работы исполняющего обязанности директора издательства М. Тетерина (директор издательства Е. Лещинер был снят с работы пленумом ЦК ВЛКСМ в августе того же года) и еще четырех человек.

Проверили и издательство детской литературы. Бюро ЦК ВЛКСМ 31 июля 1937 г. заслушало вопрос об очищении аппарата «Детиздата» от враждебных и случайных элементов, сняло с работы 8 человек; этого показалось мало и 1 августа сняли еще 5 человек, 8 сентября был снят и директор издательства Цыкин «за засорение аппарата Детиздата». Но опять бюро ЦК ВЛКСМ было не удовлетворено, поэтому поручило секретариату ЦК дополнительно «обсудить список работников издательства, подлежащих снятию с работы».

И опять та же «логика» приводила к мысли о том, что не могло не быть врагов народа среди тех, кто работает с детьми. 14 ноября 1937 г. бюро ЦК ВЛКСМ рассматривает записку «О вражеской работе в пионерском лагере “Артек”». В ней говорилось о раскрытой «контрреволюционной группе», возглавляемой «врагом народа» заместителем директора лагеря по воспитательной работе Овчуковым. В числе подобных «врагов» были старший пионервожатый, пионервожатые, врачи, заведующий культинвентарём. Они обвинялись за анекдоты, пьянки, развал хозяйства, а также за то, что считали ненужным рассказывать детям «автобиографии руководителей партии».

Самым отвратительным, как нам представляется, было то, что товарищи по работе, комсомолу, партии лили грязь друг на друга, называли врагами того, с кем, как говорится, делили радости и горе. На VII пленуме ЦК ВЛКСМ совершенно бездоказательно делались нападки на секретаря ЦК ВЛКСМ И. Усенко, выискивали в его высказываниях враждебные нотки. Но всего лишь полгода до этого на V пленуме ЦК ВЛКСМ он, И. Усенко, недостатки в росте рядов комсомола связывал с тем, что в комсомольских организациях орудовали враги, которые якобы во враждебных целях создавали массу искусственных препятствий молодёжи для вступления в комсомол, отталкивали молодёжь от Коммунистического союза.

Не знаю, как отнесётся читатель, но меня потрясло письмо секретаря ЦК ВЛКСМ Татьяны Васильевой на имя секретаря ЦК ВКП (б) А. А. Андреева, направленное 9 апреля 1938 г. 28 августа 1937 г. решением

IV пленума ЦК её исключили из состава Центрального Комитета с формулировкой — как не заслуживающая политического доверия и звания члена ЦК ВЛКСМ. Это обвинение было необоснованное, его отменил пленум ЦК ВЛКСМ в декабре 1956 г.. Также необоснованно было принято решение об исключении её из партии, которое то же было отменено 12 мая 1956 г.

Совершенно естественным было её возмущение принятыми решениями и просьба пересмотреть формулировку пленума ЦК ВЛКСМ. Но в письме в ЦК ВКП (б) она также сообщала, что по работе в Московской организации и в ЦК ВЛКСМ ей приходилось «общаться с людьми, которые потом оказались врагами народа», выражала сожаление, что не смогла их разоблачить раньше органов НКВД, которые, по её словам, «сорвали маску с их предательского лица», обвиняла своих коллег в пьянках, которые «они насаждали в комсомоле, как один из методов враждебных действий», сознавалась, что и сама 2-3 раза участвовала в пьянках на дому, но это, мол, «не значит, что я пьяница и разложившийся человек». Значит, своих товарищей по Центральному Комитету, секретарей ЦК за совместное «веселье» она считала разложившимися и даже враждебными элементами, но к себе это не относила. Более того, она видела свою вину в том, что об этих пьянках своевременно не поставила в известность ЦК ВКП (б). «Спрашивается, — говорится в её письме, — имели ли основания приклеивать мне клеймо на всю жизнь: “человек, не внушающий политического доверия”? Глубоко убеждена, что нет основания так меня обвинять».

В этом духе написано всё письмо Татьяны Васильевой. «Некоторые члены ЦК ВЛКСМ меня представили неискренней, создали обо мне мнение как чуть ли не соучастника вражеских действий этих негодяев, как разложившегося человека и т. д. Сейчас я ещё раз заявляю со всей партийной ответственностью, то это клевета!» Справедливо отвергая наветы на себя, она в то же время считала справедливыми обвинения товарищей по комсомолу, хотя они также были ни в чем не виноваты, и она этого не могла не знать. К величайшему сожалению, это было распространённое явление.

Вот письмо также снятой с работы секретаря ЦК ВЛКСМ Шарифы Тимиргалиной, о которой мы говорили выше, в Центральный Комитет ВКП (б): «Имеющиеся сомнения об отдельных людях, в частности, о бывшем первом секретаре обкома Ахмедове, завотделом ЦК ВЛКСМ Мускине, я высказывала в ЦК ВЛКСМ, и эти люди разоблачены, а о других я не знала и неправильно думала, что они выдвигаются после тщательной проверки и, видимо, честные. Оказалось совершенно обратное».

Не знала Шарифа, что Василий Мускин будет восстановлен в членах Центрального Комитета вместе с ней одним постановлением шестого пленума ЦК ВЛКСМ 26 декабря 1956 г., и то же посмертно.

Этих людей нет, у них уже не спросишь, почему они так говорили, почему видели в товарищах врагов. Но вот как объясняют эту жуткую атмосферу наши современники, прошедшие ту суровую жизненную школу.

Во время выступления по телевидению академика Н. П. Бехтереву спросили — верила ли она в справедливость арестов так называемых врагов народа. Она ответила — что касается видного ученого В. М. Бехтерева, то семья была твердо убеждена в абсурдности обвинений, но в отношении других советских людей действовал стереотип врага.

А вот слова ученого-экономиста, который после смелой критики учебника по политической экономии был арестован, Л. Ярошенко: «Как и большинство людей того времени, я пылал гневом против “врагов народа”, пока не оказался сам на Лубянке».

Тяжело и грустно всё это воспринимать и понимать.

В июле 1937 г. после «разоблачения» В. Бубекина из редакции газеты «Комсомольская правда» был уволен художник-карикатурист В. Фомичев. В письме в ЦК ВЛКСМ он просит восстановить его на работе, доказывает, что совершенно не был связан с врагами народа. Наши чувства на его стороне, но как можно понять, что в этом же письме он называет В. Бубекина «подлым врагом». И это говорилось о человеке, которого уважали и даже любили в редакции и, конечно же, никогда не замечали за ним враждебных действий.

Подобные примеры, к сожалению, можно продолжать. Это тяжелое последствие культа личности, когда ломались нравственные критерии человека, когда товарищи по работе, коммунистической партии, даже друзья допускали чудовищное отношение к друг другу. Об этом мы должны знать для того, чтобы правильно, объективно оценить происходившее в стране в те годы, понять, почему даже истинные большевики, преданные коммунизму, включались в поиск мнимых врагов, почему создавалась всеобщая подозрительности, неверия даже своим друзьям, с которыми рядом работал, боролся за построение социализма. Это относится и к комсомолу, историю которого нельзя понять без существовавшей в нем атмосферы, без осмысления роли комсомольских органов и кадров, без этого нельзя извлечь уроки прошлого.

Когда знакомишься с документами, материалами по разоблачению «врагов народа» в комсомоле, невольно чувствуется наличие своего рода разнарядок. Если комсомольская организация «находила» в своей среде врагов, то её не обвиняли за провал воспитательной работы, а хвалили за революционную бдительность. Если же врагов не обнаруживали, так как их просто не было, то такую организацию не отмечали с лучшей стороны, а бранили за слабый поиск врагов народа. Ещё один парадокс того времени.

В 1937–1938 гг. репрессивный вал всё больше нарастал. Но Сталину, его окружению проведённых репрессий комсомольцев, исключений из ВЛКСМ казалось недостаточно. Партия коммунистическая, как ни кощунственно это звучит, направляла Коммунистический союз молодёжи на поиск враждебных элементов в своих рядах. Об этом говорили члены Политбюро, секретари ЦК ВКП (б) А. А. Жданов и А. А. Андреев, «курировавший» комсомол, эту работу Союза поддерживал член Политбюро ЦК ВКП (б), Предсе-

датель Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинин, авторитетный в обществе человек.

Позиция партии была отчётливо выражена в приветствии ВЛКСМ по случаю его двадцатилетия, в котором Центральный Комитет ВКП (б) призвал комсомол воспитывать молодёжь в духе непримиримой борьбы с врагами народа и прямо указал, что ЦК комсомола допустил ряд серьезных ошибок в очищении своих рядов от враждебных элементов. Этот тезис был повторён и развит в выступлении Жданова на пленуме ЦК ВЛКСМ, посвященном юбилею Союза молодёжи. Он отметил, что враги стремились ослабить бдительность комсомольских кадров и безнаказанно проводить гнусную, подрывную, вредительскую работу.

В то же время комсомол, по оценке Жданова, имел крупные недостатки в борьбе с идейными противниками, что негативно сказалось на всей деятельности комсомольских организаций. Он говорил, что часть комсомольских кадров оказалась «подхваченной на буксир враждебными элементами и стала добычей фашистских разведок и их троцкистско-бухаринской и буржуазно-националистической агентуры». Жданов вновь указал на особую специфику враждебной работы в комсомоле — моральное разложение, пьянки, собутыльничество, «приятельские» отношения, посредством чего враги стремились разлагать комсомольцев и в моральном плане, и политически.

Исходя из указаний партии, торжественный пленум ЦК ВЛКСМ в Обращении ко всем комсомольцам, ко всей советской молодёжи призвал: «Беспощадно громите и уничтожайте врагов народа и их агентуру в рядах комсомола». В то время оставалось меньше месяца до седьмого пленума ЦК ВЛКСМ.

СТАЛИНСКИЙ УДАР ПО КОМСОМОЛУ

В каком составе пришел Центральный Комитет ВЛКСМ к ноябрю 1937 г., когда ЦК ВКП (б) созвал пленум ЦК ВЛКСМ для разгрома руководства комсомола?

Из 128 членов и кандидатов в члены ЦК, избранных X съездом ВЛКСМ, было исключено 87 человек, то есть две трети состава. Из избранных сразу после съезда 7 секретарей ЦК (они были и членами бюро ЦК) двое продолжали работать, один был переведён на партийную работу, четыре выведены из состава ЦК за враждебную деятельность, утрату политического доверия. Из остальных 12 членов бюро на этом пленуме 9 были исключены из Центрального Комитета, трое остались в его составе.

По Уставу ВЛКСМ выводить члена и кандидата в члены ЦК мог только пленум Центрального Комитета. Но в этот период в основном эти вопросы решались на бюро и даже секретариатом ЦК с голосованием опросом, заочно членами Центрального Комитета. В большей части такие решения принимались после ареста членов центральных выборных органов. Явно ощущалась поспешность в этом деле, чувствовался постоянный «прессе» со стороны партийных органов. А это влекло за собой ошибки. Так, 30 декабря 1937 г. было принято решение о выводе из членов Центральной ревизионной комиссии ВЛКСМ А. Басса и В. Козлова, а 23 февраля 1938 г. это решение признали неправильным, их восстановили в составе ревкомиссии. Но В. Козлова вновь постигла карающая рука — 2 декабря 1938 г. он ещё раз был выведен из состава ЦК.

Вот в таком разгромленном составе пришёл Центральный Комитет ВЛКСМ к своему VII пленуму, который работал с 19 по 22 ноября 1938 г. Так же как и печально известный IV пленум, вполне официально он был созван по прямому указанию Центрального Комитета ВКП (б).

В его работе участвовали члены Политбюро ЦК ВКП (б), секретарь ЦК ВКП (б) И. В. Сталин, председатель Совета Народных Комиссаров СССР В. М. Молотов, секретари ЦК ВКП (б) А. А. Жданов и А. А. Андреев, а также заведующий отделом руководящих партийных органов ЦК ВКП (б) Г. М. Маленков, член Комиссии партийного контроля при ЦК ВКП (б) М. Ф. Шкирятов. На пленуме был и начальник Политического управления РККА Л. З. Мехлис. Сталин появился только один раз — во второй половине вечернего заседания 20 ноября.

Стенограмма: «Появление в президиуме товарищей Сталина и Молотова встречается бурными и продолжительными аплодисментами всех присутствующих. Возгласы: “Да здравствует товарищ Сталин!” “Ура!” “Да здравствует товарищ Молотов!” “Ура!”».

Александр Косарев до открытия пленума предоставил слово А. А. Жданову, который сообщил, что пленум созван по предложению ЦК

ВКП (б) в связи с заявлением бывшего инструктора ЦК ВЛКСМ О. Мишаковой о безобразном отношении к ней руководства Центрального Комитета комсомола. «ЦК ВКП (б) считает это очень важным вопросом, ЦК ВКП (б) провёл детальное расследование», — заявил член Политбюро, секретарь Центрального Комитета партии. Сделав такое вступление, Жданов сказал: «Тов. Косарев, откройте пленум». Президиум пленума состоял из секретарей Центрального Комитета ВЛКСМ.

ЦК ВКП (б) внёс на рассмотрение пленума доклад М. Ф. Шкирятова «О результатах разбора заявления работника ЦК ВЛКСМ тов. Мишаковой О. П. и о положении дел в ЦК ВЛКСМ». Это заявление Мишакова написала самому Сталину. В нём говорилось о неправильном поведении секретарей ЦК комсомола, лично А. Косарева и о засорённости враждебными элементами Чувашской комсомольской организации.

По решению ЦК ВЛКСМ Мишакова принимала участие в Чувашской областной комсомольской конференции, которая проходила с 29 октября по 7 ноября 1937 г. Но в докладе Шкирятова говорилось, что она (инструктор ЦК ВЛКСМ) «руководила комсомольской конференцией». И она действительно чувствовала себя руководителем областной конференции, высказывала свои соображения, точнее, обвинения во враждебной деятельности секретарей обкома, делегатов конференции.

Докладчик отметил, что Мишаковой приходилось трудно, так как в то время ещё не были разоблачены как враги народа первый секретарь обкома партии С. П. Петров и руководитель областного управления НКВД Розанов, что она преодолела большие трудности, настойчиво боролась с врагами, которые пытались её дискредитировать. Шкирятов подчеркнул, что эта большевичка разоблачила враждебные действия тогдашнего первого секретаря обкома комсомола А. Сымокина и второго секретаря И. Терентьева, которые «насаждали враждебные элементы в отдельных организациях», «секретарей райкомов, провалившихся в одной организации, пересаживали без всякого наказания в другие организации».

М. Ф. Шкирятов сделал далеко идущие выводы. Он заявил, что руководители ЦК ВЛКСМ поступали вопреки директивам партии по разоблачению врагов народа, не выполняли решения IV пленума ЦК ВЛКСМ. «Прямая защита врагов народа в ЦК ВЛКСМ делалась совершенно сознательно. Пусть попробуют доказать обратное! Все делалось обдуманно, организовано и хитроумно». Он призывал расправиться с «гнилью» отдельных руководителей комсомола, сделать решительные, большевистские выводы.

Участники пленума откликнулись на призыв ЦК ВКП (б), пример показывали руководители партии. Само заседание пленума мало чем напоминало политическое мероприятие — в полном смысле слова это было судилище. Оно проявилось уже в начале прений. Жданов потребовал сразу же заслушать П. Вершкова, который ранее был вторым секретарем ЦК ВЛКСМ, а на время пленума работал секретарем Саратовского обкома ВКП (б). Вершков сказал, что выступит в прениях, но позже, на что А. А. Жданов заявил:

«Это ведь не простые прения. Это официальное заседание, был официальный доклад Центрального Комитета партии, с официальными материалами. Люди должны дать объяснения, а не просто выступать в прениях». Иными словами — допрос, следствие, обвиняемые, свидетели, обвинители. Во время первого выступления А. Косарева, которое уместается на 7–8 страницах книги обычного формата, его прерывали 78 раз, в том числе Шкирятов — 42 раза, Жданов — 12, Маленков — 10, Андреев — 8. А второе его выступление примерно того же объема перебивали уже 102 раза. Во время первого выступления П. Вершкова, которое еще меньше по объему, было 46 вопросов и реплик, второго — 53; ему бросали реплики не только представители партии, но и Косарев, Пикина, Богачев. Секретаря Ленинградского обкома ВЛКСМ А. Любина перебивали 51 раз, заведующего отделом руководящих комсомольских органов ЦК ВЛКСМ И. Белослудцева — 97 раз.

Не только представители руководства партии, а и все выступавшие вели себя некорректно, предвзято, стремились обвинить друг друга, бездоказательно навешивали политические ярлыки. Пусть меня простят участники пленума, но, судя по стенограмме, практически не было честного, добросовестного, правдивого выступления.

Что особенно обращает на себя внимание — секретари и члены бюро ЦК ВЛКСМ признавали свои ошибки в рассмотрении заявления Мишаковой, а выступавшие на пленуме в один голос обвиняли руководство Центрального Комитета комсомола. Как же могло получиться, что всего лишь несколькими месяцами ранее члены бюро были единодушны в осуждении поведения Мишаковой, и вдруг разворот в противоположную сторону? Боязнь «вождя всех народов», опасность не согласиться с его мнением? Обстановка была такой, что совершенно правильный свой шаг человек вынужден был осуждать, опровергать самого себя, идти против своих убеждений.

Читаешь материалы пленума и задаёшься вопросом — почему комсомольские вожаки высокого ранга, коммунисты вели себя явно не товарищески, наговаривали друг на друга, навешивали страшнейший ярлык «врага народа», понимая, какие могут быть последствия после этого, почему круто менялось мнение, оценки людей.

Прекрасный вожак молодёжи, до мозга кости преданный делу партии Петр Вершков на бюро ЦК ВЛКСМ искренне оправдывал А. Сымокина и И. Терентьева, а на пленуме обзывал их сволочами, даже товарища по комсомолу и партии, своего личного друга К. Белобородова назвал сволочью, врагом народа. Коллегу по секретариату ЦК П. Вершкова в присутствии руководителей партии он обвинил в неискренности.

Особенно неприятной была полемика между опытными комсомольскими вожаками, коммунистами Александром Косаревым и Петром Вершковым. Выступая на пленуме, Косарев говорил, что Вершкова честным не считает, обвинил его в избиении О. Мишаковой якобы с целью сокрытия грехов своих и К. Белобородова, с которым, по его мнению, он был ближе других секретарей, заявил, что он шёл на поводу у врагов народа. Когда заместитель

заведующего отделом руководящих комсомольских органов ЦК ВЛКСМ С. Минц заметил, что П. Вершков «по существу» занимался кадрами, не руководя этим участком официально, Косарев, чтобы подчеркнуть его ответственность за положение с кадрами, отметил, что Вершков занимался кадрами «не по существу», а исключительно».

В свою очередь П. Вершков говорил, что А. Косарев на IV пленуме ЦК ВЛКСМ «изображал» в последующем разоблаченных Б. Павлова и К. Белобородова как незаслуженно избитых и практически встал на их защиту, а «разоблаченного врага» Усенко именовал по имени-отчеству, обвинил Косарева в пьянках вместе с П. Горшениным и С. Салтановым. Во втором выступлении Вершков заявил буквально следующее: «Косарев, будучи избит, как обанкротившийся руководитель, как прогнивший насквозь человек, будучи избит, как антипартийных методах руководства, ищет выхода из своего положения. Ошибки допущены тяжелые. Это Косарев отличным образом понимает, знает, что за всё это надо отвечать. И вот он хочет перевести огонь на других. Самый главный виновник — это я. Косарев хочет изобразить себя весьма обманутой, обиженной жертвой. Вчерашняя речь Косарева — это лицемерие, злобная речь. Ради того, чтобы вывернуться и уйти от ответственности. Косарев не стесняется любого честного человека втоптать в грязь. <...> Видимо, многолетнее общение с врагами наложило на Вашу партийность отпечаток».

Но, несмотря на настойчивость Шкирятова, Андреева, Жданова, подталкивающих Вершкова назвать Косарева врагом, он этого не сделал.

Особенно выделялось выступление ответственного редактора газеты «Комсомольская правда» Н. А. Михайлова, ставшего на этом пленуме первым (на этом пленуме было решено вместо должности генерального секретаря ввести должность первого секретаря) секретарем ЦК ВЛКСМ. Своё внимание он сконцентрировал на критике генерального секретаря ЦК А. Косарева, назвал его выступление политически беззубым, недостойным секретаря ЦК, свидетельствующим о его «политическом банкротстве», как бы предвещая косаревскую судьбу. Уже вскоре после назначения редактором газеты, в конце 1937 г., он написал статью, в которой критиковал Центральный Комитет комсомола за слабую борьбу по ликвидации последствий вредительства, подчеркнув, что первичные и другие организации ждут от ЦК серьезного руководства. Думается, что эта статья не была для Михайлова случайной. Когда секретари ЦК ВЛКСМ не согласились с постановкой в ней вопросов, он напрямую обратился в ЦК ВКП (б) к А. А. Андрееву и, естественно, получил поддержку.

Н. Михайлов высказал и прямое обвинение в адрес Косарева. Цитирую стенограмму пленума:

«Михайлов: Куда годится такое положение, когда Косарев звонит в редакцию газеты и спрашивает: “Слушайте, почему меня нет на трибуне? (Имеется в виду трибуна на Мавзолее. — В. К.). Руководители партии есть, а меня нет?”

Косарев: Кто, я?

Михайлов: Да, вы.

Косарев: Я вам звонил?

Михайлов: Да, вы мне звонили: “Почему меня нет на трибуне?” Я ответил: “Видимо, ваш портрет не вышел”.

Косарев: Когда это было?

Михайлов: Не помню».

Мы тоже не можем знать о существовании этого звонка, но логика говорит о том, что его не могло быть. В то время, как и во все последующие советские годы, при фотографировании трибуны Мавзолея в объектив попадали только руководители партии и государства, а представителей общественных организаций, также стоявших на трибуне, на публикуемых фотографиях не было. Этот порядок стал традиционным, и это не мог не знать, не понимать А. Косарев. Кроме того, фото трибуны Мавзолея, также по традиции, давалось одинаковым во всех изданиях, и «Комсомольская правда» не имела возможности выделяться. Поэтому ясно, что А. Косарев не мог настаивать на отступлении от этих традиций.

Аналогичным образом Н. Михайлов обвинил секретаря ЦК ВЛКСМ С. Богачёва в том, что он звонил в редакцию «Комсомольской правды» за 5–6 дней до ареста И. Усенко и требовал прекратить критику его в газете. На что С. Богачев тут же заявил: «Неправильно, не так дело было».

В выступлениях на седьмом пленуме ЦК комсомола заведующий отделом руководящих комсомольских органов ЦК ВЛКСМ И. Белослудцев заметил, что бывший управляющий делами ЦК ВЛКСМ Д. Розин в ЦК ВЛКСМ и даже у А. А. Андреева называл Мишакову самыми негодными словами, а потом перестроился и говорил о ней как о честной большевичке. Этот поступок он назвал «подхалимством высшей марки». С этим надо согласиться, многие выступавшие откровенно проявляли это далеко не высокое нравственное качество.

В конце пленума выступили два члена Политбюро, секретаря ЦК ВКП (б) А. А. Андреев и А. А. Жданов.

Всего на пленуме, кроме руководителей ЦК ВКП (б), выступил 31 человек. Из них было только 5 членов и 3 кандидата в члены Центрального Комитета, избранных X съездом ВЛКСМ. Из этих 8 членов и кандидатов в члены ЦК были выведены на этом же пленуме 4 человека: один — через пять дней, двое — через девять дней после его окончания. В составе ЦК из выступавших осталась только одна Е. Волкова.

Важно знать позицию И. В. Сталина по отношению к комсомолу в годы массовых репрессий против коммунистов и комсомольцев. В редакционной статье газеты «Комсомольская правда», перепечатанной журналом «Юный коммунист», говорилось, что лично Сталин занимался искоренением враждебных элементов в ЦК ВЛКСМ. Известно также, что на пленуме Горьковского обкома ВЛКСМ 15 мая 1938 г. А. Косарев не без гордости и благодарности отмечал, что решение IV пленума ЦК ВЛКСМ о врагах народа в

комсомоле было принято при ближайшем участии Сталина и одобрено ЦК ВКП (б). Генсек комсомола говорил, что именно по инициативе и прямому предложению Сталина задачу выкорчевывания врагов народа ЦК ВЛКСМ считал первоочередной, имеющей важнейшее политическое значение. Но прямых свидетельств действий Сталина не так много, поэтому мы приведём все его реплики на VII пленуме ЦК ВЛКСМ, тем более они не публиковались в своё время.

«Сигачев: На бюро ЦК ВЛКСМ Усенко (первый секретарь ЦК ЛКСМУ. — *В. К.*) выступил с махрово-оппортунистической речью. Косарев должен был осудить выступление Усенко, но он не сделал этого.

Сталин: Значит, Косарев поддержал и сохранил Усенко.

Сигачев: Получается так, товарищ Сталин. <...>

Сигачев: Косарев дал вчера неясные объяснения (по Горшенину. — *В. К.*), будто проглядели, прозевали его.

Сталин: Который раз прозёвывают?

Сигачев: Решения IV пленума нас обязывали и товарищ Сталин нас учит до конца разоблачать врагов. Под руководством товарища Сталина мы в силе вести эту борьбу, обязаны вести её и ведём. А вот ЦК комсомола и вы, Косарев, этих выводов ещё не сделали. Товарищ Сталин — вождь и учитель партии и всего народа — находит возможность заниматься таким вопросом. Почему вы, Вершков, не по партийному подошли к заявлению т. Мишаковой? Вы же ввели бюро и Косарева в заблуждение.

Сталин: Кто кого ввел в заблуждение—это еще требуется выяснить».

Сталин прерывал выступление Королёва:

«Королёв: Мне кажется, что приветствие ЦК ВКП (б) комсомолу в день XX-летия ВЛКСМ, весь смысл ошибок, допущенных работниками ЦК ВЛКСМ во главе с Косаревым, по-настоящему, как это требует партия, не поняты.

Сталин: А может быть поняли, но не признаются.

Шкирятов: Они поняли, а свою линию проводили непартийную.

Сталин: Все, оказывается, понимают, кроме ЦК комсомола. Вы поняли, предыдущий оратор понял, а Косарев не понял.

Королёв: Я так и думаю, что Косарев не понял по-настоящему решения IV пленума ЦК ВЛКСМ.

Сталин: А, возможно, что понял, но не хочет их выполнять.

Королёв: Возможно, что не хочет.

Сталин: Это бывает.

Королёв: Бывает, товарищ Сталин. <...>

Королёв: Усенко выступил на бюро ЦК с антипартийной речью. Вместо того, чтобы одернуть его, вместо того, чтобы дать настоящую квалификацию его словам, Косарев сказал: “Считаю, что обсуждения хватит”.

Сталин: Это есть защита, сохранение Усенко. <...>

Королёв: Ошибок, зазнайства за последнее время, надо прямо сказать, товарищ Сталин, в комсомоле проявляется очень много.

Сталин: А может это система, а не ошибка. Слишком уж много ошибок всего происшедшего. Два года вредительство ликвидируется, а ошибок всё ещё много. Нет ли тут системы?

Королёв: Я скажу. Мне одно непонятно в поведении Косарева на этом пленуме. Первый раз я Косарева вижу, как он так выступает. Раньше он не так объяснял, когда он поучал нас. Почему он вдруг так изменился?

Сталин: Тактика у них меняется. Обстановка изменилась и тактика изменилась. (Смех).

Королёв: Знаешь их только по директивам, по пленумам. Близко не сталкиваешься.

Сталин: Это плохо».

Вот и всё, что сказал руководитель партии, «вождь народов», «великий друг молодёжи». Каждый может сделать вывод, оценить поведение Сталина на основе этой стенографической записи его реплик. Попробую и я поразмышлять.

Как известно, Сталин хорошо относился к А. Косареву.

В литературе есть упоминание о том, что Сталин не предпринял действий в связи с женитьбой Косарева на М. Нанейшвили, дочери старого большевика Виктор Иванович Нанейшвили, одного из зачинателей большевистского подполья в Закавказье, которого он считал личным врагом, с тем, чтобы держать его на уздечке.

В газете «Московский комсомолец» 29 октября 2003 г. опубликовано такое воспоминание дочери Александра Васильевича Елены Александровны Косаревой: «Мама рассказывала как однажды ошеломил отца Сталин. Пристально всматриваясь в лицо своего молодого собеседника, вождь всех народов спросил: “Это правда, что ты женился?” — “Да, Иосиф Виссарионович. Я уже год как женат на Марусе Нанейшвили. Дочери Виктора Ивановича Нанейшвили. Маруся говорит, что вы его знаете...”. После долгой паузы Сталин бросил короткую, как выстрел, фразу: “Да, Виктора Нанейшвили я знаю. Он — мой личный враг”».

Что касается генерального секретаря ЦК ВЛКСМ А. В. Косарева, то он искренне любил, уважал «вождя». Как могло получиться, что на пленуме ЦК ВЛКСМ Сталин ни одного доброго слова не сказал о нём. Не говорит ли это о том, что он уже вычеркнул Косарева из своего окружения? Не лишне здесь заметить, что А. Косарев был не только генеральным секретарем ЦК ВЛКСМ, но и членом Оргбюро ЦК ВКП (б), и Сталин должен был считаться с этим. Своими репликами на пленуме Сталин отчётливо показал, что отношения между ними решительным образом изменились, что о товарищеских, партийных отношениях речи не может быть. Этим самым он развязал руки органам НКВД приступить к уничтожению вожака молодёжи.

Если бы Сталин считал, что комсомол не выполняет указаний партии по ликвидации врагов в своих рядах, что разработанные в ЦК ВКП (б) решения IV пленума ЦК комсомола остались лишь на бумаге, то он бы принял меры к руководству Центрального Комитета, к самому А. Косареву значи-

тельно раньше. Но он этого не сделал — почему? Приведённые выше данные говорят о том, что комсомол немало делал по «разоблачению» «врагов», практически стал репрессивной машиной в колеснице с партией. Поэтому А. Косарев вполне устраивал, его не трогали, наоборот, создавалась обстановка для восхваления.

Еще одно наблюдение. До прихода Сталина на VII пленум ЦК ВЛКСМ его имя упоминалось только докладчиком — М. Ф. Шкирятовым. Но в присутствии Сталина выступавшие не только льстили ему, но и противопоставляли действия Сталина и бюро ЦК по разоблачению «врагов», естественно, не в пользу последнего, подчеркивали необходимость более полной реализации сталинских установок. Проходивший на минорных тонах пленум буквально взорвался аплодисментами при появлении «вождя». Это также имело определённый смысл — в этот тяжелый для всего комсомола момент обратить взоры к Сталину, проявить верность ему во всём, даже если это стоило уничтожения любимых вожakov молодёжи, унижения перед своей совестью.

Вообще, как ни печально, надо сделать вывод, что руководство партии сделало «погоду» на пленуме, занималось неприкрытым шантажом. Обвинение грозное, поэтому покажем это на примерах.

Участовавшие в работе пленума руководители партии постоянно подбивали выступавших, с самого начала создав обстановку следствия, подбивали на критику секретарей ЦК ВЛКСМ. В архиве есть специальное дело — «Реплики членов Политбюро ЦК ВКП (б)», в котором ... 316 листов. Они подталкивали выступавших, подсказывали, о чём надо говорить. После неоднократных реплик Жданова, Андреева, Шкирятова выступавшему секретарю Ленинградского обкома ВЛКСМ А. Любину Шкирятов заметил: «Горе его заключается в том, что он написал бумажку и не может от нее оторваться. (Смех). Он знает, о чём надо сказать, хитрит. (Голоса: правильно, смех). Вот видите тут какая штука! Отводит своей речью вопрос от настоящей критики руководства комсомола».

Так поступали и с другими выступавшими, их подталкивали на критику секретарей ЦК ВЛКСМ, особенно А. Косарева. Когда Белослудцев заявил, что он робкий человек, и уходил от прямой критики руководителей комсомола, Жданов тут же парировал — как же можно быть робким и в то же время «перебить» секретарей комитетов комсомола Орджоникидзевского края, обвинив их в принадлежности к врагам народа, а, следовательно, мол, веди себя смелее на пленуме. Андреев подбросил в дискуссию фразу о том, что «Косарев прикидывается младенцем». Жданов назвал второе выступление Косарева «враждебным по самому своему существу». Молотов во время выступления Королёва напрямую задал вопрос: «Как думаете, может Косарева оставить?», получив, естественно, ответ — «Нельзя оставлять у руководства». Но это был лишь провокационный вопрос, так как судьба Косарева была заранее предreshена, о чём прямо заявил Жданов: «Ни на одну минуту не может быть у руководства комсомолом лицо, запутавшееся в своих связях с врагами на-

рода». Значение пленума, по Жданову, в том, что комсомол не допустит того, чтобы в «комсомоле вершила группа политически сомнительных людей».

А вот как Жданов из непредвзятой, защитной фразы А. Косарева делает далеко идущий вывод: «Когда здесь т. Косарев бросает реплику, что “теперь всё можно говорить на Косарева”, то ясно становится, что т. Косарев не верит, что партия в этом деле может разобраться, что он не верит в справедливость партии. Это есть самая настоящая антипартийная установка, борьба с партией».

Таким позорным был VII пленум ЦК ВЛКСМ. Он принял постановление, которым за грубое нарушение внутрикомсомольской демократии, выразившееся в том, что секретари ЦК ВЛКСМ оставались глухими и немыми ко всем сигналам рядовых работников о неблагополучии в работе ЦК ВЛКСМ; за бездушно-бюрократическое и враждебное отношение к честным работникам комсомола, пытавшимся вскрыть недостатки в работе ЦК ВЛКСМ, и расправу с одним из лучших комсомольских работников (дело тов. Мишаковой); за покровительство людей разложившихся, спившихся, чуждых партии и комсомолу элементов и прикрывательство двурушнических элементов снял Косарева А. В., Богачева С. Я. и Пикину В. Ф. с постов секретарей ЦК ВЛКСМ и вывел их и Вершкова П. А. из состава Центрального Комитета, снял Белослудцева И. Н. с поста заведующего отделом руководящих комсомольских органов ЦК.

Да, таково было решение исторически печального VII пленума ЦК ВЛКСМ. И всё же здесь нужна существенная оговорка — это решение приняла лишь часть оставшихся в составе Центрального Комитета его членов, они были введены в заблуждение, причём руководителями Коммунистической партии, приняли решение под их давлением. Прямыми виновниками расправы над комсомольскими кадрами были Сталин, Жданов, Андреев, Молотов, Маленков, Шкирятов. Это они тогда совершили одно из многочисленных лежащих на их совести преступлений. Но это было одно из самых главных преступлений — против молодого поколения, против Коммунистического союза молодёжи.

С капитанского мостика Ленинского комсомола был убран авторитетный вожак молодёжи А. Косарев, которого на X съезде называли вождём молодёжи.

Судьба А. Косарева исключительно трагична. Он выступал в защиту комсомольских вожakov от карающей сталинской руки и в то же время сам много сделал для уничтожения честных, преданных партии, народу людей.

Из печати известно письмо А. Косарева, адресованное Сталину, в котором он пытался доказать, что комсомольские кадры невинно подвергаются репрессиям и на них необоснованно навешиваются ярлыки врага народа. На VII пленуме ЦК ВЛКСМ А. Косарева обвиняли за стремление сохранить генерального секретаря ЦК ЛКСМУ И. Усенко. На одном из заседаний бюро ЦК ВЛКСМ И. Усенко выступил с мыслями, которые секретари ЦК ВЛКСМ расценили как вредные, враждебные, контрреволюционные, он критически

высказался и по адресу Центрального Комитета партии. А. А. Жданов так цитировал И. Усенко: «Бюро ЦК ВЛКСМ неправильно ведёт себя, когда берёт пример с ЦК ВКП (б)», но при этом он умолчал о чём шла речь — Усенко считал, что комсомол не должен копировать партию, отношение к комсомольцам не должно быть таким, как к коммунистам. Однако А. Косарев сумел свести «ошибки» Усенко к эмоциональности его речи, отметил, что он может работать руководителем республиканской организации. Даже после ареста И. Усенко Косарев не позволял уничижительных характеристик этого вожака молодёжи.

А ведь обстановка была сложной. На VII пленуме ЦК ВЛКСМ инструктор Центрального Комитета комсомола Поздняков даже позволил себе высказать такую аналогию — если А. Косарев участвовал в подборе И. Усенко, значит и он враг. На этом же пленуме И. Белослудцев отметил, что секретарь ЦК ВЛКСМ В. Пикина называла методы И. Усенко враждебными, на что А. Косарев отреагировал так: «Да, методы враждебные, но надо дать возможность Усенко исправиться». Пикина заявляла на пленуме, что для нее было ясно, что И. Усенко обманывал бюро Центрального Комитета, сожалела, что не настояла на снятии его с работы. Она усматривала враждебные методы и в выступлениях секретарей обкомов комсомола Украины, но в этом А. Косарев её поддерживал. По её мнению, ошибка состояла в том, что «Косарев тогда весь этот вопрос перевёл на практические рельсы, иначе говоря, ушёл от обвинения И. Усенко во враждебной деятельности».

Всё это говорит о том, что А. Косарев осознанно защищал И. Усенко, других комсомольских работников, не хотел отдавать их в лапы НКВД, хотя это грозило ему самыми тяжелыми последствиями. Об этом было известно Сталину. Из выступления А. А. Андреева на VII пленуме ЦК ВЛКСМ мы узнаем о том, что на А. Косарева постоянное давление оказывал Центральный Комитет партии и лично Сталин, а также Андреев, Жданов, Маленков.

По свидетельству Андреева, А. Косарев постоянно получал от ЦК ВКП (б) предупреждения, в том числе и на пленумах Центрального Комитета комсомола, о том, что не может быть такого положения, чтобы в комсомоле не было врагов народа и всякого рода двурушников. «Смотри, т. Косарев, смотрите руководство ЦК ВЛКСМ в оба, разоблачайте врагов народа в комсомоле, очищайте комсомол от правотроцкистских шпионов, — так предупреждали т. Косарева и других». Но, подчеркнул Андреев, врагов народа в комсомоле разоблачали только органы НКВД.

Далее А. А. Андреев сказал: «Так продолжалось дело до тех пор, пока не вмешался товарищ Сталин. Товарищ Сталин, уцепившись за некоторые факты, подвёл дело прямо к разоблачению целой банды врагов в руководстве ЦК ВЛКСМ». Андреев даже сказал о том, что позиция А. Косарева до IV пленума ЦК ВЛКСМ демобилизовала комсомол, за что его сурово критиковали, но он по-прежнему должных выводов не делал. По словам Андреева, ЦК ВКП (б) предупреждал А. Косарева, что секретарь ЦК ВЛКСМ К. Белобородов «ничтожество и бездарность», не способен на дело. Как от-

мечалось раньше, А. Косарев и В. Пикина говорили о том, что К. Белобородова разоблачил ЦК ВЛКСМ, а А. А. Андреев заявил, что его убрали по следственным материалам НКВД. Так было со многими вожаками комсомола, в частности, И. Усенко был снят по предложению ЦК ВКП (б).

О таком положении знал Сталин. В конце октября 1938 г. члены Политбюро ЦК ВКП (б) встречались с секретарями ЦК ВЛКСМ, речь шла о разоблачении врагов народа в комсомоле. «Косареву было сделано предупреждение со стороны товарища Сталина, который спрашивал: как ведёт себя Горшенин?». А. Косарев, мол, с Горшениным промедлил. Этот факт был обнародован руководителями партии — А. А. Ждановым и А. А. Андреевым. Тогда они ещё не понимали, что это настоящий компромат против них же во главе со Сталиным.

Но А. Косарев был и другим, о чём рассказано ранее, о чём свидетельствуют его выступления на VII пленуме ЦК ВЛКСМ. Он говорил о том, что враги народа в комсомольских организациях, в Центральном Комитете ВЛКСМ до конца не разоблачены, не ликвидированы. Своим заявлением о том, что к делу Мишаковой приложили руку враги народа, он бросал тень на секретарей ЦК ВЛКСМ П. Вершкова, К. Белобородова, других работников Центрального Комитета. Он сказал, о том, что вместе с бюро ЦК шёл на поводу у врагов, не заметил как «не погашенный вражеский очаг» в ЦК подсывал своих людей, а, следовательно, и новые работники Центрального Комитета были заражены вражескими элементами.

А. Косарев с гордостью говорил о том, что ЦК комсомола разоблачил члена ЦК А. Августайтиса, секретаря ЦК ЛКСМ Узбекистана А. Рассулова, что, несмотря на сопротивление партийных органов, в Архангельске после «нашего следствия» арестовали Н. Щагина, в Иваново — А. Куркина, Оренбурге — В. Калашникова. «Это вс` мы разоблачили, — хвастливо заявлял А. Косарев, — ...весь комсомол, политически и организационно, был мобилизован на разоблачение врагов народа, на выполнение решений IV пленума ЦК ВЛКСМ».

Секретарь ЦК ВЛКСМ Валентина Пикина, вспоминая те годы комсомольской жизни, рассказывает о том, что А. Косарев защищал комсомольских вожаков от несправедливых обвинений. Но вот Татьяна Васильева, тоже секретарь Центрального Комитета ВЛКСМ, в то время, при жизни А. Косарева, писала о другом. Как и многих комсомольских вожаков, её оговорили, обвинили во враждебной деятельности, эти обвинения содержались в докладе А. Косарева на IV пленуме ЦК ВЛКСМ в августе 1937 г. Но перед тем, как заявить об этом в докладе, генеральный секретарь Цекамола, по словам Т. Васильевой, с ней даже не встретился, не поговорил, не только не защитил её, но и не попытался разобраться по существу предъявляемых обвинений. Этот факт проливает свет на то, почему А. Косарев доклад на пленуме делал по тезисам, а в протоколе бюро ЦК ВЛКСМ утверждение текста доклада не отражено. А ведь этот доклад имел судьбоносное значение для многих членов ЦК, да и комсомола в целом, да и всего нашего общества.

Да, «верх» требовал не предаваться иллюзиям, усиливать борьбу с врагами в комсомоле. Самого А. Косарева обвиняли в том, что он лично мало делал в этом направлении. И он вынужден был также требовать поиска врагов народа, сам участвовал в разоблачении комсомольских работников. Такова правда истории, хотя и печальная.

«Врагом я себя не считал и считать не буду». «Мои ошибки перед Центральным Комитетом партии и перед пленумом ЦК ВЛКСМ очень велики, очень тяжелы, я за эти ошибки буду нести ответственность, но я прямо заявляю — я был честным членом партии и честным членом партии остаюсь. Никто не может доказать, что я враг народа». Так закончил он свое второе на пленуме выступление перед партией и комсомолом, перед советским народом. Ему представилась ещё возможность ответить на выступление А. А. Жданова. «Лично я, — заявил А. Косарев, — чувствую себя абсолютно спокойно, потому что совесть моя чиста. Никогда я не изменял ни партии, ни советскому народу и не изменю».

О Саше, Александре, Александре Васильевиче Косареве написано много, противоречиво, с преобладанием крайних оценок. И всё же, нам кажется, ещё не удалось достоверно высветить образ этой поистине легендарной личности, показать всё её многочисленные грани, раскрыть всю трагедию его судьбы. А сделать это необходимо.

Для истории.

Для вступающих в жизнь поколений.

Для самого Косарева.

Позволим себе лишь несколько штрихов к его портрету.

Александр Васильевич Косарев, партийный, государственный деятель СССР 1920–1930-х гг. родился 14 ноября 1903 г. в старом домике на Б. Семёновской, на Балагуше, северо-восточной окраине дореволюционной Москвы. Район был пролетарским — бумаготкацкие, суконные, шёлковые, красильные фабрики. Мать Александра Александровна отдала сына на цинковальный завод Анисимова в 9 лет, увеличив возраст на год. В 1914 г. он перешёл на трикотажно-платочную фабрику «Рихард-Симон и К», стал работать на трикотажных машинах в решелевом цехе. Это было время накануне Первой мировой войны, рабочего подъёма, сразу же он стал участником рабочих стачек, познавал пролетарскую солидарность. С первых самостоятельных трудовых шагов понимал, что надо требовать от хозяев улучшения условий труда, сокращения рабочего дня, повышения зарплаты.

Начало участия Косарева в движении пролетарской молодёжи относится к периоду Февральской революции. Осенью 1917 г. после VI съезда РСДРП (б) вступил в поддерживаемый большевиками Союз рабочей молодёжи «III Интернационал». С этого времени и по конец жизни он оттачивал политический талант вожака молодёжи. Уже через год по просьбе Лефортовского райкома РКСМ был переведен с фабрики на работу в комсомол, к этому времени у него был пятилетний трудовой стаж.

Сразу после создания на Всероссийском съезде союзов рабочей и крестьянской молодёжи в ноябре 1918 г. РКСМ он вступил в его ряды. В октябре 1919 г. в дни партийной недели в Москве вступил в ряды Российской Коммунистической партии (большевиков) — ему шёл 16-й год.

В конце октября 1919 г. тайком отправился на защиту Петрограда от банд Юденича в сводном отряде, который значился партизанским, а его бойцы — партизанами, находился в резерве. Косарев в биографических данных указывал, что в боях не участвовал, но получил ранение.

Образование имел трех классов церковноприходской школы. Весной 1920 г. Петроградским губернским комитетом комсомола направлен на учебу в трехмесячную районную политшколу, по окончании которой назначается заведующим политическими курсами в Центральной комсомольской школе (Петроград).

4 марта 1921 г. приступил к работе инструктором Василеостровского райкома комсомола Петрограда.

В декабре 1921 г. вернулся в Москву, это был разгар нэпа. Его направили работать организатором в один из подрайонов Бауманского райкома РКСМ. 15 января 1922 г. Московским комитетом РКСМ направлен на работу первым секретарем Бауманского райкома комсомола, а в декабре назначен заместителем заведующего организационным отделом МК РКСМ. 30 сентября 1922 г. избран членом Бауманского райкома РКП (б) г. Москвы. В мае 1923 г. вновь первый секретарь Бауманского райкома комсомола. 30 апреля 1924 г. избирается членом бюро МК комсомола.

Был делегатом XIII съезда партии (1924, 23–31 мая), участвовал в работе высшего органа РКП (б).

С учетом желания Косарева Бауманский райком РКП (б) 1 июля 1924 г. принимает решение: «Просить Московский комитет направить товарища Косарева в Коммунистический университет как вполне выдержанного товарища, доказавшего это на долгой практической партработе. Райком партии считает, что товарищу Косареву для дальнейшей работы необходимо пополнить теоретические знания». Сопратники по работе и учебе отмечали широту его взглядов, интересов и знаний.

2 сентября 1924 г. решением ЦК РЛКСМ переведён на работу в Исполком Коммунистического Интернационала Молодёжи (КИМ). Однако 15 ноября решением ЦК комсомола по согласованию с ЦК РКП (б) направляется на работу первым секретарем Пензенского губернского комитета комсомола. В этом проявилось признание его организаторских и политических качеств, уверенность в том, что он выправит положение в губернской организации, и уже в декабре ему предстояло руководить X губернской конференцией РЛКСМ. А на губернской партийной конференции он был избран делегатом XIV съезда партии с совещательным голосом. В июне 1925 г. он был делегатом IV Всесоюзной конференции РЛКСМ, в декабре — делегатом XIV съезда ВКП (б), на котором участвует в подготовке резолюции «О работе комсомола».

В январе 1926 г. направлен в составе бригады ЦК РЛКСМ в Ленинград для разъяснения комсомольцам решений XIV съезда ВКП (б) с учётом того, что руководители обкома и райкомов комсомола занимали неверные позиции. Его ввели в состав Северо-Западного бюро ЦК РЛКСМ. Поддерживая Косарева, конференция бывшего оппозиционного Московско-Нарвского райкома РЛКСМ своей волей избрала его — первого секретаря Пензенского губернского комитета первым секретарем своего райкома комсомола.

В ленинградский период биографии формирование А. Косарева происходило под влиянием С. М. Кирова. На VII съезде РЛКСМ (1926, 11–22 марта) Косарев выступал от имени Ленинградской организации и был избран в состав ЦК ВЛКСМ. Однако уже 23 апреля он был переведён на работу заведующим орграспредотделом (заворгом) ЦК ВЛКСМ и введён в состав бюро и секретариата ЦК комсомола. 25 марта 1927 г. он был избран секретарём ЦК. Его избрали делегатом V Всесоюзной конференции ВЛКСМ (1927, 24–30 марта). В этом вновь проявилось высокое доверие партии и оценка сделанного им в комсомоле.

Именно такая оценка качеств организатора привела его к новой должности. По просьбе Московского комитета ВКП (б) и при полном согласии ЦК ВЛКСМ в мае 1927 г. Косарев направляется на укрепление Московского комитета комсомола, оставаясь одновременно секретарем ЦК ВЛКСМ.

Был делегатом XV съезда ВКП (б), который избрал его членом ЦК ВКП (б) (1927, 2–19 декабря), делегатом VIII съезда ВЛКСМ (1928, 5–16 мая) и избран секретарем ЦК ВЛКСМ.

24 марта 1929 г. Косарев на пленуме ЦК ВЛКСМ избирается генеральным секретарем.

В 1929 г. он делегат V Всесоюзного съезда Советов, где избран членом ЦИК СССР; делегат VI Всесоюзной конференции ВЛКСМ; делегат XVI конференции ВКП (б). В июле 1930 г. был делегатом XVI съезда ВКП (б) и избран кандидатом в члены ЦК ВКП (б). В 1931 г. делегат IX съезда ВЛКСМ; делегат VI Всесоюзного съезда Советов и избран членом ЦИК СССР. В 1932 г. — делегат XVII конференции ВКП (б); делегат VIII Всесоюзной конференции ВЛКСМ.

В июле 1929 г. участвует в работе международного антиимпериалистического конгресса молодёжи во Франкфурте-на-Майне. В 1933 г. возглавляет делегацию советской молодёжи на мировом антивоенном конгрессе в Париже, избран в Международный комитет борьбы против фашизма и войны.

Косарев занимался всеми направлениями работы с молодёжью, внося в неё много нового, инициативного. Одним из них стало развитие фабрично-заводского ученичества, подготовка квалифицированных кадров. 28 ноября 1929 г. по согласованию с Косаревым был подписан приказ ВСНХ СССР о дополнительном наборе 57 тыс. подростков в школы ФЗУ для подготовки специалистов массовых профессий. При его непосредственном участии разворачивается шефство комсомола над освоением новых районов страны и строительством гигантов индустрии, по инициативе комсомола принимает

всесоюзные масштабы движение ударных бригад, социалистическое соревнование, массовый характер приобрело движение «легкой кавалерии». На Сталинградском тракторном Косарев вывел пятитысячный трактор. Он выступал за изучение Ленина по подлинникам, а не по цитатникам, за изучение истории — «знать прошлое, чтобы больше ценить настоящее». Он обращался с социальным заказом комсомола к писателям создавать произведения о молодом герое — пролетарская литература должна создать собирательный тип героев социалистической стройки и классовой борьбы, которые владели бы умами миллионов, с которых они могли брать пример. По призыву Косарева комсомол взял шефство на Военно-Воздушными силами СССР. 28 октября 1933 г. Президиум ЦИК СССР наградил А. В. Косарева орденом Ленина как «испытанного руководителя Ленинского комсомола, выдающегося организатора комсомольских масс в их борьбе под руководством партии за победу пятилетки».

В 1934 г. Косарев делегат XVII съезда ВКП (б), избран членом ЦК ВКП (б), членом Оргбюро ЦК ВКП (б); в 1935 г. — делегат VII съезда Советов СССР, избран членом ЦИК СССР. В 1936 г. делегат X съезда ВЛКСМ, вновь избран генеральным секретарем ЦК ВЛКСМ.

В 1935 г. участвует в последнем заседании Международной конференции молодёжи за мир, свободу и прогресс в Париже; в расширенном заседании Международного бюро по подготовке интернационального слета молодёжи в Париже; возглавляет делегацию ВЛКСМ на VI конгрессе КИМа. В 1936 г. участвует в заседании Международного Всемирного объединения молодёжи за мир, свободу и прогресс в Париже; во Всемирном конгрессе молодёжи в Женеве, выступает с докладом о коммунистической точке зрения на проблемы мира.

В 1937 г. избран депутатом Верховного Совета СССР первого созыва. В 1938 г. первой сессией Верховного Совета СССР избран членом Президиума Верховного Совета СССР; был депутатом Верховного Совета РСФСР первого созыва.

Косарев встречался с И. В. Сталиным, что было совершенно естественным. Сталин проявлял уважение к комсомольскому генсеку. Примечательны замечания Сталина о структуре аппарата ЦК ВЛКСМ и комитетов комсомола, которые имели положительное значение для определения воспитательного характера организации. Причём Сталин собственноручно внёс поправки в соответствующий документ.

Александр Косарев часто выступал перед молодёжью и на страницах комсомольской печати, его слушали с неослабным вниманием. Сохранились многочисленные стенограммы его выступлений. На X съезде ВЛКСМ Косарева называли вождём молодёжи, и это отвечало истине. Оратором был прирожденным, умел зажигать массы. Он учил (действительно учил) комсомольских вожakov работать в гуще масс, а не в тиши кабинетов.

Совершенно естественно, что дела и поступки руководителя мощнейшей организации молодёжи были зависимы от общеполитической обстанов-

ки, от деятельности правящей партии и государства. Партия, лично Сталин постоянно подчеркивали необходимость усиления бдительности, борьбы с вредителями, диверсантами, шпионами, террористами, врагами народа. Призыв Сталина к усилению борьбы с врагами народа, его вывод о росте сопротивления остатков разбитых эксплуататорских классов были использованы для оправдания грубейших нарушений законности и необоснованных репрессий. Перед комсомольскими кадрами была поставлена задача искать врагов народа в своей среде. Уже с конца 20-х гг. активно проводились всевозможные чистки комсомольских рядов, а в 1937–1938 гг. допускались обвинения комсомольских кадров во враждебной деятельности. ЦК ВКП (б) и лично Сталин нагнетали эту обстановку, обвиняли ЦК ВЛКСМ и персонально Косарева за недостаточную работу по разоблачению врагов народа в комсомоле. 29 августа 1939 г. в передовой статье «Комсомольской правды» с ведома ЦК партии говорилось: «Руководящие комсомольские работники и прежде всего тов. Косарев проявили прямую недооценку проникновения врагов в комсомол. Среди актива были распространены вредные настроения, что врагов в комсомоле нет, и отсутствовала политическая заостренность».

Сохранились многочисленные записи выступлений Косарева с обвинениями комсомольских работников, документы, направляемые в органы НКВД и пр., о чём говорилось и иллюстрировалось выше.

Как к этому отнестись. Конечно, Косарев в силу партийной дисциплины обязан был вести поиск мнимых врагов, но нельзя и не учитывать, что делал это он часто исключительно грубо, оскорбительно, на его совести немало тех, кто погиб в эти годы. И, несмотря на это, он был обвинён в недостаточной активности в поиске врагов, снят с работы и 23 февраля 1939 г. расстрелян. Пострадали и члены его семьи. Репрессиям были подвергнуты жена Мария Васильевна Нанейшвили и дочь Елена Александровна. Пострадал его брат — Матвей Васильевич Косарев. Немало свидетельств и того, что Косарев защищал комсомольских вожаков от клеветы.

А. Косарев пришёл к руководству комсомолом в то время, когда всё мощнее укреплялся, пропагандировался культ личности Сталина. Мог ли он сойти с этой колесницы? Конечно, нет, не мог по должности. А. Косарева нельзя отделить от поста, который он занимал, от официального поста руководителя организации, являвшейся ближайшим помощником партии, частью политической системы диктатуры пролетариата. Он всегда должен был быть официальным лицом со всеми вытекающими отсюда последствиями. Он должен был, обязан был стимулировать расцвет сталинского культа.

Такая ему выпала доля.

Косарев — фигура сложная, неоднозначная, трагическая.

Начав трудовой путь рабочим пареньком, он всю жизнь отдал организации и воспитанию молодёжи. Начиная трудовой и политический путь при В. И. Ленине, стремился воплотить его мысли в практические дела, обращение к ленинизму постоянно звучало в его докладах и речах, но основную часть своей деятельности он провел при И. В. Сталине, под его непосред-

венным руководством и контролем. Он был типичным для своего времени комсомольским вожаком, являлся представителем административно-бюрократической системы, борцом за светлые идеалы человечества, активным строителем социализма, беспредельно преданным делу Коммунистической партии, отстаивал её идеалы во внутривнутрипартийных и комсомольских дискуссиях, боролся с противниками строительства социализма. Являлся участником всех значительных событий общественной жизни. Он сплотил талантливых комсомольских вожаков — В. Чемоданова, Д. Лукьянова, С. Андреева, Т. Васильеву, П. Горшенина и многих других. Ему были присущи правдивость и честность, он был человеком, лишённым духа стяжательства, исполненным заботой о людях, чувства доброты к ним, каждый, кто встречался с ним, видел в нём в первую очередь товарища. Ему ничто человеческое не было чуждо, во всём он был человеком, не лишённым чисто людских проявлений и даже слабостей. Молодёжь знала и любила его, имя Косарева носили институты, пограничные заставы, пароходства.

Вне всякого сомнения, это был подлинный лидер комсомола, молодёжи. В то время модным было слово «вождь». Сталин постепенно оставил его только за собой, а ведь в первые годы после революции говорили о вождях во множественном числе, к ним относили всю верхушку партии и государства. В комсомоле вождём называли Александра Косарева. Апофеозом, пожалуй, был X съезд, делегаты которого не раз именовали его вождём, произносили в его честь лозунги и приветствия.

На съезде выкрикивались лозунги: «Да здравствует товарищ Косарев!», «Косареву — ура!», «Да здравствует наш любимый руководитель товарищ Косарев!». Его называли сталинским учеником, боевым руководителем комсомола и сталинской молодёжи, почётным пограничником, старшиной советского футбола. Говорилось о том, что «комсомольским работникам надо учиться у т. Косарева», учиться у него «как надо по ленински-сталински проводить партийные директивы в комсомоле».

Вот стенографическая запись выступления представителя Ленинграда на X съезде: «Во всей огромной работе, проделанной Центральным Комитетом, очень много принадлежит достойному, боевому, энергичному вожаку советской молодёжи, чьё имя является широко популярным не только среди нашей молодёжи, не только среди трудящейся молодёжи зарубежных стран, но и среди широких слоёв — людей науки, искусства, рабочих и колхозников нашей страны и нашей Коммунистической партии. Я имею в виду т. Косарева. (Бурные аплодисменты. Все делегаты встают и приветствуют товарища Косарева. Возгласы: “Боевому руководителю комсомола ура!”). Бурные аплодисменты)».

При появлении А. Косарева в президиуме съезда выступления ораторов прерывались аплодисментами.

В заключительном слове на X съезде ВЛКСМ А. Косарев заметил: «Какая уж тут критика, когда чуть ли не каждый оратор считает своим долгом заявить: “под руководством нашего боевого секретаря”, “при его непо-

средственной личной помощи”, “благодаря его личному вмешательству” и т. д. и т. п. Никуда это не годится. Неделовито это звучит». Но делегаты по-прежнему прославляли генерального секретаря.

Неоднозначно хочется относиться к сказанному, также как и к тому, что имя А. Косарева носил Центральный аэроклуб СССР. В марте 1937 г. на бюро ЦК ВЛКСМ обсуждался вопрос «О работе Центрального аэроклуба имени тов. Косарева А. В.». Выступал при его обсуждении и Александр Васильевич, в принятом постановлении вместе с другими товарищами ему поручалось принять меры по укреплению материальной базы клуба. Приказом Революционного военного совета СССР 5 марта 1934 г. 5-ой эскадрильи ВВС было присвоено имя А. В. Косарева.

Выступления А. Косарева прорабатывались в комсомольских организациях, ЦК ВЛКСМ вставлял их в списки обязательной литературы для сети политического просвещения и переподготовки кадров. От комсомольских работников требовалось изучать статью А. Косарева «О задачах комсомола», в которой он, может быть, впервые настойчиво говорил о разоблачении враждебных элементов в комсомоле. В журнальных статьях, в редакционных материалах давались многочисленные цитаты из выступлений А. Косарева.

А вот как писал в 1932 г. журнал «Известия ЦК ВЛКСМ», давая материалы VII Всесоюзной конференции ВЛКСМ: «В Москве 1 июля 1932 г. ровно в 7 часов вечера в Колонном зале Дома Союзов за столом президиума встреченный бурными аплодисментами, переходящими в овацию, появляется генеральный секретарь ЦК ВЛКСМ т. Косарев». Приводя в сокращении речь А. Косарева на собрании московского комсомольского актива «Учитесь работать у гг. Сталина и Кагановича!» 21 февраля 1934 г., журнал не преминул сообщить в конце: «Бурные, продолжительные аплодисменты. Актив стоя приветствует Косарева». Публикуя маленькую по объёму речь А. Косарева на Всесоюзном совещании редакторов комсомольских газет 17 октября 1934 г., журнал ЦК ВЛКСМ отмечал бурную овацию комсомольскому лидеру. В конце речи А. Косарева на совещании передовиков урожайности по зерну, трактористов и машинистов молотилок с руководителями партии и правительства журнал сообщал: «Аплодисменты, крики “ура”. Участники совещания приветствуют тов. Косарева». В октябре 1938 г., то есть накануне VII пленума ЦК ВЛКСМ, журнал «Юный коммунист» в связи с двадцатилетием ВЛКСМ публиковал портрет А. Косарева.

Во всём этом, безусловно, авторитет, признание заслуг А. Косарева, но есть и элементы нескромности, зазнайства, самовосхваления. Не будем осуждать это, но и пройти мимо этого нельзя, говоря о вожаке молодёжи.

В 1933 г. в связи с 15-летием ВЛКСМ секретари ЦК ВЛКСМ А. Косарев, С. Салтанов, Д. Лукьянов, П. Горшенин, К. Шарипов, секретарь ЦК ЛКСМ Украины С. Андреев были награждены орденами Ленина. А. Косарев был удостоен высшей награды как «испытанный руководитель Ленинского комсомола, выдающийся организатор комсомольских масс в их борьбе под руководством партии за победу пятилетки».

По справедливой обиде Евгений Александрович Евтушенко назвал Сергея Павловича Павлова, первого секретаря ЦК ВЛКСМ «румяным комсомольским вождем». Нам кажется, в этом сарказме отражён и истинный штрих в портрете Павлова, хотя в обиходе никто не называл его «вождем», время было иное, тогда еще не было вождей и повыше.

Вот таким же нам представляется комсомольский лидер Александр Косарев. Он стремился быть в гуще масс, много ездил по стране, постоянно общался с молодёжью. Памятная страница его биографии — участие в завершении работы над юбилейным трактором на Сталинградском заводе, который он вывел собственными руками. Лихачество для человека такого уровня? Но ведь в этом поступке сам Косарев — простой, деловой, энергичный, полный юношеского задора.

Доставляло удовольствие читать стенографические записи его выступлений. Даже несовершенство стенографии в то время не может скрыть колорит, эмоциональность, убедительность, настырность его речей. Он много публиковался в журналах, газетах, у него были книги и брошюры. Количеством, может быть, он и не отличался от руководителей комсомола, скажем семидесятых годов, но по содержанию, насыщенности — решительным образом. У него не было пересказа прописных истин, чем грешили его последователи; он писал о насущном, о проблемах общества и комсомола, писал о текущем моменте. Эти выступления А. Косарева являются богатейшим историческим источником и наследием.

Сейчас мы вправе сказать, что у Косарева были неверные суждения, теоретические просчёты, но он говорил, писал, творил как велело его время. Сегодня мы прозрели, поняв, что общечеловеческое стоит над классовым, а ведь тогда вслед за В. И. Лениным железно утверждалось обратное. Особенно это касается моральных, нравственных ценностей. Конечно, нравственно все то, что служит коммунизму, но как понимать коммунизм: если как высшее человеческое достояние — то да, а если отказываться от культурного наследия, проводить геноцид среди крестьянства, величайшие умы пускать на эшафот — то нет. Но ведь такое извращенное понимание социализма и даже зарей коммунизма было, оно упорно насаждалось сверху, выдавалось за правило, норму жизни. А возьмите изображение любой капиталистической страны как нашего лютого врага — оно прочно сидело в сознании. Мог ли руководитель комсомола занимать иную позицию, даже если он с ней был не согласен? Коммунистический союз должен был твердо проводить линию, определяемую партией, её «вождем».

А. Косарев пришёл к руководству комсомолом в то время, когда всё мощнее укреплялся, пропагандировался культ личности Сталина. Мог ли он сойти с этой колесницы? Конечно, нет, опять же не мог по должности. Косарева нельзя отделить от поста, который он занимал, от официального поста руководителя организации, являвшейся ближайшим помощником партии, частью политической системы диктатуры пролетариата. Он всегда должен был быть официальным лицом со всеми вытекающими отсюда последствиями.

Он должен был, обязан был стимулировать расцвет сталинского культа. Такая ему выпала тяжёлая доля.

Немаловажно и то, что у Сталина с Косаревым сложились хорошие отношения. Сталин «пощекотал» ему нервишки на заре этих отношений — на восьмом съезде комсомола, а потом всячески приблизил к себе. Является ли это исключением — нет, это правомерное, вполне объяснимое отношение между руководителем партии и лидером её помощника, крупнейшей, величайшего значения организации.

Поддержка Сталиным не могла не сказаться на А. Косареве, на его действиях. На VII пленуме ЦК ВЛКСМ (при всей его предвзятости) многие критиковали А. Косарева за нетерпимость к критике, зазнайство, грубое отношение к комсомольским работникам. Вот, например, как говорил В. Захаров: «Я считаю, в основных недостатках прежде всего повинен Косарев. Именно вы, Косарев, создали в Центральном Комитете недопустимую обстановку подхалимства, семейственности и нетерпимости к критике. Вспомните, как Вы распекали каждого работника, который вносил свое предложение, с которым вы не согласны». А. Любин: «В бюро Центрального Комитета нет и помина о критике и самокритике... Косарев и Богачев не терпят самостоятельной мысли у людей».

О том, что критики в адрес А. Косарева было явно недостаточно, говорили на VII пленуме Центрального Комитета комсомола секретари ЦК ВЛКСМ С. Богачев и В. Пикина, член бюро Центрального Комитета Е. Волкова, то есть те, кто постоянно работал рядом с генсеком комсомола.

Так говорили многие выступавшие на пленуме, и А. Косарев вынужден был заявить: «Я признаю — критики я не допускал. Раз это так, значит, не было коллективности в руководстве». Думается, во многом это было следствием поддержки его Сталиным, копирования сталинского стиля. Так же, как и Сталин, А. Косарев, как говорили на пленуме, считал своё мнение беспалляционно верным, не опирался на инициативу комсомольских работников, не считался с их суждениями. Конечно, речь не идёт об оправдании неверного стиля работы, но понять его истоки можно.

Косаревское секретарство совпало с особым периодом жизни советского общества. К тому времени, когда он возглавил Центральный Комитет ВЛКСМ, был разгромлен троцкизм, потерпела поражение так называемая «новая оппозиция», начали громить правых. Л. Д. Троцкий, Г. Е. Зиновьев, Л. Б. Каменев, Н. И. Бухарин были ближайшими соратниками Ленина, признанными вождями партии и государства. И вдруг... Даже нам сейчас порой бывает трудно разобраться в происходящих событиях, в оценках стоящих у руля страны людей, а тогда это было намного сложнее. Политическая обстановка была крайне сложной, противоречивой, частое изменение курса на построение социализма, которое началось ещё Лениным, да ещё исключительно низкая политическая культура абсолютного большинства населения, в том числе и молодёжи. Сталинской элитой фальсифицировалось создание разного рода оппозиционных блоков. Обстановку нагнетали руководители партии,

сама партия вела массированную кампанию по розыску врагов. Конечно, в этой обстановке могло, точнее, не могло не сложиться впечатление, что в стране кишат враги народа, разного рода вредители.

Поэтому можно понять то, что А. Косарев активно включился в выполнение установок партии, точнее, в кампанию по розыску врагов народа. В этих целях в нарушение решений съездов комсомола была объявлена чистка рядов Союза молодёжи, вначале только среди непролетарской части состава, а потом она приобрела генеральный, всеобщий характер. Здесь опять было подражательство партии, которая в апреле 1929 г. начала проводить генеральную чистку. А. Косарев постоянно выступал с речами, в печати, говорил резко, зажигательно, не стеснялся в выражениях. Но в форме и содержании он явно перебарщивал, допускал излишние резкости, ожесточенно обрушивался на комсомольских работников, имевших своё мнение и отстаивавших его. Представляется, что в этом отношении А. Косарев превзошёл даже руководителей партии, не говоря уже о Сталине, который стремился оставаться как бы в тени, дирижировал из-за закрытых дверей. Наибольший «пик» подобных выступлений А. Косарева падает на 1932–1933 гг., а потом набрал обороты в 1937–1938 гг.

Наше мнение о А. В. Косареве совпадает с данной ему характеристикой Роем Александровичем Медведевым. Он говорил об Александре Косареве как человеке своего времени. Будучи продуктом и действующим лицом сталинской системы, «Косарев тянул комсомол во все эти репрессии». Р. Медведев причислил А. Косарева к тому же окружению Сталина, в которое входил и Н. С. Хрущев, который признавался, что его руки тоже были в крови. Правильно замечает Р. Медведев, что А. Косарев верил в то, что он делал все правильно. «Косарев — фигура сложная, неоднозначная, трагическая», — с таким выводом историка, исследователя сталинизма нельзя не согласиться.

Не думаем, что Александр Васильевич не понимал, что его ждёт такая же судьба, как и многих других комсомольских вожаков, его личных друзей, к этому вела сама логика. И всё же он, видимо, очень уверовал в Сталина, надеялся, что тот не допустит клеветы на него. В отношении А. Косарева Сталин продолжал играть роль хитроумного актера. Посмотрите кадры хроники о праздновании двадцатилетия ВЛКСМ — с какой ненавистью смотрит на А. Косарева А. А. Жданов и как добродушно улыбался Сталин. Это было в то время, когда судьба А. Косарева была предрешена, до VII пленума ЦК ВЛКСМ оставалось две недели. А как преобразился «актер» на пленуме ЦК ВЛКСМ, язвительно бросая реплики в адрес бывшего любимца. Но А. Косарев продолжал верить «вождю», верил ему до последней минуты жизни в казематах на Лубянке.

22 ноября 1938 г. в присутствии членов Политбюро ЦК ВКП (б), под их нажимом пленум Центрального Комитета ВЛКСМ принял решение о снятии Александра Косарева с поста генерального секретаря ЦК ВЛКСМ и вывел его из состава Центрального Комитета. Так закончилась его комсомольская

карьера, которой он посвятил всю свою жизнь, целых десять лет — сталинских лет — он был генеральным секретарем ЦК комсомола.

В тот день, 22 ноября, он ещё оставался коммунистом и комсомольцем, членом Оргбюро ЦК ВКП (б). Но это уже никакого значения не имело. А. Косарев продолжал надеяться на милость, справедливость, человечность Сталина, пытался звонить ему, но безуспешно.

Александр Васильевич был арестован 28 ноября, через шесть дней после пленума ЦК ВЛКСМ. Он был арестован в Подмоскovie, в Переделкино, где размещался дом-общежитие для работников ЦК ВЛКСМ на 14 семей, которое затем стало коллективной дачей для руководства Центрального Комитета.

Аресту А. Косарева придавали большое значение, во имя этого ЦК ВКП (б) созывал пленум Цекамола. Забирал А. Косарева лично Берия.

В тот же день была арестована его супруга, а потом этой же участи «удостоилась» дочь, которая вернулась из лагерей с сильно подорванным здоровьем. ЦК ВЛКСМ всячески помогал ей окрепнуть. Был арестован водитель Косарева Е. Любимов, который после XX съезда КПСС полностью реабилитирован, до пенсии продолжал возить секретарей ЦК комсомола.

Жизнь Александра Васильевича Косарева оборвалась в застенках НКВД на площади, носящей имя железного Феликса Эдмундовича Дзержинского. Он был расстрелян 23 февраля 1939 г. Расстреливали и в день Красной Армии!

Один высокопоставленный работник КГБ СССР показал «дело Косарева», на последнем листке которого А. В. Косарев написал, что он ни в чём не виноват, и расписался кровью (видимо прокусил палец). Слова А. В. Косарева были подтверждены его полной реабилитацией вскоре после смерти Сталина в 1954 г. А восстановлен в партии он лишь в 1989 г. Нам не известна причина столь позднего его восстановления в рядах коммунистов. Не ответил на наш запрос и КПК при ЦК КПСС.

Александр Васильевич Косарев — дважды жертва сталинизма. Он проводил сталинизм в жизнь и был им уничтожен.

Такая же судьба досталась многим вожакам комсомола.

Среди снятых с работы секретарей ЦК ВЛКСМ был С. Богачев.

Серафим Яковлевич родился в 1909 г., стал коммунистом в 1930 г. Выходец из рабочих. Был учеником столяра ФЗУ Коломенского завода г. Коломны Московской области, затем работал столяром. В 1929 г. начинается его комсомольская биография — с заместителя секретаря комитета комсомола завода, которая была прервана государственной, советской работой — был заместителем председателя общепроизводственной комиссии завода, ответственным секретарем Коломенского городского Совета депутатов, затем курсант школы РККА. И вновь комсомольская работа с 1933 г. — заведующий организационным отделом Коломенского райкома, секретарь горкома, первый секретарь Московского комитета и в 1937 г. — секретарь Центрального Комитета ВЛКСМ. Серафиму не удалось получить образование —

оно у него было низшее. Кстати, при таком образовании — секретарь ЦК ВЛКСМ по идеологической работе; далеко не каждый смог бы работать на таком ответственном и сложном участке общественной жизни.

И такого человека, коммуниста до мозга кости обвинили в неверности (даже боюсь использовать тот лексикон — в предательстве) <...> делу партии, делу коммунизма!

Рабочего парня на должности секретаря ЦК ВЛКСМ по идеологической работе сменила О. Мишакова. С инструктора Центрального Комитета — сразу на секретарский пост. За большие «заслуги» по разоблачению, точнее кливите на Косарева сделали такое продвижение, заслуги, которые тогда ценились больше истинной преданности партии. Она сразу же заменила С. Богачева и на посту (по совместительству) ответственного редактора журнала «Юный коммунист», а с 1939 г. «Молодой большевик». Может быть, этим подчеркнули повзросление комсомола. За те же заслуги по разоблачению врагов народа в комсомоле вплоть до генерального секретаря О. Мишакова на XVIII съезде ВКП (б) была избрана членом Центральной Ревизионной Комиссии ВКП (б).

С. Богачев был исключен из коммунистов на основании ложного обвинения и восстановлен в их рядах посмертно, он полностью реабилитирован. О. Мишакова исключена из партии за ложные показания на честных коммунистов, комсомольцев и восстановлению в её рядах не подлежала. Таков урок истории!

Представилась возможность однажды увидеть Мишакову. Это была женщина в годах с каким-то жалким выражением на лице. Она пришла в ЦК ВЛКСМ, позвонила заведующему общим отделом и попросила разрешить ей зайти в кабинет, который она заняла в ноябре 1938 г. Ей в этом было отказано. И правильно поступили. Слишком кровавым был её путь к этому кабинету.

VII пленум ЦК ВЛКСМ избрал первым секретарем ЦК ВЛКСМ Н. А. Михайлова, секретарями ЦК С. Захарова, О. Мишакову, Г. Громова. В бюро ЦК, кроме секретарей, вошли В. Александров, Е. Волкова, Н. Романов. Ни один из секретарей ЦК ВЛКСМ не был избран X съездом в состав Центрального Комитета. Из членов бюро только Е. Волкова была избрана съездом. Из состава бюро ЦК, который был до VII пленума, остались только Е. Волкова и В. Александров, кооптированный в члены ЦК. Но и В. Александрова ждала та же участь — 2 декабря, через 10 дней после пленума, его вывели из состава Центрального Комитета, естественно и из членов бюро.

Хотелось бы обратить внимание и на то, что ЦК ВКП (б) и ЦК ВЛКСМ пошли на нарушение Устава ВЛКСМ, назначив Мишакову на пост секретаря Центрального Комитета. Уставом предусматривалось, что секретари ЦК ЛКСМ союзных республик, крайкомов, обкомов не из рабочих должны были иметь стаж пребывания в ВКП (б) пять лет. Естественно, секретарь ЦК ВЛКСМ должен был иметь не меньший партийный стаж. Но Мишакова была

принята в партию в 1937 г., следовательно, к моменту избрания её секретарём Центрального Комитета ВЛКСМ она имела партстаж всего в один год.

Но вернёмся ко времени VII пленума ЦК ВЛКСМ. Став первым секретарём Центрального Комитета, Н. А. Михайлов продолжил линию на разоблачение «врагов народа» в комсомоле. Чтобы активизировать деятельность комсомола, было решено переиздать брошюру с постановлением IV пленума ЦК ВЛКСМ (напомним — он проходил в августе 1937 г.), нацелившего весь Союз молодёжи на разоблачение врагов народа. Надо отметить, что издавалась она с завидной оперативностью — 4 декабря 1938 г. текст поступил в набор и в тот же день был набран и подписан в печать. Брошюра вышла полумиллионным тиражом. Завидный тираж даже для современных условий. Так решения IV пленума через полтора года приобрели новую жизнь, продолжали играть мерзкую роль. «Мясорубка» хотя и сбавила обороты, но продолжала «работать».

Н. Михайлов начал свою деятельность буквально с разгрома комсомольских кадров, работников молодёжных газет и журналов, но, прежде всего, унаследовав плохую традицию, расправился с членами Центрального Комитета ВЛКСМ.

Трагично и символично, что архивное дело № 201 бюро ЦК ВЛКСМ соединило в себе документы, подписанные генеральным секретарем ЦК А. В. Косаревым и первым секретарем ЦК Н. А. Михайловым.

Уже через пять дней после пленума, 27 ноября, были выведены из состава ЦК ВЛКСМ 6 человек, затем 1 и 2 декабря — 10 человек, в феврале, апреле и августе 1939 г. — еще 5 человек. По всему видно, Н. Михайлов спешил расправиться с членами Центрального Комитета. Об этом говорит даже оформление протоколов. Постановлением бюро от 2 декабря были выведены из членов ЦК А. Косарев, В. Пикина, П. Вершков, которых 22 ноября уже исключил из состава ЦК пленум — высшая по сравнению с бюро инстанция. Может, это была техническая небрежность, а может, хотелось в своё удовольствие принять ещё одно решение, исключавшее их из состава ЦК. Были и другие небрежности: скажем, в протоколе этого заседания бюро член ЦРК Е. Вольберг был назван членом Центрального Комитета. Всего постановлениями бюро ЦК от 2 декабря 1938 г. выводилось из ЦК и ЦРК ВЛКСМ 23 человека. В буквальном смысле слова — одним росчерком пера была исключена из центральных выборных органов шестая часть их состава.

Таким образом, из 93 членов Центрального Комитета ВЛКСМ, избранного X съездом, исключался из его состава 81 человек, или 86,9 %; из 34 (на съезде было избрано 35 кандидатов, один к этому времени умер) кандидатов в члены ЦК — 29 человек, или 85,3 %. А всего из состава Центрального Комитета ВЛКСМ исключалось 86,6 % его состава. Из 17 членов Центральной Ревизионной Комиссии исключалось 15 человек, или 88,2 %.

Обращает на себя внимание то, что из состава ЦК ВЛКСМ было больше выведено, чем из состава ЦК ВКП (б). В 1937 — 1938 гг. из 71 члена ЦК

ВКП (б) было выведено 47, или 66,2 %, из 68 кандидатов в члены ЦК — 53, или 80,8 %.

Исключали из членов центральных органов комсомола на бюро и в отдельных случаях даже на секретариатах ЦК ВЛКСМ, затем проводили опросное голосование членами Центрального Комитета и списками утверждали эти решения на пленумах. На V пленуме ЦК ВЛКСМ в феврале 1938 г. только по одному члену ЦК велось обсуждение непосредственно на этом заседании, а судьба 37 человек решалась списочным голосованием.

После смерти Сталина начались массовые реабилитации невинно осуждённых, репрессированных, расстрелянных. ЦК ВЛКСМ обращался в Комитет партийного контроля при ЦК КПСС, Прокуратуру СССР, военную прокуратура с просьбами о пересмотре обвинений в адрес членов Центральных органов ВЛКСМ.

Вот извлечения из письма заместителя Генерального прокурора СССР Е. Барского от 13 апреля 1956 г. № 83-9022-39 в ЦК ВЛКСМ в ответ на запрос о члене ЦК ВЛКСМ, секретаре МК и МГК ВЛКСМ С. Д. Ильинском. Цитируем: «Проведенной в настоящее время проверкой установлено, что обвинение названных выше лиц (С. И. Андреев, Н. В. Клинков, Д. Д. Лукьянов, Е. Л. Файнберг, С. А. Салтанов, В. М. Бубекин и др.— В. К.), в том числе и С. Д. Ильинского, в антисоветской деятельности было необоснованно, а так называемые признательные показания поименованными выше лицами были даны в результате применения к ним со стороны сотрудников органов НКВД СССР и УНКВД Московской области незаконных методов следствия... Проверкой дел по обвинению Файнберга, Салтанова, Лукьянова, Ерастова и Поршаникова установлено, что они были осуждены за антисоветскую деятельность также необоснованно по сфальсифицированным материалам. ... Осмотром личного дела Ильинского С. Д. установлено, что к оппозициям и антипартийным группировкам он не примыкал, к партийной ответственности не привлекался... Таким образом, Прокуратура СССР считает установленным, что обвинение Ильинского С. Д. в антисоветской деятельности было необоснованным и могло иметь место только в результате грубейшего нарушения социалистической законности».

В числе исключённых из состава ЦК и ЦРК ВЛКСМ, репрессированных и расстрелянных не было «врагов народа», «предателей», «японофашистских наймитов», «двурушников». Были реабилитированы А. Косарев, П. Вершков, С. Богачев, Ш. Тимиргалина, Е. Файнберг и другие руководители комсомола, но, к величайшему сожалению, — посмертно. Их исключили из ВКП (б), а восстановили в членах КПСС.

Центральный Комитет ВЛКСМ отменил неправильные, несправедливые решения об исключениях из состава центральных выборных органов. В мае 1956 г. VIII пленум ЦК ВЛКСМ принял постановление об отмене принятых в 1936–1939 гг. решений об исключениях из членов, кандидатов в члены ЦК ВЛКСМ, членов Центральной Ревизионной Комиссии ВЛКСМ.

Симптоматично, что при рассмотрении вопроса об отмене решений об исключениях из состава центральных выборных органов ВЛКСМ, большинство которых было следствием незаконных действий, фальсифицированных обвинений НКВД, на VIII пленуме ЦК председательствовал секретарь ЦК ВЛКСМ В. Е. Семичастный, который в последующем стал председателем того же ведомства, только называвшегося к тому времени Комитетом государственной безопасности при Совете Министров СССР.

Надо реабилитировать и активных деятелей комсомола, у которых незаслуженно было снято звание почетного комсомольца. 17 мая 1922 г. V съезд РКСМ впервые за заслуги в организации и становлении комсомола избрал почетными комсомольцами Ефима Цейтлина, Оскара Рывкина, Лазаря Шацкина — все они были председателями, первыми секретарями Центрального Комитета, а VI съезд РЛКСМ такое звание присвоил первому секретарю ЦК РКСМ Петру Смородину, Андрею Шохина и другим. VIII съезд ВЛКСМ в 1928 г. сделал почётным комсомольцем первого генерального секретаря ЦК ВЛКСМ Николая Чаплина и во второй раз дал почётное звание Лазарю Шацкину.

IX съезд ВЛКСМ в 1931 г. снял звание почетных комсомольцев с Е. Цейтлина, Л. Шацкина, Н. Чаплина с краткой формулировкой — как не оправдавшие доверия ВЛКСМ. Все они были репрессированы и погибли в застенках НКВД. После XX съезда КПСС их полностью реабилитировали. Справедливость должна восторжествовать и в возвращении им заслуженного звания почетных комсомольцев. Одновременно надо отменить решение VI съезда РЛКСМ, присвоившего звание почетного комсомольца Сталину в числе других «старых ленинцев». Сегодня и формулировка «старого ленинца» кощунственно звучит по отношению к Сталину.

Печальное послесловие: в сталинское время многие, очень многие честные члены Всесоюзного Ленинского Коммунистического Союза Молодёжи были репрессированы, отбывали сроки в концентрационных лагерях, были расстреляны.

«В стране в течение длительного времени господствовал режим неограниченной, опирающейся на насилие власти узкой группы коммунистических функционеров, объединенных в политбюро ЦК КПСС по главе с генеральным секретарем ЦК КПСС». Это положение содержится в постановлении Конституционного Суда от 30 ноября 1992 г.¹

¹ Конституционный Суд Российской Федерации. Постановление от 30 ноября 1992 г. № 9-п «По делу о проверке конституционности указов Президента Российской Федерации от 23 августа 1991 г. № 79 «О приостановлении деятельности коммунистической партии РСФСР», от 25 августа 1991 г. № 90 «Об имуществе КПСС и коммунистической партии РСФСР» и от 6 ноября 1991 г. № 169 «О деятельности КПСС и КП РСФСР», а также о проверке конституционности КПСС и КП РСФСР». [Электронный ресурс] // Правовой портал КАДИС. URL: <http://www.kadis.ru/texts/index.phtml?id=28258> (дата обращения: 09.04.2011).

УРОКИ ИЗ ИСТОРИИ КОМСОМОЛА И СОВЕТСКОЙ МОЛОДЁЖНОЙ ПОЛИТИКИ

Коммунистическая идеология и культ вождей как важнейший фактор формирования молодёжи и неперенное условие деятельности комсомола

Весомые результаты обработки сознания людей имела монистическая, единственная государственная идеология. На вечных идеалах свободы, равенства, братства строилась советская идеология и пропаганда. Не имея доступа к демократическому участию в управлении государством, народные массы в то же время верили в то, что они являются вершителями судеб страны. Политическая система была такой, что «верхи» жаловали народу демократию или отказывали в ней. В основополагающих партийно-государственных директивных документах не получали отражение такие коренные основы демократии, как законность, гласность, равные права всех граждан в выборе судебной, законодательной, исполнительной властей, контроль народа за деятельностью органов власти, многопартийность, свобода совести, законности. Советский тип демократии зарождался как демократия большинства и для большинства, но в силу конкретных исторических условий демократия революционного народа была заменена директивной демократией политической элиты.

Для директивной демократии типичным было говорить — одно, делать — другое, думать — третье. Эта эпоха была опасна тем, что нравственно разлагала людей, которые стремились в партию с целью реализовать свои честолюбивые планы, прикрываясь исповедованием коммунистических идеалов. Директивная демократия формировала двойную мораль: одну для партийной элиты, другую — для себя. В недрах «директивной демократии» зарождались негативные процессы управления обществом — волюнтаризм, субъективизм, режим личной власти. Власть узурпировали коммунистические функционеры, объединенные в политбюро ЦК ВКП (б) — ЦК КПСС по главе с его генеральным (первым) секретарём.

В советской системе сосуществовали демократия и авторитарность, хотя по сущности они полярно расходятся. Директивная демократия ничего общего не имела с истинным марксизмом и являлась изобретением сталинизма, исходившего из конкретных исторических условий развития России.

Вся жизнедеятельность молодого поколения, его общественных движений протекала в рамках советской директивной демократии, во многом ограничившей права, возможности, творчество молодёжи. Политическая система демократически возлагала ответственность за построение социализма на

народ, в том числе молодёжь. Приоритет отдавался не конституционным нормам, основанным на законодательном праве, а партийно-государственной директиве, обязательной для исполнения всеми органами власти, всеми государственными институтами, всеми общественными организациями — всем обществом.

Всё это имело прямое отношение к комсомолу, его кадрам.

Существовавшая идейно-политическая обстановка в стране, создаваемая партийно-государственным руководством, вела к двойной морали у комсомольского актива, кадров Союза молодёжи.

Личные амбиции И. В. Сталина, боязнь интеллектуальных способностей Л. Д. Троцкого, авторитета в партии и народе Г. Е. Зиновьева, Л. Б. Каменева, Н. И. Бухарина привели к фальсификации марксизма, противопоставлению троцкизма ленинизму, насаждению вождизма, догматизма, доктринерства. Это вызывало пессимизм и скептицизм среди молодёжи, формировало у неё формально-бюрократическую, исполнительскую активность. Молодёжь и её вожаки, работавшие в комсомоле, вынужденно имели двойную мораль: одну провозглашали с трибун на съездах, конференциях, собраниях, другую носили в себе.

Культ личности нанес существенный урон обществу, общественному развитию; особенно это сказывалось в среде молодого поколения. И в этом один из исторических уроков, который воспринят не до конца. Рассмотрим две группы вопросов: во-первых, происхождение культа личности, его связь с существовавшей системой, закономерность появления и проявления; во-вторых, его влияние на формирование молодого поколения.

Теория марксизма-ленинизма, марксово видение социализма неприемлили превозношение личности руководителя, создание культа его личности. Но практика социалистического строительства, исторический опыт свидетельствуют, что социалистическая система, коммунистический режим создавали реальные условия и возможности для возникновения и проявления культа личности. Он вошёл в норму, в обычную действительность, вёлся в сознание.

Самым жестким и ярко проявлявшимся был культ личности Сталина, в котором сошлись две ветви: во-первых, действия и политика самого Сталина, во-вторых, фанатичная вера советского народа в «вождя». Но начинать извлекать уроки истории следует с положения вокруг В. И. Ленина и Л. Д. Троцкого.

Революционная ситуация в массах, явное недовольство народа своим материальным и политическим положением создавали реальные предпосылки для возвеличивания вождей революции и создания вокруг них культового ореола. При Ленине в целом было коллегиальное руководство и коллективное представление вождей. Многих из прямого окружения Ленина именовали вождями. Таким образом, вождь был не один, но председательство Ленина в правительстве и положение в большевистской партии объективно вели к фокусированию вождизма в одной личности.

Культ Ленина создавался в партии и государстве, в руководстве страны. Но одновременно народ всё больше признавал Ленина вождём и возвышал его роль в обществе. Показателем и свидетельством высшей стадии культа Ленина стали практически всенародные его похороны, многотысячные митинги, единодушно принимаемые клятвы на верность вождю, его делу, повсеместно установленные памятники, ритуальная обязанность иметь ленинский портрет.

Это удачное, эффективное соединение истоков ленинского культа привело к тому, что Сталин не стал отвергать величия Ленина, наоборот, он использовал свою внешнюю верность Ленину и ленинизму для выкручивания, направления этих двух потоков зарождения культа в свою сторону. Можно, на наш взгляд, говорить, что культ личности Сталина вырос на культе Ленина, на поддержании, сохранении культа Ленина, который, как бы закономерно, переносился на «верного продолжателя дела Ленина».

Рассмотрим этот вопрос на примере отношения В.И. Ленина к молодёжи и юношескому движению.

Сейчас имеется доступ к работам Н. И. Бухарина, Л. Д. Троцкого, правда, даже в Российской государственной библиотеке не сохранилось полного собрания сочинений Троцкого. Сплошной просмотр работ В. И. Ленина, Н. И. Бухарина, Л. Д. Троцкого приводит к заключению, что по степени разработки проблем молодёжи, прямых обращений к молодому поколению этот ряд имен следует выстроить так — Бухарин, Троцкий, Ленин. Но в обществе посредством политики преподносилось так, что Ленин больше всех из большевистских вождей и политиков занимался проблемами молодёжи. Многие десятилетия после Ленина учёные говорили, что он разработал идейные и организационные основы юношеского движения, что его речь на третьем комсомольском съезде явилась программой всей деятельности компартии и комсомола по коммунистическому воспитанию молодёжи, доказывали, что его заветы применимы, действенны во все времена.

Может быть, при жизни Сталина учёные несколько скромнее оценивали ленинские труды и заветы, чем это было после смерти Сталина вплоть до конца 80-х гг. XX столетия.

Нисколько не занимаясь целенаправленным принижением ленинских работ по молодёжной тематике, надо прямо сказать, что по существу достойных общественного внимания не более десяти. И то это нисколько не цельная разработка молодёжных проблем, а лишь их отдельные фрагменты. Собственно поэтому Л. Б. Каменев в предисловии к первому изданию сборника ленинских работ о молодёжи написал, что Ленин никогда специально проблемами молодёжи не занимался. В то время эта фраза воспринималась нормально, никто не усматривал здесь принижения ленинского идейного наследия. Но когда Каменев был объявлен врагом, она использовалась для его обвинения в недооценке Ленина, в стремлении подменить ленинские положения каменевскими.

К более-менее заметным трудам Ленина можно отнести его заметку в журнале «Интернационал Молодёжи» 1916 г. и выступление на третьем комсомольском съезде в 1920 г. О речи на съезде много написано как её пропагандистами, так и отвергателями. В данном случае не подходит расхожий тезис о том, что истина лежит посередине. Общетеоретические, общеполитические положения об овладении знаниями, всем тем, что выработало человечество, вряд ли следует приписывать к лениниане. Но ленинское положение о признании только той нравственности, которая служит коммунизму, о том, что настоящим коммунистом можно стать только в труде вместе с рабочими и крестьянами (не с интеллигентами и др.), имели крайне отрицательное влияние для формирования молодёжи на общечеловеческих ценностях.

Конечно, не выдерживает критики то, что учёные и политики преподносили как ленинское открытие — молодёжи принадлежит будущее. Спрашивается, а кто мыслит иначе, это диалектика жизни, закон природы, который не подвластен и Ленину. Восторгаясь ленинским призывом «учиться коммунизму», «коммунистические писатели» сами изобрели триаду «учиться, учиться и учиться», выдавая её за ленинскую. На самом деле эта конструкция взята из обращения Ленина к бухгалтерам, но и здесь слово «учиться» трижды упомянуто в трех фразах, а, следовательно, после каждого слова надо было закрывать кавычки и ставить отточия. Сочетания слов «учиться, учиться и учиться» в ленинских работах вообще нет.

Более значительна по содержанию заметка Ленина «Интернационал Молодёжи», хотя и в ней работают на проблему всего лишь несколько фраз. Но здесь важно заметить другое — ленинские очень правильные мысли не были восприняты большевиками даже при жизни Ленина.

Ленин говорил, что организации молодёжи должны иметь полную самостоятельность, без которой нельзя воспитать из себя настоящих социалистов и повести дело социализма вперед. Большевистская партия не допустила «полной самостоятельности» организаций молодёжи, более того, разогнала, ликвидировала эти организации, даже те, которые действительно ставили целью «вести дело социализма вперед». Комсомол при своём создании в программных документах чисто теоретически реализовал «автономность» от партии, но уже через полгода партия и комсомол подписали совместный документ, который устанавливал контроль партии над всей деятельностью комсомола. Ленин говорил, что к молодёжи надо подходить умеючи, но весь опыт партии свидетельствует об обратном, партия переносила на юношескую организацию свои нормы и уставные требования, сковывала инициативу Союза молодёжи, тормозила самодеятельность молодёжи.

Ленин выступил на первом съезде учащихся-коммунистов. В Полном собрании сочинений сохранён всего лишь абзац этой речи. В ней он приветствовал сам факт, что коммунистическая молодёжь объединяется. Но буквально сразу после этой речи Центральный комитет партии своим решением ликвидирует Союз учащихся-коммунистов как самостоятельную организацию, более того, под своим контролем, с участием в каждом отдельном слу-

чае представителей партийных комитетов провёл перерегистрацию учащихся-коммунистов и только самых достойных из них принимали в комсомол.

Сказанное позволяет говорить, что в теоретическом, а тем более практическом решении проблем молодёжи Ленин не сыграл заметной роли в молодёжном движении.

Однако партия и комсомол создавали в среде молодёжи культ Ленина. Сразу после его смерти комсомол переименовывается в Ленинский, в принятом тогда же Манифесте VI съезд РЛКСМ заверял, что комсомол и молодёжь выполнят заветы Ленина.

Но надо признать, что и в массе молодёжи, и в комсомоле при жизни Ленина его культ всё же не процветал. В документах комсомола Ленин не цитировался, руководители комсомола в выступлениях крайне редко обращались к ленинским положениям.

Если говорить о культе в юношеской среде, то он был в отношении Л. Д. Троцкого. Его речи воспринимались «на ура», пятый съезд присвоил ему первым из руководителей партии звание почетного комсомольца.

И это не был «ура-культ», Троцкий ярко, содержательно, убедительно говорил с молодёжью, раскрывал перед ней как общее положение страны, перспективы строительства социализма, так и то, что имело непосредственное отношение к молодёжи. В качестве образа можно сослаться на советы Троцкого солдатам как чистить сапоги — конкретная деталь, «мелочь» в сравнении с мировой революцией, но это обращение к каждому, это вера в то, что вожди не оторваны от народа.

Молодёжь понимала, ценила Троцкого, а поэтому она (вместе с отцами и матерями) провозглашала ему здравицу. Именно это прозорливо уловил Сталин. В период общепартийной дискуссии по отношению к «Новому курсу» Троцкого и многие годы в последующем Сталин лично занимался стратегией и тактикой отрыва комсомола и молодёжи от Троцкого.

Ленин говорил о том, что молодёжь по своему призванию должна идти впереди революционеров, что студенческая, а еще больше работая молодёжь решит исход всей борьбы, а Троцкого Сталин, затем партия и комсомол обвиняли именно за подобные слова. Можно выстроить последовательную линию на выдергивание фраз Троцкого, из которых лепили антиленинизм, антикоммунизм. Что и было у него «анти», так это антисталинизм.

Можно подытожить — *культ Л. Д. Троцкого в молодёжной среде создавался как результат поддержки молодёжью его позиций, революционности, неординарности, что особенно нравится молодёжи.*

Вполне резонно мог сложиться в молодёжной среде культ Н. И. Бухарина. Из всех коммунистических лидеров наиболее разработана теория и практика по вопросам молодёжи в бухаринских произведениях. Он делал обстоятельные доклады на многих съездах партии и комсомола, на пленумах ЦК комсомола, многократно встречался с молодёжью. Это воспринималось руководящими органами комсомола. Но культ Бухарина, которого

также очень любила молодёжь, не сложился, так как в это время формировался и углублялся культ личности Сталина.

Наибольшей стадии проявления достиг *культ личности Сталина*. Он нанёс молодёжи и комсомолу огромный урон, повлиял буквально на всю жизнь Союза молодёжи, на все стороны его деятельности. Сталин встал над партией, захватил неограниченную власть, партия вынужденно проводила его линию как Генерального секретаря ЦК партии. Но для упрочения своего положения ему надо было подчинить своей власти все части политической системы, прежде всего комсомол, объединявший молодое поколение — огромную силу общества. Для проведения своей линии в жизни государства ему нужно было сделать всё для того, чтобы молодёжь поддерживала его, проводила его политику, видела в нём своего вождя, от воли которого зависела якобы вся жизнь молодого поколения. Именно поэтому он уделял внимание комсомолу, а точнее — постоянно следил за его деятельностью, административными методами командовал комсомолом, давал его руководителям прямые установки.

Сталину в основном удалось добиться поставленной цели. Среди молодёжи были и те, которые пытались противостоять безрассудству «вождя», но их безжалостно уничтожали. Молодым людям приписывали самые вздорные обвинения, чтобы убрать их с дороги и на их примере припугнуть остальных. Сталин сумел подчинить идеологическую деятельность комсомола пропаганде его величия, формированию у молодёжи убеждения в том, что все достижения социализма, в том числе и в положении молодёжи, связаны с его именем. Практически в любом выступлении нельзя было не упомянуть его имени, не выразить ему благодарности, не поклясться в верности его курсу. Только одно упоминание имени Сталина на X (1936 г.) и XI (1949 г.) съездах ВЛКСМ приводило в экстаз, встречалось бурными аплодисментами.

И. В. Сталин внимательно следил за развитием юношеского движения, вносил на Политбюро ЦК ВКП (б) вопросы, касающиеся молодёжи и её организаций, контролировал их деятельность, давал прямые указания касательно молодёжной печати. Став Генеральным секретарем ЦК, он всё дальше отступал от идейно-теоретических и организационных принципов по руководству комсомолом, выработанных В. И. Лениным и при его жизни большевистской партией, устанавливал свои критерии деятельности юношеских союзов, препятствовал созданию самостоятельных организаций (в частности, крестьянской молодёжи), был за жесткость в отношении молодых людей, имевших суждения, отличные от «общепринятых».

Сталин был инициатором многих антидемократических решений по вопросам молодёжного движения, лично участвовал в расправе над комсомольскими лидерами и требовал такой же жесткости от местных партийных комитетов, монополизировал право на истину. Под видом бескомпромиссной борьбы за «чистоту» юношеского движения предавались забвению сформулированные Лениным положения об «организационной самостоятельности

союзов молодёжи», «терпеливое отношение старших к молодёжи», «использование методов убеждения, а не борьбы».

Сталин убеждал молодое поколение, что только большевистская партия способна выработать правильный курс общественного развития и добивался, чтобы юношеское движение было послушным инструментом в руках политического руководства. Своими методологического характера установками (прежде всего определениями комсомола) и репрессивными действиями И. В. Сталин превращал ВЛКСМ из самостоятельной, организационно самостоятельной, общественно-политической организации в организацию, выполняющую директивы партии, копирующую её в организационной и политической работе.

Культ личности пронизал и сковал всю многогранную жизнь комсомола и молодого поколения.

В области идеологической комсомольцы, молодёжь были лишены возможности углубленно изучать марксистско-ленинскую теорию, осознать её истинную сущность, понять ленинскую концепцию социализма и путей его строительства. Сталин присвоил себе роль пропагандиста, а точнее, интерпретатора ленинского учения в своих интересах, а затем практически заменил его своими взглядами. Молодое поколение вынужденно воспринимало революционную науку через её сталинское толкование. Творческое усвоение марксистско-ленинской науки было подменено цитатничеством, восприятием данного раз и навсегда. Знания, политическая благонадежность оценивались по тому, как молодой человек усвоил то, что ему предписывалось сверху, насколько он заучил политические установки. Система воспитания, реализуемая компартией, комсомолом, другими политическими институтами, сковывала творчество и утверждала застой мысли. Пропагандистская работа в комсомоле была направлена на всемерное восхваление «вождя всех народов», молодому человеку предписывалось заучивать и дословно повторять то, что произнес «великий».

В области политической жизни Сталин определял направления, содержание, даже формы и методы деятельности комсомола.

В условиях ускоренных темпов индустриализации и коллективизации комсомол стал прямым проводником и исполнителем сталинской политики, совершил крутой поворот к участию в хозяйственном строительстве, в структуре его деятельности появилось новое, совершенно не свойственное ему определение — «хозяйственная работа». Комсомол стал главной общественно-политической силой в проведении коллективизации сельского хозяйства по сталинскому образцу, шёл впереди партии и Советской власти в ускорении её темпов, поставил пребывание в Союзе в зависимость от вхождения в колхоз. Когда же комсомол своим участием в народнохозяйственном строительстве приобрёл высокий авторитет в обществе, Сталин осудил эту работу как не свойственную молодёжной организации и повернул её в сторону воспитания, зачастую оторванного от практической деятельности юношей и девушек, нацеленного на поиск «врагов народа». Участвуя в осуществлении по-

литики партии, комсомол на самом деле являлся проводником сталинской политики, что существенно сказывалось на характере, содержании комсомольской деятельности. В печати, пропаганде лакировалась действительность, замазывались недостатки, процветало очковтирательство.

В области духовной культ личности нанёс существенный урон формированию всесторонне развитой личности социалистического типа. В духовном развитии молодёжь была ограничена, ей давалась возможность знакомиться с произведениями литературы и искусства, выполненными в духе сталинского понимания социалистического реализма, ей преподносилась искажённая история страны, партии, комсомола, которая пропусклась через «детектор лжи». В пропаганде социалистический идеал всё больше сводился к самому образу Сталина, на фоне которого молодой человек терял свои достоинства, воплощался в отведённую ему Сталиным роль «винтика». В художественных произведениях безудержно восхвалялся Сталин, его прозорливость, гениальность. На шельмовании добротных художественных произведений у молодых людей воспитывалось стандартное, ограниченное восприятие мировой и отечественной культуры. Серьёзный урон был нанесён нравственности молодого советского человека, широко пронизали молодёжную среду подозрительность, неуверенность, недоверие даже ближнему, подхалимство, аллилуйщина, карьеризм, клеветничество.

В области организационной комсомол всё больше превращался в организацию, действующую по указке сверху, сфера комсомольской жизни ограничивалась, втискивалась в формы работы, которые были направлены лишь на проведение сталинских указаний, не отвечала потребностям молодёжи. В свою очередь это вело к падению инициативы и самостоятельности комсомольцев, организационному отрыву их от Союза, падению комсомольской дисциплины, к отрыву комсомольских организаций от интересов молодёжи. Комсомол держался за формы деятельности, которые часто не отвечали интересам молодёжи, живая организаторская работа в массах подменялась заседательской суетой, бумаготворчеством, недостаточно проявлялось внимание к каждому комсомольцу. «Заржавел» такой действенный инструмент комсомольской жизни, как критика и самокритика. Самодетельный характер деятельности ВЛКСМ утрачивался, проявлялось пренебрежительное отношение к инициативе молодёжи. Руководство работой комсомольских организаций принимало директивный характер, комитеты комсомола, их аппараты подменили, подмяли под себя выборные комсомольские органы. В работе с кадрами насаждался негодный стиль, поддерживались подхалимы, краснобай, многие комсомольские работники превратились в чинуш, «вельмож», в них формировалось понимание ответственности перед вышестоящими комитетами, а не перед нижестоящими организациями и комсомольцами.

И всё же надо быть объективным — комсомол, молодое поколение внесли большой вклад в строительство социализма, того, какой получился. Этой страницей своей биографии по праву гордился комсомол, она навсегда записана в историю нашего Отечества. Но успехи коммунистиче-

ской организации советской молодёжи, безусловно, могли бы быть намного значительнее, если бы культ личности Сталина не сковал инициативу, творчество юношества.

Молодёжная политика партии, государства и общества

Закономерным явлением любой политической системы является выработка политики в отношении молодого поколения и мобилизация всех общественных сил на её реализацию, разработка общегосударственной теории о роли и месте молодёжи в жизни общества, в осуществлении общенародной политики.

В любом обществе реализуется молодёжная политика, которая в самостоятельном виде является политикой общества, политикой государства, политикой партий и других политических и иных институтов гражданского общества. Можно определить молодёжную политику как воздействие — в самом широком спектре — общества на молодёжь. Из разнообразных её форм выделяется государственная молодёжная политика, когда такое воздействие организуется и координируется государственными органами по работе с молодёжью.

В нашей стране молодёжная политика как фактор создания молодёжи условий для жизнедеятельности и влияния на подрастающее поколение имеет свою историю. В зависимости от представлений о роли и месте молодёжи она принимала ту или иную форму и содержание. Решение молодёжных проблем и отношение государства к молодёжи в СССР носило специфический характер, отражавший особенности социально-политического устройства советского общества и коммунистического режима. Многие функции по отношению к молодёжи по поручению партии и государства выполнял комсомол, но при этом он был самоорганизованной общественно-политической системой.

Молодёжная политика государства и общества исходила из оценки молодёжи как резерва для трудовых сил общества, членства в компартии, укрепления государственного аппарата, карательных органов (органов безопасности), как сила «для залатывания прорех в хозяйственном строительстве». Советское общество, правящая компартия, коммунистический режим эксплуатировали такие свойства молодёжи, как романтизм, стремление к подвигу, готовность испытать себя в трудных, порой экстремальных условиях.

Молодёжная политика исходила из представления о том, что возможности воспитания молодого поколения практически безграничны, что они заложены в коммунистическом режиме, советской общественно-политической системе.

На такой «методологической основе» базировались политика государства, общества, партии, комсомола, профсоюзов, других социальных институтов общества по отношению к молодому поколению.

Вычленение молодёжной политики или политики в отношении молодёжи правомерно в силу специфики молодёжи, её численности в составе населения, потребности объединить все действия государства и общества в отношении этой категории граждан, осуществляемые разрозненно многочисленными государственными структурами (наркоматами, ведомствами, учреждениями и пр.) и общественными институтами. В этом отношении молодёжная политика (в сфере труда, образования, культуры, других сторон жизнедеятельности молодёжи) существовала всегда, речь может идти только о самом термине «молодёжная политика», который действительно в государственном и общественном восприятии в нашем обществе не использовался.

Молодёжная политика — это концентрация тех сил и средств государства и общества, которые они реализовывали вне зависимости от того, что не существовало самостоятельно оформленной молодёжной политики. В то же время выделение, концентрация всех этих усилий, действий, материальных и иных возможностей позволяло целенаправленно и в полном объеме распорядиться ими, сконцентрировать их, осуществить координацию, взаимодействие исполнительных органов государства и политических институтов. Тем самым выделение молодёжной проблематики в самостоятельную, оформленную сферу деятельности служило интересам всего общества, государства, населения. Кроме того, в этом случае создавались возможности для реализации заинтересованности всех социальных и возрастных групп граждан, равно как и государства, общества в целом в обеспечении успешного, по возможности всестороннего развития юного и молодого поколения, которое определяло потенциальные возможности развития нации.

Правомерно говорить о вычленении молодёжной политики государства и молодёжной политики общества. Их реализация проводилась параллельно, в определённых случаях при реализации совместных или общественно значимых программ эти две части молодёжной политики реализовывались в единстве. В связи с этим можно утверждать, что молодёжная политика носила государственно-общественный характер, её финансирование осуществлялось государством и общественными институтами.

Государственная молодёжная политика носила классовый, партийный, политический характер. Следовательно, государство выборочно осуществляло свою политику в отношении молодёжи, что возможно только в не демократическом государстве, при отсутствии гражданского общества.

В Советском Союзе в политике и науке само понятие «молодёжная политика» не было признано, конституировано. Проявлялось сопротивление введению понятия «молодёжная политика общества», «государственная молодёжная политика». Государственные деятели и политики воспринимали её как излишество. Такая позиция вызывалась неправильным представлением о

том, что молодёжная политика должна сопровождаться выделением проблем молодёжи, её материальным обеспечением за счёт других групп населения, им в ущерб.

Вместе с тем на всём этом историческом пути субъектами молодёжной политики были государство, компартия и другие политические партии и движения в период их существования до середины 1920-х гг., профсоюзные, молодёжные, религиозные и иные организации и объединения граждан, которые явно или неявно, сознательно или не сознательно принимали участие в разработке, обсуждении, реализации как своих собственных, так и иных решений, в той или иной мере затрагивающих интересы молодёжи.

И, естественно, субъектом молодёжной политики является сама молодёжь в целом. Также естественно, что каждый субъект по-разному влиял на проведение молодёжной политики.

В мировой практике организация молодёжной политики при всём значении государства в решении молодёжных проблем молодёжная политика общества существенно шире, так же как и соотношений понятий «общество» и «государство». Государство выступает как один из многих элементов молодёжной политики, хотя и занимающий особое положение. Поэтому государство в процессе социализации и развития молодого человека не может заменить другие, негосударственные структуры, воздействующие на молодёжь.

Теория и практика приводят к выводу, что системность общества предполагает взаимодействие всех его частей. Если исходить из того, что молодёжные проблемы касаются всего общества, то в процессе решения проблем молодёжи его составляющие неизбежно вступают между собой во взаимодействие в осуществлении молодёжной политики. Процесс реализации молодёжной политики представляет прежде всего взаимодействие различных социальных институтов и групп, нацеленное на изменение качественных характеристик развития молодёжи. Следовательно, можно говорить о том, что взаимодействии частей политической системы есть ключевое понятие разработки и реализации государственной молодёжной политики. В решении молодёжных вопросов всегда осуществлялось взаимодействие государства и общественных институтов.

Из отечественной, равно как и мировой истории, следует вывод, что в создании эффективного механизма соединения усилий общества, государства и самой молодёжи залог успеха молодёжной политики.

Нельзя сводить понятие сильной государственной молодёжной политики только к целевому финансированию и кредитованию конкретных программ при условии создания финансово-кредитного механизма обеспечения этой политики и прежде всего нормативной базы. Это узкое представление — сильная политика прежде всего та, которая действенна. Сильная политика должна создать условия для всех сторон жизнедеятельности молодёжи, проявления инициативы и творчества, самовыражения, она должна не «бросать подачки в протянутую пустую ложку» (как это было и в 1990-х гг.), а созда-

вать молодёжи условия для наполнения этой «ложки» своими усилиями, трудом и умом.

Несмотря на сложности общественного развития, государство, формируя и реализуя молодёжную политику, уделяло молодому поколению большое внимание. Как бы ни было тяжело в области экономики, в стране изыскивались возможности создания благоприятных условий для жизни детей, подростков, молодёжи. Всякая трудовая, производственная инициатива молодёжи активно поддерживалась обществом, партией и государством. Руководящие органы стимулировали такие инициативы и во многих случаях их инициировали, широко пропагандировали. Всякая производственная инициатива поддерживалась политическим, государственным, хозяйственным руководством страны, в результате трудовые инициативы и почины носили массовый характер.

Существовавшая в СССР система формирования и реализации политики в отношении семьи, детства и молодёжи проводилась в условиях стандартизации единой концепции воспитания, образования и социализации молодого поколения. Сама молодёжная политика функционально, финансово и законодательно не была обеспечена необходимыми материальными и иными факторами.

Советское государство создавало широкие возможности для получения молодёжью образования, профессии и постоянного их совершенствования, развития. В этой области достижения Советского Союза имели общемировое признание, с нами не могли здесь состязаться даже США. И это далеко не единственная сфера высоких достижений общества.

Молодёжь была не только объектом воздействия со стороны общества и его социальных институтов, но и активным субъектом социальной жизни. Именно от собственной социальной активности молодёжи во многом зависела её готовность к преобразованию жизни. Хотя комсомол во многом решал политические проблемы, он завоевывал авторитет прежде всего участием в решении проблем социальных.

Всякая трудовая, производственная инициатива молодёжи активно поддерживалась правящей партией и государством, политическим, государственным и хозяйственным руководством страны. Руководящие органы стимулировали такие инициативы и во многих случаях их инициировали, широко пропагандировали, создавали вокруг них, в хорошем понимании, ажиотаж. В результате трудовые инициативы и почины носили массовый характер. В обществе преобладал приоритет идеологии над экономикой, а это способствовало утверждению героических, романтических, сверхчеловеческих усилий, пафосу строительства нового общества, чем умело пользовалось политическое, государственное, хозяйственное руководство страны.

Короткий период нэпа и перехода к плановой экономике выявил существенную трансформацию в положении и роли общественных организаций в решении жизненно важных для молодёжи вопросов. В условиях новой экономической политики реализация вопросов, связанных с трудом, заработной

платой, бытом, осуществлялась на основе совместных решений и действий администрации, партийных органов, профсоюзов, комсомола, представителей трудящихся. У этой системы были свои недостатки, но она являла собой демократические начала в производственной и социальной жизни. В конце 1929 г. вся полнота власти и ответственность за производственную деятельность предприятий решением партии была возложена на руководителей предприятий, которые наделялись широкими полномочиями в производственной, организаторской, дисциплинарной сферах. Общественные организации в решении жизненно важных для трудящихся вопросов стали выступать в роли их помощников.

Здесь произошёл существенный феномен политической системы — общественные организации всё больше нацеливались на выполнение приказов, спускаемых сверху, профсоюзы, комсомол были призваны повернуться «лицом к производству», сконцентрировать свою энергию на выполнении производственных планов. Их главными задачами становились те, которые были связаны с повышением трудовой активности, организацией соревнования и ударничества, то есть в создании базы для роста экономики.

По сути это было в интересах производства и трудящихся. Защитные функции общественных организаций официально не отрицались, но их роль в улучшении условий жизни трудящихся всецело зависела от руководителя предприятия и установок государства. Фактическая смена приоритетов в деятельности профсоюзов и комсомола, превращение их в исполнителей государственной воли свидетельствовали об их «огосударствлении».

В то же время воспитательная работа среди молодёжи может достигнуть результатов в том случае, если она строится на учёте интересов молодых людей, отвечает их духовным запросам, исходит из приоритета человеческой личности, её психологических свойств и особенностей.

Молодёжь в своей массе всегда проявляла интерес к политике — в этом один из исторических уроков. В условиях советской политической системы молодёжь ориентировалась только на политику правящей Коммунистической партии и Советского государства, комсомол добивался безоговорочной поддержки этой политики всей массой молодёжи.

Молодёжь — опора режима

Так мыслили партия и государство, так было и в реальности. Молодёжь вступала в жизнь при новой власти, руководящей роли партии, в новой социальной системе, она больше воспринимала её как «свою». Молодёжь была менее притязательна к жизненным условиям, на веру принимала то, что старшее поколение отвергало, считало отступлением от истинного социализма. Молодёжь лучше и быстрее, более эффективно подвергалась революционной закалке, шла на все участки строительства социализма, как бы они не были сложны. Из молодых рождались символы эпохи, а из наиболее послуш-

ных — формировался бюрократический слой системы. Опираясь на молодёжь, партия и власть умело эксплуатировали её романтизм, доверчивость, формировали личность «нового типа». Сталинское руководство стремилось превратить молодёжь в инструмент, орудие своей политики, формируя преданное, послушное молодое поколение, выполняющее все директивы партийной элиты и способное идти на любые жертвы.

Партия бросала комсомол и молодёжь на решение задач по радикальному преобразованию России: индустриализацию, коллективизацию, культурную революцию, <...> на поиск «врагов народа». Юноши и девушки возводили Магнитку и Турксиб, создавали ударные бригады, принимали встречные планы, строили новые города, первыми садились за штурвалы самолетов и тракторов, шли в армию и на флот. Стремление «догнать и перегнать» находило отзыв в душах и делах комсомольцев и молодёжи. Именно они первыми шли на выполнение решений партии по превращению России в индустриальную державу. Молодёжь являлась одной из главных сил созидательного процесса переустройства страны. Первые пятилетки — это невиданный энтузиазм молодёжи, предельное напряжение сил, массовый героизм и жертвенность во имя экономического роста. И понятно, что молодёжь была разной: и фанатично преданной идеям Коммунистической партии и социализму, думающей и делавшей попытки вести борьбу против режима, и инфантильной, конформистской, просто безразличной к политической жизни.

В условиях тоталитарной системы, правящего положения партии партийно-государственное руководство могло поднять, мобилизовать массы молодёжи на проведение любых кампаний. Пользуясь естественным доверием народа, партийно-государственное руководство «забрасывало» в массы выгодные ему идеи, в том числе и фальсифицированные, затем использовало все возможности государства и общества для их пропаганды. Показательным было вовлечение комсомола, молодёжи во внутрипартийную дискуссию по поводу идей «Нового курса» Л. Д. Троцкого. Здесь отметим следующее.

Во-первых, партийное руководство обязало комсомол участвовать во внутрипартийной дискуссии, причём в той форме и в то время, когда это было ему выгодно. Партия заставила комсомол провести собрания и другие акции во всех комсомольских ячейках, предварительно ориентируя их на принятие соответствующего решения.

Во-вторых, непосредственно работали с комсомолом руководители партии, в данном случае лично И. В. Сталин.

В-третьих, партийное руководство брало на себя право по-своему комментировать обсуждаемое явление, давать им интерпретацию, которая нередко являлась прямой фальсификацией. Так, все положения Троцкого в отношении молодого поколения по существу были правильными, исходили из марксистской теории, порой текстуально совпадали с ленинскими фразами. Однако лично Сталин и партийное руководство преподнесли эти положения в искаженном понимании, особенно их конечную нацеленность.

В-четвертых, руководители партии мобилизовали средства массовой информации, политических и научных работников для развенчывание троцкизма, для критики его высказываний по поводу молодого поколения, его роли в обществе, в строительстве социализма.

В-пятых, партийные руководители добились, чтобы кампания осуждения идей Троцкого носила широкий, открытый, массовый характер, чтобы в неё были вовлечены массы.

Всё это позволило партийному руководству осуществить свои цели, разгромить троцкизм, на многие годы сделать этот опыт иницирующим примером борьбы со всякого рода отступлениями от политики партии. И. В. Сталин внушил комсомольскому активу, что большинство ЦК РКП (б) всегда принимает верные решения, приучал руководство ЦК РКСМ к полному и безоговорочному послушанию. Эта победа носила не единовременный характер. Она подготовила комсомол к дальнейшим боям с оппозицией за линию партии. На долгие годы всякая критика Сталина и его окружения, центральных органов партии расценивалась как троцкизм. Многие из тех, кто был осуждён партией и органами ОГПУ за троцкистские взгляды, до конца так и не понимали, что такое троцкизм, «с чем его едят».

Весь ход исторического развития свидетельствовал о том, что, как большинство ЦК партии, которое возглавлял И. В. Сталин, так и меньшинство, в лице лидеров оппозиций, стремились повести за собой Союз молодёжи. Обе стороны хотели навязать Союзу свои идейно-теоретические, организационные подходы к решению сложных вопросов социалистического строительства, положения, места и роли партии в обществе и государстве. Уроки борьбы с оппозициями, зарождение вождизма, стремление заставить комсомол слепо следовать за партийными лидерами привело к окончательной потере комсомолом не только самостоятельности, но и собственного лица.

Благодаря умелой пропагандистской политики, с одной стороны, а с другой — жесткости и жестокости к инакомыслию партии и государству удалось добиться, чтобы юноши и девушки проявляли революционный романтизм, жертвуя собой. С верой в будущее молодёжь самоотверженно трудилась в невероятно сложных и тяжелых условиях. Политическое руководство централизовало политическую, экономическую, идеологическую работу, ограничивало демократические институты, приучало молодёжь быть в боевой готовности, по первому зову партии идти на классового врага, не задумываясь, не сомневаясь в правильности мудрости партии и её руководителей.

Особым качествам «советского человека» даются различные оценки. Тип человека сформировался, но выиграло ли от этого общество, государство, сделало ли это лучше самого человека? Вопросов много и ответы на них не могут быть одномерны. Очевидно, что «советский человек» со всеми присущими ему качествами крайне противоречив. Его достоинства, доведённые до крайности, часто превращались в недостатки. Его лучшие качества не раз проявлялись в самое трудное для страны время; и сегодня всему лучшему,

что есть в нашей стране, общество обязано достоинствам «советского человека».

Трагизм молодёжи 20–30-х гг. состоит в том, что молодые люди, призванные под знамя революционного обновления страны, не имея достаточного жизненного опыта, но поверившие декларациям и лозунгам, без оглядки пошли за «вождями революции», стали активными участниками борьбы за утверждение военно-коммунистических принципов жизни общества. В какой-то мере это было и впоследствии.

В действиях молодёжи одновременно проявлялись мужество и страх, а то и подлость. Мужество и героизм сочетались со столь же массовым распространением робости, а то и прямой трусости, при отстаивании своего взгляда, мнения, позиции. Именно это было особенностью советской политической системы, следствием коммунистического режима. Молодёжь в своей массе была готова к проявлению мужества, самоотверженности, героизма, а если надо, то и самопожертвования во имя Родины, народа, социализма. И таких проявлений было великое множество.

И в то же время система не давала возможности в полную силу раскрыться творчеству, выступить против неверных действий. Режим подавлял свободомыслие, не терпел мнения, которое не вписывалось в установленное партией и государством ложе. Бесперывные понукания, чистки, проработки на собраниях, репрессии, приклеивание политических ярлыков лишали молодых людей гражданского мужества, делали страх постоянным, висящим над человеком, как дамоклов меч, привычным фоном человеческого самочувствия. Насильственное идейно-воспитательное воздействие формировало не столько воспитанность, столько способствовало росту безнравственности, а то и прямой подлости. Доносительство (Павлик Морозов) воспринималось в обществе и как подвиг, и как подлость, формировало в молодых душах жизненную неопределенность. Руководитель и рядовой были подвержены двойной морали.

В незаконных репрессиях, в вымышленных политических обвинениях соучаствовали «верхи», организовывавшие погоню «за ведьмами», и рядовые советские люди, доносившие на товарищей, друзей и даже ближних родственников. Здесь опять были те, кто хотел идти вместе с общественным и партийным мнением, и те, кто пытался на чужом горе нажиться, состряпать политический капитал, вырваться «в люди». И, как ни странно, их объединяло понятие «новый человек».

Общество должно извлечь уроки из негативных политических и социальных последствий развертывания в стране классовой борьбы, вовлечения в неё молодых людей. Их привлекали в инициированные сталинским руководством кампании против «буржуазных специалистов», «вредителей», они фактически превратились в объект политического и идеологического манипулирования. И в этом показатель того, что молодёжь являлась опорой режима.

Нагнетание атмосферы подозрительности, призывы к продолжению классовой борьбы в мирных условиях были глубоко безнравственны, искажали психологию молодых людей, в их сознании насильно формировалось предубеждение против интеллигенции, инженерно-технических работников, укреплялось убеждение, что все хозяйственные проблемы и просчёты имеют не экономическую и организационно-управленческую основу, а связаны с классовым врагом. В условиях политизации общества социалистическое соревнование и движение ударных бригад превращались в форму классовой борьбы.

Трудовой героизм не подкреплялся экономическими стимулами, а дополнялся обязательностью выискивания «вредителей» и борьбы с ними. Можно свидетельствовать о том, что многие активные молодые люди с энтузиазмом участвовали в этой провокационной кампании.

Уже с конца 20-х гг. проводились массовые чистки в партии, комсомоле, государственном аппарате, которые по существу были политическими судами, калечащими человеческие судьбы. Массовые репрессии коснулись практически каждого коллектива, в большинстве семей были те, кого приговаривали к расстрелу или ссылке в концентрационные лагеря. С этим позорным явлением со знаком прямо наоборот можно сопоставить то, что в годы Великой Отечественной войны не было советской семьи, где бы ни было погибшего или раненного в борьбе с фашистской чумой. Объединяет эти два явления лишь то, что в обоих случаях жертвами были патриотически настроенные граждане Отечества, а разъединяет то, что в первом случае преступления совершали партия и государство, а во втором — фашизм, нёсший всему человечеству бедствия и несчастья.

Советская политическая система направляла усилия общества на построение и укрепление новой системы, и в этом значительная роль отводилась молодёжи. В политической системе, в коммунистическом режиме молодёжь, во-первых, как часть общества непосредственно участвовала в создании нового социалистического общества; во-вторых, она удовлетворяла свои цели и интересы, своим трудом создавала себе условия для всестороннего развития и совершенствования.

И всё же общество не использовало потенциал молодёжи в полной мере. Социализм по своей сути нёс в себе небывалый по остроте и масштабам запрос времени на способности, знания, мастерство, инициативу людей, прежде всего — молодых, и в то же время существовавшая система не создала условий для полного использования интеллектуальных, творческих, физических возможностей молодёжи.

Молодёжь не получала должного импульса для свободного и само развития, само реализации, она существовала в условиях коллективизма, коллективных интересов.

Коммунистический режим не использовал в полной мере творческий потенциал молодёжи, прежде всего, в совершенствовании формировавшейся в то время общественно-политической системы, в выработке и реализации

молодёжной политики государства и общества. Советская молодёжь и её Коммунистический союз были лишены права на самостоятельную политическую деятельность. Используя выражение И. В. Сталина, можно говорить о том, что молодому человеку было предписано быть «винтиком», или как в последующем говорили — «человеческим фактором», но он не был активным действующим субъектом социально-политических отношений. Режим подавлял любое инакомыслие, даже высказывавшееся членами высшего органа партии, людьми, входившими в государственное руководство страны. Это касалось и молодёжи, причём как той, которая объединялась в некоммунистических организациях, так и коммунистической молодёжи. Тем самым режим не использовал разумные предложения по совершенствованию советской системы и практики строительства социализма.

Исследованные материалы показывают, что некоммунистические юношеские организации, оппозиционные группы молодёжи нередко высказывали суждения о складывавшейся в то время общественно-политической системе, которые по существу близки к оценкам советской системы, к которым общество пришло уже в условиях перестройки общественно-политической системы в СССР, во второй половине 1980-х гг., в том числе и в среде руководителей партии. Но в тот период эти высказывания подавлялись и преследовались, молодёжные организации запрещались.

В обществе сложилось отношение к молодёжи как к объекту общественного воздействия, а не субъекту общественных отношений. Преобладающим было технократическое, манипуляционное отношение к молодым гражданам в ущерб удовлетворения их насущных жизненных интересов и запросов. В советском обществе довлел стереотип мышления о молодёжи как неисчерпаемом резерве и ресурсе, согласно которому человек рассматривался средством достижения определённых целей.

Молодой человек рассматривался как объект воспитательного воздействия, а не субъект всех общественных отношений, выработки и реализации стратегии и тактики в строительстве социализма.

***Создание комсомола являлось объективным фактором
строительства социалистического общества
и укрепления коммунистического режима***

Взгляд на всю историю РКСМ — ВЛКСМ позволяет сделать вывод, что создание Российского Коммунистического Союза Молодёжи было обусловлено задачами строительства нового общества, именовавшегося социализмом.

Коммунистическая «припартийная» организация нужна была молодёжи для сплочения, объединения в строительстве социализма, который она воспринимала как свою цель, перспективу, светлое будущее. И со стороны партии, государства, и со стороны «передовой молодёжи» комсомол представлялся организацией, которая удесятерит силы в социа-

листическом строительстве. В этом мы усматриваем целесообразность существования Коммунистического союза в принципе и во многом находим оправдание методологии Союза, его организационного строения и положения в политической системе.

Безоговорочно преданный делу коммунизма юношеский союз нужен был коммунистической партии, возглавившей строительство социализма и провозгласившей единоличное право на толкование марксизма и его развитие, нужен был в качестве боевого помощника, проводника партийной политики в массах молодёжи. В таком юношеском объединении было заинтересовано общество, так как своими целями и задачами комсомол соответствовал социалистической ориентации. В построении в стране социализма «в основном» был непосредственный вклад комсомола и молодёжи.

Если исходить из стратегической оценки, исторический опыт ВЛКСМ в целом может быть оценён как положительный, так как его деятельность способствовала формированию поколений советского народа и в целом прогрессивному развитию советского общества. Но положительный опыт в чистом виде не существует, каждое явление объективно содержит в себе и негативный опыт. В деятельности комсомола было немало того, что не может вызывать только положительные оценки.

Так же вряд ли можно научно соизмерять положительный и негативный опыт на каких-то весах. Исторический опыт оценивается конечными результатами. Если с таких позиций подходить к историческому пути комсомола, то в целом он был положительным, его весомые результаты налицо. Но в жизнедеятельности комсомола было немало собственного негативного опыта и привнесённого в него извне — обществом, государством, правящей партией и пр. Пожалуй, правильную формулу предложил профессор Б. А. Ручкин: «комсомол, включенный в советскую систему, верой и правдой обслуживал её интересы, был одновременно дитя этой системы, её активным творцом и её жертвой».

Однако неправомерен вывод из общей оценки исторического опыта ВЛКСМ о том, что «имевшиеся негативные моменты в его деятельности не изменяют сущности положительного опыта, они носят по отношению к нему частный характер». «Негативные моменты» должны оцениваться в той мере и степени, в какой они были в действительности.

Что касается конкретно комсомола, то «негативные моменты» были существенны, они не перечёркивают позитивного опыта, но и не настолько незначительны, чтобы относиться к ним как к частностям. Ошибки, просчёты комсомола (неважно, рождены они самим Союзом, или привнесены в него) были очень значительны, это не частности, а существенная часть исторической практики, тем более что здесь имели место и такие ошибки, которые простить, приуменьшить научно и исторически было бы неправильно.

В частности, как здесь же пишет профессор, «его (комсомола) ответственность за поддержку политики террора 1936–1938 гг., вошедшие в историю страны как годы массовых репрессий. К великому сожалению, это было».

Важно вынести правильные исторические уроки из деятельности ВЛКСМ как организации, внёсшей существенный вклад в дело воспитания подрастающих поколений, в строительство социализма, в реализацию молодёжной политики общества, государства и правящей партии. Позиция автора в том, что бездоказательны и неправомерны любые попытки очернить историю комсомола, равно как и представлять её в разовом цвете. В данном случае ***один из исторических уроков — осознание институционального кризиса общественной системы, каковой был ВЛКСМ.***

Институциональный кризис ВЛКСМ проявлялся многоаспектно. Это:

◇ Расхождение целей и задач комсомола как политического института с ценностными ориентирами различных категорий молодёжи в целом и объединённой в его рядах, в частности.

◇ Чрезмерная централизация и бюрократизация руководства и организации деятельности, которая сковывала творческую инициативу, делала организации похожими друг на друга без учёта индивидуальности каждой из них.

◇ Наличие очевидного разрыва между руководящими органами, руководителями комитетов комсомола всех уровней и массой — рядовыми комсомольцами.

◇ Недостаточная и постоянно снижавшаяся эффективность традиционно используемых форм и методов работы, организационных структур.

◇ Невозможность в силу довлевших руководящих установок учитывать ценностные ориентиры, интересы молодёжи, что отторгало её от Союза даже в условиях, когда он являлся единственной организацией юношества в стране, и переход в само создаваемые неформальные объединения.

Институциональный кризис ВЛКСМ во многом был предопределён такими факторами:

◇ чрезмерной политизацией и идеологизацией всей деятельности ВЛКСМ;

◇ непосредственным участием комсомола в выполнении общенародных, общегосударственных задач, причем зачастую формами и методами, не свойственными общественной молодёжной организации;

◇ отсутствием не только политической, но и организационной самостоятельности комсомола в системе политических институтов общества.

Здесь следует отметить два примечательных факта.

Во-первых, часто комсомол называли государственной организацией. Таковым он никогда не был. Но по сути своей деятельности, по его «вмонтированности» в общегосударственную систему именно таким он действительно являлся. В данном случае нельзя усматривать только негативный фактор, от этого выигрывал комсомол, занимаясь вопросами, которые интересовали, в осуществлении которых была заинтересована молодёжь. Как

часть общества, его политической системы, комсомол не мог стоять в стороне от общенародной программы строительства социализма, и именно на таких делах складывался его авторитет как в лице молодёжи, так и общества. Вопрос здесь больше был в форме, направленности, содержании этой деятельности. Л. Д. Троцкий видел в комсомоле подвижную силу общества для решения самых трудных, первоочередных задач хозяйственного строительства. Но одно дело, когда это было обычным явлением и необходимы были производительные силы, другое, когда молодёжь использовалась для «залаживания дыр в хозяйственном строительстве». Генеральный секретарь ЦК КПСС Л. И. Брежнев применительно к 1970 гг. признавал, что некоторые хозяйственники эксплуатируют труд молодёжи, бросают её не только на тяжёлые участки производства, но и в тяжелейшие бытовые условия.

И второй факт — уже через 5 лет существования комсомола развернулась дискуссия о целесообразности его существования в рамках, определённых программными документами и устанавливаемыми принципами взаимоотношения с компартией, фактически прямого ей подчинения. Был издан сборник выступлений в печати комсомольских работников и молодёжных лидеров под названием «Куда идет комсомол». Таким образом, уже в самом начале исторического пути комсомола в нём выявились черты институционального кризиса.

О кризисе комсомола партия заговорила сразу после третьего съезда РКСМ. В декабре 1920 г. ЦК РКП (б) обратился ко всем губернским и уездным комитетам партии с письмом «О работе РКСМ». Отметив, что юношеское движение в России сделало громадный шаг вперед, партия указала и на кризисные явления. Они выражались:

◇ в несоответствии между количественным ростом членов Союза и уровнем их сознательности;

◇ в сильном уменьшении и ухудшении кадров активных работников РКСМ;

◇ в падении дисциплины в комсомольских организациях.

ЦК РКП (б) с сожалением констатировал, что партия мало внимания обращала на работу и внутреннее развитие РКСМ, слишком поздно увидела нарастание кризиса в Союзе. Перед партией была поставлена задача реально, фактически помочь юношескому движению

О противоречиях в Союзе остро был поставлен вопрос в 1921 г. на IV съезде РКСМ. Как отмечалось в докладе, в комсомоле задерживалась в основном подростковая молодёжь, а представители более старших возрастов покидали Союз из-за поверхностной внутрисоюзной работы. «В некоторых городских организациях Союз превращался в проходной двор, куда рабочая молодёжь приходила и уходила, иногда совершенно не задерживаясь в нём».

Корень этих явлений, констатировал Отчет ЦК, в характере и содержании работы РКСМ. Но обратим внимание на то, что съезд во всеуслышание отмечал, что отрицательные моменты глубоко коренятся в развитии не только Союза, но и рабочего класса, партии и пролетарской революции. Вся Со-

ветская Республика болезненно переживала переход к мирному строительству, поэтому, считал ЦК РКСМ, «не может быть разговоров о каком-либо особенном союзном кризисе во время этого переходного момента... Этот кризис является общим отражением переходного момента, который вся Республика переживала одинаково остро». Комсомол являлся частью общего пролетарского движения, и поэтому на нём отражались «все перебои этого движения, все его болезненные кризисы. Только при таком взгляде мы можем представить себе ясную картину прошедшего периода».

Таким образом, *кризис в комсомоле отражал кризисные явления в обществе, в обще пролетарском движении. В этом также историческая справедливость.*

В 1925 г. XIV съезд ВКП (б) вновь отмечает противоречия в комсомоле — несоответствие между новыми запросами, текущими потребностями масс молодёжи, основанными на хозяйственном росте страны, и существующими, в значительной мере оставшимися от прежней полосы развития Советской республики, формами, методами, содержанием работы комсомола. Другое противоречие, указанное резолюцией партсъезда, — несоответствие между ростом РЛКСМ и его руководством.

В документах партии и комсомола отмечались и другие противоречия в развитии комсомола. Комсомольский актив злоупотреблял общей фразеологией; активисты выступали как практики, но довольно часто от этой практики веяло узким практицизмом; преобладало газетное, поверхностное восприятие политических знаний. Если в первый период нэпа комсомол «перегнул палку в сторону культурничества», слабо увязывал культурную работу с политическими задачами, то в последующем — перекося работу в сторону политики, недостаточность внимания культурно-экономической работе. Качество в Союзе отставало от количества: между количественным ростом рядов Союза и темпом, умением и способностью охватить воспитательной работой возросшие слои комсомола — в этом были своеобразные «ножницы».

Руководство комитетов ячейками отставало от растущей внутри комсомола инициативы и активности. Зачастую руководство комитетов сдерживало их развитие, активность масс упиралась в пережитки старого, в старые формы и методы, в консерватизм руководящих органов Союза. Бюрократизм комсомольских комитетов чрезвычайно замедлял темп работы. Это был один из главнейших тормозов слабого движения комсомола вперед: рутинность, казенщина, неподвижность, желание работать так, как работали «деды и отцы», нежелание приспособиться к новым условиям.

На протяжении длительного времени 20–30-х гг. в жизнедеятельности комсомола проявлялись противоречия:

◇ Между гигантским масштабом организации и уровнем внутрисоюзного руководства.

◇ Между темпами увеличения числа членов Союза и его способностью «переварить» приходящие в комсомол новые пополнения.

◇ Между массовостью Союза и обеспечением его главной задачи как воспитательной организации.

◇ Между численностью ВЛКСМ и его авторитетом как среди самих комсомольцев, так и несоюзного юношества (отсюда — проблема влияния на миллионные массы молодёжи).

◇ Между ролью комсомола во всех сферах жизни общества и реальными правами, особенно на уровне первичных организаций.

◇ Между демократической в самой своей сути природой молодёжной организации и формализмом, бюрократизмом, казёнщиной в комсомольской работе.

◇ Между самостоятельным характером Союза и уровнем развития самостоятельности (важнейший метод его работы) комсомольских масс.

◇ Между требованиями времени, запросами, потребностями, интересами молодого поколения и содержанием, формами, методами работы Союза.

◇ Между динамизмом молодёжи и оперативностью, «подвижностью» комсомольской работы.

Комсомольские комитеты, начиная с ЦК ВЛКСМ, медленно перестраивали стиль и методы своей работы, пытались решать новые задачи старыми, шаблонными приемами и средствами, сплошь да рядом не успевали реагировать на новые явления в молодёжной среде.

В числе выводов об истоках кризиса комсомола — его деятельность далёко не в полной мере отвечала интересам и запросам молодёжи; невысокая эффективность работы по защите интересов молодёжи; не чёткость идеологической, политической позиции; замедленность переориентации от идеологической к социально-защитной функции.

Собственно этим объясняется отход молодёжи от комсомола, при первой же возможности не являться членом ВЛКСМ и объединиться в свои, самоорганизуемые неформальные (в отличие от комсомола — формальной структуры) объединения. Появление этих объединений в чем-то похоже на выпуск «джина из бутылки» — молодёжь вырывалась на свободу самоорганизации, из комсомольских обустроенных клубов рвалась в не отапливаемые подвалы. Привлекали неформальные объединения уже своим разнообразием, возможностью выбора в соответствии с различными интересами.

С создания комсомол был не организацией самой молодёжи, образуемой молодыми людьми для удовлетворения своих потребностей и интересов, а организацией для молодёжи. Он представлялся как школа коммунизма для молодёжи, где её должны воспитывать, организовывать, дисциплинировать. Самостоятельность комсомола больше проявлялась в том, что жизнь Союза организовывалась в основном на общественных началах, а не в самоорганизации, самовоспитании молодёжи.

Тоталитарное государство посредством тоталитарной молодёжной политики превратило комсомол в своего рода ведомство по делам молодёжи, в организацию, подчиняющую молодых людей воле государства и коммунистической партии.

Урок истории — при одновариантности молодёжного движения, существовании одной организации создавалось представление, что комсомол выражал политические и другие интересы всей молодёжи, представлял в обществе и во взаимоотношениях с государством, политическими институтами всю молодёжь, действовал от имени всей молодёжи. Это было явным преувеличением роли комсомола, его возможностей и полномочий.

Молодёжь в своей абсолютной массе таких полномочий ему не давала. Хотя ВЛКСМ объединял на последнем этапе своего существования 60 % молодого поколения «комсомольского возраста», огромная его часть — 40 % — была вне комсомольских рядов. Более того, далеко не все молодые люди хотели, чтобы их интересы представляла коммунистическая организация.

Можно говорить о том, что в условиях тоталитарного общества партия и комсомол узурпировали право выражать интересы граждан, в данном случае молодёжи. Это не позволяло обществу и государству в полной мере использовать потенциал молодого поколения, а молодёжи не давало возможности выдвигать перед ними свои требования, добиваться удовлетворения интересов и потребностей.

В то же время установленное государством и компартией положение комсомола в обществе позволяло ему деятельно участвовать в жизни общества и государства, ставить и решать молодёжные проблемы на всех уровнях государственного управления и руководства.

По инициативе РКСМ были приняты законоположения, касающиеся труда, образования, быта молодёжи. Комсомол имел широкое представительство в государственных и общественных органах. *Без такой мощной организации, каким был комсомол, нельзя было решить многие принципиальной важности для молодёжи вопросы.* Комсомол был организатором и исполнителем политики партии и государства в среде молодёжи. Поэтому он, как говорится, колебался, допускал ошибки вместе с линией партии.

Но говорить о том, что комсомол представлял политические интересы всей молодёжи, по существу неправильно. Такой вывод мог быть только с учётом того, что политический плюрализм отсутствовал в обществе в целом, были устранены с политической арены все юношеские организации, за исключением комсомола. Создавалась иллюзия того, что молодёжь была едина в политическом отношении, поддерживала политику компартии, руководствовалась марксистско-ленинской идеологией.

Государство устанавливало определённые льготы для комсомольцев при формировании депутатского корпуса органов законодательной власти. Членство молодого человека в комсомоле принималось во внимание при поступлении в высшие учебные заведения, расстановке кадров на различных участках государственного и общественного управления. Примечательно, что определение комсомола как резерва Коммунистической партии самой партией и государством, комсомолом, общественными институтами трактовалось расширительно как резерв для всех государственных и общественных орга-

низаций. По решению Совета Народных Комиссаров проводилось, так называемое, практиканство комсомольцев в государственных учреждениях, во всей системе государственного управления. Практиканство позволяло комсомольцам приобрести необходимые знания и опыт, которые впоследствии служили основанием для занятия руководящих и ответственных постов во всей государственной системе. В принципе практиканство — положительное явление для молодёжи, но одновременно здесь очевидно и негативное следствие в силу того, что такими возможностями могли воспользоваться только молодые люди, являвшиеся комсомольцами.

Это лишь отдельные сюжеты льготного положения комсомола и комсомольцев в рассматриваемый период.

Компартия, как сформулировал VIII съезд РКП (б), «оказывала ему самую деятельную идейную и материальную поддержку».

Идеи Коммунистического союза молодёжи, его цели, программа, задачи привлекали молодых людей. Рост рядов комсомола, при всех прочих обстоятельствах, был абсолютно добровольным. В некоторых районах, особенно в сельской местности, стать комсомольцем было не безопасно, комсомольцы подвергались притеснениям со стороны казаков, кулачества, и что особенно следует подчеркнуть — нередко в своих семьях. И, несмотря на эти притеснения, ряды комсомола постоянно росли, что говорит в пользу организации. Из обобщения подобного материала мы делаем вывод, что идеи Коммунистического союза молодёжи получали достаточную поддержку у молодых людей.

Согласно программно-уставным документам КПСС и ВЛКСМ комсомол являлся организационно самостоятельным союзом. Формально эти атрибуты у него были; он не входил в состав компартии, у него были свои программа и устав, проводились съезды, конференции и т. д. Но по существу организационной, а не только политической, самостоятельности, в полном смысле этого понятия, у него не было. Отметим наиболее значимые моменты, свидетельствующие об этом:

◇ Комсомол имел свою Программу и Устав, но эти основополагающие документы он мог принять только после их согласования в партии, причём на самом высоком уровне. Самостоятельность в разработке и принятии программно-уставных документов ВЛКСМ приобрёл уже на своем последнем съезде и после принятия XXVIII съездом КПСС резолюции «О молодёжной политике КПСС».

◇ Съезды, конференции всех уровней и даже собрания в первичных организациях комсомол мог проводить только после получения согласия партийных органов.

◇ Регулирование численного и качественного состава ВЛКСМ проводилось по согласованию с ЦК ВКП (б), который на этот счет принимал обязывающие решения.

◇ По указанию партии комсомол вводил критерии приёма представителей молодёжи из непролетарских слоев, которые вытекали из подобных нор-

мативов при приёме в компартию с некоторой долей смягчения требований и условий.

◇ Организационная структура комсомола полностью дублировала организационную структуру РКП (б) — ВКП (б).

◇ По решению компартии её члены в возрасте, соответствующем возрасту членства в комсомоле, должны были одновременно состоять в комсомоле; при этом молодые коммунисты не проходили процедуры приёма, автоматически зачислялись в состав комсомольских организаций, и более того, согласно решениям компартии, они не уплачивали комсомольские взносы.

◇ Партия устанавливала как аксиому существование в комсомоле партийного ядра, сама регулировала процентный уровень коммунистов в составе комсомола и его руководящего звена.

◇ В состав комитетов комсомола по указанию партийных комитетов входили их представители — т. н. партийные прикрепленные; комитеты комсомола не имели возможности отказаться от партийного прикрепленного.

◇ Содержательная деятельность комсомола, особенно в политической сфере, регулировалась, определялась и контролировалась партийными комитетами.

◇ В принципах взаимоотношений партии и комсомола предусматривалась обязательность отчетов, докладов, информации комитетов комсомола в партийные органы.

Взаимоотношения комсомола и партии

Исторический опыт взаимоотношения комсомола и компартии учит, что эти взаимоотношения должны строиться на глубоком уважении Союза молодёжи, предусматривать самостоятельность юношеских организаций, создание условий для проявления их инициативы и творчества молодёжи.

Партийное руководство комсомолом, при наличии отрицательного воздействия на самостоятельность Союза молодёжи, являлось условием его жизнедеятельности, обеспечения преемственности поколений, развития социалистического общества. В направлении жизнедеятельности комсомола были заинтересованы общество, партия, комсомол, и поэтому о стиле, формах и методах партийного руководства должны были заботиться и партийные и комсомольские организации.

Комсомол являлся полноправным участником партийного руководства его жизнедеятельностью. Неправильно поставленная деятельность парторганизаций по руководству комсомолом наносила вред и партии и комсомолу, их взаимоотношениям, вела к обособлению комсомола и молодёжи от партии.

На протяжении всего периода существования комсомола партийное руководство носило директивный характер, сковывало его самостоятельность и самоорганизацию, сдерживало инициативу молодёжи.

Основой партийного руководства была не только забота о развитии Союза молодёжи, но и контроль над всей его деятельностью, контроль политический и организационный.

Компартия поступала с комсомолом как подсобной ей организацией. Между партией и комсомолом были отношения не партнерства, а хозяина и исполнителя. Между РКП — ВКП — КПСС и РКСМ — РЛКСМ — ВЛКСМ всегда была «дистанция огромного размера».

Во взаимоотношениях компартии и комсомола проявлялось расхождение между провозглашаемой демократической формой партийного руководства и антидемократической практикой, жесткостью, а порой и жестокостью к юношеским организациям.

В июле 1920 г. в Циркуляре ЦК РКП (б) «О работе среди молодёжи» так характеризовалось партийное руководство комсомолом — «это руководство не должно носить характера мелочной опеки, лишь раздражающей сознательную молодёжь, и должно касаться основных линий работы, основного содержания агитации и пропаганды, устраняя основные недостатки, оставляя тем полный простор для самостоятельности подрастающего поколения коммунистов». Это декларация, а на практике было фактически наоборот. Партийное руководство именно раздражало (здесь ЦК РКП нашел правильное определение) молодёжь.

Коммунистическая партия видела в комсомоле не Союз с самоорганизацией молодёжи, не организацию самой молодёжи, а инструмент, орудие для влияния на молодёжь, для проведения её политики в среде молодого поколения.

РКП (б) официально заявляла, что комсомол «служил для партии мощным оружием коммунистического воздействия и влияния на широкие слои рабочей и крестьянской молодёжи».

Сталин именовал комсомол инструментом партии, приводным ремнём, орудием для подчинения молодёжи интересам партии. Да и сам комсомол (с гордостью) называл себя «лишь отрядом нашей Коммунистической партии».

Комсомол имел «пик» своей численности в более чем 60 млн человек, объединял более 60 % всего молодого поколения. Это величайшее достижение. Но это было далеко не искреннее признание молодёжью, авторитет комсомола в немалой степени был искусственным, декоративным. Комсомол никто не распускал, как это делала партия и комсомол по отношению к коммунистическим организациям молодёжи. Но как только он стал свободным от партийного руководства, как только он наводил у себя демократический порядок, миллионы молодых людей вышли из его рядов, а сама мощнейшая организация даже по мировым стандартам самораспустилась.

Это уже в 1990 г. на последнем году своего существования, практически в новой политической системе с приоритетом гражданского общества КПСС на своем XXVIII съезде заявит: «полное доверие к молодому поколению», «уважение права молодёжи и её организаций на самостоятельную по-

литическую деятельность», «отказ от вмешательства в дела молодёжных организаций», «сотрудничество со всеми молодёжными организациями», «диалог с молодёжью», «молодёжный союз — политический союзник».

КПСС не успела опробовать эти принципиально новые для нее принципы взаимоотношения с молодёжными организациями. Но именно то, что 70-летний опыт взаимоотношения КПСС и ВЛКСМ привёл партию к таким выводам — важнейший урок истории и урок для будущего.

Исторический опыт позволяет выявить наиболее целесообразные формы взаимоотношений политических партий и союзов молодёжи. К ним можно отнести следующее:

◇ Полное доверие к молодому поколению. На такой подход к молодёжи обращал внимание В. И. Ленин, но сталинская политика коренным образом отличалась — партия проявляла недоверие к молодому поколению, сдерживала развитие его самостоятельности и самостоятельности, к молодым людям, проявлявшим оригинальность мышления, применялись репрессивные методы.

◇ Партия должна проявлять уважение права молодёжи на самостоятельную политическую деятельность, право участвовать в политической жизни общества. Право на самостоятельную политическую деятельность является неотъемлемой частью прав человека, но советская политическая система ограничивала политическую свободу человека, не допускала инакомыслия, политического плюрализма. Партия должна вести диалог с молодёжью, выявлять и учитывать её взгляды, интересы, потребности в своей практической деятельности. Без этого нельзя завоевать авторитет у молодого поколения.

◇ Партия должна признавать право молодёжных организаций на самостоятельную политическую деятельность. В СССР была только одна молодёжная организация с политической направленностью деятельности — комсомол, и партия признавала только его как политическую организацию, но и ему не давала возможности для самостоятельной политической деятельности. Не случайно И. В. Сталин упорно добивался представления комсомола как беспартийной организации. Комсомол — не партия, но подчеркивание его беспартийности по существу воспринималось как неполитическая организация, о чём говорилось в докладах на X съезде ВЛКСМ. Против сталинской формулировки выступали даже секретари ЦК ВЛКСМ, заметим, что это они делали в годы расцвета культа личности, жесткого ограничения свободомыслия. Примечательно, что, называя комсомол беспартийной, непартийной организацией, Сталин одновременно указывал на то, что он близко стоит к партии по своим целям и задачам, а, следовательно, партия вправе руководить всей его деятельностью.

◇ Партия не должна вмешиваться в деятельность молодёжных организаций, а это было широко развито. Эту неверную позицию компартия заняла практически с первых дней послеоктябрьской истории. Она вмешивалась в деятельность молодёжных организаций, способствовала возникновению ус-

ловий, когда они прекращали своё существование. Что же касается комсомола, то компартия от идейного, политического руководства уже вскорости после его создания перешла к организационному руководству, контролировала его внутрисоюзную жизнь, диктовала нормы внутрисоюзных отношений, которые копировались с партии.

Вывод из истории — партия не должна вмешательства в деятельность молодёжных организаций, что является обязательным для демократического общества, вполне нормальным для взаимоотношения общественных сил.

◇ Партия должна сотрудничать со всеми молодёжными организациями, поддерживать молодёжные объединения, ориентирующиеся на консолидацию общественных сил, оказывать всемерное содействие их деятельности, с пониманием относиться к молодёжным организациям иной политической ориентации, способствовать формированию гуманистической направленности юношеских объединений.

◇ Партия должна иметь открытую молодёжную политику, солидаризирующуюся с молодёжными организациями. Молодёжную политику партии, также как и государства, нельзя проводить без учёта мнения самой молодёжи, её организаций. В прошлой практике было немало примеров, когда политика формировалась «наверху», оторвано от тех, во имя которых она принималась. Комсомол выступал от имени всей молодёжи, зачастую не зная её истинного мнения, отношения к тем или иным явлениям и событиям. А это делало саму политику нежизненной, схоластичной, пустозвонной.

◇ Партия должна быть открыта для молодёжных организаций в обсуждении вопросов жизнедеятельности молодёжи, привлекать членов выборных органов молодёжных организаций к рассмотрению вопросов молодёжной политики. В 20-х гг. компартия устанавливала, что в рассмотрении молодёжных вопросов в партийных комитетах могли участвовать представители соответствующих комсомольских организаций, им давалась возможность непосредственно участвовать в принятии решений, причём с правом решающего голоса. В последующей практике при рассмотрении молодёжных вопросов партийные комитеты, как правило, приглашали представителей комсомола на свои заседания, но им уже не давалось право решающего голоса. Право участвовать в обсуждении молодёжных вопросов в партийных комитетах любой политической ориентации должно быть предоставлено представителям всех молодёжных организаций гуманистической направленности.

◇ Партия сможет черпать силы для своего пополнения только из самостоятельной, демократической и открытой организации, выражающей и защищающей интересы молодёжи.

◇ Партия должна всемерно способствовать молодёжным союзам в их деятельности и развитии, помогать им стать полноправным и авторитетным участником политического процесса в обществе, добиваться расширения их прав и возможностей в управлении делами общества.

Исторический опыт учит, что одной из действенных, эффективных форм партийного руководства комсомолом, взаимодействия партийных и комсомольских организаций являлось «партийное ядро» — работа коммунистов непосредственно в комсомоле с обязательной постановкой на комсомольский учет. Практически сразу после образования РКСМ компартия определила как форму взаимоотношения, взаимодействия, партийного руководства постановку на учёт в комсомольских организациях коммунистов до 20 лет включительно.

Значение партийного ядра в комсомоле, на наш взгляд, было в следующем.

Во-первых, в этом действительно проявлялась забота о комсомоле в целом, его жизнедеятельности. Коммунисты, хотя это и были молодые люди, имели определённый политический и практический опыт, определённую политическую подготовку. Поэтому в данном случае коммунистами существенно укреплялись комсомольские кадры и актив, а, как известно, «кадры решают всё». Коммунисты, находившиеся на различных участках комсомольской работы, несли прямую ответственность перед соответствующими комсомольскими органами и организациями, с одной стороны, а с другой перед своими партийными организациями. Выдвижение их на руководящую работу проходило в принципе на демократических началах наряду с комсомольцами.

Во-вторых, исторический опыт свидетельствует, что основную часть партийного ядра составляли коммунисты, принятые в партию по рекомендациям своих комсомольских организаций и комитетов. То есть они, как бы, и не выходили из комсомольских организаций, не уходили с работы в комсомоле. В этом также проявлялся демократический подход.

В-третьих, положительное значение имело то, что коммунисты, работающие в комсомоле, согласно Уставу партии, могли избираться в партийные органы всех ступеней, что и реализовывалось на практике. Они участвовали во всей жизни своих партийных организаций, начиная с партийных собраний первичных организаций. Следовательно, они знали все решения и действия партии, а это было важно, так как партия являлась руководящей силой общества, её решения были обязательными для политических институтов общества, в том числе и для комсомола. Коммунисты, работающие в комсомоле, могли от своего личного имени, как членов ВКП (б), вносить в партийные комитеты любые вопросы, как связанные с комсомолом, так и касающиеся всех сторон жизни общества.

В-четвертых, негативным было то, что коммунисты занимали все руководящие посты в комсомоле. Уставом комсомола прямо устанавливались комсомольские должности, на которых могли быть только коммунисты. Опыт выявляет и такое негативное следствие, когда партийные комитеты давали работающим в комсомоле коммунистам прямые указания, которые они исполняли в силу партийной дисциплины. Из-за этого порой возникали коллизии, когда комсомольские организации, комсомольцы не воспринимали

действия коммунистов, которые расходились с интересами данной организации.

В-пятых, негативным было и то, что среди делегатов комсомольских съездов, конференций значительную часть составляли коммунисты. Это вызывалось тем, что все секретари комитетов комсомола от Центрального комитета до районного звена по Уставу должны были быть коммунистами.

Исторические уроки существования молодёжных организаций

Для молодёжного движения в большей мере, чем для других общественных явлений, имеет стихийность зарождения и развития. Юношеские организации возникали как результат проявления инициативы молодых людей для удовлетворения интересов и отстаивания своих прав. Вследствие этого в большинстве такие организации существовали непродолжительное время, прекращали деятельность после выполнения своих целей и задач. Логика говорила о том, что молодёжное движение не может обойтись без стихийности, самоорганизованности, самостоятельности юношеских объединений. В данном случае речь шла об организациях, создаваемых самой молодёжью, по своей инициативе. Советские ученые, руководствуясь партийной идеологией, отвергали историческую закономерность стихийности молодёжного движения в России, конструировали историю таким образом, что всем процессом зарождения и организации молодёжного движения руководила РСДРП (б), затем РКП (б) и ВКП (б). В «Воззвании к союзам молодёжи» в 1918 г. указывалось: «Стихийным движением нарастают по всей Советской России Союзы Рабочей и Крестьянской Молодёжи. Вырвавшись из старых пут, мы инстинктивно находим тот путь, который ведет к светлому будущему».

Обращалось внимание и на то, что необъединенные, разрозненные союзы по собственному наитию — инстинктивно — определяли свои цели и пути строительства «светлого будущего». Собственно это не вписывалось в концепцию всеобщего победоносного руководства большевиками молодёжным движением, и поэтому это исторически важное положение даже изымалось из «Воззвания» при его публикациях.

Элемент стихийности — объективность молодёжного движения в свободном, демократическом, не тоталитарном обществе. И эта объективность молодёжного движения всячески замалчивалась, более того — всё юношеское движение рассматривалось как рожденное и руководимое компартией.

Исторический опыт говорит о том, что общество, государство, во-первых, препятствовали созданию молодёжных объединений, определяли условия, при которых в стране существовала только одна молодёжная организация, тем самым ограничивалось молодёжное движение и возможности молодёжи для образования своих союзов; во-вторых, ограничительные внутрисоюзные нормы комсомола создавали преграду молодёжи для вступления в эту единственную легализованную обществом и государством организа-

цию. В результате общество и государство подводили всё молодое поколение под идеологизированные критерии Коммунистического союза молодёжи.

Взгляд в историю, как и в современную действительность, позволяет увидеть своеобразие безответственности властей партийно-государственной системы за свои деяния по отношению к исполнителям их воли. По выражению профессора А. А. Галагана, в стране была «своеобразная общественно-политическая дедовщина». Коммунистическая партия, государство, комсомол молодое поколение воспитывали, мобилизовывали, призывали, требовали, заверяли, но славу за результаты свершенного помощниками партии относили к руководящей силе, а ответственность возлагали на исполнителей, на миллионы молодых, которых направляли на раскулачивание, насильственную коллективизацию.

По-видимому, правомерно здесь говорить о преступлениях по отношению к молодёжи, прикрывавшихся фиговыми листками «общественной необходимости», «интересами общества и государства», «интернациональным долгом». От молодёжи требовали, как говорил В. И. Ленин на III съезде РКСМ, «действовать так, как того действительно коммунизм требует». Но эти «требования коммунизма» формулировались Сталиным и его окружением, руки которых в крови собственного народа. Комсомол в силу своего положения был исполнителем, проводником политики партии.

Подлинными молодёжными организациями являются объединения самой молодёжи, т. е. добровольно, инициативно объединившихся молодых людей во имя определённых целей, а не объединениями для молодёжи. Юношеское движение включает в себя самоорганизованные молодёжью союзы; в него могут входить и государственные структуры для молодёжи.

Основополагающими характеристиками молодёжных организаций являются: массовые (не по составу, а по доступности членства), самостоятельные, самоорганизующиеся, различные по характеру деятельности (политические, национальные, религиозные, припартийные, патриотические, образовательные, культурно-просветительные, спортивные и др.), добровольные, демократические. Молодёжные организации ориентируются на общечеловеческие ценности, поддерживают высшие интересы молодых людей, молодого поколения.

В организационном отношении юношеские организации существуют самостоятельно. По взаимной заинтересованности они сотрудничают между собой, могут объединяться на федеративных или конфедеративных условиях. Взаимодействие юношеских структур способствует повышению потенциала молодёжи, её роли в жизни общества и государства, в решении жизненно важных проблем молодого поколения и одновременно укрепляет каждую в отдельности организацию.

В интересах упрочения своего положения в обществе и в юношеском движении, расширения влияния на молодое поколение молодёжные организации вели идейную и организационную борьбу с другими юношескими формированиями, в этих целях сотрудничали с политическими силами (пар-

тиями) и государственными структурами. Именно такую позицию занимал Российский комсомол, который выступал даже против однородных по целям организаций — коммунистических молодёжных организаций. В 1919 г. он добился ликвидации всероссийской организации учащихся-коммунистов, в 1922 г. — еврейского Коммунистического союза молодёжи. Примечательно, что члены одного и другого после их ликвидации принимались в комсомол.

Молодёжная организация имеет чёткие цели, убедительную объединяющую молодых людей идею, не противоречащие национальным интересам и законодательству. Молодёжные организации образуются как по корпоративным интересам, так и объединяющие представителей всех групп и категорий юношества. Каждый тип организации имел свои особенности и преимущества.

При объединении молодёжи определённой категории достигалась заинтересованность в решении посредством организации определённых взаимно важных вопросов. В организациях, объединявших различные или даже все категории молодёжи, происходило взаимное обогащение опытом и знаниями, использовались практические навыки, ставились и достигались общие молодёжные цели. Юношеские организации создаются в любых трудовых, учебных, постоянных и временных, иных коллективах, они могут быть общенациональными и региональными, действовать в рамках любых территорий, где могут получить поддержку молодых людей.

Молодёжные организации и объединения не являются политическими, каковыми считаются партии, вырабатывающими свою политику и борющимися за её реализацию. В круг интересов юношеских объединений могут входить вопросы политики, отношение к политике, в том числе и участие в формировании политической, государственной власти, но они не воспроизводят политику, не имеют свои концепции политики, так как в противном случае превращаются в партии. Молодёжная общественно-политическая организация усиливает влияние не путём широкого вовлечения в свои ряды молодых людей, а через разного рода кружки, совместные мероприятия, проведение своей линии в культурной и спортивно-массовой кружковой работе.

Цели и интересы националистических молодёжных организаций выходили за рамки юношеских объединений. Они отстаивали не только и не столько молодёжные и национальные интересы, сколько националистические идеи. Националистические юношеские организации вели откровенно антисоветскую, антикоммунистическую политику и даже национальной вражды к другим народам; эти организации, руководствуясь националистической идеологией, участвовали в вооружённых выступлениях как на политической, так и националистической основе.

Молодёжные организации могут не иметь строгой, жесткой обязательной внутриорганизационной структуры, быть организационно подвижными, гибкими, не придерживаться строгих названий, отвечающих их направленности, содержанию деятельности. В отличие от политических партий молодёжные организации не придерживаются строгих канонов членства, не препятст-

вуют своим членам участвовать в мероприятиях других юношеских организаций и даже входить в их состав. Успех молодёжных организаций во многом зависит от наличия издаваемых ими газет, журналов и другой периодики, с помощью которых сплачивается организация, укрепляется её общественная позиция в обществе.

Политика Коммунистической партии и Советского государства направлялась на устранение плюрализма в молодёжном движении, организацию молодёжи в одном и единственном Коммунистическом союзе. Под влиянием революционного процесса и с помощью юношеских организаций миллионы молодых людей активно включались в политическую жизнь. Широкий спектр молодёжных объединений в самые первые послереволюционные годы позволяет говорить о масштабности и плюрализме в юношеском движении, оно имело многообразные организационные формы, направления деятельности, в его основе лежала молодёжная инициатива, творчество, самоуправление, самодеятельность.

Молодёжное движение проявляло себя как существенная общественная сила. В условиях моно идеологии невозможно (и не логично) было сосуществование юношеских объединений различной политической ориентации. Став правящей, компартия с помощью государства добилась ликвидации некоммунистических организаций молодёжи, а, следовательно, и политического плюрализма в юношеском движении. Отсутствие плюрализма в молодёжном движении являлось следствием существования однопартийной системы, моно идеологии, верховенства политики партии. Существование одной единственной молодёжной организации вело к насилию над политическими интересами молодёжи, к единомыслию, которое автоматически исходило из политики партии.

Российский коммунистический союз молодёжи своими действиями и с помощью правящей партии и государства устранил с политической арены юношеские объединения и стал единственной организацией всей советской молодёжи. РКСМ (преимущественно РЛКСМ и ВЛКСМ) стал монопольной организацией советской молодёжи. Он добился этого тремя путями. Во-первых, активной борьбой против буквально всех молодёжных организаций и объединений, а также непосредственной деятельностью среди молодёжи. Во-вторых, усилиями компартии в борьбе со всеми существовавшими политическими партиями, юношескими некоммунистическими, непролетарскими организациями, прямой помощью комсомолу, включая финансовую и кадровую. В-третьих, действиями Всероссийской чрезвычайной комиссии — Объединенного государственного политического управления по разгону юношеских организаций, аресту их активистов, выселению членов этих молодёжных объединений в отдалённые районы страны и даже за её пределы. В числе причин и условий развала российского юношеского молодёжного движения, прекращения деятельности некоммунистических организаций решающее значение имела целенаправленная деятельность комсомола. Под его давлением прекращали существование не только политические организации

молодёжи, но и разного рода формирования культурнического, просветительского, досугового характера.

Можно сделать вывод — комсомол стал единственной организацией советской молодёжи в силу объективных (устранения с политической арены всех политических партий, кроме большевиков, укрепления позиций социализма) и субъективных (борьба с другими организациями за лидерство среди молодёжи далеко не на равных условиях) причин, иные юношеские объединения просто не имели возможности существования.

В условиях гипертрофированного представления диктатуры пролетариата и искусственно раздуваемого обострения классовой борьбы считалось недопустимым создание молодёжных организаций вне комсомола под предлогом, что они могут стать на сторону классового врага. Советское общество подчеркнуто именовалось классовым, отсюда преувеличенное значение классового подхода в ущерб общечеловеческому. В этих условиях комсомол создавался и действовал как классовая организация. Логика классового общества приводила к тому, что всё молодёжное движение связывалось с комсомолом.

Смотря на историческую ретроспективу страны, государства, общества, воспринимая исторически сложившийся опыт в развитых странах с устойчивой демократией, нельзя оправдать то, что всё молодёжное движение было насильно спрессовано в одну организацию. И всё же главная причина отрицательных явлений в формировании молодого поколения — в деформациях самой сути Коммунистического союза.

Итак

Деятельность комсомола носила ярко выраженное политическое, классовое, коммунистическое содержание и направлялась на осуществление политики КПСС и Советского государства. Комсомол — организация непартийная, но стоявшая на позициях партии, являвшаяся её проводником среди широких масс молодёжи.

Определение комсомола как общественно-политической организации подчеркивало политический характер его деятельности, политическое, классовое содержание всей жизни Союза коммунистической молодёжи. Выражалось это в следующем:

◊ Во-первых, комсомол был помощником партии, которая и в условиях, когда она стала партией всего советского народа, оставалась по своей сущности, идеологии партией рабочего класса. Комсомол видел смысл своей деятельности в осуществлении политики партии, которая в силу этого руководила всей деятельностью Союза. Выполнение её решений и установок для ВЛКСМ являлось обязательным. Союз будет действительно коммунистическим, если руководствуется, как учил В. И. Ленин, общими директивами Коммунистической партии.

◊ Во-вторых, теоретической основой всей жизнедеятельности комсомола служила революционная идеология рабочего класса — марксизм-

ленинизм. Цели и задачи комсомола, содержание его воспитательной деятельности носили политический характер, он вёл активную борьбу против буржуазной идеологии, вместе с партией ограждал юношей и девушек, но образному выражению В. И. Ленина, от «ложных друзей молодёжи».

◇ В-третьих, Союз вовлекал молодёжь в строительство материально-технической базы нового общества, мобилизовывал её на выполнение государственных, народнохозяйственных планов, участвовал в формировании достойной смены рабочего класса и колхозного крестьянства.

◇ В-четвертых, принципы членства в комсомоле предусматривали объединение на коммунистической платформе молодых граждан, спаянных общностью идейно-политических взглядов, нравственных норм, единством целей по строительству нового общества; комсомолу была присуща широкая социальная база, он являлся организацией всей советской молодёжи, вместе с тем особое значение придавал росту своих рядов за счёт молодых рабочих.

◇ В-пятых, согласно Конституции СССР ВЛКСМ участвовал в государственных и общественных делах, в решении политических, хозяйственных и социально-культурных вопросов, в формировании органов Советской власти.

◇ В-шестых, комсомол являлся резервом компартии, готовил для неё новое коммунистическое пополнение, а, следовательно, выполнял сугубо партийную работу по отбору в её ряды молодых людей, достойных высокого звания коммуниста. Работа комсомола как резерва компартии носила партийный, политический, коммунистический характер.

Таким образом, политическое, классовое содержание пронизывало всю жизнедеятельность комсомола. В осуществлении политики партии, интересов рабочего класса был смысл деятельности Коммунистического союза молодёжи. Комсомол — не партия, это непартийная организация, но он никогда не считал себя беспартийным, изолированным от политики партии. Комсомол не был и не мог быть нейтральным к политике компартии, иначе он и не был бы её помощником и резервом.

О политическом характере деятельности комсомола говорило и его название — Ленинский, Коммунистический. Он непосредственно участвовал в политической жизни общества, представляя интересы многомиллионной армии комсомольцев и всего молодого поколения. Как неотъемлемая часть общества он выступал субъектом политических отношений, влиял на развитие общественно-политической жизни страны.

Комсомол был создан как классовая организация. С первых дней существования он ставил своей задачей проведение среди молодого поколения политики компартии, политики рабочего класса. И на протяжении всего существования, объединяя все категории молодёжи, ВЛКСМ оставался классовой организацией по своему существу, характеру своей деятельности. Это проявлялось и в его идейно-воспитательной работе, и в участии в ускорении социально-экономического развития страны. Объединяя в своих рядах часть общества — молодёжь, комсомольцев, ВЛКСМ направлял усилия на дости-

жение цели всего советского народа, распространял своё влияние на разнообразные сферы общественной жизни, способствовал реализации прав и обязанностей молодых граждан, осуществлению их политических, духовных, экономических интересов. В комсомоле, его деятельности тесно сплетались и реализовывались интересы общества в целом и каждого молодого человека в отдельности, борьба за общенародные интересы сочетается с удовлетворением запросов юношества.

История свидетельствует, что с первых дней существования комсомол вносил свой вклад в осуществление общенародных задач. Более того, он и существовал для того, чтобы сплачивать молодёжь, направлять её на решение общенародных задач. В целях именно такой ориентации Союза партия указывала на его главные, центральные задачи. На широкий спектр деятельности ВЛКСМ в общенародных интересах указывала и Конституция СССР, предоставляя ему право и возможности участвовать в управлении государственными и общественными делами, в решении политических, хозяйственных и социально-культурных вопросов общества, право законодательной инициативы, внесения проектов общегосударственных законов, участвовать в формировании органов Советской власти и т. д.

Забота об интересах народа являлась делом чести комсомола. Всё, что бы он ни делал — будь то воспитание молодёжи на революционных, боевых и трудовых традициях компартии и советского народа, общественный призыв на новостройки, коммунистический субботник и т. д., — он делал в интересах народа. Направляя свои усилия на борьбу за общенародные интересы, комсомол тем самым выступал за кровные интересы молодёжи. В свою очередь, удовлетворяя специфические, возрастные интересы молодёжи, он способствует решению общенародных задач, удовлетворению потребностей общества в целом.

Политический, общенародный характер деятельности комсомола отвечал потребностям, интересам всего молодого поколения, и поэтому комсомол являлся массовой организацией, авангардом юношества страны. На всех этапах своей истории

Деятельность комсомола была обусловлена целями и задачами политической системы общества: входя в эту систему, он оказывал на неё влияние через решение специфически молодёжных вопросов и в свою очередь участвовал в осуществлении её функций посредством определенной Уставом деятельности.

В работе комсомола можно вычленил наиболее крупные сферы, которые отражали его назначение, сущность, наиболее важные характеристики, то есть функции.

Во-первых, коммунистическое воспитание молодёжи. Эта функция включала в себя широкую сферу деятельности по воспитанию молодого поколения.

Во-вторых, участие в управлении государственными и общественными делами, в решении политических, хозяйственных, социально-культурных во-

просов общества, то есть в том, что Конституция СССР вменяла всем частям политической системы.

В-третьих, международная деятельность комсомола, его участие в работе Всемирной федерации демократической молодёжи (ВФДМ), Международного союза студентов (МСС) и других международных объединений юношества, сотрудничество с прогрессивными молодёжными организациями.

В-четвертых, направление развития детского коммунистического движения, которое являлось организационно-самостоятельным социальным организмом.

Комсомол действовал более 70 лет. За эти годы произошли значительные изменения в жизни страны. Союз молодёжи шёл вместе с народом, в нём отражались все перемены, успехи, которые были в жизни страны, он испытывал и преодолевал трудности, возникавшие на нашем пути. Поэтому качественные изменения, происшедшие в деятельности комсомола, были обоснованы, это объективный процесс. Вместе с тем он сохранил свои коренные черты: всё более полно, всесторонне проявлял свою сущность как общественно-политическая, революционная организация советской молодёжи.

Основой, базой взаимоотношений комсомола с государственными и общественными организациями служило то, что воспитание молодёжи являлось делом общегосударственным, общенародным, а, следовательно, им было занято всё наше общество. Решая вопросы труда, образования, отдыха молодёжи, эти организации находились в постоянном взаимодействии. Права и возможности комсомола оговаривались в законодательных актах.

Ныне, в условиях кардинальной перестройки общественной жизни, ломки стереотипов и догм приходит осознание того, что советское общество могло развиваться активно и энергично, если бы не на словах, а на деле больше опиралось на молодёжь, доверяло ей, обеспечивало жизнедеятельное единство и преемственность поколений.

В жизни молодого поколения немало было хорошего, но общество не использовало в полной мере творческий потенциал молодёжи, своей идеологизированностью ограничивало её возможности.

Современная доктрина развития России должна содержать ясную, чётко сформулированную идею развития, стратегию и тактику, связанную с формированием и активизацией человеческого потенциала как фактора, условия и средства, обеспечивающего достижение задач реформирования страны. Отсюда стратегия развития российского общества в XXI веке в значительной степени зависит от «молодёжного фактора».

Научная монография

КРИВОРУЧЕНКО ВЛАДИМИР КОНСТАНТИНОВИЧ

**Молодёжь, комсомол, общество 30-х годов XX столетия:
к проблеме репрессий в молодёжной среде**

Электронное издание

111395, Москва, ул. Юности 5/1, корп. 6
Тел.: +7 (499) 374-59-30, (499) 374-68-87
www.mosgu.ru; e-mail: vk@mosgu.ru